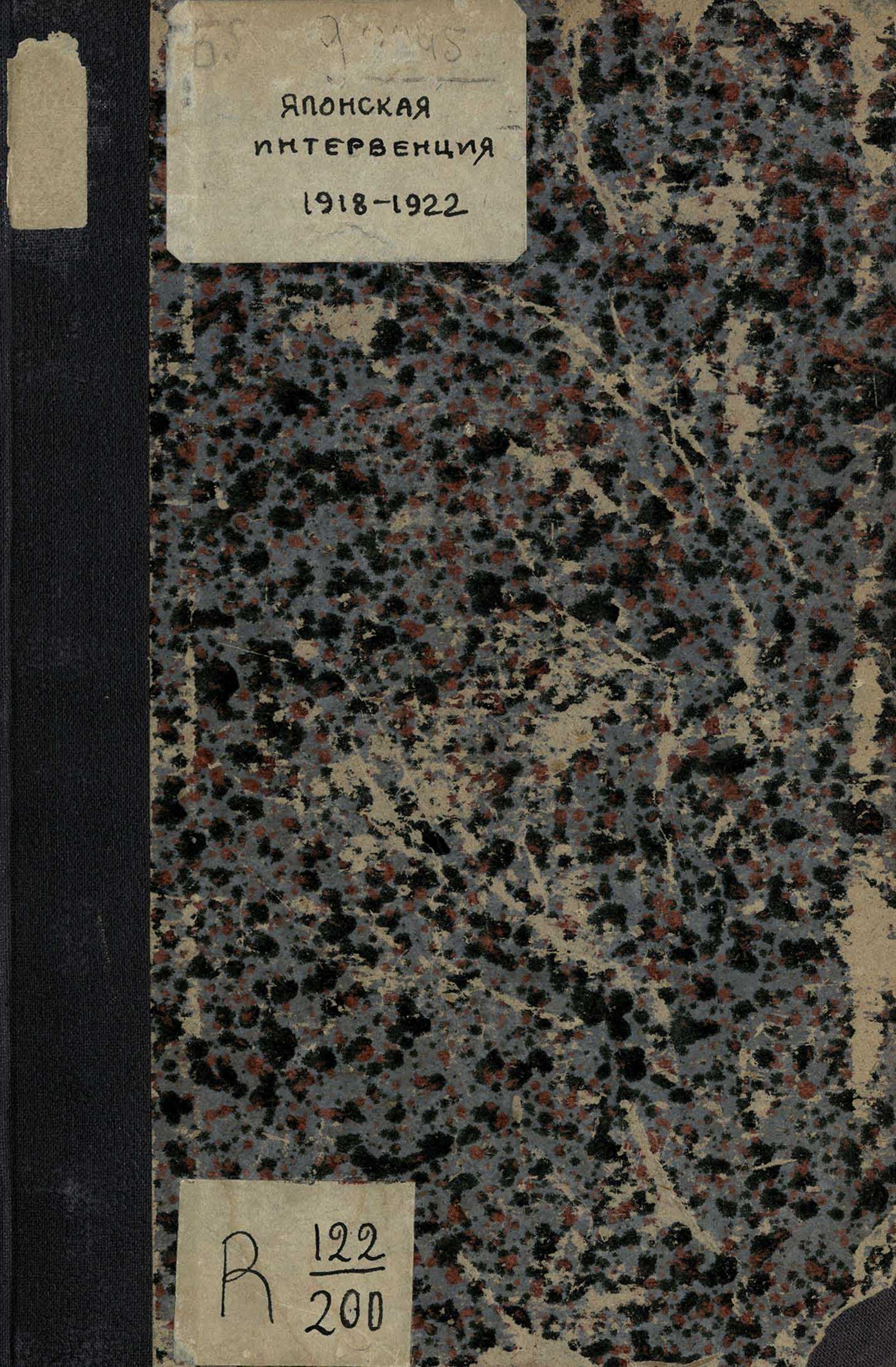
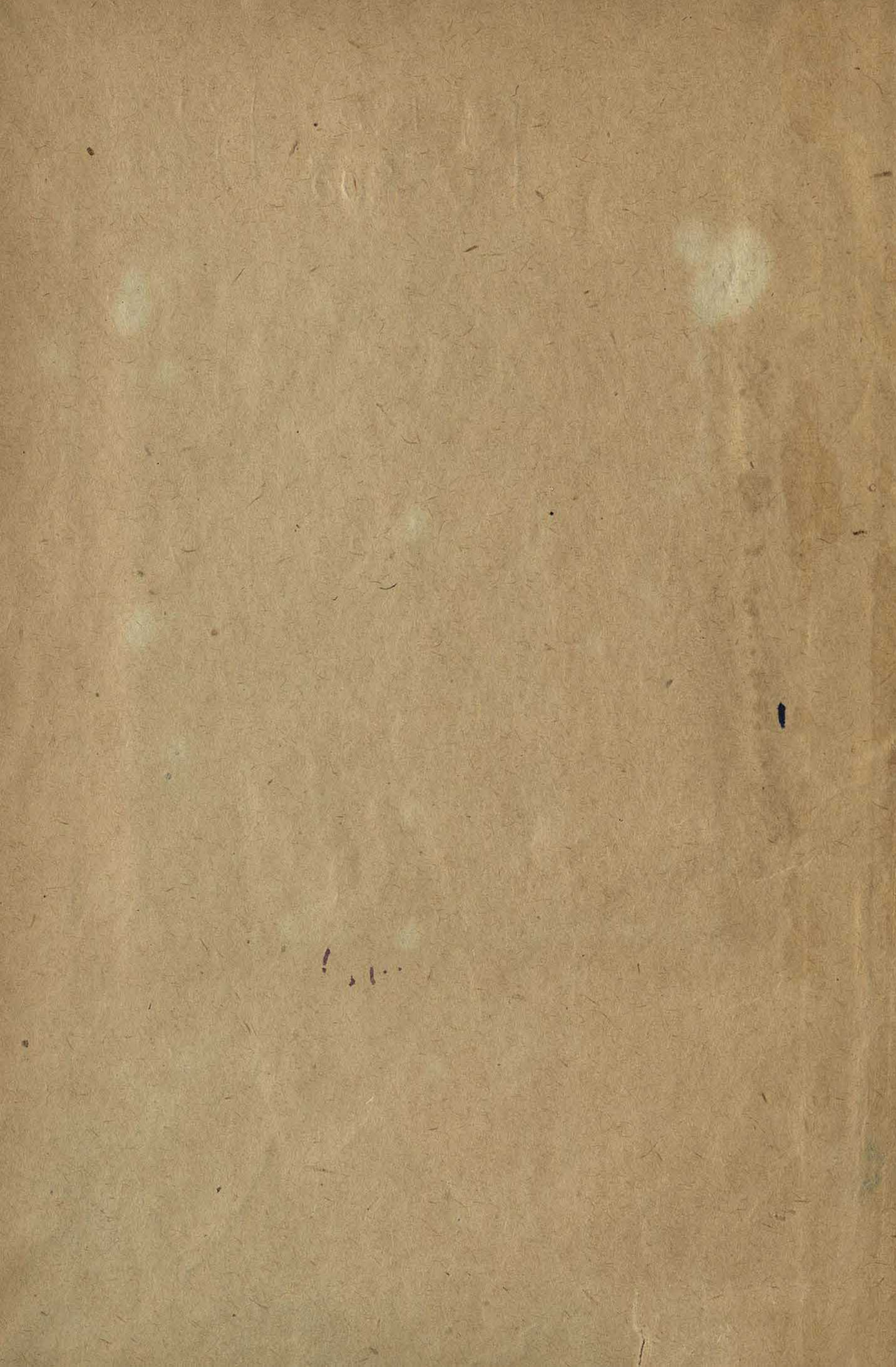
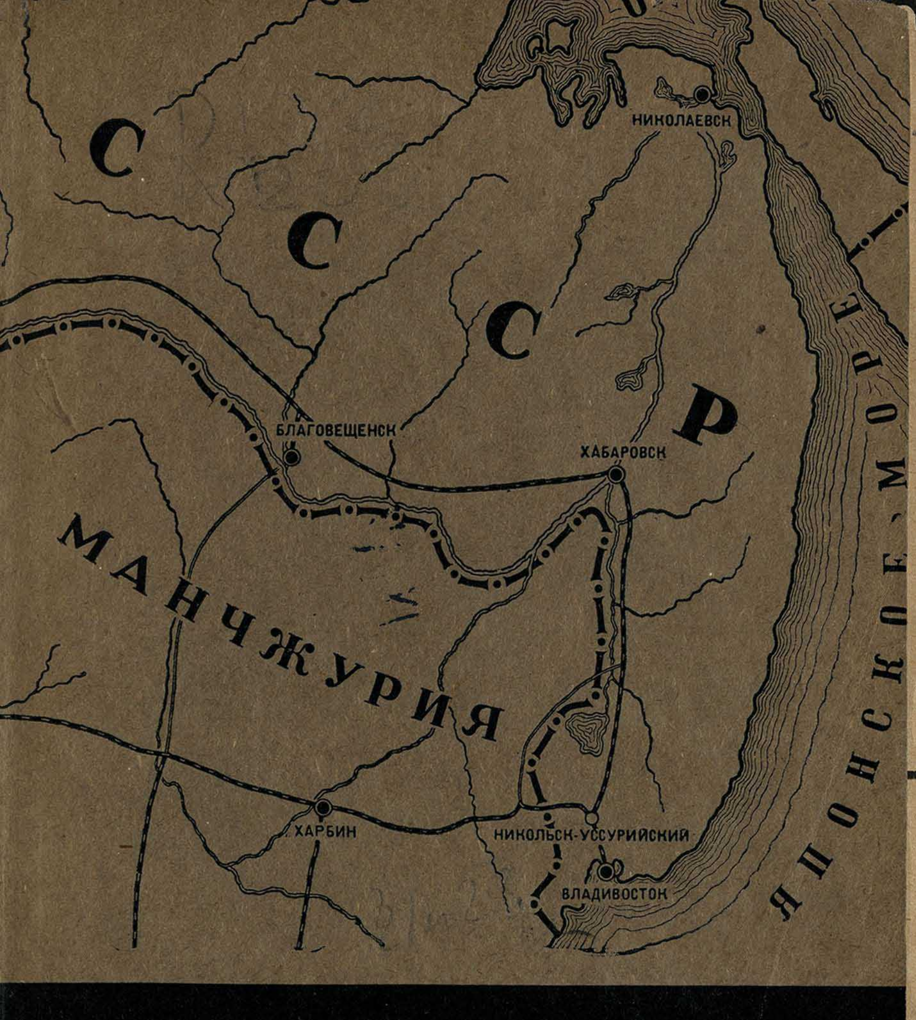

Японская
интервенция
1918-1922

Японская интервенция 1918-1922 гг в документах

ЦЕНТРАРХИВ · 1934

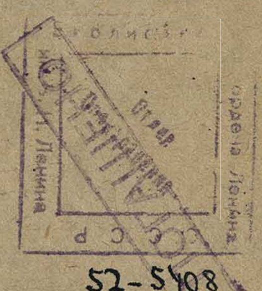
Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ЦЕНТРАРХИВ

МАССОВАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА

ЯПОНСКАЯ ИНТЕРВЕНЦИЯ
1918—1922 гг.
В ДОКУМЕНТАХ

Подготовил к печати И. Минц

МОСКВА 1934

ВСЕСОЮЗНАЯ
БИБЛИОТЕКА
имени
В. И. Ленина
34-35207

Предисловие

Японскую военщину лихорадит.

Сегодня на публичном митинге, завтра в газете генералы открыто призывают к новой интервенции и войне против Советского союза. В мае прошлого года влиятельная газета „Нихон“ предлагала Японии вторгнуться в Советскую Сибирь. „При наличии Манчжурии, Монголии и Сибири, — оправдывал „специалист“ по русскому вопросу Камаица захватническое предложение, — Японии нечего опасаться, даже если весь мир ополчится против нее“.

Незадолго перед этим военный писатель генерал-лейтенант Хата Синди выступил с целой серией провокационных статей о Красной армии, якобы подготовляющей нападение на Японию. Поджигатель антисоветской войны сумел даже в организации колхозов найти военную угрозу. „Коллективизация сельского хозяйства, — писал этот зарвавшийся империалист, — в основе построена в порядке организованного военного обучения“.

В августе прошлого года в Токио вышла новая книга Синсака Хирата „Как мы будем воевать“. С откровенностью солдафона Хирата развязно признается, что захват Манчжурии является стратегической подготовкой войны с Советским союзом. Воспаленное воображение завоевателя рисует ему картины великих битв, в огне которых погибнет Красная армия, а Приморье, Сахалин... нет, мало — Камчатка, Приамурье, само Забайкалье станут провинциями Японии.

„Мальбрук в поход собрался...“

Современный Мальбрук, развалившись на танке, не утруждает себя доказательствами. Он только „верит“ в свою пехоту, показавшую образцы храбрости в боях... пока с мирными китайцами. Он „очень верит“ в свои истребители, орлом налетавшие... пока опять-таки лишь на трудящееся население Китая.

Правда, расхваставшийся „победитель" приводит одно свидетельство успеха: 30 лет назад Япония разбила армию русского царя. Это верно. Но болтливому Хирата невдомек, почему царь проиграл войну. Россия вела грабительскую, хищническую империалистскую войну. Трудящиеся воевали из-под палки, за чужие интересы. В русско-японской войне полукрепостническая Россия столкнулась с более развитой Японией.

А сейчас... Увы! Фантазия изменяет Хирата, и к концу книги он уныло разводит руками: „Русские могут теперь изготовить в своей же стране и автомобили, и самолеты, и пушки, и винтовки, *и любые другие предметы* вооружения". Теперь империалистская Япония столкнется с передовой, гордой своими победами, руководимой испытанной, монолитной большевистской партией, социалистической страной. „Сила России пять лет назад и сегодня совершенно другая, — угрюмо прерывает свои мечты Хирата, — еще через пять лет она еще более возрастет".

Японские генералы бряцают оружием. Конечно японские генералы еще не Япония, но в империалистской стране с огромными остатками феодализма, в стране, где крепостники-помещики сохранили и экономическую силу и политическое могущество, там военщина играет крупную роль. „Я знаю, — писал известный японский журналист Каваками, — Япония имеет свою военную клику, чью силу и влияние нужно обуздать: милитаристы Японии наделали много хлопот в Сибири, Корее, Манчжурии..." [1]

Видно, немалое влияние оказывает японская военщина на дела страны, если целый ряд дипломатов бросился успокаивать лихорадящих генералов. С мирными заявлениями выступил японский посол Абота в Берлине, затем заместитель министра иностранных дел Арита и, наконец, хорошо известный сибирским рабочим и крестьянам Мацудайра, японский посол в Англии, а прежде дипломатический представитель Японии в Сибири при Колчаке.

Завоевательная политика знает это разделение труда между генералами и дипломатами, когда первые действуют, а вторые скрывают их действия. Недаром старый японский дипломат маркиз Окума так характеризовал своих собратьев: „Международные отношения совсем не похожи на отношения между отдельными лицами. Мораль и искренность отнюдь не руководят дипломатией страны, напротив, чистый и прямой эгоизм руководит ею. Секрет

---

[1] *Kawakami*, Japan's Pacific Policy, p. 231, 1922.

дипломатии в том, чтобы предупредить своего соперника всеми возможными средствами".

Когда имеешь дело с генералами,— так советует японский дипломат,— надо быть всегда на-чеку, а это значит прежде всего проверить и обобщить свой недавний опыт.

Японские генералы уже раз попробовали провести в жизнь свои планы и захватить Сибирь: с 1918 по 1922 г. японские армии на территории между Байкалом и Владивостоком распоряжались, как в покоренной стране.

Японский империализм, бурно развившийся с начала XX в., добился особых успехов во время войны 1914—1918 гг. Пользуясь тем, что внимание всех соперников было отвлечено на запад, где происходил решающий бой между германским и антантовским империализмом, японский молодой хищник захватил все прежние английские, американские, германские и другие рынки. Японские товары заменили английские и американские в Китае, на побережьи и островах Тихого океана, на русском Дальнем Востоке и даже появились в Южной Америке. Японские империалисты почти без боя заняли все земли, награбленные прежде Германией, и, не довольствуясь оккупацией Кореи и других частей Китая, предъявили Китаю ультиматум из 21 условия, по которым Китай превращался в полуколонию Японии.

Свою хищническую погоню за новыми территориями японские империалисты оправдывали теорией перенаселенности Японии. „Нам некуда девать свое избыточное население, наши острова населены гуще, чем какая-либо другая страна",— так объясняли свою колониальную политику японские генералы и историки, приводя статистические выкладки, примеры и сравнения в газетах, журналах и книгах. Но сами японцы разоблачали ими же созданную легенду. Когда на Вашингтонской конференции в 1922 г., где собрались империалисты Америки, Японии, Англии для соглашения о вооружениях, известный американский изобретатель Эдисон предложил Японии докупить земли, то один из японских журналистов прямо ответил ему: „Япония добивалась и добивается не территориальной экспансии. Она ищет только свободы для мирной экономической активности в странах, которые предоставят ей возможность для частного предприятия".

Нет спора,— Эдисон занялся не своим делом, предложив новое „изобретение" японцам, но японский журналист своим ответом вскрыл истинную цель колониальных захватов Японии. Дело не в

перенаселенности, а в объектах для эксплоатации — такова суть японских захватов Китая и других мест.

Мало того.

Чтобы удержать в своих руках захваченное во время империалистской войны, японские империалисты решили прибрать к рукам и Дальний Восток. Дальний Восток богат железом, углем, нефтью, чего нет в Японии; Дальний Восток находится в тылу Японии, и захват его делает Японию неприступной, ибо с фронта она окружена Тихим океаном, отделяющим ее многими тысячами километров от главного соперника — Америки, тыл же защищен огромной армией Японии.

А самое главное, Дальний Восток граничит с колониями и полуколониями Японии. Революционная борьба рабочих и трудящихся Дальнего Востока указывала и указывает путь угнетенным народам Кореи, Китая. Под влиянием освободительных идей Октябрьской революции быстро разгорелось революционное пламя на всем Востоке. Захватом Дальнего Востока японские империалисты думали поставить предел распространению и влиянию революционных идей.

„Сибирская политика всех держав, — так писал уже упоминающийся нами Каваками, — с самого начала была колеблющейся, неопределенной, слабой. Только Япония вела постоянную политику... *Основной целью японской экспедиции в Сибирь являлась борьба с распространением большевизма и стремление восстановить закон и порядок, и она настойчиво проводила эту политику*“ [1].

Какой „закон и порядок“ установили японские империалисты в Сибири, об этом рассказывают сибирский пролетариат и трудящиеся, испытавшие их на своем кровавом опыте, но для нас важно, что японский историк признал целью оккупации Сибири борьбу с большевизмом.

„До весны 1921 г., — продолжает Каваками, — Япония руководилась принципом, что большевики ее враги. Ее военные мероприятия были предприняты именно с этой точки зрения“.

Еще 12 января 1918 г. японский крейсер „Ивами“ без всякого предупреждения появился во Владивостокской бухте. В тот же день японский генеральный консул во Владивостоке поставил в известность городскую думу, что крейсер прибыл только с целью „защиты японских подданных“. От кого защищать, — этого консул не

---

[1] K. *Kawakami*, Japan's Pacific Policy, p. 244, 1922.

указал, но его дополнил японский премьер-министр Тераучи. 22 января 1918 г. он заявил в Верхней палате:

„Положение в России весьма сильно беспокоит нас, и как истинный друг России Япония сильно надеется, что Россия удовлетворительно разрешит свои затруднения и создаст устойчивое правительство. К сожалению, я весьма встревожен последними сведениями, гласящими, что внутренний беспорядок в России постепенно распространяется на ее владения в Восточной Азии“ [1].

Глава кабинета открыто признал, что Японию пугает переход власти в руки Советов.

В тот момент дело не пошло дальше военной демонстрации. Советская Россия начала переговоры о мире с Германией. Немецкие генералы, разгадав, что большевики через их головы разговаривают с солдатской массой, резко переменили характер переговоров. Германия ультимативно потребовала подписать грабительские условия мира. В воздухе запахло разрывом между большевиками и Германией. „Союзные“ империалисты всячески старались ускорить разрыв и продолжить русско-германскую войну. Японцам отсоветовали выступать, боясь, что решительные действия Японии толкнут советскую власть на мир с Германией.

Чаяния союзников оказались напрасными. Ленин понял маневр империалистов: втянуть Советскую Россию в неравный бой с германским хищником, чтобы раздавить молодую власть. 16 марта мир с Германией был утвержден IV съездом советов.

Ровно через столько времени, сколько нужно для получения этого известия, империалисты начали решительные действия. 17 марта Высший военный совет, объединявший командование всеми союзными силами, послал телеграмму президенту США Вильсону. Генералы убеждали его „согласиться на открытие японской операции в Сибири, чему британский военный кабинет и британское военное командование придавали большое значение“ [2].

В ночь на 5 апреля 1918 г. поддержанная, а в значительной степени и подстрекаемая Англией [3] и другими империалист-

---

[1] *М. Левидов*, К истории союзной интервенции в России, стр. 43.

[2] *L. Fischer*, The Soviets in World Affairs, v. I, p. 103.

[3] „Знаменательно то,—так писал генерал Гревс, командовавший американскими войсками в Сибири,— что предложение Англии прибегнуть к вооруженной силе всегда соединялось с мыслью о сотрудничестве союзников Англии — японцев. В марте (1918 г.) Великобритания предлагала Японии послать войска до Урала и выразила согласие на то, чтобы Япония компенсировала себя за эту операцию за счет России“ (*Гревс*, Американская авантюра в Сибири).

скими странами Япония высадила свои войска во Владивостоке, показав быстротой своих действий, как охотно японский империализм готов начать борьбу с большевиками.

5 апреля 1918 г. по городу было расклеено объявление командующего японской эскадрой, объяснявшего причины высадки. Адмирал извещал, что во Владивостоке 4 апреля среди белого дня произошло убийство и ранение трех японцев; десант вынужден взять на себя защиту подданных Японии. Адмирал не сообщил, кем было совершено убийство, но в наших руках имеется документ, разъясняющий умолчание адмирала. 16 октября 1917 г., еще до Октябрьской революции, комиссар буржуазного Временного правительства сообщал с Дальнего Востока:

„Здесь циркулируют слухи, что Япония намерена ввести военный отряд во Владивосток, для чего готовится спровоцировать выступление террористического характера. Слухи эти подтверждаются сведениями из вполне авторитетных источников“ [1].

Загодя до выступления, японские империалисты детально разработали план. Убийство было совершено 4 апреля с провокационной целью. Метод провокации характеризовал всю деятельность японских завоевателей в Сибири.

Но быстрота, с которой страна восходящего солнца кинулась в Сибирь, пришлась не по вкусу американским империалистам: они боялись, что японцы, побив большевиков, останутся навсегда на Дальнем Востоке. Япония принялась совместно с Англией уламывать упирающегося соперника.

Пока империалисты обхаживали друг друга, события на Дальнем Востоке шли своим чередом. Под прикрытием японской эскадры чехо-словаки восстали против Советов и 29 июня захватили Владивосток. Образовалось контрреволюционное правительство. Со всех сторон вылезли недобитые генералы. Появился атаман Семенов, незадолго перед тем (в марте 1918 г.) разбитый Красной гвардией.

Ко второй половине 1918 г. изменилось и международное положение. В империалистских армиях, продолжавших войну, начало быстро назревать революционное настроение, а в Германии вспыхнула революция. Разрасталась революционная борьба и в других странах. Америка сдалась на доводы уговаривающих и согласилась на совместную интервенцию в Советскую Сибирь.

---

[1] Секретная телеграмма № 606/3 963. Опубликована в „Правде“ от 9 апреля 1918 г.

По договору Япония и Америка послали войска по 10 тыс. человек, а остальные участники интервенции — небольшие отряды. На деле однако Япония послала куда больше, чем намечало соглашение, — лишнее доказательство большой готовности Японии застрять надолго на Дальнем Востоке. По докладу американского военного министра Ньютона Бейкера в военной комиссии сената 15 сентября 1919 г., в Сибири оказалось более 60 тыс. японских солдат, 9 тыс. американских, 1 500 британских, 1 500 итальянских, 1 100 французских, не считая 60 тыс. чехо-словаков, а также китайских, румынских и польских отрядов. Япония послала сначала 12-ю дивизию, а затем добавила 7-ю и 3-ю — всего более 70 тыс. солдат.

12 августа высадился крупный японский десант в 16 тыс. солдат. Японские генералы сразу приступили к реализации своих захватов. Английский полковник Д. Уорд, высадившийся вместе с ними, рассказал, что японские генералы потребовали от белых властей контроля над русскими приморскими областями.

„Командующий русскими войсками, — рассказывает английский свидетель, — попросил, чтобы эти предложения были изложены письменно, и японский агент после некоторого смущения согласился на это при условии, что первый пункт предложений не должен рассматриваться как окончательный, но только как предваряющий другие. Первое предложение состояло в следующем: Япония обязуется уплатить командующему 150 млн. руб. (по старой валюте), взамен чего последний должен подписать соглашение, предоставляющее Японии владение всеми береговыми и рыбными правами, вплоть до Камчатки, вечную аренду Инжильских копей и все железо (исключая принадлежавшего союзникам), находившееся во Владивостоке“ [1].

Белогвардейцы встретили завоевателей с восторгом. Приморская областная земская управа, руководимая эсеро-меньшевиками, опубликовала обращение к оккупантам: „Указанные в декларации военно-стратегические задачи Японии и других союзников в пределах Приморской области совпадают с таковыми же задачами земской управы“, — расписались в своей преданности эсеро-меньшевистские предатели.

Японцы сразу двинулись на тот фронт, где Красная гвардия потеснила чехо-словаков и разгромила белоказаков. Японские ди-

---

[1] *Д. Уорд*, Союзная интервенция в Сибири, стр. 162.

визии поправили положение контрреволюции. Не окрепшие еще части Красной гвардии отступили, и японцы вместе с белыми заняли 4 сентября Хабаровск.

Другие японские дивизии продвинулись на КВЖД, где поддержали генерала Хорвата, бывшего комиссара Временного правительства, управлявшего дорогой.

В Забайкальи появились две дивизии японцев, с помощью которых атаман Семенов сломал героическое сопротивление Красной гвардии.

Японские оккупанты прошли огнем и мечом Дальний Восток, свергая советскую власть, выжигая деревни, только заподозренные в помощи или сочувствии большевизму, убивая и предавая жестоким мучениям отдельных революционеров.

В дополнение к печатаемым ниже документам о „законе и порядке“, наводимым японскими интервентами, мы приведем только отзыв американского генерал Гревса, командовавшего американскими войсками.

„Пятеро русских,— приводит Гревс выдержку из официального донесения о казни японцами группы рабочих,— были приведены к могилам, которые были вырыты в окрестностях железнодорожной станции; им завязали глаза и приказали встать на колени у края могилы со связанными назад руками. Два японских офицера, сняв верхнюю одежду и обнажив сабли, начали рубить жертвы, направляя удары сзади шеи, и в то время, как каждая из жертв падала в могилу, от трех до пяти японских солдат добивали ее штыками, испуская крики радости.

Двое были сразу обезглавлены ударами сабель; остальные были повидимому живы, так как наброшенная на них земля шевелилась.

Мне горько признавать,— добавляет дальше американский генерал,— что свидетелями этой расправы были несколько солдат и офицеров американской армии.

Эта расправа была совершена японцами не потому, что жертвы совершили какое-нибудь преступление, а потому, что они были заподозрены в большевизме“ [1].

Японцы поддерживали и снабжали оружием атаманов Семенова, Калмыкова, своим диким террором превзошедших даже мрачных деятелей средневековья.

Только помощь японских и других интервентов позволяла колчаковцам оставаться у власти. „Колчаковские сторонники, — пишет

---

[1] *Гревс*, Американская авантюра в Сибири, стр. 254.

тот же американский свидетель,— которые совершали эти жестокости, знали, что они имели только слабую видимость правительства, *которое не продержится и месяца без поддержки иностранных штыков*".

Генерал ошибся в сроке. Присутствие интервентов, подавлявших всякое сопротивление, не мешало рабочим и трудящимся Сибири поднять героическую борьбу против Колчака и покончить с ним не только через месяц после ухода интервентов, но и задолго до их окончательного ухода. Соединенными усилиями героической Красной армии и самоотверженных партизан с Колчаком и контрреволюцией в Сибири было покончено уже в конце 1919 г., а большинство оккупационных войск ушло лишь в 1920 г.

Япония в *совместных заявлениях* с другими интервентами обязалась уйти вместе со всеми, но обманула своих соперников: через день после того, как на горизонте растаял дым последнего американского корабля, японские войска, вновь действуя *провокаторски*, совершили переворот во Владивостоке (4—6 апреля 1920 г.).

Как ни бесконтрольно хозяйничали японские империалисты в Сибири, они были не одни. За каждым их шагом следили другие интервенты. Англичане считали каждый кусок, захваченный японцами, и то и дело норовили вырвать у них добычу. Противоречия между империалистами доходили до военных столкновений.

С уходом других интервентов японцы надеялись довести до конца план захвата Сибири: началась вторая чисто японская интервенция. Отвлеченная войной с белополяками, Советская Россия не могла выступить одновременно и против японских интервентов. На предложение начать переговоры о мире Япония не отвечала. Было решено отказаться временно от советизации Дальнего Востока и создать между Советской республикой и Японией особое „буферное" государство.

„Обстоятельства, — говорил Ленин, — принудили к созданию „буферного" государства в виде Дальневосточной республики... Вести войну с Японией мы не можем и должны все сделать, для того чтобы попытаться не только отдалить войну с Японией, но, если можно, обойтись без нее, потому что нам она, по понятным условиям, сейчас непосильна"[1].

---

[1] *Ленин*, т. XXVI, стр. 7.

Япония согласилась было вести переговоры с новой республикой. Главнокомандующий японской армией генерал Оой декларацией от 11 мая 1920 г. обещал увести свои дивизии из Забайкалья в Приморье. Белые, оставшись без поддержки, под ударами партизан бежали в район КВЖД.

Японские дипломаты надеялись захватить в свои руки руководство делами „буфера". Скоро однако выяснилось, что пролетариат и трудящиеся Дальневосточной республики зорко следят за каждым шагом японцев и дадут отпор интервенции. Японские империалисты решили противопоставить „красному буферу" свой „черный буфер".

Во Владивостоке власть была передана контрреволюционному правительству. С КВЖД белые были привезены во Владивосток. Их снабдили оружием и бросили против войск Дальневосточной республики. Поддержанные японцами белые снова заняли Хабаровск.

Этим однако кончились успехи наступления. Пополнившись партийными подкреплениями, ободренная победами Советской России, армия ДВР перешла в контрнаступление. Под Волочаевкой в суровые февральские морозы ее боевые части совместно с партизанами атаковали белых и разгромили их армии. Разбитые контрреволюционеры, преследуемые по пятам, кинулись на юг под прикрытие японцев.

Интервенты не дали героическим частям Дальневосточной республики добить белых. Но эта „передышка" для белых оказалась еще короче первой. Накопившие огромный революционный и военный опыт рабочие и трудящиеся под руководством партии развернули такую героическую борьбу, что для подавления ее приходилось вести настоящую войну, для которой нехватило бы нескольких десятков тысяч оккупантов. А вести войну японскому империализму оказалось уже не под силу. Японские империалисты затратили около миллиарда рублей на интервенцию; нужны были новые средства, новые армии, а в стране разразился кризис и ощущались уже подземные толчки назревающей революции. К тому же и американский соперник все резче выступал против самостоятельного грабежа Сибири японцами. Атакуемые армиями восставших рабочих и крестьян, разъедаемые кризисом и растущим революционным движением в тылу, японские империалисты покинули пределы Сибири.

25 октября 1922 г. Владивосток был занят войсками Дальне-

восточной республики. Но тогда оказался лишним и самый „буфер“: пролетариат и трудящиеся Дальнего Востока единодушно постановили ликвидировать ДВР и вновь слить Дальний Восток с Советской страной как составную и неотделимую от нее часть.

С тех пор прошло 11 лет. Срок незначительный с точки зрения истории, но японские генералы уже успели забыть уроки первой интервенции и снова рвутся в драку. С помощью печатаемых ниже документов мы напомним забывшимся генералам, чем кончилась их первая попытка захватить Сибирь. А к документам, которые вместе с тем покажут нашей молодежи, что несут с собой новые планы японских генералов, добавим не для сведения генералов,— им ответ даст Красная армия,— а для тех, кто, выступая с миролюбивыми заявлениями, пытается обуздать расхваставшихся генералов.

Советская Россия в 1918 г. только что вырвалась из цепких лап империалистской войны, — с расстроенным хозяйством, доведенным до истощения капиталистами. Красная армия в Советской стране только-только складывалась.

Сейчас Советский союз — страна Днепрогэсов, страна гигантских строек и заводов, страна колхозов, страна, победно строящая социализм.

Советский союз не хочет войны, но если японские генералы втянут свой народ в новую интервенцию, то рабочие и трудящиеся Советского союза, уже раз мерявшиеся своими силами с японскими грабителями, сумеют под руководством товарища Сталина, ведущего страну твердой рукой от одной победы к другой, навсегда положить конец попыткам японских авантюристов превратить Сибирь в колонию. И если в первой интервенции мы

Разгромили атаманов,
Разогнали воевод,
И на Тихом океане
Свой закончили поход,

то теперь „пусть не пеняют на нас господа буржуа, если они на другой день после... войны не досчитаются некоторых близких им правительств, ныне благополучно царствующих „милостью божией“,— так заявили миллионы строителей социализма устами своего вождя товарища Сталина.

* * *

В предлагаемой книге собраны документы, объясняющие причину и характер японской интервенции, документы о зверской расправе империалистов с революционным движением, грызне соперников в борьбе их за добычу на Дальнем Востоке и причинах провала интервенции, о героической борьбе пролетариата и трудящихся против интервентов.

Само собой разумеется, что в нашей книге дана только небольшая часть документов из всего колоссального количества материалов, хранящихся в архивах. Но и эта часть дает достаточно яркую характеристику самой интервенции.

Документы эти по большей части печатаются впервые. Некоторые из них приведены не полностью, а в извлечениях: опущены места, мало интересные для широких масс или повторяющиеся в других документах.

Подлинники публикуемых документов хранятся в Центральном архиве Октябрьской революции: ф. 135, д. № 68,464; ф. 162, д. № 10; ф. 175, д. № 2; ф. 178, д. № 13; ф. 190, д. № 2—3; ф. 200, оп. 4, д. № 23, 28, 60, 105, 111; ф. 368, д. № 36; ф. 390, оп. 2, д. № 3, 6; ф. 393, д. № 6; ф. 449, оп. 1, д. № 1; ф. 942, д. № 21, 28, 31, 32, 34; ф. 944, д. № 168 б; ф. 948, д. № 82, 128, 170 в; ф. 950, д. № 46; ф. 961, д. № 10; ф. 3 351, д. № 1; ф. 3 355, д. № 1, 3; ф. 3 361, д. № 101; ф. 3 448, д. № 16; ф. 3 452, д. № 5; ф. 3 453, д. № 1; ф. 3 454, д. № 55; ф. 3 476, д. № 13; ф. 3 489, д. № 2, 3; ф. 3 561, д. № 4, 44, 102; ф. 3 778, д. № 1; в Центральном архиве Красной армии д. № 103 882, 93 428, 91 247, 91 244, 103 568, 91 270, 103 340.

Некоторые из документов взяты из дальневосточных газет за 1922 г. („Красное знамя“, „Боец и пахарь“, „Свободное Приамурье“) и из вышедших в разные годы книг и брошюр, являющихся в настоящее время библиографической редкостью: сборники „Неравнодушные строки“, Дальистпарта № 1, „Революция на Дальнем Востоке“; Никифоров „Исторические документы о действиях и замыслах международных хищников на Дальнем Востоке“, кроме того, из материалов землячества при Центральном доме Красной армии, партархива Дальневосточного края, из газеты „Дальневосточные Известия“ за 1918 г. и др.

И. Минц.

Часть 1

ПЕРВАЯ ИНТЕРВЕНЦИЯ

I. Подготовка интервенции японскими империалистами

В самом начале 1918 г., опираясь на империалистские круги, буржуазия и помещики России образовали контрреволюционное временное правительство автономной Сибири. Империалисты Англии и Франции, к которым это правительство обратилось за *официальным* признанием, воздержались от *открытого* признания, так как советская власть получила в этот период ультиматум Германии, и англо-французы надеялись втянуть Советское государство в войну с Германией. Япония уже в тот момент поддержала контрреволюцию Сибири, помогая ей оружием и деньгами.

Телеграмма членов временного правительства автономной Сибири из Харбина уполномоченному правительства в Пекине Устругову

21 марта 1918 г. № 53.

Ваши две телеграммы, письма получены сегодня. Вели переговоры с Хорватом[1]. Окончательного ответа не дал. Обещает завтра. Консул Сато сообщил Хорвату, что союзники не признают нас, и убеждал его выступить немедленно самостоятельно.

Дербер, Моравский.

Телеграмма уполномоченных временного правительства автономной Сибири в Пекине члену правительства Моравскому

10 апреля 1918 г.

Во исполнение телеграммы вашей от 8 апреля имели беседы с американским и французским посланниками. Они находят, что опубликование декларации декрета Добровольческой армии и обращение к союзникам преждевременны, ибо поставят их в затруд-

[1] Верховный уполномоченный временного правительства автономной Сибири на Дальнем Востоке.

нительное положение. Доклады посольств правительствам находятся еще в пути, а наиболее важные организационные вопросы — в Харбине. Сведения о широкой поддержке всевозможных групп, ставшие известными посланникам союзников в Пекине только после ваших сообщений их нам, должны быть дополнительно сообщены правительствам союзников. Нам советуют предложить правительству, во избежание нежелательного пекинским посланникам неблагоприятного ответа вам со стороны их правительств или просто оставления вашего обращения без ответа, послать срочно союзным правительствам дополнительную телеграмму, указав в ней: 1) что в Пекине находятся два уполномоченных вами представителя для более детального разъяснения посланникам союзных держав программы и деятельности сибирского правительства, 2) что в случае если бы союзные правительства для удобства переговоров нашли более целесоответственным, чтобы ваши уполномоченные переехали в Японию, вы просите союзные правительства дать соответствующие указания посланникам в Пекине...

Устругов, Стааль.

В ночь с 4 на 5 апреля 1918 г. японские империалисты, спровоцировав нападение на японских граждан, высадили десант во Владивостоке.

Телеграмма из Владивостока членам временного правительства автономной Сибири

23 марта [1] 1918 г.

В 10 часов дня на Маркеровском переулке злоумышленниками убит один, тяжело ранены два японца в своей конторе.

Сегодня по городу расклеено объявление японского адмирала Като о высадке десанта для защиты интересов подданных Японии и союзных держав.

Баранов.

Объявление командующего японской эскадрой во Владивостоке

5 апреля 1918 г.

Граждане!

Я, командующий японской эскадрой, питаю глубокое сочувствие к настоящему положению России и желаю немедленного искоренения междоусобиц и блестящего осуществления революции. Поэтому до настоящего времени абсолютно избегал совершить такие действия, как вмешательство во внутреннюю политику России или оказание той или иной политической партии поддержки или давления, так как подобные действия напрасно препятствуют

---

[1] Старого стиля.

осуществлению революции и лишают возможности вынести соответствующее заключение, основывающееся на разуме народа.

Однако, глубоко встревожась, что в настоящее время здешние политические споры становятся все более и более острыми и в конце концов не будет возможным избегнуть возникновения беспорядков, увидя, что вследствие того, что в надлежащих органах, на которые возложено поддержание безопасности в городе, не наблюдается порядка и город попал в такое положение, что у него как бы нет полиции, — я не мог не беспокоиться о жизни и имуществе проживающих в городе подданных Японской империи и держав Согласия.

К сожалению неожиданно, ныне в городе произошли среди бела дня убийство и ранение трех японцев, что заставило меня принять на свою ответственность защиту жизни и имущества подданных Японской империи, и следовательно я принужден высадить десант с вверенной мне эскадры и принять меры, какие считаю соответствующими, а о дальнейшем направлении испрошена у императорского японского правительства инструкция.

Однако так как принятые мною меры заключаются в защите японских подданных, то еще раз заявляю, что горячо питаю глубокую дружбу и сочувствие к русским властям и русскому народу и желаю, чтобы русский народ ни о чем не беспокоился и, как обыкновенно, занимался своими делами.

Командующий японской эскадрой контр-адмирал *Хирохару Като.*

Сообщение Владивостокского совета рабочих и солдатских депутатов и Дальневосточного бюро РСДРП (большевиков)

[5] апреля 1918 г.

Нами и милицией приняты меры к розыску преступников, но пока безуспешно. Необычайность нападения, утром, без ограбления, заставляет предполагать политическую обстановку.

Лживость приведенного воззвания японского адмирала Като ясно указывает на насилие, которое раньше не могли произвести и которое теперь, после загадочного убийства двух японцев, считается возможным.

Указание о помощи русской революции десантом — грубая ложь.

Отношения других консулов нам неизвестны. Действия адмирала Като, видимо, самостоятельны. Необходимо пригвоздить к позорному столбу Владивостокскую городскую думу, состоящую из меньшевиков и правых эсеров.

В выпущенном Думой воззвании после клеветнических обвинений и нападок на совет заявлено о своем бессилии охранять

порядок в городе, — в ответ на это, после провокационного убийства японцев, адмирал Като выпустил приведенное выше воззвание, в котором оправдывает высадку десанта и, с признанием Думы своей неспособности защищать личную и имущественную безопасность граждан Владивостока, цинично принимает на себя оказание „помощи“ революции.

Председатель совдепа *Суханов.*
Член краесовдепа *Губельман.*
Председатель краевого бюро большевиков *Антонов.*

Письмо Дальневосточного краевого комитета советов рабочих, солдатских и казачьих депутатов японскому генеральному консулу во Владивостоке

5 апреля 1918 г.

Милостивый государь, сегодня утром войска вашей империи высадились на территорию Российской республики. Они заняли часть города Владивостока и вмешались в наши внутренние дела.

Таким образом международное право и неприкосновенность нашей родины грубо нарушены военной силой. Против такого акта насилия со стороны ваших войск горячо протестуем. Как представители власти Российской советской республики на Дальнем Востоке заявляем вам, господин консул, что подобный поступок ваших войск вызывает негодование и глубокое возмущение широких народных масс нашей родины.

Неслыханное издевательство, которое позволило ваше правительство по отношению к республике Российской, еще усугубляется воззванием командующего вашей эскадрой к населению города Владивостока, которое говорит о том, что интересы японских подданных не защищаются, что их жизнь и имущество находятся в опасности и что поэтому понадобилось ввести войска, — все это далеко не соответствует действительности. Вам, как генеральному консулу Японской империи, более чем кому-либо известно, что это не только не правдоподобно, но что японские граждане с оружием в руках боролись в городе Благовещенске против законной власти Российской советской республики и проливали кровь наших рабочих и крестьян.

Вам также должно быть ясно, что убийство двух японцев днем и поранение одного 4 апреля сего года в городе Владивостоке носит явно провокационный характер и не может быть поставлено в вину законным властям этого города — советам, которые вы все время игнорировали.

Если все-таки и в официальном воззвании вашего контр-адмирала имеется заверение, что высадка вашего десанта не противо-

речит развитию революции и что он питает глубокую дружбу и сочувствие к русским властям и русскому народу, то позвольте нам заметить, что ни один честный русский гражданин искренности этого заявления не верит. Для нас еще слишком свежо в памяти то, как вы вмешались в наши внутренние дела. Также нам известно, что вы, господин консул, приняли от саботажников — почтовых чиновников — народные деньги и не передали их законной власти и, наконец, всячески потворствовали самочинным организациям в их борьбе с законной советской властью.

Все это заставляет нас думать, что высадка японских войск в городе Владивостоке носит явно реакционный характер и только внесет излишнее озлобление и ожесточение между русским и японским народом.

Питая глубокую дружбу к трудящимся всего мира, мы надеемся, что рабочие и крестьяне Японии и других держав возвысят свой голос и заставят и ваше правительство отозвать войска с нашей территории. Это — наша надежда на всемирный пролетариат, это наше требование вам, господин консул Японской империи.

Товарищ председателя Дальневосточного краевого комитета советов рабочих, солдатских и казачьих депутатов и самоуправлений *Калманович.*
Комиссары: *Калнин, Генкин, Носов, Щепетинов, Коренев, Шишерин.* Секретарь *Абросимов.*

В апреле 1918 г. империалисты не договорились друг с другом,— Америка выступила против самостоятельной интервенции Японии, боясь, что плоды грабежа попадут целиком в руки одной Японии. В июле 1918 г. решили выступить вместе все союзники — Америка, Япония, Англия, Франция, Италия и др. В качестве *официальной* причины интервенции было выдвинуто обвинение, что большевики заключили союз с австронемецкими пленными, расквартированными в Сибири, и вместе с ними атаковали чехо-словаков, направлявшихся через Сибирь во Францию.

Телеграмма иркутского губернского комиссара министру внутренних дел временного правительства автономной Сибири Старынкевичу

29 августа 1918 г.

Японским консулом была вручена мне телеграмма следующего содержания: „Императорским японским правительством будут посланы войска в Сибирь совместно с войсками союзных держав, цель которых заключается в ограждении проникновения на Восток вредного влияния Германии и Австро-Венгрии, защите, оказании

поддержки и помощи русскому народу, угнетенному смутным политическим временем, и, само собой разумеется, японское императорское правительство не имеет никакого намерения посягать на территориальную самостоятельность России и не будет вмешиваться в ее внутреннюю политику. Так как Япония будет действовать как дружественное государство России, то императорское правительство вполне убеждено, что русское правительство и народ ничего не будут иметь [против] и не проявят никакой неприязни к вводимым войскам в Сибирь и японскому государству. Вследствие чего консулы японского правительства намереваются указывать проживающим на русской территории японским подданным об удалении от жительства (здесь одно слово непонятно. — *И. М.*). Если последние пожелают оставить настоящее местожительство по своей воле, то правительство Японии ничего против не имеет и предлагает японским подданным держать себя чинно и воздерживаться от легкомысленных выходок". При этом было заявлено японским консулом, что он выезжает в Манчжурию к войскам Японии и вернется с ними через $1^1/_2$ — 2 месяца в Иркутск.

Губкомиссар *Яковлев.*

За время господства в Сибири колчаковщины японские империалисты фактически добились всего указанного в печатаемом ниже документе, обойдясь при том без „покупки" Сахалина.

Телеграмма представителя русского верховного командования в Японии начальнику штаба верховного главнокомандующего сибирской армией генералу Лебедеву

28 декабря 1918 г. № 164.

Из серьезного американского источника узнал следующие сведения: Япония намерена предъявить как компенсацию за оказываемую России помощь: 1) Владивосток — свободный порт, 2) свободная торговля и плавание по Сунгари и Амуру, 3) контроль над Сибирской железной дорогой и передача Японии участка Чанчун — Харбин, 4) право рыбной ловли на всем Дальнем Востоке, 5) продажа Японии северного Сахалина.

Романовский.

2. Белые на содержании у японских интервентов

Обещание Японии не вмешиваться во внутренние дела России было только попыткой оправдать интервенцию в глазах японского народа. На деле японские империалисты не

только полностью поддерживали контрреволюцию, но и сами формировали белогвардейские отряды, финансировали их и снабжали их оружием.

Телеграмма Дальневосточного краевого комитета советов рабочих, солдатских и казачьих депутатов всем советам, железнодорожным комитетам, революционным организациям Дальнего Востока

Товарищи! Завоевания революции в опасности. Организованные приспешниками старого царского порядка, буржуазией и всеми врагами советской свободной России отряды есаула Семенова, Орлова, Калмыкова, Хорвата вышли из Харбина. Они вооружены японской артиллерией, пулеметами. В их рядах многочисленный кадр офицерства. Они идут по Забайкальской железной дороге, направляясь к ст. Карымской, и если им удастся занять эту узловую станцию, то Амурская и Приморская области будут оторваны, будут отрезаны от Сибири и России.

Дальневосточный краевой комитет советов призывает всех к вооружению и немедленному выступлению на помощь советским войскам, сражающимся с контрреволюционными отрядами Семенова.

Помните, что победа Семенова — торжество старого порядка, победа помещиков, капиталистов. Победа советов — это изгнание капиталистов и помещиков. Необходима защита народной власти крестьян, рабочих и казаков. Все, кто хочет воли, кто не хочет рабства, — все на защиту русской революции, на защиту свободы крестьян и рабочих, на борьбу с семеновцами, на борьбу с грабителями и врагами трудового народа! На беспощадную борьбу с врагами народа все по первому требованию должны выступить в указанные места.

Телеграмма верховного уполномоченного на Дальнем Востоке верховному главнокомандующему Сибирской армией генералу Болдыреву

Октябрь 1918 г.

С самого начала формирования в полосе отчуждения Китайской Восточной железной дороги добровольческих войск для борьбы с германо-большевизмом японское военное министерство помогло снабжением частей оружием, артиллерией и другими видами довольствия. После свержения советской власти со стороны японского правительства последовало предложение об оказании более существенной материальной поддержки на случай формирования нами воинских частей на регулярных началах, причем не предъявлялось никаких претензий относительно вмешательства в обучение войск, внутрен-

ний быт, назначение командного состава или иных компенсаций. Принимая во внимание, что этим способом достигается скорейшее восстановление русской армии, я предложение это принял, тем более, что, отказавшись, я рисковал обострить отношения с японцами, с которыми, по моему мнению, необходимо поддерживать добрососедские отношения.

Прошу указаний вашего высокопревосходительства.

Хорват.

Японские империалисты знали, что руководство в армии принадлежит тому, кто командует ею. Формируя белые отряды, японские генералы подчиняли их своему командованию. Белогвардейская армия на Дальнем Востоке фактически стала частью оккупационных войск Японии.

Японские условия соглашения, врученные японским представителем помощнику верховного уполномоченного на Дальнем Востоке по военной части генералу Иванову-Ринову

[февраль] 1919 г.

1. Части российских войск, формирующиеся на Дальнем Востоке и в Забайкалье, подчиняются во всех отношениях на правах командующего армией помощнику верховного уполномоченного по военной части генералу Иванову-Ринову. В оперативном отношении через генерала Иванова-Ринова — на правах главнокомандующего союзными силами на Дальнем Востоке японской императорской армии генералу Отани.

Примечание. По вопросам подчиненности отрядов и частей российских войск, состоявших до настоящего времени на попечении Японии, должны быть выработаны особые положения.

... 3. Все мероприятия, касающиеся формирования частей российской армии в связи с материальной помощью Японии, должны быть предварительно обсуждаемы представителями высшего командования Японии и России.

... 5. В случае крайней необходимости увеличения сил действующей армии части войск императорской японской армии могут быть посланы на фронт, но японское императорское правительство полагает, что для разрешения этого вопроса должно быть особое сношение представителей русской верховной власти с императорским японским правительством.

6. Материальные средства, ассигнованные императорским японским правительством для формирования частей российских войск на Дальнем Востоке в размере, определенном прежним соглаше-

нием с русским представительством, отпускаются определенному учреждению русского военного командования по указанию русской верховной власти на Дальнем Востоке.

7. В штабы формируемых частей российских войск должны быть теперь же командированы для связи офицеры императорской японской армии, а в штабы японских войск для той же цели — русские офицеры в количестве по соглашению между представителями командования обоих государств.

Примечание. Офицеры, состоящие для связи, в настоящее время не сменяются.

8. По вопросу об отправке японских патронов для русских войск на фронт уже телеграфно сделано представление японскому военному министерству.

Японское правительство снабжало всю колчаковскую армию оружием и снаряжением, помимо белых отрядов, целиком формировавшихся японцами. Первое время снабжение шло в кредит, а потом Колчак стал расплачиваться золотом, захваченным у советской власти.

Телеграмма русского посла в Токио управляющему министерством иностранных дел всероссийского временного правительства в г. Омске Сукину

8 июля 1919 г. № 8.

Японское военное министерство уведомило меня о состоявшемся согласии японского правительства на поставку 10 млн. патронов.

О подробностях отправки генерал Подтягин телеграфировал в военное министерство и во Владивосток.

Крупенский.

Телеграмма русского посла в Токио управляющему министерством иностранных дел всероссийского временного правительства в г. Омске Сукину

17 июля 1919 г. № 13.

Японское правительство согласно поставить нам 50 тыс. винтовок, но просит сообщить, в какой срок, по возможности кратчайший, и каким путем будет произведена уплата следуемых за них денег. Выясню, можно ли будет немедленно получить 20 млн. патронов, но так как в отношении патронов также неминуемо возникнет вопрос об уплате, то прошу ускорить телеграфно указа-

ние на этот счет. Очевидно из полученного уже ответа, что кредиты от японского правительства или рассрочки платежа на отдаленные сроки даны не будут.

Крупенский.

Японские империалисты снабжали контр-революцию кредитами, держа тем самым в руках белое правительство. Кредиты предоставлялись японскими империалистами либо под обеспечение золота или сырья, либо под выгодные концессии.

Телеграмма русского посла в Токио управляющему министерством иностранных дел всероссийского временного правительства в г. Омске Сукину

9 августа 1919 г. № 37.

Содержание соглашения, выработанного с „Иокогама Спеши“ и корейскими банками: 1) Поименованные японские банки открывают конторе Государственного банка [кредит] на 20 млн. иен под векселя достоинством в 100 тыс. иен. 2) Векселя выписываются конторой Государственного банка на 3-месячный срок, подлежат оплате в Токио и вручаются отделениям японских банков во Владивостоке, которые пересылают их своим правлениям. 3) Первоначальные векселя могут быть возобновлены тем же порядком и на тот же срок. Такое возобновление допускается пятикратно. Векселя хранятся японскими банками до окончательного расчета по настоящему соглашению... 8) В обеспечение исполнения настоящего соглашения Государственного банка депонируется в отделения японских банков во Владивостоке золото в слитках, по расчету 1 млн. иен за 100 момме чистого металла, на 20 млн. иен и сверх того 3% с этой суммы в качестве дополнительной гарантии. 9) При неисполнении Государственным банком обязательств... золото будет перевезено японскими банками на Осакский монетный двор для реализации. Если вырученная сумма за оплатой всех расходов по перевозке, страховке и пр. не будет достаточна для покрытия действительности японских банков по капитальному долгу и процентам за просроченные дни из 7,5% годовых, Государственный банк во Владивостоке обязывается покрыть этот недочет. Если же получится излишек, то последний будет передан Государственному банку... 11) Споры, которые могли бы возникнуть по настоящему соглашению, должны разбираться в японских судах. 12) Японские банки обязуются, если Государственный банк того пожелает, в течение 6 месяцев со дня настоящего соглашения предоставить ему дополнительный кредит на идентичных условиях на сумму до 30 млн. иен.

Крупенский.

3. Японцы вели себя как завоеватели

Оценку японского хозяйничанья мы даем в отзывах самих контрреволюционеров. Если сами белые пишут так о своих друзьях, то можно себе представить, что происходило на самом деле.

Телеграмма генерал-квартирмейстера сибирской армии в штаб верховного главнокомандующего сибирской армии

[сентябрь] 1918 г. № 555.

Состоящий при штабе главнокомандующего союзными силами генерал-майор Накасима и другие чины японского командования в своих официальных заявлениях всячески стараются подчеркнуть те блага, которые они якобы оказывают русским, и свое доброжелательное отношение к России. Между тем отношение и поступки японских войск, находящихся на территории России, а также отношение прессы показывают совершенно иное. Японские солдаты и офицеры держат себя вызывающе, зачастую позволяют грубое отношение даже к русским офицерам, японская печать выпускает статьи с выпадами не только против русских, но и наших союзников. Такое положение дел может привести только лишь к обострению отношений между Россией и Японией. Сообщается для сведения.

За генерал-квартирмейстера подполковник *Колегов.*

Телеграмма коменданта Николаевской-на-Амуре крепости военному министру всероссийского временного правительства в г. Омске адмиралу Колчаку

9 ноября 1918 г. № 84.

...9 сентября с рассветом со стоявших в Николаевске японских миноносцев был высажен десант, разоруживший Красную армию, милицию и земский отряд, произведший много арестов, занявший крепость, все военные склады, захвативший и закрывший все канцелярии существовавших ранее частей, управлений, учреждений, оставшихся нетронутыми большевиками, с отобранием сумм, имущества, ключей, печатей от начальников частей. Часть военнослужащих была выселена из занимаемых ими помещений. Против действий десанта заявил письмом протест адмиралу, копии письма представил председателю совета министров Вологодскому и командующему войсками. Телеграфировал в штаб округа коман-

дующему войсками. Все безрезультатно. Восстановив самостоятельно деятельность канцелярии управления, просил содействия штаба округа, а также генерала Флуга к возвращению японцами дел, сумм, имущества и ключей из штаба округа. Получил ответ с отказом японского командования в Хабаровске. В настоящее время забранные японцами меха, суммы, имущество остаются невозвращенными, имущество как казенное, так и собственное частей расходуется японцами, ненужное им — уничтожается, портится; дела уничтожаются, вероятно нельзя будет восстановить отчетность о суммах и имуществе.

Комендант крепости полковник *Федотов.*

4. Поддержка Колчака Японией

Японские генералы в официальных документах не раз подтверждали свою готовность бороться с большевизмом. Какое значение придавала Япония контрреволюционной деятельности Колчака, можно судить по печатаемым ниже благодарственным письмам Колчаку.

Письмо контр-адмирала Танака адмиралу Колчаку

[июнь] 1919 г.

Ваше высокопревосходительство!

Свидетельствуя свое глубокое почтение и искреннее уважение, имею честь передать вашему высокопревосходительству по поручению главнокомандующего всеми японскими войсками на русском Дальнем Востоке генерала Отани его нижеследующую телеграмму:

„Его высокопревосходительству Колчаку.

С чувством глубокого уважения поздравляю вас, что длившийся в течение полугода вопрос [1] теперь разрешен в благоприятном смысле, и дело воссоздания великой России благодаря этому двинется вперед крупными шагами.

Считая, что разрешение этого вопроса много зависело от вашего благоразумного рассуждения и мудрого решения, я выражаю вашему высокопревосходительству свое искреннее уважение.

Пользуясь этим случаем, от души желаю, чтобы дело воссоздания великой России под вашим твердым руководством было скорее доведено до конца. Генерал Отани“.

Контр-адмирал *К. Танака.*

---

[1] Речь идет о ликвидации конфликта между Колчаком и Семеновым. — *И. М.*

Письмо главнокомандующего японской экспедиционной армией в Сибири главному начальнику Приамурского края генералу Розанову

[16] сентября 1919 г.

Ваше превосходительство!

Будучи назначен преемником генералу Отани, я очень горжусь тем, что на мою долю выпала честь совместно с прославившими себя союзными державами работать в деле возрождения России.

Наступил тот момент, когда мировая война окончилась победой славных союзных держав и когда повсюду мало-помалу восстанавливается мирная жизнь. Однако Россия все еще и теперь находится в тяжелом положении, так что сердце мое наполняется болью и чувством сострадания.

Вашему превосходительству уже хорошо известно, что японское императорское правительство, от всей души желая восстановления мощи России, прилагает все свои усилия для этого дела. Сим имею честь заверить, что и я также не пощажу своих сил для выполнения этого дела. Я с нетерпением жду того дня, когда усилия вашего превосходительства, направленные для великого дела возрождения родины, увенчаются успехом.

Я очень польщен и благодарю ваше превосходительство от всего сердца за ту теплую встречу, которую вы оказали мне при

Обстрел Хабаровска японской артиллерией

моем вступлении на должность, выслав приветствовать меня генерал-майора Семенова-Мерлина и славные войска.

Обращаясь с этим письмом, прошу ваше превосходительство принять уверения в моих искренних намерениях.

Генерал-лейтенант *Оой*.

5. Экономическое закабаление России

За оказанную Колчаку помощь японский империализм требовал, помимо обеспечения золотом или сырьевыми ресурсами, экономических концессий.

Телеграмма управляющего министерством иностранных дел всероссийского временного правительства в г. Омске Сазонову в Париж

11 марта 1919 г. № 352.

Японское правительство обратилось к нам с просьбой удовлетворить ходатайство японского акционерного общества „Мицубиши“ о разрешении сооружения на средства означенного общества порта в Александровске на Сахалине, а также на приобретение названным обществом каменноугольных копей, находящихся в запретном районе этого острова.

Это заявление является первым случаем обращения японцев к центральному правительству за получением концессий.

Мы учитываем необходимость пойти навстречу японским стремлениям, в особенности по отношению к Сахалину, но считаем необходимым поставить это в зависимость от переговоров с Японией по выяснению как наших взаимоотношений с последней, так и получения военной и экономической помощи.

Не откажите в вашем отзыве по поводу указанного ходатайства.

Сукин.

В целях расширения японской помощи Колчак командировал в Японию для переговоров генерал-лейтенанта Романовского, наделив его широкими полномочиями.

Телеграмма представителя русского верховного командования в Японии адмиралу Колчаку

7 июня 1919 г. № 981.

Возвратился во Владивосток. Все официальные лица Японии отнеслись ко мне крайне любезно, подчеркивая свое дружеское расположение к вашему превосходительству. Японцы заняли совершенно определенную позицию поддержки нашего правительства и стараются повлиять в этом смысле на остальных союзников. В смысле переговоров точно придерживался данной мне инструкции, соглас-

но коей мне указывалось выяснить настроение Японии, возможность оказания ею более широкой военной помощи. По этому кардинальному вопросу выясняется следующее: опасаться сокращения или увода экспедиционного корпуса не приходится, ибо японцы ясно сознают опасность большевизма для собственной страны. Что касается расширения этой помощи, то таковая возможна, но потребует экономических компенсаций, причем их требования сводятся к продаже им участка южной [ветки] Китайской [Восточной] железной дороги, о чем уже велись переговоры, и к возможности получения некоторых концессий на лесные и минеральные богатства края, причем эксплоатация таковых производится совместно с русским капиталом. Территориальные уступки совершенно исключены. В смысле привлечения Японии к снабжению армии возможно оборудование в кратчайший срок патронного завода во Владивостоке или в Хабаровске; уже имеются необходимые средства — [их дают] японское правительство и частные капиталисты. На таких же основаниях возможно [снабжение] другими предметами — одеждой и обувью. Более подробные соображения на этот счет японское военное министерство обещалось доставить мне во Владивосток в течение ближайшего времени. Достигнуто полное соглашение в смысле работы русской и японской контрразведок для борьбы с большевизмом и учреждения нашего отделения в Японии, о чем телеграфирую наштаверху. Итак считаю почву для конкретных переговоров подготовленной и достаточно благоприятной. С первым экспрессом высылаю курьера с подробным донесением. *Романовский.*

Письмо временно исполняющего должность военного министра управляющему министерством иностранных дел всероссийского временного правительства в г. Омске Сукину

16 октября 1919 г. № 110/с.

В дополнение к личным моим беседам с вами препровождаю вам копию „Проекта устройства промышленных предприятий в Сибири“.

Сообщаю, что этот „Проект“ является документом неофициальным, составленным в японском военном министерстве генералом Цукуси, видимо, при участии японских капиталистических кругов. Он является пробным камнем для выяснения, как всероссийское правительство смотрит на предоставление Японии аренд на Дальнем Востоке.

Разговоры по данному вопросу возникли вследствие возбуждения нашим военным министерством еще через генерала-лейтенанта Романовского просьбы перед японским военным министерством о помощи нам по устройству на Дальнем Востоке патронного завода.

Японцы заявили, что им трудно решить этот конкретный вопрос, так как их капиталисты не захотят вмешиваться в это дело, не зная дальнейших перспектив его развития.

Из разговоров в японском военном министерстве я вынес впечатление, что Япония жаждет получить возможность развить свою промышленную деятельность на Дальнем Востоке, и представители военного ведомства (начальник генерального штаба генерал Ухара) недвусмысленно давали понять, что затяжка в установлении более тесной экономической связи между Японией и Россией может повести к тому, что „японский народ“ потребует от правительства отзыва японских войск из Сибири.

Более подробные сведения по данному вопросу я готов дать вам, когда ваше высокопревосходительство пожелает.

Аналогичные письма отправлены мною министру финансов, государственному контролеру и начальнику главного управления заграничных заготовок.

Прошу принять уверение в моем уважении и преданности. Ваш покорный слуга

В. Сукин.

Краткое содержание „Проекта устройства промышленных предприятий в Сибири“.

(Записка министерства торговли и промышленности российского правительства)

1. Цель устройства предприятий.

Целью устройства предприятий в Сибири является: укрепление сил омского правительства путем постепенного осуществления плана обеспечения для него самостоятельности в получении оружия и предметов военной надобности и приведения в порядок денежной системы, а также развитие природных свойств Сибири и обеспечение населения производством всех необходимых для него предметов, вместе с тем создание для омского правительства одного из источников финансовых средств.

2. Род предприятий и порядок их устройства.

Род предприятий.

К устройству предполагаются нижеследующие предприятия:

1. Предприятия, изготовляющие оружие и предметы военной надобности, а также имеющие к сему отношение.

2. Предприятия, изготовляющие деньги, а также имеющие к сему отношение.

3. Предприятия, изготовляющие предметы частной надобности, а также имеющие к сему отношение.

Порядок устройства предприятий.

Сообразуясь с текущим положением дел в Сибири, следует приступить прежде всего к устройству самых необходимых предприятий; на первое время во избежание излишних расходов устраивать их в малом масштабе (имея при этом в виду произвести в будущем их расширение) и затем постепенно расширить их и умножить род предприятий.

На основании вышеизложенного в настоящее время признается необходимым устройство предприятий, указанных в приложенной к сему таблице.

3. Устройство предприятий.

Промышленные предприятия в Сибири — японо-русские промышленные акционерные компании в Сибири учреждаются с указанной вначале целью в России при действии русских законов и, будучи устроены отдельно в разных местах ввиду разнородности их дела и управления, являются многообразными самостоятельными компаниями.

Компания имеет акционерную организацию с участием японской и русской стороны.

Омское правительство предоставляет этим компаниям преимущественное перед другими право пользования необходимыми для предприятия природными средствами, а также обеспечивает 10-летним заказом изготовление этими компаниями предметов военной надобности, необходимых для омского правительства.

Обеспечение необходимыми для ведения предприятия служащими и рабочими производится по обоюдному соглашению между Японией и Россией.

4. Устройство японо-сибирских акционерных предприятий.

Как орган для устройства разных промышленных обществ в Сибири, вложения капитала и его оборота в Японии учреждается на основании японских законов Сибирское промышленное акционерное общество.

Японское правительство оказывает этому обществу, исходя из указанной вначале цели, необходимую помощь.

Японо-русским промышленным компаниям в Сибири присваивается название от главного акционерного общества, если держателем акций главным образом окажется японская сторона.

Особое внимание японские империалисты обратили на рыбные промысла на Дальнем Востоке, пытаясь захватить их в свои руки.

Телеграмма управляющего министерством иностранных дел всероссийского временного правительства в г. Омске советнику министерства на Дальнем Востоке Клемму

24 июня 1919 г. № 937.

Посол в Токио сообщает, что по слухам японцами вполне выработан проект возобновления истекающей в сентябре сего года рыболовной конвенции со всеми желательными в их интересах изменениями.

Полагаю, что необходимо своевременно подготовиться к этому вопросу, наметив возможные с нашей стороны уступки. Благоволите срочно препроводить в министерство имеющиеся по этому вопросу материалы и возбудить вопрос о скорейшей разработке и выяснении этого дела в управлении верховного уполномоченного.

Сукин.

6. Захват золота

Японские империалисты захватили золото по всему Дальнему Востоку, не считаясь с его принадлежностью правительству или частным лицам.

Отношение штаба главнокомандующего союзными армиями на Дальнем Востоке в Зейскую золотосплавочную лабораторию

2 октября 1918 г.

Ввиду того что в России еще не установилась законная власть, которая могла бы распорядиться государственными ценностями, во исполнение приказа главнокомандующего союзными войсками генерала Отани уведомляю, что нахожу необходимым наложить свою печать на железный шкаф, находящийся в кладовой Зейского казначейства, в котором хранится казенное золото в количестве 56 пудов 3 фунтов 5 золотников 36 долей.

Майор генерального штаба главнокомандующего союзными армиями *Шого Хасабе.*

Телеграмма управляющего Амурской областью верховному уполномоченному на Дальнем Востоке генералу Хорвату

30 января 1919 г. № 118.

Хранившееся в с. Угловском золото в количестве около 12 пудов взято японским штабом и находится в Хабаровске. Без выдачи этого золота предприятия Бурейского горного округа не могут приступить к заготовкам довольствия, что возможно сделать

только зимним путем. Население округа является необеспеченным. Ходатайствую о скорейшем возврате золота комиссии по денационализации приисков Амурского и Бурейского округов для выдачи по принадлежности.

Управляющий областью *Прищепенко*.

Письмо управляющего министерством иностранных дел всероссийского временного правительства в г. Омске японскому дипломатическому представителю в Сибири Мацусима

2 апреля 1919 г.

М. Г.

Согласно сообщению министерства финансов, в Зейском казначействе по распоряжению командующего японским военным отрядом было опечатано золото, принадлежащее Государственному банку, в количестве 46 пудов 4 фунтов 72 золотников 30 долей.

Ныне министерство финансов вследствие встретившейся надобности возбуждает вопрос об освобождении названного золота для перевозки такового в другое место.

Сообщая вашему превосходительству об изложенном, имею честь покорнейше просить вашего воздействия для скорейшего освобождения указанного золота и предоставления такового в распоряжение Государственного банка.

О последующем не откажите меня уведомить.

Примите, милостивый государь, уверение в моем отличном почтении и совершенной преданности.

Сукин.

Там, где не удался прямой захват золота, японские империалисты поощряли белых генералов присваивать золото себе, так как от них его было уже легче истребовать. Отдавая приказ о переходе всех приисков в распоряжение военных властей, японский ставленник Семенов тем самым передавал их японским капиталистам.

Отношение министерства иностранных дел всероссийского временного правительства в г. Омске в министерство торговли и промышленности

22 января 1920 г.

Согласно сообщению Русского телеграфного агентства от 17 сего января, приказом по восточносибирской армии золотые промысла Нерчинского округа, серебро и свинцовые рудники Зерентуя изъемлются из ведения министерства торговли и промышленности и поступают в эксплоатацию под руководством местных военных властей.

Ввиду особой важности для министерства иностранных дел проверить это сообщение в связи с особыми отношениями, существовавшими между командующим восточносибирским корпусом полковником Семеновым и японцами, имею честь просить министерство торговли и промышленности не отказать в сообщении, соответствуют ли означенные сведения действительности и, если так, чем вызвано упомянутое мероприятие.

И. д. советника 4 политического отдела *Эльтеков*.

7. Японцы прибирают к рукам КВЖД

После Октябрьской революции охрана дороги перешла к китайским властям. Япония неоднократно пыталась захватить в свои руки КВЖД, но против этих попыток выступали остальные империалисты. В 1919 г. империалисты закрепили охрану дороги за китайцами. Япония потребовала от Китая допустить ее войска, но Китай, поддержанный Америкой, отказал. Тогда японские империалисты провели полевой телефон вдоль КВЖД и под предлогом его охраны ввели войска на КВЖД.

Кстати, в свете современных переговоров о покупке КВЖД любопытно отметить, что в 1918 г. японцы за один только участок дороги давали почти половину того, что предлагают сейчас. Это лишний раз подчеркивает, что смехотворная сумма, предложенная сейчас ставленником японцев Манчжоу Го, прикрывает попытку прямого захвата дороги.

Идентичная нота русского посла в Токио и министра иностранных дел Японии

9 (22) ноября 1918 г.

Нижеподписавшийся, российский посол в Токио (японский министр иностранных дел), уполномоченный должным образом на сей предмет, имеет честь сделать его превосходительству виконту Мотоно, японскому министру иностранных дел (его превосходительству российскому послу в Токио), следующее заявление:

Россия и Япония (Япония и Россия), принимая во внимание естественное значение экономической деятельности Манчжурии и желая избежать всяких осложнений, которые могли бы возникнуть вследствие факта соприкосновения в этой стране линий русских и японских (японских и русских), согласились с нижеследующим.

1. Будут приняты необходимые меры в целях передачи обществом Восточной Китайской железной дороги обществу Южной

Манчжурской железной дороги участка, соединяющего Кванчен-уозский [участок] с левым берегом Сунгари. Японское правительство уплатит русскому правительству сумму в 23 млн. иен, причем русское правительство обязуется урегулировать с Восточной Китайской железной дорогой вопрос вознаграждения за уступленный участок. Новым пунктом соединения путей русских и японских (японских и русских) будет Льяучакэу. Передача будет совершена в срок, установленный по взаимному между заинтересованными обществами соглашению и достаточный для окончания работ по соглашению обеих линий.

... 3. Управления обеих железных дорог воздержатся от принятия каких бы то ни было мер, клонящихся к привлечению на пути одной железной дороги сухопутным или речным путем пассажиров и грузов, направляющихся из сфер деятельности другой.

... 5. Российское правительство отказывается от плавания вверх по Сунгари от д. Хеунчуайчан и не будет поддерживать китайское правительство, если последнее будет противиться праву японского плавания по этой реке вниз от устья Нонни, а японское правительство не будет возбуждать вопрос о праве японского плавания по Сунгари от устья Нонни и не окажет никакого содействия, прямого или косвенного, образованию навигационных предприятий — китайских, китайско-японских или иных по этой части Сунгари и ее притокам.

Крупенский.
Мотоно.

Захватывая в свои руки железные дороги и намечая постройку новых, японские империалисты запрещали сдавать кому бы то ни было концессии на постройку новых дорог.

Словесная нота японской дипломатической миссии в Сибири в министерство иностранных дел всероссийского временного правительства в г. Омске

11 июля 1919 г.

По сведениям японского правительства, к генералу Хорвату во Владивостоке поступили ходатайства о выдаче разрешения на постройку железнодорожной линии от залива Посьет до г. Хуньчунь.

Хуньчунь, расположенный на границе Кореи, и названная дорога имеют для Японии важное значение как с экономической, так и со стратегической точки зрения. В случае если российское правительство в Омске даст свое разрешение на одно из вышеупомянутых ходатайств без ведома японского правительства и не запросив мнения последнего по поводу этого предприятия, обще-

ственное мнение Японии не сможет отнестись к этому без возмущения, и это не преминет нанести серьезный ущерб дружественным отношениям между Японией и Россией.

Японская дипломатическая миссия в Сибири, уверенная, что российское правительство, как и всегда, примет во внимание интересы Японии, имеет честь просить заверить ее, что российское правительство не даст своего согласия ни на одно из подобных ходатайств без согласования вопроса с японским правительством.

8. Японская армия в Сибири

По соглашению с Америкой Япония должна была направить в Сибирь 10 тыс. солдат. Позже ей было разрешено ввести 12 тыс. На самом деле Япония обманула Америку и стала увеличивать состав своих частей, доведя их к середине 1919 г. до 72 тыс. человек.

Выписка из сводки британской военной миссии о группировке сил союзников в Сибири и на Северном фронте по данным на 10 апреля 1919 г.

Район Амура. Японские войска . . . . . 12 дивизия
Район Читы. Японские войска . . . . . 3 дивизия
Район Харбина. Японские войска . . . 7 дивизия
Николаевск-на-Амуре. Японские войска . 1 батальон
Итого в Сибири японских войск . . . 58 тыс.

9. Япония пытается взять в свои руки командование всеми войсками на Дальнем Востоке

4 января 1919 г. между представителями английского, французского, чехо-словацкого и колчаковского командования было заключено соглашение о порядке начальствования над союзными и русскими отрядами, находящимися в Западной Сибири и Приуралье. По этому соглашению ген. Жанен был назначен главнокомандующим союзными войсками, действующими на востоке России и в Сибири, к западу от Байкала и при нем создавался особый штаб для непосредственного руководства действиями союзных войск. В соглашении не участвовали ни американцы, ни японцы, как не имеющие войск в этих местностях, но о состоявшемся соглашении колчаковское правительство довело до сведения этих последних.

Пользуясь этим соглашением, японское правительство попыталось выговорить себе на Дальнем Востоке те же права, что получили англо-французы на западе.

Телеграмма русского посла в Токио управляющему министерством иностранных дел всероссийского временного правительства в г. Омске Сукину

28 января 1919 г. № 35.

Я объяснился в указанном смысле с министром иностранных дел, который принял к сведению мое сообщение. Военный министр сказал мне вчера по поводу состоявшегося в Омске соглашения, что, хотя он принципиально считает, что русские войска на русской территории должны находиться только под русским командованием, он со своей стороны не имеет никаких возражений против постановлений означенного соглашения.

Генерал Танака полагает однако, что по аналогии с тем, что решено для Западной Сибири, все, как союзные, так и русские, отряды, находящиеся на востоке от Байкала, должны в таком случае поступить под командование генерала Отани. Это свое мнение он высказал министру иностранных дел.

Крупенский.

Телеграмма председателя совета министров всероссийского временного правительства в г. Омске русскому послу в Токио Крупенскому

3 февраля 1919 г, № 136.

Не откажите разъяснить японскому правительству, что соглашение о командовании явилось следствием тех инструкций, которые были даны генералу Жанен на основании состоявшегося между Францией и Англией уговора. Америка и Япония, как не имевшие войск на фронте, не были привлечены к этому соглашению.

Последнее определенно проводит принцип сохранения руководства русскими войсками в руках русского высшего командования, и толкование, даваемое ему японцами, совершенно не соответствует ни букве, ни духу соглашения.

Генерал Жанен в беседе с генералом Муто объяснил последнему неправильность этого толкования.

Необходимо теперь же указать японскому правительству на это обстоятельство во избежание возможных в будущем ссылок на указанное соглашение.

Вологодский.

Колчак просил Японию продвинуть свои войска в Западную Сибирь, но Япония предпочитала закрепиться на Дальнем Востоке.

Телеграмма управляющего министерством иностранных дел всероссийского временного правительства в г. Омске русскому послу в Токио Крупенскому

13 июля 1919 г.

Верховный правитель просит вас высказаться в нижеследующем смысле перед японским правительством:

Ввиду предположенной эвакуации чешских войск из Сибири и возможного ухода на фронт отряда генерала Розанова российское правительство крайне озабочено вопросом о дальнейшей охране Сибирского пути к западу от Иркутска и поддержании порядка в этом районе. Для охраны линии необходима будет повидимому еще некоторое время иностранная помощь, что и было предусмотрено междусоюзническим соглашением о Сибирском пути.

В связи с вышеизложенным российское правительство позволяет себе надеяться, что правительство Японии в силу его дружественного отношения к России не откажется срочно обсудить вопрос о посылке двух японских дивизий на запад от Иркутска. Практическое выполнение этого проекта и точное определение условий и времени переброски войск желательно было бы установить непосредственным соглашением компетентных военных властей.

Российское правительство, ссылаясь на решение держав, переданное ему Клемансо телеграммой от 2 июля и предусматриваю-

Разрушение японцами жилищ в Хабаровске

щее такую посылку войск, сочло необходимым осведомить о настоящем своем шаге прочие союзные и дружественные правительства, прося их поддержать его обращение и высказав мысль, что часть железнодорожной линии могла бы быть поручена также американским войскам.

Желательно добиться возможно незамедлительного начала переброски войск. Не откажите использовать то расположение, которое Япония за последнее время стремилась проявить к омскому правительству, чтобы воздействовать в смысле благоприятного и быстрого решения этого вопроса.

Сукин.

Телеграмма русского посла в Токио управляющему министерством иностранных дел всероссийского временного правительства в г. Омске Сукину

11 сентября 1919 г. № 93.

В ответ на мои обстоятельные представления и на сделанное затем в смысле вашей телеграммы № 92 дополнительное сообщение мною получена от министра иностранных дел памятная записка нижеследующего содержания:

„Японское правительство вполне отдает себе отчет в положении вещей, которое вызвало просьбу о посылке японских войск к западу от Иркутска. Хотя ответ по тому же предмету уже раз был дан в ноте министерства иностранных дел от 22 июля, однако ввиду важности и значения вопроса японское правительство подвергло его вновь самому тщательному рассмотрению. Но, к своему большому сожалению, оно находит невозможным изменить прежнюю свою точку зрения. Несмотря на то, что японское правительство вынуждено придерживаться решения ограничить свои военные мероприятия районом к востоку от Байкала, оно все же продолжает желать скорого политического и экономического возрождения России. Вместе с тем японское правительство надеется, что русские власти найдут средства, чтобы совладать с затруднениями по охране железной дороги в случае ухода чехо-словаков“.

Крупенский.

10. Поддержка атаманщины

Противоречия между отдельными империалистскими странами резко проявились и во время интервенции в Сибири. За Колчаком стояла Англия — его так и называли „ноксово правительство“ по имени английского ген. Нокса, прикомандированного к Колчаку. Японцы попробовали сначала переманить Колчака на свою сторону, но встретили сопротивление со стороны Англии, Франции и Америки.

В противовес правительству Колчака Япония двинула своих наймитов — атаманов Семенова, Калмыкова и др., через которых Япония прибирала к своим рукам Дальний Восток.

Телеграмма помощника верховного уполномоченного на Дальнем Востоке по военной части начальнику штаба верховного главнокомандующего сибирской армией генералу Белову

25 октября 1918 г. № 00529.

Прошу доложить главковерху и предсовмин следующее. Положение на Дальнем Востоке таково: Хабаровск, Нижний Амур и железная дорога Хабаровск — Никольск заняты атаманом Калмыковым, которого поддерживают японцы, за что Калмыков предоставляет им расхищать неисчислимые ценности Хабаровска. Японцы в свою очередь предоставляют Калмыкову открыто разбойничать, именно: разграбить хабаровский банк, расстреливать всех, кого захочет, смещать и назначать начальников окружных управлений Хабаровска и осуществлять самую дикую диктатуру. Семенов, поддерживаемый также японцами, хотя и заявляет о своей лойяльности в отношении командного состава и правительства, но позволяет своим бандам также бесчинствовать в Забайкалье, именно: реквизировать наши продовольственные грузы, продавать их спекулянтам, а деньги делить между чинами отрядов.

Благовещенск и Верхний Амур заняты отрядами подполковника Никитина и Амурской республикой, поддержанной также японцами. Все союзники заявили мне, что они против каких бы то ни было решительных мер к обузданию атаманов впредь до того времени, пока не сформируется омское авторитетное правительство, которое союзники согласятся признать. Наконец правительство и войска Хорвата продолжают существовать как сепаратные. Все союзники настаивают на назначении Хорвата чрезвычайным комиссаром.

Со своей стороны считаю, что если назначение Хорвата не состоится или затянется, то мне здесь делать нечего, ибо я парализован во всей своей работе, так как, с одной стороны, не имею ровно ничего в своем подчинении, а, с другой, если буду распоряжаться от имени своего правительства, то внесу еще бо́льшую анархию, а в случае неисполнения моих приказаний в глазах союзников окончательно и бесповоротно уроню престиж правительственной власти. Это и заставляет меня вернуться в Омск, если не состоится немедленное назначение Хорвата, чем разрешится масса запутанных вопросов. Если же здесь не удастся установить единую власть, то считаю непреложным долговременную потерю востока и огромных запасов военного имущества на

миллиарды рублей. Считаю своим долгом перед родиной поставить в известность о том, что обстановка повелительно требует немедленного сконструирования единой незыблемой государственной власти и что дальнейшие потрясения, откуда бы они ни происходили, погубят возрождение России.

Прошу завтра по прямому проводу в 10 утра омского времени передать запиской мне указ о назначении Хорвата и шифром сообщить о политическом положении в Омске.

Командарм сибирский ген.-майор *Иванов-Ринов.*

Телеграмма верховного уполномоченного на Дальнем Востоке генерала Хорвата управляющему министерством иностранных дел всероссийского временного правительства в г. Омске Сукину

28 февраля 1919 г. № 480.

Под командой Семенова состоят 8 дивизия и казачий полк, на содержание коих правительством средств не отпускается, почему Семенов захватывает суммы банка, таможни и производит различные реквизиции. Ко мне поступает много жалоб. Крайне желательно возможно скорее ликвидировать семеновский инцидент, так как этой неурядицей пользуются иностранцы, чтобы поддерживать дезорганизацию.

После того как японцы стали отходить от Семенова, американцы начали предлагать ему свои услуги.

Заметив это, японцы повидимому снова непрочь поддерживать атамана под предлогом предотвращения грабежей и поборов его отряда.

Полагаю, что его надлежало бы содержать на счет казны. Не откажите сообщить мне взгляд верховного правителя на этот счет.

Хорват.

Телеграмма русского посланника в Пекине управляющему министерством иностранных дел всероссийского временного правительства в г. Омске Сукину

23 февраля 1919 г. № 109.

Вице-консул в Маймачине сообщает, что во время недавних событий среди казаков в Троицко-Савске в пользу Семенова выяснилось несомненное участие в таковых японцев: японская полурота активно выступила, помогая бунтовщикам нести сторожевую службу. До этого Семенов вел устную пропаганду и снабжал заговорщиков деньгами. Глава заговорщиков есаул Хитров открыто признался в этом.

Кудашев.

Заявление есаула Уссурийского казачьего войска Алексеева в канцелярию верховного уполномоченного на Дальнем Востоке генерала Хорвата

5 апреля 1919 г.

Сего числа при встрече с заведующим контрразведкой атамана Калмыкова в г. Владивостоке, хорунжим Стельмах (Антонием Стефановичем), последний под большим секретом, как своему другу, сообщил мне, что в последний приезд Калмыкова в г. Владивосток предположены были два нападения:

1) На квартиру полковника Февралева (Гайдамакская, 8) с целью уничтожения его самого и собранных им против Калмыкова материалов. К этому нападению готовились два дня: были расставлены посты казаков, а Стельмаху было поручено следить за милицией и прохожими. По неизвестным причинам нападение это осуществлено не было. О полковнике Февралеве ежедневно Калмыкову докладывали: где его видели, в какое время, с кем именно и т. п. Вывод был таков, что полковник Февралев ходит по городу совершенно без всяких предосторожностей и что „ликвидировать“ его очень легко. Главную роль в этом деле играли: прапорщик Скворцов и хорунжий Соломахин.

2) На канцелярию прокурора окружного суда с целью розыска и уничтожения документов и материалов, изобличающих чинов отряда Калмыкова и главным образом Скворцова в разных преступлениях. Инициатива этого нападения (конечно с санкции Калмыкова) кажется исходила от Скворцова. Несколько раз он побывал в окружном суде, изучил расположение канцелярий и мог действовать наверняка. Почему это нападение не состоялось, Стельмаху тоже неизвестно.

Кроме этих сведений Стельмах сообщил мне, что Скворцов говорил ему, что Калмыков отправляется на фронт приблизительно на пасхальной неделе и что к этому времени Скворцову предстоит покончить с 15 лицами, которых Калмыков назначит к отправке в „Могилевскую губернию“ (от слова „могила“) и эта задача будет им обязательно выполнена. Кто эти пятнадцать человек, — Стельмах не мог узнать, но, судя по некоторым признакам, главное место среди них занимаю я и полковник Февралев, которого Калмыков считает главным агитатором против себя в войске и возможным претендентом на пост войскового атамана. Сюда также повидимому входят и некоторые чины штаба Хорвата, но кто именно, — неизвестно...

Уссурийского казачьего войска есаул *Алексеев.*

Обращение 4 войскового круга Забайкальского казачьего войска к командующему дивизией японских войск генералу Судзуки, начальнику японской военной миссии и японскому генеральному консулу

28 марта 1920 г.

4 чрезвычайный войсковой круг Забайкальского казачьего войска, собравшись в тяжелую годину [борьбы] с предателями родины — большевиками, приветствует в лице вашем японское императорское правительство как верного союзника в деле возрождения нашей истерзанной родины и верит, что узы, связующие японский народ с государственно настроенными гражданами нашей родины, еще более окрепнут, когда тирания большевизма будет свергнута и русский народ выявит свою волю в русском национальном Учредительном собрании.

4 чрезвычайный войсковой круг Забайкальского казачьего войска, подтверждая свое неизменное решение, выявленное 3 войсковым кругом о борьбе с большевизмом во имя истинного народоправства, приветствует все вооруженные силы, борющиеся на фронте, и выражает своему войсковому правительству полную поддержку.

Войсковой круг благодарит доблестную, героическую, верную нашу союзницу Японию за всю оказанную ею до сего времени помощь в борьбе с большевиками и находится в твердом убеждении, что она попрежнему будет оказывать борцам за порядок и законность свою неизменную помощь.

Председатель войскового круга *Г. Перфильев.*

Товарищи его: *И. Перебоев*, *И. Новиков.*

Секретарь *И. Эпов.*

II. Ставленники Японии за работой

Банды Калмыкова, Семенова и других атаманов, организованных и поддержанных Японией, ввели дикий террор против трудящихся. Расстрелы без суда сменялись уничтожением деревень и массовыми убийствами. Террор принял такие размеры, что даже колчаковские прокуроры вынуждены были вмешаться — отнюдь однако не из соображений гуманности. Колчаковские агенты боялись, что Семенов и Калмыков отпугнут мелкую буржуазию от поддержки белого правительства. Сыграли свою роль и американцы, которые собирали материалы террора, чтобы использовать их в своей конкуренции с Японией.

Донесение товарища прокурора Владивостокского окружного суда по Хабаровскому участку прокурору Владивостокского окружного суда

24 сентября 1918 г. № 30.

После свержения большевистской власти и прибытия отряда атамана Калмыкова в Хабаровск начались аресты большевистских деятелей, причем производились таковые как чинами охраны города, так и казаками отряда. Арестованные охраной заключались под стражу в тюрьму, арестованные же казаками помещались в конюшни при отряде.

Ввиду возникших слухов о массовых расстрелах без суда, а равно в целях проверки достаточности оснований задержания городскою думою была избрана комиссия, состоящая из товарища прокурора, мирового судьи, судебного следователя, городского головы, двух гласных думы, одного представителя от земства и двух присяжных поверенных. Комиссия, приступившая под моим председательством немедленно же к деятельности, вынуждена была ограничиться лишь суждением о лицах, содержавшихся в тюрьме, так как атаман Калмыков не разрешил распространить деятельность на заключенных при его отряде.

Вскоре же по прибытии отряда начали носиться слухи о массовых расстрелах, причем один расстрел был произведен в городском саду у памятника (расстреляно 16 мадьяр), другой на территории выставки и пр.

По прибытии начальника юридического отдела особого казачьего отряда я, по просьбе Иманского городского самоуправления и мирового судьи, посетил его с целью поддержать ходатайство об освобождении 17 арестованных на Имане. При разговоре я, между прочим, спросил его о количестве расстрелянных, и он приблизительно ответил так: „Даже если судить по приговорам, то больше 20“, а приговоры могут быть только по прибытии юридического отдела, что случилось днями 10 позже прибытия отряда.

Существует ли при отряде полевой суд, мне официально не известно, но я видел у начальника отдела приговор по делу о пяти (кажется) лицах и трех, где сверху написано: „Утверждаю — расстрелять. Атаман Калмыков“. Число и фамилии расстрелянных не известны, но по упорно носящимся слухам превышает 100.

Гражданские власти вмешаться в распоряжение атамана не могут.

В настоящее время в хабаровской тюрьме содержится около 50 человек активных советских деятелей, которые числятся содержанием за комиссией. Освобождено комиссией приблизительно около 200. Об изложенном имею честь вам донести.

Приложение: переписка об обнаружении 24 трупов.

Товарищ прокурора *Твердов.*

Отношение начальника Хабаровской городской милиции на имя товарища прокурора Владивостокского окружного суда по Хабаровскому участку Твердова

24 сентября 1918 г. № 712.

На основании 253 ст. Устава уголовного судопроизводства сим сообщаю с приложением протокола, что в ночь с 21 на 22 сентября неизвестно кем были расстреляны 8 человек русских граждан мужчин за Муравьево-Амурской слободкой, в овраге, на площади.

В ночь же с 22 на 23 сентября на той же площади в другом овраге было расстреляно 16 человек, из них 3 женщины и 13 мужчин. Все вышеупомянутые трупы были преданы земле там же, на месте их обнаружения.

Приложение: протокол за № 712 и 12 штук гильз патронных и один боевой патрон.

За начальника 2 участка Хабаровской городской милиции *(подпись)*.
Делопроизводитель *(подпись)*.
Верно: секретарь при прокуроре Владивостокского окружного суда Ляхович.

Протокол осмотра трупов, расстрелянных 22 сентября 1918 г.

1918 г. сентября 22 дня. Я, старший милиционер 2 участка Хабаровской городской милиции Иван Егоров, составил настоящий протокол о нижеследующем. Сего числа, в 8 часов утра, милиционером Бондаренко обнаружены были за линией железной дороги расстрелянные неизвестно кем трупы людей неизвестных.

По поручению старшего помощника начальника участка П. В. Ежова, я, старший милиционер Егоров, с милиционерами Петром Рябоштановым, Давидом Литвиновым сего числа, в 9 часов утра, прибыл на место обнаружения трупов.

В 500 саженях от железной дороги и в 60 шагах от трактовой Матвеевской дороги в небольшой ямке лежала куча трупов неизвестных людей, немного засыпанная землею, из-под которой виднелись трупы. Тут же на земле обнаружены лужи крови с мозгами. В 15 шагах найдены 12 штук медных стреляных гильз и один патрон нестреляный; из стреляных гильз 6 штук от русской винтовки, а 6 штук от японской. Трупы были связаны веревками — руки назад и по-двое вместе. При осмотре трупов при них ничего найдено не было, по наружному виду все были русские от 25 до 45 лет. Одеты четверо из них в рубашки и брюки защитного цвета, у одного из них на правой руке медное кольцо, которое снять не удалось. Подпоясаны солдатскими ремнями, ноги

босые. Четверо одеты в черные рубашки и брюки, у одного на ногах носки защитного цвета. Три трупа были изуродованы, головы разбиты, у одного проколот живот и внутренности вываливаются. Опознать из трупов никого не удалось.

После осмотра трупов была вырыта яма в 2 аршина ширины и в $2^1/_2$ аршина глубины, в которой трупы положены в ряд, а три наверх, после чего зарыты землей в присутствии вышеназванных милиционеров и двух санитаров — Кирилла Малых и Григория Епура.

Старший милиционер 2 участка *И. Егоров.*
Милиционеры: *Литвинов*, *Рябоштанов.*

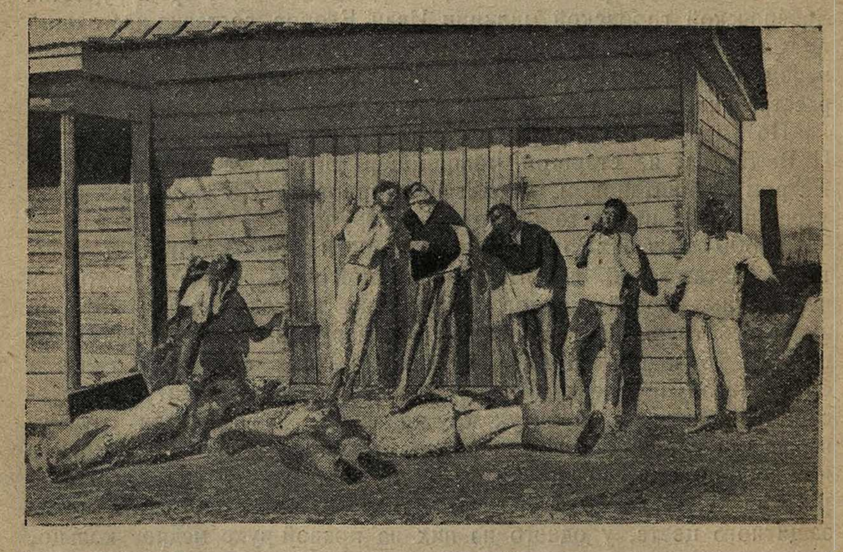
Верно: секретарь при прокуроре
Владивостокского окружного суда *Ляхович.*

Отношение председателя Приморской областной земской управы приморскому областному комиссару

2 декабря 1918 г. № 2144.

До моего сведения дошли следующие факты.

В Никольск-Уссурийске, в казенном доме, находящемся между номерами Линецича и квартирой (бывшей) ген. Плешкова, помещается учреждение, которое не может быть названо иначе, как „застенком“.

Трупы зверски замученных семеновцами коммунистов хабаровской парторганизации

Застенок этот создан для расправы со всеми лицами, подозреваемыми в большевизме или сотрудничестве с большевистскими советами; однако туда попадают вообще социалисты и другие лица, возбуждавшие по какой-либо причине неудовольствие.

Начальником этого учреждения является прапорщик Скворцов, помощниками же его состоят Сызрянов и Замыслов. Степень виновности устанавливается самим Скворцовым, он же определяет наказание. Обычными наказаниями являются порки (причем дают до полутораста ударов) и „увоз в Хабаровск“, что означает повидимому смертную казнь. Освободиться из застенка можно лишь путем подкупа, откупа или при помощи ходатайства через союзное командование.

До 29 ноября включительно в указанном месте содержались следующие лица: Шава, Дикий, Зинченко и еще двое, фамилии которых не установлены, но про которых известно, что один из них был делопроизводителем Никольского совета рабочих депутатов, а другой — помощником коменданта ст. Иман.

Указанных лиц на допросе били кулаками, сапогами и нагайками настолько, что у них буквально не осталось на лице живого места; у одного после этих побоев вытек глаз, у другого от ударов нагайкой было рассечено все лицо и висели куски мяса. На следующий день их снова пытали, требуя указать „где большевики, где награбленные деньги“, и т. п., а затем связали и куда-то увезли.

Прошу вашего, гр. комиссар, распоряжения о срочном расследовании указанных фактов и, в случае если они подтвердятся, о принятии необходимых мер к розыску и освобождению поименованных выше граждан, а также о привлечении лиц, виновных в истязаниях и убийствах, к законной ответственности.

Председатель Приморской областной земской управы *А. Медведев.*

Население знало, что фактическими руководителями атаманов являются японские империалисты. Обратились к японскому командующему генералу Оой. Генерал с циничной откровенностью заявил, что террор японских и белых бандитов „вызывался необходимостью“.

Из протокола заседания Хабаровского уездного земского собрания гласных

16 февраля 1919 г.

Гласный Фоменко, представитель Тунгусской волости. Будучи командирован 9 февраля сего года в с. Покровку, Тунгусской волости, на волостное земское собрание, он собрал целый ряд жалоб на казаков и офицеров атамана Калмыкова за произ-

водившиеся ими в первых числах февраля различного рода бесчинства, порки и издевательства над мирными гражданами различных деревень волости. Так например:

Гласный волостного земства гр. Фоменко заявил, что в д. Дежневку прибыло несколько казаков разыскивать большевика Опадчего. Задержав племянника Опадчего, двенадцатилетнего мальчика, подвергли его избиению нагайками и таким способом старались выпытать у него, где находится сам Опадчий. Потом пришли к дому Опадчего, который оказался запертым. Выломав окна, они проникли в дом и там застали семью Опадчего и двух граждан с соседнего хутора, Ульрихов, пришедших в этот дом по хозяйственным делам. Оба Ульриха были выпороты нагайками. Из дома Опадчего казаки забрали с собой его костюм.

После этого казаки задержали на улице гражданина д. Дежневки Степана Власюка 37 лет, начали его избивать, требуя указать, у кого имеется оружие. Власюк в числе прочих ошибочно сказал, что у заявителя Фоменко тоже есть ружье, которого в действительности совершенно не было. Придя в дом гласного Фоменко, казаки заявили: „Отдай, старик, оружие, иначе сейчас будем пороть“. После некоторых препирательств, когда старик Фоменко, раздраженный поведением казаков, сказал: „Порите, разбойники“, казаки его оставили.

В Дежневке взято оружия до 30 штук, почти все дробовое.

Председатель Владимировской сельской управы Тунников заявил, что 3 февраля в д. Владимировку прибыло 4 казака для отобрания у населения оружия. В первую очередь под угрозой избить председателя приказали немедленно собрать все оружие. Придя в дом Владимира Макаренко, казаки без всякого с его стороны повода в присутствии публики и его семьи стали его бить плетями и прикладами. Когда Макаренко начал кричать, то казаки взяли тряпку, шомполом стали затыкать ее в рот, чем поранили рот и язык. Впоследствии избитый и раненый Макаренко был принят на излечение американским Красным крестом. При собирании оружия вдоль улицы производилась стрельба, чем наведена паника, и многие граждане разбежались из деревни, не возвращаясь домой и по сие время. Одну старуху под угрозой расстрела заставили бежать карьером вдоль улицы. Женщины и особенно дети перепуганы. В результате один мальчик 6 лет сошел с ума. Оружия отобрано 36 штук, почти все дробовое.

Гласный волостного земства Иосиф Писарев показал, что прибывшими прапорщиками в д. Ново-Каменку был захвачен во время обеда в школе комиссар Щепетнов, а затем под угрозой расстрела было приказано снести оружие, что немедленно было исполнено.

Взято 11 бердан старого образца и 4 централки.

Перед отъездом из Ново-Каменки урядник Амиров утерял револьвер и, полагая, что его нашел кто-нибудь из деревенских, стал грозить стереть с лица земли всю деревню, если револьвер не будет ему доставлен. В районе Ново-Каменки никаких большевистских выступлений, а равно и перестрелки и преследования шайки не было.

В д. Калиновку прибыли казаки с урядником Амировым, четырьмя японцами, потребовав сдачи оружия. Оружие в количестве 15 штук, почти все дробовое, было все снесено. Гр. Завгородний принес винтовку без патронов. Полагая, что он патроны скрывает, Амиров стал пороть нагайкой его, и затем той же участи подвергался и его сын, бывший тут же. После этого было приказано дать 12 подвод для перевозки казаков, оружия и японцев. По приезде в Николаевку все без исключения подвозчики вместо расчета были выпороты нагайкой. У одного из подвозчиков сильно разбита губа и повреждены зубы.

В д. Николаевке находились сам начальник юридического отдела, отряд казаков и несколько японцев с двумя японскими офицерами. В первую очередь без всякого повода был избит гласный волостного земства Корощук. Сначала один прапорщик ударил его револьвером в голову, а затем второй прапорщик стал избивать его нагайкой, и когда нагайка оборвалась, то он стал наносить ему удары рукояткой в грудь в область сердца, вследствие чего Корощук в настоящее время опасно болен. Далее по подозрению в соучастии большевизму избиты гр. Наволочка и Шапошников.

Гр. Дублянко, перепуганный разбоем, хотел бежать в тайгу, но был замечен казаками, догнан и сильно избит.

Гр. Дмитрий Федоров, видя такой разбой, побоялся сам лично нести казакам свою винтовку, а потому винтовку послал со своей женой, но патроны передать забыл. Спросив жену Федорова, почему она не принесла патронов, казаки лично отправились в его дом и стали бесчеловечно избивать его, а затем вывели на речку и пытались спустить его под лед, но ввиду мелководья и тесноты в проруби протолкать его под лед не удалось. Продолжив избиение, казаки бросили его у проруби. Федоров простужен, сильно избитый, лежит при смерти. Оружия взято штук 40—бердан и дробовиков.

В настоящее время все население в панике. Женщины и дети перепуганы. Дети ежеминутно в страхе спрашивают родителей, не идут ли казаки. Таково плачевное положение граждан Тунгусской волости. Полагаю, что в других волостях дело обстоит не лучше, но запуганное население молчит и переносит испытания.

Гласный Щекал также отмечает случаи избиения граждан казаками в Лермонтовской волости, гласным которой он является.

Речь главнокомандующего японской экспедиционной армией в Сибири генерала Оой на заседании Хабаровского уездного земского собрания

16 февраля 1919 г.

Ген. Оой благодарил за те сведения, которые он получил на собрании.

Конечно он затрудняется понять все изложенное из-за непонимания русского языка, но [он заявляет], что примет все меры к тому, чтобы японские и калмыковские военные отряды не чинили бы тех безобразий и беззаконий, которые были здесь сообщены. Японское правительство поддерживало отряд атамана Калмыкова лишь с целью оказания содействия [делу установления] порядка и спокойствия в крае и во всяком случае не для того, чтобы они действовали беззаконно.

Подобно тому как при большевиках сообщались ложные сведения, так и выслушанные им с мест в данное время не вполне отвечают действительности, а если и были указанные гласными случаи [насилия] со стороны японских отрядов, то иногда они вызывались необходимостью.

Охотничье оружие, как это указано гласными, во всяком случае не предполагалось отбирать от населения, причем в будущем ген. Оой просит по всем возникающим вопросам обращаться к нему во всякое время непосредственно.

В заключение еще раз подтверждает, что союзные войска прибыли в Россию для поддержания спокойствия и порядка, но не для бесчинств.

12. Эсеры и меньшевики на службе интервенции

Эсеры и меньшевики уже на второй день после Октябрьской революции вступили на путь интервенции. Между ними и русской контрреволюцией установилось своеобразное разделение труда: буржуазия и помещики готовили вооруженную силу против Советов, а эсеры и меньшевики прикрывали их борьбу перед широкими массами. Интервенты несли с собой террор и дикие казни, а эсеры убеждали народ, что оккупанты привезут „демократию“. Империалисты выжигали деревни, а эсеры всюду кричали, что „союзники“ создают „неделимую Россию“. Мелкобуржуазные партии эсеров — меньшевиков расчистили и подготовили дорогу Колчаку, оставшись потом на службе интервентов.

Заявление члена Учредительного собрания социал-демократа Стрелкова

26 марта № 53.

В случае если на Дальнем Востоке и Сибири не удастся создать авторитетную русскую власть, неизбежен ввод иностранных войск. Если бы таковой ввод состоялся, то надлежало бы принять меры, чтобы он не был длительным, чтобы задания иноземных сил были по возможности сужены и чтобы жизнь и деятельность народа протекали нормально.

Харбин при создавшихся условиях может стать центром, в котором сосредоточатся и мобилизуются крупные общественные силы; кроме того удобно было завязать в нем прочные нити международных отношений.

Резолюция общего собрания Харбинского отдела партии социалистов-революционеров

[Июнь] 1918 г.

Партия большевиков и левых эсеров, захватив власть обманным и насильственным путем и став на путь гражданской войны, разгона Учредительного собрания и органов местного самоуправления, удушения печати, преследования профессиональных союзов, стоящих на антибольшевистской точке зрения, и уничтожения всех завоеваний нашей революции, стала на путь контрреволюции и неимоверных насилий над демократией, бледнеющих даже перед ужасами романовщины.

Основной задачей момента поэтому является полная ликвидация большевизма, который потерял всякий престиж и поддержку во всех слоях общества, широких рабочих массах и власть которого лишь держится на полчищах наемных убийц-красногвардейцев, красноармейцев и хорошо оплачиваемых германских военнопленных на деньги ограбленной народной казны, частных банков и мирных граждан страны.

Понимая всю серьезность и чрезвычайную трудность воссоздания фронта для борьбы с Германией, Харбинская организация партии эсеров считает, что без помощи наших союзников наша страна при теперешнем ее положении не сможет выполнить эту задачу. Воссоздание русского фронта так же в интересах наших союзников, как и в наших, и в интересах всей демократии, не исключая даже германской. А посему наши союзные державы: Америка, Англия, Франция, Италия и Япония — должны коллективно притти нам на помощь в эту трудную для всех союзников минуту.

13. Колониальная политика Японии

Октябрьская революция, вызвавшая революционные движения во всем мире, подняла против империалистов трудящихся колониальных и полуколониальных стран. Началось революционное брожение и в колониях Японии — в Корее, разрастаясь и охватывая все большие массы по мере успехов Октябрьской революции. Революция в японском тылу была одной из решающих причин, заставивших империалистов отказаться от интервенции.

Донесение управляющего Никольск-Уссурийским уездом управляющему Приморской областью Циммерману

20 марта 1919 г. № 1049.

Доношу, что 17 марта проживающими в г. Никольске и его окрестностях корейцами в числе нескольких сот человек была устроена в г. Никольске демонстрация-протест против угнетения японцами корейской нации и против поглощения корейского государства японским. Демонстрация сопровождалась разбрасыванием прокламаций на русском и корейском языках и обращением к проходящим русским принять участие в процессии. Некоторые из демонстрантов ходили по улице с национальными флажками. Около полудня в корейском квартале был устроен митинг, на котором присутствовало до 500 человек, исключительно корейцы. Милицией и полуротою местного гарнизона митинг разогнан, причем было сделано разгонявшими несколько залпов в воздух. Задержано 5 агитаторов, которые зачислены содержанием за начальником военного района как нарушители его обязательного постановления о собраниях. Демонстрация и митинг продолжались до $3^1/_2$ часов дня. Русское население участия ни в демонстрации, ни в митинге не принимало.

Управляющий уездом *Богданов*.

Декларация независимости Кореи, опубликованная Корейским национальным советом в г. Никольск-Уссурийске

17 марта 1919 г.

К великому сожалению, под маской лойяльности на мировую арену выступил явный организованный враг демократии. Поэтому весь мир теперь чувствует, что величайшие жертвы минувшей войны, принесенные всем человечеством во имя лучшего будущего, были напрасными, и мира не будет в мире, ибо такое горькое сознание внушает теперь наглое торжество определенных сил, являющихся безусловным злом и врагом человечества.

Такой определенно враждебной силой является прежде всего милитаристическая Япония. Последняя, даже задрапированная те-

перь по духу времени в тогу демократии в лице нынешнего правительства Хара, конечно не изменила своей настоящей сущности.

Именно Япония в своей политике до последнего момента является самой яркой вдохновительницей милитаризма.

В 1868 г. Япония завладела Хокайдо, в 1895 г. посягнула на свободу Формозы, тою же окровавленной рукой она аннексировала Корею, похитив ее независимость и свободу, и затем в 1916 г. она предъявила Китаю знаменитое 21 требование и т. д. и т. д.

А теперь и Россия испытывает грозное действие японского милитаризма, развивающего по отношению к последней самые цинично-алчные аппетиты вплоть до контроля над всей Сибирью.

Само собою разумеется, что интервенция Японии в Сибири явилась ради достижения своекорыстных целей, а не в интересах помощи России и чехо-словакам, как лицемерно о тòм заявила Япония.

Кроме того Японией организованы информационные агентства по всему Китаю в целях военно-политического шпионажа, в жертву которому приносятся все китайские интересы...

Мы от имени всего двадцатимиллионного корейского народа требуем восстановления его полного суверенитета без каких бы то ни было ограничений, требуем возвращения ему независимости и его суверенных прав на его родную страну и достояние.

Во имя того, чтобы добиться своих священных прав на независимое и свободное существование, мы не остановимся и перед самыми величайшими жертвами, если это окажется необходимым.

Мы смело пойдем против деспотов и тиранов в священной борьбе за свободу, за справедливость, за общий мир и лучшие идеалы человечества. И за нами вся демократия мира.

Председатель Корейского национального совета *В. А. Мун.*
Товарищ председателя *Ким Чхе-рун.*
Секретарь *О. Чанг-хван.*

Японские империалисты подготовляли захват Монголии и Манчжурии через атамана Семенова, чтобы избежать протестов со стороны других империалистских стран.

Недавно японские оккупанты добились выполнения своих планов открытым захватом Манчжурии.

Письмо управляющего министерством иностранных дел всероссийского временного правительства в г. Омске верховному уполномоченному на Дальнем Востоке генералу Хорвату

Едва ли можно опасаться вредного для нас проникновения в Монголию иностранцев, за исключением Японии. Несомненность же участия последней в замыслах Семенова заставляет опасаться,

что все монголо-бурятское движение поддерживается японцами с целью занять в Северной Манчжурии и Монголии ту позицию, которую занимала там до последнего времени Россия.

По имеющимся сведениям, замышляется переворот во внешней Монголии при помощи инородческой дивизии Семенова, и в зависимости от этого следует с крайней осторожностью отнестись к вопросу о формировании монголо-бурятских частей, которые могут послужить кадром для войск предполагаемого монголо-бурятского государства.

Дальнейшее пребывание Семенова в Восточной Сибири оставило бы в его руках все нити монголо-бурятской авантюры и заставило бы нас опасаться дальнейшего ее развития.

Сукин.

Телеграмма русского посла в Пекине управляющему министерством иностранных дел всероссийского временного правительства в г. Омске Сукину

26 сентября 1919 г. № 156.

По сведениям генерального консула в Мукдене и японского посланника, Семенов добивался в Мукдене согласия Чжана на передачу охраны Китайской Восточной железной дороги ему и на вербовку монголов в его отряд. По обоим пунктам он получил отказ. Поездка его таким образом осталась без результатов. В напечатанном в японской газете интервью Семенову приписаны слова, пренебрежительные по отношению к правительству. В Мукдене, как и в Цицикаре, Семенов игнорировал официальных русских представителей. С цицикарскими властями он кроме того пытался войти в непосредственные письменные сношения по поводу перехода большевистской шайки на китайскую территорию. Ответ китайцы ему направили через консула. Такое отношение к официальным русским представителям может только вредить делу, подчеркивая в глазах китайцев раскол в среде различных органов русской государственной власти. Надо надеяться, что переговоры Семенова не касались других более важных вопросов, легкомысленное решение коих могло бы иметь непоправимые последствия. Я опасаюсь этого. Если, как я думаю, правительство бессильно направить Семенова, то следовало бы по крайней мере внушить ему соблюдение хотя бы внешнего декорума в присутствии иностранцев, отчего личное его значение, которое он старается подчеркнуть пышностью внешней обстановки, нисколько не пострадает. Подробности посещения Мукдена и Цицикара Семеновым сообщу вам почтой.

Кудашев

14. Японские войска в борьбе с большевиками

Телеграмма управляющего Амурской областью верховному уполномоченному на Дальнем Востоке генералу Хорвату

8 марта 1919 г. № 253.

Разбитые японцами под д. Павловкой красные, отброшенные от линии железной дороги 5 марта в количестве до полуторы тысячи, сосредоточились в районе Тамбовки. Японские отряды преследуют их.

Управляющий областью *Прищепенко.*

Телеграмма управляющего Амурской областью верховному уполномоченному на Дальнем Востоке генералу Хорвату

13 марта 1919 г. № 314.

Сейчас поступили сведения о захвате красными Екатеринославки, Кароли. [Красные] двигаются в направлении Бочкарево и Средне-Белая.

По сведениям японского штаба, здесь действуют мелкие отряды, главные силы красных преследуются японцами.

Меры защиты Бочкарево и Средне-Белой японцами приняты.

Упробластью *Прищепенко.*

Телеграмма помощника верховного уполномоченного на Дальнем Востоке по военной части адмиралу Колчаку

[август] 1919 г. № 0352.

В последнем бою с большевиками в районе г. Алексеевска японские войска потеряли целиком две роты. Ходатайствую перед вашим высокопревосходительством выразить японской армии, потерявшей в боях с большевиками не менее 600 человек, чувство соболезнования и благодарности за пролитую кровь в борьбе за возрождение порядка в России — награждением боевыми орденами: главнокомандующего японскими войсками ген. Отани орденом Анны I степени с мечами, начальника штаба японской армии ген.-лейтенанта Юхи — орденом Станислава I степени с мечами, начальника 12 дивизии ген.-лейтенанта Оой — орденом [Владимира] I степени с мечами и командира бригады 12 дивизии ген.-майора Ямада — орденом Владимира II степени с мечами.

Кроме того в распоряжение штаба японской армии я полагал бы необходимым представить для награждения достойнейших — один орден Владимира III степени с мечами, 2 ордена св. Владимира IV степени с мечами и бантом, четыре ордена св. Анны III степени

с мечами и бантом, двенадцать солдатских георгиевских крестов IV степени и двенадцать георгиевских медалей IV степени. Указанное поощрение, полагаю, глубоко необходимым в политическом и моральном отношении[1]...

Иванов-Ринов.

Обращение всероссийского съезда торговли и промышленности во Владивостоке к начальнику японской дипломатической миссии

Апрель 1920 г.

Ваше превосходительство!

Ныне известны последние события в Амурском крае, где японские войска с таким удивительным мужеством и самоотверженностью борются с большевиками, охраняя законность и порядок на русской земле и защищая благосостояние русских граждан.

Нам известны в высшей степени доброжелательные и корректные отношения японских войск к частным русским жителям. Наконец нам известно ваше и вашей миссии прекрасное и чуткое отношение к России и трогательное понимание ее теперешних нужд.

Не только жители Сибири, но и массы бежавших из центральной России от большевистского террора, насилия и грабежа — все эти коренные русские люди смотрят теперь на японцев, как на ближайших наших друзей и желательных союзников.

Благородная политика Японии в связи с той помощью, которую нам оказывают наши испытанные друзья и союзники — Франция и Англия, вселяет в нас уверенность, что все трудности, стоящие на пути к возрождению единой и великой России, будут преодолены.

В частности торгово-промышленный класс России, имеющий теперь постоянное и тесное общение с Японией, рад отметить все более и более тесное сближение с Японией, рад способствовать этому сближению и никогда не забудет заслуг Японии перед всем русским народом в его трудную минуту.

Примите, ваше превосходительство, наше глубокое почтение к Японии и ее чудесным войскам и нашу искреннюю к вам лично преданность. Мы выражаем не только наши личные чувства, но и как уполномоченные всероссийского совета съездов торговли и промышленности, объединяющие все биржевые комитеты, торгово-промышленные палаты и вообще все торгово-промышленные предприятия России.

Уполномоченные всероссийского совета съездов:
А. П. Клягнин, Н. И. Герасимов.

---

[1] На телеграмме резолюция Колчака „Награждения до признания правительства недопустимы".

15. Японская буржуазия поздравляет Колчака

Фельдшер чехо-словацких войск Гайда принимал самое деятельное участие в свержении советской власти в Сибири. Колчак произвел его в генералы и назначил командующим войсками на Урале.

Начавшийся в конце 1919 г. разгром войск Колчака вызвал ряд разногласий среди его генералов. Одни предлагали искать выхода в прежней политике Колчака — политике кнута. Другие, в том числе и Гайда, считали необходимым обратиться к политике „кнута и пряника"— пообещать народу некоторые демократические свободы. Гайда порекомендовал Колчаку созвать Учредительное собрание. Колчак снял Гайду с командования.

При поддержке эсеров Гайда попытался выступить во Владивостоке против Колчака, но был разбит с помощью японцев колчаковскими войсками.

Обращение дальневосточных представителей японских торгово-промышленных фирм к главному начальнику Приамурского края генералу Розанову

23 ноября 1919 г.

В дни тяжелых испытаний, выпавших на долю России, в дни геройской борьбы сибирских войск с численно превосходящим их врагом Дальний Восток чуть было не явился ареной действий политических авантюристов в лице Гайды и др.

Удар, занесенный ими в спину армии, против всероссийского правительства адмирала Колчака, мог повлечь за собой самые жестокие последствия для молодой России.

Твердость власти и искусство управления, проявленные вашим высокопревосходительством, и верность долгу и присяге вверенных вам военных частей оказались сильнее честолюбивых вожделений политических авантюристов.

Симпатия населения на стороне правительства, и в этом мы видим залог возрождения России.

Нижеподписавшиеся считают долгом выразить свои дружественные чувства к России и свое глубокое уважение ее представителю на Дальнем Востоке.

Представитель фирмы „Мурай и К°" в Токио *Шотока Какамура.*

Представитель фирмы „Хара и К°" в Иокагаме *С. Миядака.*

Представитель фирмы Акционерного общества японо-русских торгово-промышленных предприятий *К. Косиваша.*

16. Японские интервенты за работой

Телеграмма управляющего дипломатической канцелярией верховного уполномоченного на Дальнем Востоке управляющему министерством иностранных дел всероссийского временного правительства в г. Омске Ключникову

23 октября 1918 г. № 129.

Японцы заняли войсковыми частями Посьет, Новокиевск, Славянку и еще некоторые пункты побережья. На наш запрос сообщили, что с согласия министра Вологодского они проводят телеграфную линию от Кореи; поставленные в означенных пунктах войска имеют право охранять эту линию. Прошу сообщить, действительно было ли изъявлено согласие на продолжение японцами телеграфа. Полагал бы настаивать на передаче охраны линии нам.

Клемм.

Телеграмма товарища министра иностранных дел всероссийского временного правительства в г. Омске управляющему дипломатической канцелярией верховного уполномоченного на Дальнем Востоке Клемму

[24] октября 1918 г. № 01182.

Японцам было разрешено подвесить провод к существующей нашей линии, вопрос об охране не затрагивался, и разрешение на таковую не давалось. Совершенно согласен с вами, что необходимо настаивать на передаче охраны линии русским.

За мининдел *Голованов.*

Заявление Тихоновской волостной земской управы в Иманскую уездную управу

18 сентября 1918 г. № 2559.

В районе Тихоновской волости наблюдаются следующие печальные явления.

Японские солдаты, охраняющие полотно железной дороги, почти ежедневно вооруженным отрядом по нескольку человек заходят в селения за продуктами, заходят во дворы сельского населения, забирают продукты и пищу, ничего населению не платят; застав же дома женщин или детей, делают обыски и, если найдут что-либо из продуктов,— сахар, молоко и пр., забирают, не платят за это ни копейки. С женщинами обращаются грубо, наносят оскорбления действием и словом.

Если же кто-либо из мужчин начнет на них кричать, то японские солдаты грозят штыками.

Японские войска идут в атаку на партизан

Сообщая о вышеизложенном, Тихоновская волостная земская управа просит принять меры к прекращению грабежей по селам и во избежание могущих быть вооруженных столкновений просит власти запретить хождение по селам вооруженным японским солдатам, не умеющим говорить ни одного слова по-русски.

Председатель управы *Дахно.*
Секретарь *Полищук.*

Отношение японского генерального консульства во Владивостоке на имя председателя Приморской областной земской управы Медведева

8 октября 1918 г. № 205.

В ответ на ваше отношение от 28 сентября с. г. за № 2014/14 имею честь сообщить вам, милостивый государь, что мною получено от японского командования следующее сообщение.

Так как Тихоновка находится на расстоянии 13 верст от места нахождения ближайшего японского отряда охраны, то японские солдаты не в состоянии заходить ежедневно в Тихоновку, и по наведенным справкам выяснилось, что нынешним японским отрядом охраны ни грабежи, ни оскорбления, ни угрозы учинены не были.

Что касается происшедшего якобы 2 сентября с. г. события, то это произошло именно до прибытия в Иман того японского батальона, от которого выделяется нынешний отряд охраны, и наведенными названным батальоном справками означенный вопрос выяснен не был, также был запрошен начальник нынешнего отряда охраны, от которого и последовал отрицательный ответ.

Императорский японский генеральный консул *Кикучи.*

Телеграмма управляющего дипломатической канцелярией верховного уполномоченного на Дальнем Востоке товарищу министра иностранных дел всероссийского временного правительства в г. Омске Ключникову

24 октября 1918 г. № 133.

Инцидент в Хайларе заключается в отказе японцев пропустить поезд командарма ген. Иванова-Ринова перед воинским японским поездом и в избиении японцами начальника станции. По заявлению от имени командарма протеста местному японскому начальнику дивизии ген. Фудзи, последний обещал расследовать случай и наказать виновных в избиении начальника станции, но принести

извинения правительству отказался, сославшись на неимение указаний от своего начальства о существовании российского правительства. Три роты конвоя оставлены были на станции Манчжурия вследствие объявления верховным главнокомандующим ген. Отани Хорвату, что во Владивосток может быть допущен конвой только в размере одного взвода, тем не менее командарм привез сюда роту и надеется путем личных переговоров добиться впуска остальных трех взводов.

Клемм.

Письмо помощника верховного уполномоченного на Дальнем Востоке по военной части на имя главнокомандующего японской экспедиционной армией в Сибири генералу Отани

1 ноября 1918 г.

Ваше превосходительство!

За последнее время ко мне поступает много жалоб как от населения, так и от лиц воинского звания на самоуправные действия японских войск. Я уже имел честь доносить вашему высокопревосходительству почти все эти случаи, кроме поступка, нарушающего суверенное право русских в Новокиевске и вообще в Ольгинском уезде.

Здесь я вкратце изложу все случаи:

1. Насилие над комендантом крепости Николаевска-на-Амуре, разгром его штаба, увоз документов, имевших важное значение, самовольное распоряжение имуществом этой крепости, хотя она была взята не с боя и уже после изгнания большевиков.

2. Хозяйничанье в г. Хабаровске, насильное овладение картографическим отделом и увоз всех секретных планов, овладение базой и разгром ее канцелярии.

3. Насилие над офицерами при плавании канонерных лодок по Амуру, результатом чего явилась посадка лодки на мель и почти гибель ее.

4. Много мелких фактов, сообщенных уже вам, насилие над милиционером в Новокиевске, его побои и совершенно незаконный арест.

5. Посещение офицерами секретных оборонительных сооружений, не взирая на протесты.

6. Беспричинное разоружение корейской роты и насилие над офицерами и много других случаев.

Все вышеприведенное мною неоднократно сообщалось вниманию ген. Накашина, а некоторые факты и вам, но от этого взаимоотношения не изменились, а, как указывает протокол о событиях в Новокиевске, они как бы принимают вполне определенную окра-

ску игнорирования суверенных прав России с подчеркиванием того обстоятельства, что вашим войскам внушено, что этот край больше не принадлежит России и что наши интересы могут быть игнорированы. Такое мнение складывается у населения.

Если можно оправдать столкновения с частным населением незнанием языка, то насилия как над населением, а особенно над офицерами, имеющими определенную отличительную форму, оправдать нельзя ничем. Я обращаюсь к рыцарскому чувству вашего высокопревосходительства в надежде встретить сочувствие сильного к слабому. Еще не раз судьбе будет угодно менять условия нашего государственного существования, и то, что мы увидим теперь, вырастет пышным цветом в будущем. Мне хочется верить, что наши добрососедские отношения не должны быть омрачены, особенно теперь, когда мы слабы и когда всякая боль становится много чувствительнее. Когда-нибудь и мое отечество будет мощным вашим соседом и тогда-то с благодарностью [смогу] вспомнить вашу бескорыстную дружбу. Я буду счастлив видеть это в нашем молодом поколении. Уверен, что стремление и вашего правительства именно таково, а потому и обращаюсь к вам с этой просьбой в надежде, что насильники будут наказаны, чем прекратится чинимое воинскими чинами насилие.

Примите уверения в совершенном почтении и преданности.

Ген.-майор *Иванов-Ринов.*

Доклад заместителя Никольск-уссурийского городского головы городскому голове Прокофьеву

24 января 1919 г.
Копия

Вчера около половины седьмого вечера, по окончании заседания присутствия по пайковому довольствию, член управы Кочетков сообщил уездному комиссару о переданном ему по телефону с вокзала [донесении] о том, что железнодорожные мастерские окружены японскими войсками и рабочих не отпускают, пока они не выдадут, кто разорвал контрольную книжку в японской будке. Комиссар обещал из дома снестись по телефону с подлежащими властями. По уходе уездного комиссара я звонил по телефону ко всем четырем японским представителям, но никого дома не оказалось. Я позвонил и в японский штаб, оттуда ответили, что полковника нет, он уехал во Владивосток, а адъютант Тян спит и будить его не решаются. Коменданта города не оказалось дома. Просил вокзал соединить с японским комендантом, с вокзала ответили, что такого номера в сети нет и они (японцы) говорят по своему какому-то особому проводу. Помощник комен-

данта (русский) станции сообщил, что японского коменданта и его адъютанта нет и переговорить с японским начальством, окружавшим мастерские, нет возможности, ибо никто не говорит порусски. После этого я опять звонил к доктору Яго и просил его поехать вместе со мной или в штаб или на вокзал переговорить и выяснить положение, но он дважды повторил, что это дело выяснится дня через два или три. Люди в мастерских после работы, усталые и голодные, все еще находились окруженные японскими войсками. Требование весьма и весьма нелепое — выдать того, кто разорвал в японской будке какую-то бумажку, тогда как сам постовой не знает, кто разорвал, а от целой группы людей, находившихся на работе, требовали выдать виновного. Я продолжал звонить и через час, в $7^1/_2$ часов, получил ответ от помощника коменданта вокзала (русского), что японский комендант нашелся и все дело улажено — рабочие освобождены.

Сообщаю вам для принятия мер предупреждения в дальнейшем грубейших недоразумений.

Заместитель городского головы *В. Иванов.*

Телеграмма помощника начальника управления водных путей Амурского бассейна из Благовещенска председателю Дальневосточного комитета по железнодорожным перевозкам инженеру Селигееву

3 октября 1918 г. № 0376.

Японский военный штаб в Благовещенске объявляет все казенные суда своей собственностью, не допуская распоряжений ими. Занял наш затон и помещения. Японскими войсками производятся порча, расхищение казенного имущества. Все обращения как личные, так и письменные, а также через председателя образовавшегося правительства Амурской области Алексеевского, местного японского консула и русский военный штаб игнорируются благовещенским японским штабом. Учреждения, служащие терроризованы японскими военными, ведущими себя, как в завоеванной стране, допуская оскорбления действием по отношению даже старших чинов. Таковое невозможное положение препятствует оказанию помощи казенным, частным судам, разбросанным по бассейну, но потерпевшим аварию, а также в доставке застрявших в пути судов, грузов с дровами. Вообще [все это] не позволяет восстановить правильную работу общества. Необходимо экстренное обращение к посольствам об изменении политики японским штабом на местах по отношению законных властей, учреждений и начальствующих лиц.

Березин.

Справка министерства иностранных дел всероссийского временного правительства в г. Омске

Ноябрь 1918 г.

В министерстве иностранных дел имеются следующие определенные сведения о действии японских войск, нарушающих права государства и отдельных граждан.

1. В Благовещенске [реквизированы] пароходы „Чита“, „Нерчинск“ и „Амур“, катера „Хинган“ и „Женя“ и мотор „Хумми“. В Хабаровске — „Сунгари“. В Николаевске-на-Амуре — пароход „Онон“.

2. Кроме того вследствие установленных японским командованием правил чрезвычайно затрудняется пользование самым затоном и мастерскими для ремонта судов, перевозки материалов, нужных для работ, и даже вход служащих в мастерские.

3. В Благовещенске японскими войсками производятся порча и расхищение казенного имущества. Все обращения личные и письменные, а также через местного японского консула и русский военный штаб игнорируются благовещенским японским штабом.

4. Высадившийся в Николаевске 9 сентября десант захватил в управлениях дела, суммы и имущество и не только не возвратил по требованию коменданта и штаба округа, но дела уничтожил и имущество израсходовал.

5. Заняв Хабаровскую и Николаевскую радиостанции, японские войска задерживали этим огромное количество телеграмм.

6. Японские войска заняли следующие телеграфные провода для своего пользования, сократив этим нашу телеграфную сеть, столь необходимую в настоящий момент.

а) На участке Иркутск — Благовещенск — 1 провод.

б) На участке Благовещенск — Владивосток — 2 провода.

в) На участке Манчжурия — Харбин — 3 провода.

г) На участке Харбин — Владивосток — 1 провод.

7. Захвачены в Иркутске 3 вагона с картами, литографическими камнями, негативами и алюминиевыми клише, принадлежащими Иркутскому военно-топографическому отделу.

8. Из Хабаровского военно-топографического отдела взяты все карты, планы и ключи от склада.

9. На ст. Угловая японским отрядом захвачены почтовые сумки с золотом на 1 111 600 руб. и денежная шкатулка с суммой более 25 тыс. руб.

Из числа случаев насилий над гражданами, ставших известными министерству иностранных дел, необходимо отметить следующие:

1. 23 сентября на ст. Чныррах были оскорблены действиями при исполнении служебных обязанностей надсмотрщик телеграфа

Колесниченко и заведывающий радиостанцией. Фамилию виновного японского офицера начальник десанта сообщить отказался.

2. Начальник почтовой конторы и сторож на ст. Угловая подверглись побоям со стороны японского офицера.

3. На ст. Хайлар японскими солдатами был избит 18 октября начальник станции.

4. Японские солдаты на разъезде 69 Забайкальской дороги на ходу поезда выталкивали железнодорожную фельдшерицу Ананьеву; японский офицер смеялся на протест главного кондуктора.

5. Начальник разъезда Булак г. Зволинский был избит японским офицером.

Наконец, 6. На ст. Бухеду три русских офицера были грубо высажены из занимаемого купэ японским генералом, причем по его распоряжению вооруженные японские солдаты позволили себе дергать одевающихся офицеров.

Бо́льшая часть перечисленных фактов была уже разными инстанциями сообщена тем или иным японским войсковым начальникам, но сведений о произведенных последними расследованиях в министерство иностранных дел не поступило.

Письмо японского генерального консула в Омске на имя управляющего министерством иностранных дел всероссийского временного правительства в г. Омске Ключникова

12 декабря 1918 г. № 13.

М. Г.!

В ответ на ваше письмо от 30 ноября сего года за № 321 имею честь сообщить вам о результате наведенной мною справки в следующем.

На п. 2 вашего письма — пользование Хабаровской и Николаевской радиостанциями сделано с согласия русских властей.

На п. 3 вашего письма — пользование телеграфными проводами производится по соглашению между военными властями Японии и России.

На п. 4 вашего письма — рапорт о захвате в Иркутске трех вагонов с картами, литографскими камнями, негативами и т. п. не имеет основания. Японские войска в Иркутске никаких подобных имуществ не захватывали.

На п. 5 вашего письма — в Хабаровске карты взяты японскими войсками во время изгнания большевиков. Относительно планов и ключей от склада [сообщаю] — что таковые японским властям неизвестны.

Примите и пр.

[Японский генеральный консул] *Като.*

Обращение японского командования к населению Амурской области

17 ноября 1919 г.

1. Пребывание японских войск на территории России имеет целью не вести войну для войны и заставлять от этого страдать *мирное население*, а войска настойчиво лишь преследуют тот элемент населения, который нарушает порядок и спокойствие и деятельность путей сообщения.

2. Все лица, состоящие в красных бандах, оказывающие бандам содействие и относящиеся к ним сочувственно, рассматриваются японскими войсками как разбойники, как враги общественного спокойствия и порядка в Амурской области.

3. Принимая во внимание вышеизложенное, японские войска слагают с себя ответственность за возможные убытки, причиненные деревням от бомбардировки и других причин, в случае, если таковые будут признаны большевиствующими или будут давать приют и оказывать содействие красным бандам, убытки ни в коем случае возмещаться не будут.

Командующий японскими войсками
в Амурской области генерал-майор *Ямада.*

Атаман Амурского казачьего войска
полковник *Кузнецов.*

Меморандум временного правительства — Приморской областной земской управы советнику японской дипломатической миссии в Сибири

[март] 1920 г.

1. 23 мая 1919 г. японскими войсками убиты гражданин Иманской волости Сергей Подложнюк, его сын Игнатий и уничтожено имущество на сумму 330 тыс. руб.

2. 5 февраля 1920 г. японский офицер нанес оскорбление действием учителю городского детского приюта в Никольск-Уссурийске.

3. Японский гарнизон, расположенный на Сучанском руднике, держит себя крайне вызывающе и издает ряд объявлений, стесняющих жизнь рабочих, нарушая продуктивность рудника.

4. 17 февраля 1919 г. на подъемнике Сихотаолинь Сучанской ветки японским отрядом без всяких объяснений арестованы 4 русских гражданина.

5. 18 января с. г. Василий Иванченко на разъезде Краевском арестован японским отрядом и расстрелян.

6. В июле 1919 г. японским отрядом отобрано имущество,

принадлежавшее крестьянину д. Архангеловки, Успенской волости, Иманского уезда, Тарасу Коваленко, на 250 тыс. руб.

7. 8 февраля с. г. японским гарнизоном расстрелян в с. Черниговке, Никольск-Уссурийского уезда, ни в чем неповинный русский гр. Опанасенко.

8. 10 февраля с. г. арестован японским штабом здесь гр. Полевой по подозрению в шпионстве.

9. 25 февраля с. г. японскими войсками убиты и расстреляны следующие лица: около разъезда Гедике ремонтный рабочий Федор Дворняк, на ст. Вяземской рабочий Иван Безкровный и путевой сторож 608 версты Гордей Цибунский с женою и двумя детьми.

10. 29 января с. г. японцы подожгли и разрушили в с. Свечино, Некрасовской волости, имущество: Ивана Щепака, Ивана Сердюка, Виктора Бережного, Василия Сечка, Андрея Осипова, Федора Дымчемна, Дорофея Питлица, Григория Акимова.

11. 28 января с. г. в д. Анастасьевке, Князе-Волконской волости, японцами сожжено три дома и разграблено имущество и избито много мирных граждан — мужчин и детей.

12. 25 января с. г. служивший в японской фирме Игиянаки русский гражданин Николай Ким якобы за растрату арестован японским штабом и содержится под стражей.

13. Председатель Посьетского поселкового управления Новак за невыдачу 29 винтовок арестован японским командованием.

14. 12 марта незаконно арестован и подвергнут телесному наказанию русский гражданин Алексей Цой в урочище Посьет.

15. С 27 по 29 января с. г. японским экспедиционным отрядом приведено в негодность и расхищено имущество „Князе-волконского кредитного товарищества“.

Обращая внимание г. советника японской дипломатической миссии на эти правонарушения, временное правительство считает своим долгом указать, что все перечисленные факты, как и многие другие, указанные раньше правительством, не могут рассматриваться иначе как вмешательство во внутренние дела России и нарушение ее суверенных прав. Временное правительство надеется, что г. советник японской дипломатической миссии спешно расследует все эти правонарушения и примет соответствующие меры для наказания виновных и для недопущения впредь подобных актов, нервирующих и так уже волнующееся население.

Временное правительство —
Приморская областная земская управа.
Председатель Приморской областной земской управы *Медведев*.

17. Печать под японской цензурой

Отношение японского генерального консульства во Владивостоке на имя председателя Приморской областной земской управы Медведева

2 сентября 1918 г. № 338.

Деятельность местной газеты „Рабочий и крестьянин“ за последнее время приняла направление, явно враждебное по отношению к Японии, стремясь возбудить общественное мнение русского народа против этой державы ложными заявлениями, что она двинула свои войска в Восточную Сибирь для того, чтобы душить русскую революцию и т. п., несмотря на то, что цели экспедиции открыто и торжественно были объявлены в декларации японского правительства. Не ограничиваясь этим, она даже позволяет себе публиковать статьи, имеющие характер злонамеренной пропаганды в пользу наших врагов, и старается воздействовать на дух и дисциплину японских войск передачею вымышленных фактов из внутренней жизни Японии.

Особенного внимания в этом отношении заслуживает статья, появившаяся 30 минувшего августа в № 22 названной газеты, явно оскорбительная для японского народа и его правительства и даже его величества японского императора.

Имея в виду, что подобная деятельность местной прессы представляется в высшей степени вредной для общего дела союзников на Дальнем Востоке, я по соглашению с другими союзными консулами прошу вас принять безотлагательно решительные меры к недопущению впредь статей подобного характера в газете „Рабочий и крестьянин“.

Японский генеральный консул
старшина Владивостокского консульского корпуса *Кикучи.*

Отношение японского генерального консульства во Владивостоке на имя председателя Медведева Приморской областной земской управы

9 сентября 1918 г. № 183.

В вашем ответе от 3 сего сентября за № 1393 на мое требование об установлении надзора за недопущением появления в газете „Рабочий и крестьянин“ явно ложных и вредных для общего дела союзников сведений и статей вы сочли нужным сослаться на другой запрос, касающийся дела конфискации номера газеты

„Голос Приморья“, причем сущность излагаемых вами соображений сводится к тому, что для наблюдения за газетой „Рабочий и крестьянин“ вам придется прибегать к мерам такого же характера, какие были применены к газете „Голос Приморья“, т. е. к мерам, которые безусловно надо признать неправильными и незаконными и не имеющими как в том, так и в другом случаях никакого отношения к преследуемой цели.

Так как я никоим образом не могу допустить применения подобных действий, но управа повидимому не считает возможным обходиться без них в деле успешного надзора за деятельностью местной прессы, то я настоящим заявляю, что для достижения указанной цели мне остается только один путь, а именно: передать дело нашим военным властям на предмет принятия ими шагов, которые ими будут признаны соответственными для ограждения войск от вредных последствий деятельности названной газеты, а также и других местных газет.

Императорский японский генеральный консул *Кикучи*.

Телеграмма Владивостокской городской управы председателю чрезвычайного земского собрания

[сентябрь] 1918 г.

Распоряжением японского штаба в Манзовку присланы два чеха — солдата в качестве цензоров народной газеты. Протестуйте, телеграфируйте указания.

18. Противоречия в лагере империалистов

Столкновение японо-американских интересов на Дальнем Востоке выразилось в конфликте по поводу охраны сибирских железных дорог. Согласно существовавшему соглашению охрана сибирской магистрали находилась в руках международного контроля, в состав которого входили представители всех держав, участвовавших в интервенции. Япония однако упрекала Америку в фактическом захвате контроля и оттеснении Японии от участия в нем и видела в этом ущерб японским интересам. 4 сентября 1919 г. Америка обратилась к Японии с нотой, составленной в крайне резких выражениях, с протестом по поводу отказа Японии защищать интересы американских инженеров в полосе железной дороги, находящейся в ведении Семенова, и, упрекая Японию в нарушении соглашения, угрожала уходом из Сибири с опубликованием причин этого решения.

Телеграмма советника министерства иностранных дел на Дальнем Востоке управляющему министерством иностранных дел всероссийского временного правительства в г. Омске Ключникову

12 ноября 1918 г. № 209.

Относительно политического положения сообщаю следующее. Из стран Дальнего Востока в настоящее время имеет значение одна Япония. Китай особой роли не играет, ибо вся мировая политика сейчас идет помимо него. Япония имеет особый интерес к русским, вернее к сибирским, делам, причем этот интерес проявляется двояко: военная партия, которой наиболее ярким представителем является Накасима, полагает возможным немедленно использовать нашу временную слабость, укрепиться, где только возможно, и попытаться при ликвидации войны и интервенции закрепить за собой максимум выгод и влияния. Важным противовесом этому течению является Америка, зорко следящая за Японией; не менее зорко следит за Америкой и Япония, не стесняющаяся иногда резко выступать против американских попыток активной политики в Сибири, как это имело место в известном вам вопросе о железных дорогах. Насколько мне известно, этот конфликт до сих пор не улажен. Другое, гораздо более мирное течение Японии стремится установить дружеские отношения с нами и на этой почве, во-первых, обеспечить себе тыл на случай войны с Америкой и, во-вторых, приобрести в порядке соглашений максимум экономических выгод в Сибири как по товарообмену, так и в смысле проникновения в Сибирь японского промышленного капитала. На этой почве Америка также непременно будет антагонистом Японии; но так как в этом отношении политика Японии будет развиваться на мирной, законной и не дающей поводов к формальным протестам почве, то Америке останется лишь один путь, а именно конкуренция, отчего наши интересы только выиграют, ибо мы при нашей политической, экономической, военной слабости можем ограждать свои интересы и вести самостоятельную политику, не будучи объектом чуждой политики, только на почве противопоставления борющихся интересов этих двух держав. Представители военного японского течения стараются одержать верх над вторым, мирным течением, раздувая явную якобы неблагодарность русского народа к Японии; самым сильным козырем в своей игре выставляют назначение на пост военного министра Колчака, который пользуется в Японии репутацией японофоба и назначение которого пытаются истолковать в смысле антияпонского настроения всего правительства. Этому течению нельзя дать одержать верх. Я прямыми и косвенными

средствами пытаюсь его опровергнуть, и было бы очень полезно, если бы центральное правительство тоже приняло соответствующие меры и в удобной форме подчеркнуло, что назначение Колчака отнюдь не имеет значения какой-либо демонстрации против Японии. Что касается остальных представленных [держав], то Франция как при Ренью, так и при Мартеле, очень благожелательная на словах, активно ни в чем еще этого не проявила. При этом нужно однако учесть, что во время войны Франция была связана с Америкой, безразличная в политическом отношении политика коей в отношении нас вам известна. Что касается Англии, то ввиду пребывания Эллиота до последнего времени в Сибири вы лучше осведомлены, чем я, ибо поставленный здесь Ольссет был скорее информатором своего правительства. Мое личное впечатление, за которое пока ручаться не могу, что с окончанием войны и от Франции и от Англии, освободившихся от подавляющего влияния Америки, можно ждать более активного участия в русских делах, в частности содействия к очищению России от большевиков и оказания нам финансовых услуг. Необходимо однако иметь в виду, что союзников весьма интересует вопрос о существующих уже и могущих возникнуть в России новых политических организациях, независимых от всероссийского правительства, отчего тормозится и будет тормозиться вопрос о признании правительства в качестве всероссийского, а тем самым и осложнится вопрос о непосредственной помощи всероссийскому правительству.

Гревс.

Телеграмма управляющего министерством иностранных дел всероссийского временного правительства в г. Омске верховному уполномоченному на Дальнем Востоке генералу Хорвату

4 марта 1919 г. № 285.

...Мнение правительства в общем расходится со взглядом, высказанным на совещании по вопросу об общей политике, и оно предпринимает шаги к установлению вполне дружественных отношений с Японией.

Такого сближения мы предполагаем достигнуть не путем какого-либо сепаратного соглашения за спиной Франции и Англии, но с ведома последних и при их содействии.

Вместе с тем правительство намерено сосредоточить все переговоры с Японией в Омске, куда на-днях прибывает японский дипломатический представитель Мацусима.

Такое сосредоточение необходимо, чтобы с самого начала подчеркнуть изменение курса японской политики перенесением к цент-

ральному правительству как переговоров, так и помощи Японии в противоположность прежней ее тактике.

Что касается Семенова, то посетивший меня сегодня адмирал Танака согласен с нашей точкой зрения на необходимость в первую очередь ликвидировать создавшееся положение и просить лишь повременить несколько дней, когда он сообщит новые соображения своего правительства, надеясь, что таковые будут вполне приемлемы для нас. Одновременно следственной комиссией дано предписание ускорить закон о земствах. Везде в основу кладется принцип всеобщего избирательного права и отметаются лишь некоторые наслоения большевизма. В Западной Сибири земства и города не только вполне лойяльны, но являются серьезной опорой в деятельности правительства. Нельзя того же сказать про Дальний Восток, где большевизм еще не кончен именно в силу указанных выше причин — отсутствия там правильной правовой и демократически настроенной русской администрации. Такая обстановка вызывает иногда необходимость решительных мер, но правительство будет требовать, чтобы таковые не применялись без суда и следствия.

Что касается случаев незаконного преследования отдельных левых политических деятелей в самом Омске, то имевшие место прискорбные случаи, глубоко огорчившие правительство, подвергнуты им строжайшему расследованию путем создания особой государственной следственной комиссии.

Сукин.

Телеграмма русского посла в Токио управляющему министерством иностранных дел всероссийского временного правительства в г. Омске Сукину

13 сентября 1919 г. № 60.

Телеграфирую Сазонову. Американская нота явилась несомненным последствием пребывания Морриса (американского посла в Японии. — *Ред.*) в Сибири, подробность всего мне слишком мало известна, чтобы я мог судить о побудительных причинах и истинной цели этого шага, тем более что Моррис в Токио еще не вернулся. Как я уже телеграфировал в Омск, нота произвела самое неблагоприятное впечатление на японское правительство, которое пока ограничивается собиранием фактического материала, чтобы опровергнуть взводимые на японские военные власти довольно туманные обвинения. Общая, весьма неудачная редакция не только облегчает японцам эту задачу, но и дает им широкую возможность разных принципиальных основательных возражений. При желании они даже могут выступить в роли защитников инте-

ресов омского правительства, так как в одном месте американская нота, ссылаясь на неприязненный характер указанного правительства, оспаривает выставленный японцами тезис о необходимости обращаться к правительству в спорах между русскими и иностранцами. Таким образом американская нота далеко не раскрывает истинной картины возникших затруднений... Вопрос о Семенове затронут, к сожалению, лишь вскользь, что не дает повода возобновить с достаточным основанием, с какой бы то ни было надеждой на успех соответствующих представлений перед японским правительством. Подтверждением этому может служить тот факт, что даже во время явной оппозиции Семенова омскому правительству формальное выступление Англии с настоянием прекратить поддержку Семенова встретило здесь категорический отказ. Отношение омского правительства к Семенову было в свое время урегулировано помимо всякого моего участия, в некоторых же отношениях — в разрезе с высказанным мною мнением: я со своей стороны настаивал на необходимости отправки Семенова на фронт, указывая на то, что никаких возражений против этого со стороны японского правительства не было...

Крупенский.

Телеграмма русского посла в Токио управляющему министерством иностранных дел всероссийского временного правительства в г. Омске Сукину

2 октября 1919 г. № 87.

Из разговора моего как с вернувшимся сюда американским посланником, также и с министром иностранных дел, выяснилось, что Моррису удалось установить во Владивостоке путем объяснений с японским главнокомандующим более нормальные взаимоотношения между японцами и американцами. Хотя вопрос еще окончательно не ликвидирован, острота положения несомненно сгладилась, и, по моему впечатлению, в этом направлении можно ожидать благоприятного улажения дела. Однако опровержение американской ноты с японской стороны несомненно последует. Копия [послана] в Париж и Вашингтон.

Крупенский.

Телеграмма русского посла в Токио управляющему министерством иностранных дел всероссийского временного правительства в г. Омске Сукину

1 ноября 1919 г. № 110.

Продолжение моей телеграммы № 87. Японское министерство иностранных дел сообщило мне копию ответной своей ноты от 30 октября здешнему американскому послу на сообщение вашинг-

тонского правительства от 4 сентября. Копия этого весьма пространного документа будет выслана вам при первой возможности. Японский ответ редактирован в весьма сдержанной и достойной форме. Основные пункты аргументации Японии сводятся к тому, что союзные войска имеют своей задачей охрану железнодорожной магистрали от всякой внешней опасности. Что касается до общих инструкций, данных японским военным властям..., то японское правительство не видит оснований с пользой для дела изменить смысл этих инструкций. Наконец японское правительство отнюдь не может признать обоснованным упрек в нежелании сотрудничать к обеспечению правильного функционирования железной дороги. Объяснения, имевшие место во Владивостоке между американским послом Моррис и японским главнокомандующим ген. Оой, и инструкции, данные последним японским военным властям, достаточно опровергают высказанный упрек.

Кроме того посол Като, командированный недавно японским правительством в Омск, имеет общей инструкцией содействовать всему тому, что могло бы послужить к экономическому и политическому возрождению Сибири, и он, естественно, присоединится ко всякому действию, клонящемуся к обеспечению правильности функционирования железной дороги...

Копия [послана] в Вашингтон. *Крупенский.*

Противоречия между империалистами доходили до вооруженных схваток. Нижепомещаемый документ показывает, что, „шаля и играя“, японские солдаты устроили крушение американского поезда.

Ведомость о происшествиях на Уссурийской железной дороге за 2 июля 1919 г.

Начальник станции Новоложино 1 роты 34 полка телеграммой за №71 доносит, что 2 июля в 5 ч. 5 м. с 62 версты японскими войсками, шаля и играя подкладочной шпалой, спущены три груженных вагона с людьми и грузом, оставленные на 62 версте по распоряжению американского командования. Вследствие уклона вагоны, входя на станцию со скоростью более 40 верст в час, наскочили на втором пути на стоящий поезд с американскими войсками, причем разбиты три крытых вагона №№ 652 558, 456 866 и 502 510, повреждены четыре полувагона №№ 384 816, 374 415, 374 181 и 374 155, две платформы №№ 707 286 и 874 157 и один крытый вагон № 469 139. Незначительно поврежден паровоз № 113, легко ранен один американский солдат, путь не поврежден.

За помощника начальника управления милиции
Уссурийской ж. д. [*подпись*].

19. Японские интересы в оценке русской контрреволюции

Играя на противоречиях между империалистами, Колчак шантажирует Америку угрозой отдать преимущество в Сибири Японии, а от японцев добивается уступок обещанием изменить курс внешней политики — от Америки к Японии. Новым курсом Колчак пытался вытащить японцев с Дальнего Востока дальше в Сибирь, но японские интервенты предпочитали закрепиться на Дальнем Востоке, превращая его в колонию.

Телеграмма председателя совета министров всероссийского временного правительства в г. Омске верховному уполномоченному на Дальнем Востоке генералу Хорвату

18 февраля 1919 г. № 222.

До последнего времени наша политика в отношении Японии носила выжидательный и неопределенный характер. Это обусловливалось наблюдающимися до сих пор противоречиями между дружественными заявлениями японского правительства, с одной стороны, и действиями японских агентов в Сибири, с другой, что выражалось в поддержке сепаратистских стремлений некоторых русских военных организаций и, главное, в поведении японских войск в Сибири, носившем характер военной оккупации. Эти обстоятельства препятствовали установлению более тесного взаимного понимания с Японией. За последнее время однако замечается стремление японского правительства более серьезно считаться с центральной российской правительственной властью и умерить деятельность наиболее шовинистических своих военных представителей. В связи с этим, а также вследствие новой международной конъюнктуры начали быстро расти течения, клонящиеся к более тесному сотрудничеству с Японией. Мы в свою очередь пересматриваем нашу дальневосточную политику, желая устранить натянутость и ненормальность создавшихся отношений с Японией. Это однако отнюдь не означает, что правительство намерено менять основной курс своей политики и поколебать эту ясность и лойяльность своей международной позиции. Мы принуждены поэтому категорически опровергнуть все проникшие в заграничную печать слухи о перемене ориентации омского правительства, которое, по словам газетных корреспондентов, отчаявшись в помощи союзников, будто бы бросается в объятия Японии. Подобные сообщения нам чрезвычайно вредят, и если мы и можем пользоваться в своей аргументации перед союзниками призраком японской опасности, то лишь в очень осторожной форме, не идя слишком далеко. По существу же мы считаем подобное коренное изменение нашей политики гибельным

и бесплодным: 1) Япония, не обладающая достаточными финансовыми и техническими ресурсами, не в состоянии дать нам всего необходимого для нашей борьбы, не может восстановить железнодорожного транспорта, оживить нашу промышленность и способствовать производительному, а не одному лишь хищническому развитию естественных богатств России. 2) Япония не свободна в международном отношении и, будучи связана с Англией в решении на мирной конференции многих жизненных для нее вопросов, не сможет также открыто итти и против Америки. При таких условиях нельзя серьезно рассчитывать на ее деятельную поддержку нас, если бы мы допустили размолвку с союзниками. 3) Использование японской военной помощи в смысле посылки войск к западу от Иркутска при обнаружившихся на опыте оккупационных приемах последних, могло бы постепенно нас поставить в полную зависимость от Японии. Что же касается посылки войск на фронт, то это вероятно лишь приманка, которая вряд ли будет приведена в исполнение, так как Япония пока проявляла интерес только в отношении дальневосточных областей. Если бы эти войска и были посланы, то это повлекло бы вероятно постепенное внедрение Японии во все отрасли нашего военного управления. 4) Наконец Япония не заинтересована в скором восстановлении единой и сильной России. Подобно своей деятельности в Китае, она будет и здесь стремиться к поддержанию гражданской войны до полного изнурения России, чтобы создать более удобную почву для эксплоатации обессилевшей страны. Мы равным образом полагаем, что политика, основанная на преувеличенных расчетах возможности использовать в интересах России существующее соревнование между Америкой и Японией, не может привести к каким-либо прочным и положительным результатам. Америка, не желающая конфликта с Японией, станет нас сторониться, поскольку она будет видеть опасность быть втянутой в осложнения из-за России.

Председатель совета министров *Вологодский*

Письмо помощника военного министра всероссийского временного правительства в г. Омске управляющему министерством иностранных дел Сукину

3 февраля 1919 г. № 294.

Считаю долгом сообщить вам, что по докладу прибывшего с Дальнего Востока штабс-капитана Языкова действия японских военных властей в Амурской области носят характер полного хозяйничания и произвола, каковые выражаются:

1. В назначении и смещении русских должностных лиц как

военных, так и гражданских, воспрещении мобилизации на Дальнем Востоке, полном игнорировании распоряжений ген. Хорвата.

2. В устранении командующего войсками полковника Шемелина, назначении на этот пост несоответствующего своему назначению учителя Гамова.

3. В установлении особых пропусков от японского штаба для отбывающих из области военных чинов, воспрепятствовании последним выезда в Омск и к ген. Хорвату.

4. В захвате отобранных русскими отрядами у большевиков военного имущества, 11 пудов золота и канонерки.

5. В широком шпионаже, подкупе и контрразведке во всей области и среди всех слоев населения.

6. В воспрепятствовании формирования в области русских войск, противодействии японцев восстановлению железнодорожной милиции.

7. В стремлении к экономическому захвату области путем разного рода концессий.

8. В подтверждении своих требований вооруженной силой, глумлении над русскими отрядами, оскорблении их, разграблении полковой церкви 38 Сибирского стрелкового полка, завода Чепурина и пр...

Выдвижение и всемерная поддержка японцами своих ставленников, как например учителя Гамова и др., создает так называемую „атамановщину“ до таких размеров, что центральная власть указанными лицами совершенно не признается; создается полнейший произвол, беспорядок и разрушение русской государственности и армии.

Некоторые документы, подтверждающие вышесказанное, имеются в военном министерстве.

Прошу принять уверения в совершенном почтении и преданности.

Готовый к услугам *В. Марковский.*

20. Борьба с японской интервенцией

Несмотря на двойной террор интервентов и русской контрреволюции, поддержанной меньшевиками и эсерами, большевистская организация сумела стать во главе рабочих и трудящихся масс и поднять их на борьбу против интервенции и контрреволюции. Партия организовала партизанское движение и руководила стачечной борьбой пролетариата. Контрреволюция вынуждена была признать, что пролетариат Дальнего Востока безоговорочно шел за большевиками.

Резолюция, принятая на конференции советских деятелей на станции Урульга

28 августа 1918 г.

Обсудив вопрос о продолжении военно-революционной борьбы с внутренними и внешними врагами нашей родины — Советской федеративной республики советов и рабоче-крестьянской революции, принимая во внимание, что эта борьба при создавшейся международно-политической обстановке неизбежно превратится в борьбу с неизмеримо сильнейшим и в численности и в техническом отношении противником, что для такой борьбы в распоряжении нашего военного фронта нет достаточного количества оружия и вообще военных средств; принимая дальше во внимание, что последствия такой непосильной борьбы прежде всего лягут тяжелым бременем на плечи революционно-трудовой массы Забайкалья, — конференция ответственных советских работников и представителей воинских частей постановляет:

1. Борьбу с врагом организованным фронтом ликвидировать.

2. Признать, что форма дальнейшей революционной борьбы должна сообразоваться с создавшейся международно-политической обстановкой и должна быть направлена к использованию всех легальных и нелегальных возможностей, к дезорганизации всех усилий наших врагов закрепить в пределах Сибири власть буржуазии и иностранного капитала и разгромить советскую власть в России. Непременным условием этой борьбы должна быть упорная и организованная работа среди трудовых масс и использование таких средств, которые даже бы косвенно не наносили ущерба трудовым массам и, главное, чужды были деморализующего значения.

3. Объявить всех контрреволюционеров, которые, опираясь на штыки наемников, пытаются путем кровавой расправы рассчитаться со своими врагами — нашими товарищами, попавшими и могущими попасть в их руки, а также всех предателей, изменников, провокаторов и доносчиков, которые приступят к своей гнусной работе на другой же день по приходе к власти их повелителей, щедро оплачивающих их каиново дело, объявить их всех злейшими врагами народного дела и довести до всеобщего сведения, что организованные боевые дружины должны будут неустанно следить за их преступной работой и за кровь и страдания наших товарищей будут беспощадно им мстить.

4. Всем доблестным революционным войскам, выдержавшим многомесячную борьбу с врагами и оставшимся верными революционному знамени до конца, выразить глубокую братскую признательность.

Резолюция по международному положению, вынесенная V Дальневосточным съездом трудящихся

28 августа 1918 г.

Войска Японии, Соединенных штатов Америки, Англии и Франции вторглись в пределы Дальнего Востока.

Они разрушают наши села и города, убивают наших жен и дочерей, расстреливают каждого, кто не подчиняется их распоряжениям. Рука об руку с злейшими врагами трудового народа, с изменниками и предателями рабоче-крестьянского дела они губят завоевания нашей революции и топчут в грязь права и свободу трудящихся, нагло издеваясь над рабоче-крестьянским правительством России и Дальнего Востока. Они вмешиваются в наши внутренние дела, уничтожая нами избранные советы, и навязывают нам продажных авантюристов и царских палачей в лице временного сибирского правительства и Хорвата.

Расстреливая наших братьев на Уссурийском и Забайкальском фронтах, оплевывая все, что дорого и свято трудовому люду России, правительства Японии, Соединенных штатов Америки, Англии и Франции осмеливаются еще заявлять, что они не вмешиваются в наши внутренние дела и пришли воевать с германцами и мадьярами. Против этой наглой лжи и неслыханного издевательства, брошенного в лицо трудовому люду Дальнего Востока, мы, представители всех рабочих, крестьян и казаков всего края, собравшись на V Чрезвычайном краевом съезде трудящихся Дальнего Востока, решительно протестуем и заявляем:

1. Акт вторжения японских, американских, английских и французских войск в пределы Дальнего Востока мы считаем самым грубым оскорблением и возмутительным нарушением суверенных прав трудового народа России.

2. Мы обращаемся к братьям трудящимся Америки, Англии, Японии и Франции, указывая на злодеяния, грабежи и убийства, творимые их правительственными войсками, требуем, чтобы виновники этих зверств были наказаны, а войска немедленно отозваны.

3. Дальше заявляем, что Дальний Восток является нераздельной частью великой Российской федеративной советской республики, управляется выборными органами трудового народа, именуемыми советами, и никому вмешиваться в наши дела не позволим.

4. Что касается грубой лжи наших врагов, что на наших фронтах сражаются мадьяры, мы заявляем: никогда трудящиеся социалистической России не прибегали к наемникам для защиты своих прав и интересов, а сами грудью отстаивали свои революционные завоевания. Если на Уссурийском и Забайкальском фронтах

имеются наемные бандиты, так они как раз в рядах иностранных войск, в лице чехо-словаков и белогвардейцев, обрушившихся на нас в целях разграбления Дальнего Востока и всей России.

5. Против этих насильников и убийц мы будем бороться всеми силами, имеющимися в нашем распоряжении.

Ни одной пяди своей социалистической родины не уступим без боя!

Донесение управляющего делами Добровольного флота на Дальнем Востоке управляющему Приморской областью Циммерману

4 апреля 1919 г. № 2141.

1 апреля утром мастеровые мастерских Добровольного флота, состоящих из ста человек русских и пятидесяти китайцев, обратились с просьбой, будет ли им увеличена плата, на что им было отвечено, что вопрос этот общий и увеличение заработной платы зависит от увеличения вообще платы мастеровым, работающим на тех заводах, где их большое количество.

В тот же день с полудня мастеровые забастовали, кроме механиков и машинистов, работающих в мастерских.

О случае происшедшей забастовки мною лично в тот же день 1 апреля было доложено помощнику верховного уполномоченного по гражданской части.

О вышеизложенном имею честь довести до вашего сведения.

И. о. управляющего *Н. Кузьмин.*

Заседание I повстанческого съезда трудящихся Приморской области

23 мая 1919 г.

Доклады с мест

Докладчик т. Иванов. В Ольгинском уезде военные организации начались в октябре 1918 г. Активные выступления начаты с 1 января 1919 г. Впервые организовались небольшие группы. О материальном положении групп партизан заботились крестьяне. После начала репрессий со стороны Колчака — массовых порок, расстрелов, сжигания сел и т. д. — население начало выступать более активно. Милиция частью расстреляна, а частью перешла в ряды партизан. По мере роста восстания начали приниматься шаги к организации временного революционного штаба Ольгинского уезда, который в свои руки взял всю власть в уезде — как военную, так и гражданскую. Всякий вывоз из деревни в город прекратился. Успеху нашей борьбы способствовала связь с Владивостокским комитетом большевиков — коммунистов и частью социа-

листов-революционеров — максималистов. К 1 мая 1919 г. у нас было вооруженных партизан около тысячи человек, а в настоящее время около полутора тысяч. Работа между командным составом и штабом велась дружно и согласованно. Временным революционным штабом Ольгинского уезда велись переговоры с американцами, которые нашли нужным считаться с восставшими как с организацией, представляющей реальную силу. Рабочие Сучана принимают самое активное участие в борьбе. В настоящее время в отряде находится около 400 рабочих. С восставшими тетюхинцами и ольгинцами связь не очень крепка. В будущем предполагается мобилизация призывных годов — 1898 и 1897. В тылу создаются резервные силы из крестьян в возрасте до 35 лет. С дезертирством борьба ведется. К пресечению дезертирства приняты самые суровые меры. Корейцы принимают активное участие в восстании. В настоящее время имеется рота из 30 хорошо вооруженных корейцев. Около 1 200 корейцев готовы к выступлению, но за неимением оружия вынуждены временно не выступать. Оружие доставляется как крестьянами, так и из Владивостока. Вопрос об обмундировании после организации своих мастерских стоит хорошо. Из Владивостока было доставлено 2 тыс. пудов муки. Существует тесная связь с владивостокской городской организацией коммунистов.

Председатель съезда *Морозов*.
Товарищ председателя *Грахов*.
Секретарь [*подпись*].

Письмо Дальневосточного областного комитета РКП(б)

29 августа 1919 г.

Товарищи! Дальневосточный областной комитет коммунистов, констатируя, что повстанческое движение крестьянства в области, продолжавшееся в течение почти полугода, произвело одну из лучших демонстраций революционной войны трудовых масс Сибири, что разрушение транспорта мешало регулярному снабжению Уральского и Сибирского фронтов, что не дало Колчаку десятков тысяч солдат для пополнения армии и, наконец, задержало в области большие силы как русских, так и иностранных войск; констатируя все это, комитет думает, что временное внешнее поражение движения является естественным результатом того, что интервенция „союзников“ во всей своей реальной и активной форме проявляется здесь, на Дальнем Востоке; что технически и материально слабому крестьянству выдержать борьбу более того, что имеем, было невозможно при наступательных действиях регулярных войск. Теперь, исходя из фактической политики союзни-

ков на Дальнем Востоке, имея в виду продолжающуюся с прежней силой интервенцию, а также и то, что нет повстанческой базы, какая была, — говорить о широких активных революционных действиях не приходится. Поэтому комитет думает, что главная сила партии должна быть направлена на сторону организации сил в городах, деревнях и войсках. Все активные работники в зависимости от условий и места ведут организационную работу как в области, так и вступая в армию Колчака. Если партизанские отряды существуют, то с специальными целями разрушения транспорта и должны быть мелкими и подвижными по составу, *причем все создающиеся организации и действующие отряды должны быть связаны с центрами* в целях планомерности и организованности действий. В области действуют, скорее существуют, несколько отрядов мелких. При комитете партии существует военный отдел, который поведет всю работу как по организации революционных сил, так и по снабжению отрядов. Кому возможно возвратиться в города для организационной работы, пусть возвращается.

Секретарь *Посейдон*.
С подлинным верно *Губельман*.

Письмо военного комиссариата Приморской области в штаб Тетюхинского и Ольгинского районов партизанских отрядов

20 октября 1919 г.

Дорогие товарищи!

Посылая вам информации, полученные мною сегодня ночью и спешно переписанные для вас, считаю своим долгом сказать о тех задачах, которые в данный момент перед нами ставит наша организация. Вы видите из всего опыта нашей борьбы, что все время небольшое количество лиц, членов партии коммунистов и их организация, несмотря на невозможные условия, ни на одну минуту не прекращали своей деятельности и все время призывали к твердой дисциплине, необходимой для общего дела. Теперь, как никогда раньше, мы должны быть спаяны и проявить во всех наших делах одну общую волю нашей организации.

Организация наша требует, чтобы мы были готовы в любой момент двинуть свой отряд к линии дороги в те места, которые будут ею указаны. В данное время командующим всех партизанских отрядов Никольско-спасского района утвержден организацией назначенный Областным ревкомом т. Певзнер.

Для успешных действий необходим динамит, бомбы и многое другое, что имеется в вашем районе и у некоторых отрядов, на-

ходящихся у вас. Обращаюсь с просьбой к штабам и всем товарищам немедленно переслать в мое распоряжение взрывчатые вещества, машинки для взрывов и все, что имеется в излишке для действий на железной дороге. Кроме того прошу передать Ольгинскому отряду, чтобы немедленно были откомандированы товарищи, спрятавшие типографию Обревкома, которую доставить также в мое распоряжение.

Я обращаюсь к сознанию всех товарищей. Необходима работа среди населения, и то, что можно сделать печатным словом, — ничем другим не сделаешь. Все свободные силы должны быть направлены в города и деревни для организации и подготовки населения к решительному бою.

На все вопросы, поставленные комитетом партии, прошу дать точные и ясные ответы, которые будут мною срочно переданы комитету.

По получении каких-либо сообщений буду их пересылать вам срочно и прошу вас посылать конными срочно сообщение от вас.

Посылая всем товарищам партизанам и населению восставшего района свой привет и поздравления, как свои, так и комитета партии, с наступающей двухлетней годовщиной власти труда, рабочих и крестьян, желаю от всей души победы над врагом и установления власти советов.

Пусть день 25 октября будет в народе светлым днем осуществления всех чаяний и надежд рабочих и крестьян всего мира.

Да здравствует борьба и победа!

Да здравствуют советы рабочих и крестьян!

Время не позволяет писать более подробно. В данное время отряды стягиваются к линии, и т. Певзнер начал действия. Тов. Илюхов действует, а главным образом готовит силы в Сучанской долине и по первому требованию организации их двинет. Другая информация, посланная мне комитетом партии, еще не получена. По получении сообщу вам.

С товарищеским приветом военный комиссар *Губельман.*

Донесение командира Маргаритовского партизанского отряда в военный комиссариат Приморской области

23 ноября 1919 г.

Доношу, что на побережьи в Маргаритовской и Беневской волости все партизаны признают Военный комиссариат Приморской области как верховный орган управления и командования всем партизанским движением в области и т. Губельмана как постав-

ленного волей революционного народа считаем за старшего руководителя партизанским движением в области.

В случае реорганизации Военного комиссариата высказываем пожелание, чтобы т. Губельман снова стал в ряды руководителей партизанским движением как лицо компетентное, имеющее опыт и авторитет у населения.

В случае переворота эсеровского или Гайды мы не покладаем оружия до полного осуществления принципов, провозглашенных Великой социальной октябрьской революцией.

Командир отрядов *Аврелин.*
Председатель волостного исполнительного комитета *Полищук.*
Товарищ председателя *Жуковский.*
Секретарь *Собенка.*

Из резолюции, принятой VII областным съездом трудящихся Амурской области в с. Ромны, Тарбагатаевской волости

16 декабря 1919 г.

Мы, нижеподписавшиеся, трудящиеся Амурской области, законно избранные своими обществами, по своей воле собравшись сего числа на областной съезд и обсудив всесторонне текущий момент, пришли к следующим выводам:

Жить так, как мы жили до сих пор, невозможно. Нет сил терпеть больше издевательства, унижения и зверские насилия, коим подвергает мирное население области кровавое и бездушное правительство самозванца Колчака, на бумаге, под напором революционных сил, лицемерно заявляющее, что оно держит курс на демократию и народовластие, а на деле преследующее интересы буржуазии и офицерства. Мы не можем допустить дальше, чтобы наших братьев крестьян и рабочих стегали плетьми, били и прокалывали шомполами, а наших жен и дочерей насиловали озверелые агенты жестокого узурпатора и кровожадные японцы, как не можем больше позволить сжигать крестьянские избы, а тем паче целые деревни, так как мы убеждены, что не должно являться средством политической борьбы сжигание мирных жилищ с трудовым крестьянским добром, а зачастую и с семьями. Не в силах больше смотреть на кровь, муки родного народа и слезы вдов и сирот. Не желаем быть рабами остервенелой и мстящей жестоко за поверженного волей народа Николая Последнего обезумевшей от крови и злости буржуазии. Не хотим, не можем и не в силах терпеть больше разрухи политической и экономической в родной Сибири, а потому постановили:

1) Потребовать категорически и всеми мерами добиваться уда-

ления от власти самозванца Колчака как захватчика власти и врага трудового народа, как изменника заветам революции, как предателя, призвавшего чуждые нам по духу и обычаям войска японского императора для порабощения родного народа.

2) Потребовать удаления японских войск с территории Сибири ввиду того, что русский народ не нуждается в иностранном вмешательстве в свои внутренние дела. Помимо этого японские царские войска своими неслыханными злодеяниями заслужили самую лютую ненависть крестьян и рабочих всей Сибири, а потому ни в коем случае не могут считаться нашими доброжелателями. Предложить японскому командованию с получением настоящей резолюции прекратить боевые действия и удалить войска из области и в самый кратчайший срок. В случае же неисполнения настоящего требования объявить политический и экономический бойкот японцам, отнюдь не исполняя их требований как в отношении подвод, так и продуктов, фуража и пр. Торжественно постановляем всем съездом быть дружными и стойкими в своем решении по этому вопросу и не отступать от него ни в коем случае.

3) Всеми силами и всеми мерами, до оружия включительно, требовать восстановления советской власти на территории Сибири вообще и в Амурской области в частности и воссоединения с Советской Россией, законам коей всецело, беспрекословно и безоговорочно подчиниться...

Прокламация подпольного районного железнодорожного комитета РКП (б) г. Владивостока

Декабрь 1919 г.

Товарищи железнодорожники!

Настал решающий момент, события последних дней говорят нам о близком конце колчаковщины, агония уже началась. Сибирская армия разваливается, она бежит, даже более — она не существует. Победоносное наступление красных советских армий все глубже и глубже проникает в Сибирь, и вопрос восстановления советской власти вплоть до Иркутска — вопрос ближайших месяцев, может быть недель. Партизанскими отрядами занята почти вся Енисейская, Забайкальская и Амурская области, кроме железнодорожной магистрали, где колчаковские опричники при помощи японских штыков справляют свою тризну. Военное положение и политическая ситуация на западе и юге России еще более показательны. Юденич, бывший накануне взятия Петрограда, разбит и уничтожен окончательно. Финская, латышская и эстонская буржуазия даже при условии помощи со стороны союзников не чувствует за собой силы для борьбы с Советской Россией и ищет

пути к мирному сожительству. Разбитые деникинские добровольческие армии отступают по всему фронту, не находя также опоры во всем тылу...

Суммируя все вышеизложенные положения, мы смело можем сказать, что конец не далек. Товарищи железнодорожники! Вы — нерв страны, ее главная питательная артерия. Ваша работа важнее целых армий, так как без сообщения враги трудящихся остались бы беспомощны. На вас лежит важнейшее дело самоорганизации и организационной помощи революционному пролетариату. Товарищи, организуйте связь и ячейки на местах, связывайте их с главными группами, через последних — с партийными коммунистическими организациями, работайте, пусть каждый внесет свою лепту в дело общего освобождения, пусть грядущий взрыв не застанет нас неподготовленными. Товарищи, будьте готовы!

Да здравствует Советская федеративная социалистическая республика!

Районный железнодорожный комитет
коммунистической партии (большевиков).

Из письма штаба Рабоче-крестьянской армии 4 района Амурской области командиру японских войск майору Токиянаги в ответ на его обращение от 1 января 1920 г. „К председателям Красной армии".

19 января 1920 г.

Вы с ловкостью подлой, хитрой и хищной лисицы стараетесь закрыть свою хищную, окровавленную тысячами крестьянских жизней морду своими воззваниями от крестьян, надеясь на темноту и неразвитость. Вы замазываете свои хищные цели — защиту русской буржуазии и захват Дальнего Востока. Вы обзываете нас неумеющими создать государство и безграмотными, молодыми и несостоятельными осуществить своих „теорем" и пугаете отсутствием денег, ученых и пр., а в действительности всем этим больны вы с вашими войсками и поганым правительством Колчака.

Что вами и правительством Колчака создано за время появления вас в Сибири? Что в первую очередь ваши топографы сняли планы географического и других расположений по всему Дальнему Востоку, что обирали золото и другие ценности, где это было возможно, примером чего может служить Угловая, где вашим отрядом насильно отнято золото в количестве 14 пудов, бесследно пропавшее? Что сожгли несколько деревень, тысячи отдельных домов и хозяйств, принадлежащих трудовому крестьянству, что перебили с добрый десяток тысяч крестьян и рабочих, их жен и детей, что при появлении ваших и белогвардейских отрядов доб-

рая половина населения разбегается, а остающиеся трепещут от страха, терпя ваши издевательства, насилия и грабежи? Да, это по-вашему способ водворения порядка, в этом ваш секрет и умелость управления государством. Ваши запугивания, что у нас нет для управления государством денег и ученых людей, — наглы, подлы и глупы. У нас есть трудовая производственная сила, которая может создать все, что угодно, и привлекает все истинно ученые силы, но не ваших прихвостней, отмеченных разными знаками ненужного величия не по способностям, а по протекциям, зачастую ученый отброс.

Наше трудовое крестьянство, обманутое русской и иностранной буржуазией, уже разгадало и поняло все ваши поганые цели и по всей Сибири восстало еще с прошлого года, чуть ли не с дубьем в руках, и в настоящее время совместно с уссурийскими советскими войсками разбивает вконец жалкие остатки колчаковских банд, начиная с Забайкалья на запад, восстановив советскую власть до Иркутска. Итак, „майор" Токиянаги, у нас с вами разговоров будет мало, складывать оружие мы не намерены, разрушения железнодорожной линии мы не бросим, ибо этим мы парализуем движение ваших банд и даем возможность вести успешнее борьбу нашим советским войскам. Если мы здесь разрушаем, то за это на занятой территории в Сибири создается в 10 раз больше. Наше мнение по поводу находящихся японских войск в Сибири изложено в резолюции по текущему моменту областного комитета революционного съезда трудящихся крестьян и рабочих Амурской области, которая вручена паразиту Ямада [1], а поэтому излагать наше мнение наособицу вам мы считаем излишним. Мы находим, что политический момент заставляет вас невольно отказаться от империалистических замыслов и вывести из Дальнего Востока свои войска, ибо всякая затяжка времени ведет лишь к роковой, неминуемой гибели всех ваших войск, надвигающейся со всех сторон — России, Китая и Кореи...

Американцы занялись интервенцией в Сибири позже других, когда командные посты были уже захвачены другими: Колчак был в руках у англичан, а японцы выдвигали атаманов Семенова, Калмыкова и др. Американцы пытались опереться на другие контрреволюционные группы — на эсеров, земство и т. п., выдвигая эти группы против Колчака и его агентов.

---

[1] *Ямада* — командующий японскими экспедиционными войсками Амурской области. — *И. М.*

Это вызвало со стороны колчаковцев такое озлобление, что они обвиняли американцев в сочувствии большевикам, хотя хорошо знали, какую помощь оказал американский империализм Колчаку оружием, деньгами, военным снаряжением.

Телеграмма управляющего Приморской областью в министерство внутренних дел всероссийского временного правительства в г. Омске

30 апреля 1919 г. № 5596.

1 апреля началась забастовка металлистов рабочих на судостроительном заводе, в порту, на мельнице, добровольного флота и некоторых частных мастерских. Городские предприятия, временные мастерские пока работают. Официальные причины забастовки — экономические требования.

Управляющий областью *Циммерман.*

Доклад управляющего сучанскими предприятиями представителю министерства торговли и промышленности всероссийского временного правительства в г. Омске Анерту

5 мая 1919 г. № 1007.

С разрешения американского командования на Сучане состоялись митинги рабочих, на которых присутствовали также совершенно посторонние руднику лица и на которых были вынесены резолюции ярко противоправительственного характера. Между тем митинги на руднике запрещены, и управление их не разрешало, зная, к чему они приведут.

Благодаря этим митингам и многим другим событиям последних двух месяцев, в которых принимали участие в той или иной форме охраняющие рудник американцы (в доказательство чего я имею многие документальные данные), к настоящему времени положение рудника представляется в следующем виде.

Рабочие открыто стоят на стороне большевиков; отношение их к администрации, служащим, лойяльным рабочим и к японскому отряду на руднике явно враждебное; на руднике имеют убежище главари большевиков, которые ведут свою преступную агитацию весьма успешно и безнаказанно; на руднике появилось много посторонних лиц, не имеющих ничего общего с предприятием; между тем продовольственный вопрос рудника, стоявший всегда остро, еще более обострился, квартирный вопрос тоже; кроме того на руднике все время гнездится сыпной тиф, который при таких условиях может разразиться громадной эпидемией. А американцы поощряют все выступления рабочих, делегируют вместе с ними своих офицеров во Владивосток; все время сносятся официаль-

но с большевиками, называя их то партизанами, то народной армией; разрешают манифестации и демонстрации со знаменами „советской республики“ и с криками „да здравствует Советская федеративная республика“; открыто высказывают свое отрицательное отношение к правительственным войскам; гарантируют рабочим полную безнаказанность их публичных выступлений и т. п.

Сводка контрразведывательного отделения уполномоченного командующего войсками по охране государственного порядка в Иманском уезде за 5 апреля — 3 мая 1919 г.

Обнаружено существование большевистского комитета. На станции арестован житель г. Имана, агитировавший за большевистскую власть. Обнаружены и задержаны печатные прокламации, адресованные в кооперативы, земские управы, сельские комитеты. Содержание общебольшевистское; подпись: Дальневосточный областной комитет Российской коммунистической партии большевиков; на конверте штемпель почтового поезда Владивосток — Хабаровск. Ожидают прибытия большевиков через Чегуевскую волость по таежным тропам на деревни Ариадну, Савинкову, Любитовку и Ракитное.

В земскую управу поступило объявление, писанное рукой, дата 26 марта 1919 г., г. Хабаровск. Содержание объявления тоже большевистское, в нем высказывают угрозы новобранцам, идущим на призыв. Надпись — командир отряда, и штемпель — Никита Макарович Меркулов, адъютант Шевченко. Приложена печать рабоче-крестьянской дивизии, на печати изображен орел, такая же печать и на конверте. К объявлению приложено на особом листе предупреждение секретарям и писарям управы в точности исполнять все приказания отряда. Все деревни волости получили объявления от красного штаба в Ивановке о мобилизации. Мобилизуются до 68 лет, оружия хватает до 35 лет, патронов — по 30 штук на винтовку. Старикам приказано плести лапти. Сельские сходы выносят приговоры присоединиться к Красной армии...

На Свиягинском заводе рабочим доставлены пакеты со стороны Яковлевки. Рабочие готовы выступить. За р. Сунгари против Зенковки на китайской территории формируется отряд Меркулова (Шевченко); у него, по слухам, имеются две пушки и два пулемета.

В Спасске на воротах [домов] явившихся [на призыв] новобранцев расклеены приговоры к смерти. Со стороны Яковлевской волости по шоссе у постоялого двора по р. Угодынза большевиками выставлены караулы. Были арестованы лесничие Хомяков и Пильца, но бежали. Большевистские дозоры проникли на Свиягинскую железнодорожную ветку.

В г. Иман обнаружена прокламация большевистского содержания с инструкцией о формировании партизанских красных отрядов, однородная с обнаруженной на ст. Уссури. Штемпель — „Успенка".

В с. Зенковка ...вновь обнаружены трехлинейки, вырытые из земли, и бомбы. Существует связь между ст. Свиягино и Зенковкой, которая немедленно извещает о всем происходящем и о следовании воинских отрядов. Часть новобранцев ушла в сопки в районе р. Даубихэ. На Свиягинском заводе были вербовщики-красноармейцы, с ними ушло несколько рабочих.

В с. Васильевка с прибывшими пятью вербовщиками Красной армии уехали двое, вооруженные трехлинейками. В д. Кронштадке, со слов бывших в Васильевке красноармейских вербовщиков, записалось около 50 человек.

При уходе из Кронштадки были сделаны из ружья два выстрела и были брошены две бомбы, — сигнал, что вербовщики вышли из деревни. Оболочки бомб — из консервных банок. В с. Александровке ушло в Красную армию пять человек. Записавшиеся вместе с вербовщиками ушли в направлении ж. д. бывшей Суворовской ветви.

Красные проявляют усиленную деятельность. Находятся в Крыловке, Межгорье, Бельцове и Марьяновке. В последней находится отделение яковлевского красного штаба. Во всех указанных деревнях образованы совдепы. Кроме того красными высылалась раз ведка в деревни Уссурийская и Тихменево, что в 8 верстах от разъезда Кауль.

Спасское. Обнаружена прокламация большевистского содержания Никольско-уссурийского комитета Российской коммунистической партии (большевиков).

Начальник контрразведывательного отделения
при уполномоченном командующего войсками по Иманскому уезду
штабс-ротмистр *Шмидт фон-дер Лауниц.*

Телеграмма советника министерства иностранных дел на Дальнем Востоке управляющему министерством иностранных дел всероссийского временного правительства в г. Омске Сукину

17 апреля 1919 г. № 682.

На декларацию генерала Отани, потребовавшего, чтобы большевики отошли от Шкотова на 40 верст и не касались железной дороги, главнокомандующий большевиков Шевченко обратился к союзникам с требованием вывести войска из России, очистив Владивосток, оставить железную дорогу, грозя в противном случае бороться против них до последней капли крови. В числе союзников поименованы и американцы.

Клемм.

Артиллерия красных партизан

Постановление Киевского сельского партизанского отряда

8 мая 1919 г. № 1.

Мы, нижеподписавшиеся, граждане с. Киев, Киевской волости, Ольгинского уезда, в числе 22 человек составили партизанский отряд для занятия поста в бухте Судзухе при с. Киев для наблюдения, исполнения касающих на посту обязанностей: следить за проходящими пароходами и доносить ближайшему штабу.

На основании этого и ввиду того, что у нас не имеется никакого оружия, просим временный военно-революционный штаб Ольгинского уезда выслать нам оружия и патронов. Если возможно, то выслать и телефон, в чем и подписуемся.

Мирон Шевченко, Гавриил Доник, Георгий Дудченко, В. Котун, Пантелеймон Пульченко, А. Пульченко, Е. Кияниченко, Аникей Василенко, Петр Пульченко, М. Воловский, Василий Допира, Козьма Соломка, Яков Земорож, Андриян Босинко, Я. Затулий, Филипп Дрыгайло, Алексей Робенко за неграмотного и за себя расписался *С. Босинко, Н. Василенко, С. Воловенко.*

Взводный партизанского отряда *Ф. Дрыгайло.*

В чем удостоверяет киевский сельский председатель *Е. Затулий.*

Секретарь *Е. Кияниченко.*

Дипломатическая нота консулам всего мира от имени действующей армии крестьян и рабочих Сибири и Дальнего Востока

7/20 марта 1920 г.

Крестьянско-рабочая армия Сибири и Дальнего Востока мощным голосом русского народа заявляет:

§ 1. Что вмешательство вооруженных союзнических сил во внутренние дела Сибири и Дальнего Востока является крайне нежелательным и недопустимым со стороны русского общественного народного мнения, что под видом восстановления порядка введен безусловно беспорядок, что такие порядки скоро выльются во всеобщий вооруженный поток народного гнева против японского засилия в Сибири и на Дальнем Востоке.

§ 2. Кучка капиталистов и чиновников монархического покроя действительно обращалась к правительству Японии и другим державам помочь их беде — свергнуть власть большевиков с целью восстановления полного народовластия, а в действительности оказалось другое: власти большевиков нет около шести месяцев, а над мирным населением всей Сибири царит полный хаос расстрелов, произволов и насилий со стороны белой гвардии; ярым выполнителем [приказаний] палачей и тиранов являются японцы,

играя гнусную, предательскую роль [по отношению] к беззащитному русскому народу.

§ 3. Терпение русского народа настолько было велико, что дальше так жить нельзя. Он решил — или победить или под развалинами своих очагов умереть. Пусть весь мир народа узнает об этом, что русский мужик может управлять в своей стране без всяких варягов. Мы, крестьянско-рабочая армия, обращаемся к вам, гг. консула всего мира, с требованием о немедленном отзыве из Сибири и Дальнего Востока своих войск, за исключением минимального количества, признанного на основании международного права для охраны своих консульств, в особенности японских. В противном случае за дальнейшее их пребывание в Сибири и на Дальнем Востоке народная армия всякую моральную ответственность за целость их жизни с себя снимает.

§ 4. Русское народное мнение успокоится только тогда, когда союзники окончательно отзовут свои войска из пределов Сибири и Дальнего Востока, и только тогда для народной армии представится возможным созвать всенародный общесибирский съезд, который будет правомочен установить образ правления в Сибири и на Дальнем Востоке.

§ 5. Народно-крестьянская рабочая армия, действуя на основании приговоров, полученных от населения, именем мощного народа заявляет вам, гг. консула всего мира, что водворение законности и порядка в стране принадлежит тому народу, который пользуется всеми правами данного государства на правах полного гражданина, а поэтому народно-крестьянская рабочая армия назначает трехдневный срок для ответа по существу ноты, считая срок со дня вручения ноты по месту официального пребывания гг. консулов. Неполучение в установленный срок ответа [ведет к тому, что] крестьянско-рабочая армия оставляет за собой право свободы действий.

Командующий народной армией [*подпись*].
Члены штаба [*подписи*].

Уполномочивается от народной армии крестьянин Яков Иванович Фролов для вручения ноты и получения ответа.

Управляющий штабом *Гусев.*

Телеграмма управляющего Амурской областью верховному уполномоченному на Дальнем Востоке генералу Хорвату

[Апрель] 1919 г. № 417

Благовещенск жил под страхом большевистского выступления. Принятыми мерами опасность устранена, исключая возможности отдельных актов. Настроение населения в большинстве противо-

большевистское, исключая рабочих, объединенных профессионально: грузчики, ломовики, то же городские. В области большевики, зная прекрасно местность, двигаются быстрее японцев, часто ускользают от их преследования, перебрасываясь с мест, занятых японцами, в районы, оставленные японцами. Население сильно страдает от большевиков вследствие реквизиции продовольствия и скота. Большевизму сочувствует бездомный пришлый элемент, домовитая часть относится к большевизму отрицательно, терроризируется, держится в отношении большевиков пассивно.

Упробластью *Прищипенко.*

Часть 2

ВТОРАЯ ИНТЕРВЕНЦИЯ

I. Новая оккупация Дальневосточного края

Разгром Колчака, с одной стороны, и нарастание революционного движения в тылу у империалистов, с другой стороны, заставили интервентов вывести свои войска из Сибири в начале 1920 г. Предполагалось, что и японские войска уйдут вместе с остальными интервентами.

Еще до окончательного ухода интервентов власть на Дальнем Востоке стала переходить в руки пролетариата и трудящихся. Но Япония, выждав уход всех своих соперников, опять спровоцировала ряд убийств японских граждан и не вывела своей армии. Оправдывая свою провокацию, японские дипломаты ссылались на попытки большевиков разоружить японцев. Чаще всего указывали, что партизаны в Николаевске-на-Амуре неожиданно напали на японцев и перебили несколько сот солдат. Что и в Николаевске нападение было спровоцировано самими японцами, давно доказано. Публикуем еще один документ, составленный представителями буржуазии г. Николаевска. Буржуазия вынуждена признать, что японцы сами неожиданно напали на партизан после того, как последними еще в конце февраля было подписано перемирие.

Неожиданным нападением японцев в ночь с 4 на 5 апреля 1920 г. на народно-революционные войска началась вторая оккупация Дальнего Востока.

Договор о мире, заключенный делегациями Красной армии Николаевского округа, с одной стороны, и японского командования экспедиционного отряда в г. Николаевске — с другой

1920 г. 28 февраля мы, нижеподписавшиеся, представители упомянутых выше делегаций, заключили настоящий договор в нижеследующем:

1. Безусловное выполнение японским командованием в г. Николаевске декларации ген.-лейтенанта Сирамидзу.

2. Полное разоружение белогвардейского отряда г. Николаевска

и выдача всего вооружения и снаряжения его Красной армии (место передачи оружия может быть указано командованием Красной армии дополнительно).

3. Все посты до входа в город отряда Красной армии и замены их красноармейскими караулами должны заниматься японскими войсками.

4. По выполнении изложенного выше, японские экспедиционные войска обязаны сдать все караулы войскам Красной армии и занять помещения, указанные красным командованием.

5. Вопрос о помещениях для японских войск должен быть разрешен особо и совместно с русским и японским командованием.

Настоящий договор о мире и дружбе японцев и русских в г. Николаевске подписывается военными делегатами в трех экземплярах и таковой входит в силу 29 февраля 1920 г., являясь обязательным к точному выполнению обеими сторонами впредь до возможных переговоров между центральными правительствами России и Японии.

Первый представитель делегации японского командования поручик *Цукамота.*

Поручик *Кавомото.*

Переводчики: *Накомура, Кавомура.*

Представители Красной армии Николаевского округа: командующий Красной армией *Я. Тряпицын, Наумов, Д. Бич, Дед-Пономарев.*

Секретарь *А. Покровский-Черный.*

Из доклада комиссии по расследованию событий в Николаевске-на-Амуре

11 марта 1920 г.

... В этот же день, т. е. 11 марта, в 2 часа ночи население города было встревожено экспромтом начавшейся учащенной стрельбы из винтовок и пулеметов, но из опасения выйти на улицу оно только с рассветом могло осведомиться, что в городе происходит бой, начавшийся выступлением японцев.

Наступление свое японцы повели следующим порядком. Подойдя к дому Капцана по Курбатовской улице, где находилась батарея красных, они сняли стоявшую там охрану, вытащили замки из орудий и подожгли флигель, в котором размещался отряд красных в числе 13 человек, из коих четырем удалось спастись, а один был задержан японцами и уведен в консульство. Благодаря тихой погоде пожар не распространился на соседние здания, и пакгауз, в котором находились снаряды, остался целым. Одновременно с сим японцы сделали наступление на штаб красных, помещавшийся в доме Нобале по Невельской улице и в котором находился весь почти командный состав. Японцы зажгли помещение и стали

обстреливать пулеметным огнем, которым был убит начальник штаба Наумов, фельдшер Петров и секретарь штаба Черный; все же остальные находившиеся в штабе, пользуясь темнотой, спаслись бегством и скрылись в другом здании, находившемся в том же дворе. Самому Тряпицыну, раненому только в ногу, удалось при участии Нины Кияшко бежать из горевшего здания, и его перенесли тогда в соседний дом, где жена Эккерта оказала ему первую медицинскую помощь в числе еще девяти раненых. По началу можно было судить, что японцы застигли красных врасплох и поэтому победа останется за ними, но развернувшиеся на следующее утро события сразу изменили положение вещей. Дело в том, что так как красные отряды не были сконцентрированы в одном месте, а были разбросаны по всему городу, то партизаны, разбуженные выстрелами, стали стекаться к месту боя и группами окружать японские расположения. Таким образом все отдельные японские части оказались атакованными, и партизаны под прикрытием снеговых траншей, расположенных по тротуарам, стали обстреливать японцев оружейным и пулеметным огнем. Большая часть японских войск находилась в консульстве по Невельской улице в доме Вейнермана, затем более 10 человек находилось в бывшем гарнизонном собрании по той же улице, и такое же количество находилось в смежном здании, так называемом бывшем русском штабе. Последняя, самая незначительная часть японцев оставалась в каменных казармах, где был расположен все время их штаб.

После того как засевшие в бывшем гарнизонном собрании японцы оказались окруженными с трех сторон, они, видя бесполезность сопротивления в этом месте, произвели вылазку в сторону бывшего русского штаба и соединились с находившимся там отрядом, но партизаны подожгли это последнее здание, и тогда японцы оказались в совершенно безвыходном положении. Видя безвыходность своего положения, японцы решили сделать вылазку из этого объятого пламенем здания, для чего часть их, оставаясь в последнем, продолжала отражать атаку, а остальные начали перебежку по направлению к своему штабу, расположенному в казармах, и так как на пути своем они всюду встречали направленный против них огонь, то они укрывались в первых попавшихся зданиях. Таким образом немногие из них достигли своей цели, т. е. попали в свою казарму, а большинство из них было убито по улицам и выбито из частных домов. Что же касается оставшихся в горевшем здании японцев, то часть их тоже была перебита, а другая часть в числе 47 человек сдалась в плен, но когда эти пленные японцы были приведены к милиции, то там их тоже всех расстреляли. Кроме того партизаны окружили японцев, засевших в поместьи П. Н. Симада по Курбатовской улице, и всех их уничтожили огнем,

которым также сожгли до основания магазин с пакгаузами, дом, в котором помещалось японское консульство, и биржевой комитет, а также флигель, в котором проживали портной Мариам и доктор Сато; одновременно с сим был уничтожен пожаром дом Сидоренко, находящийся в том же квартале, а также смежный с ним дом Васильева, в котором проживали японцы.

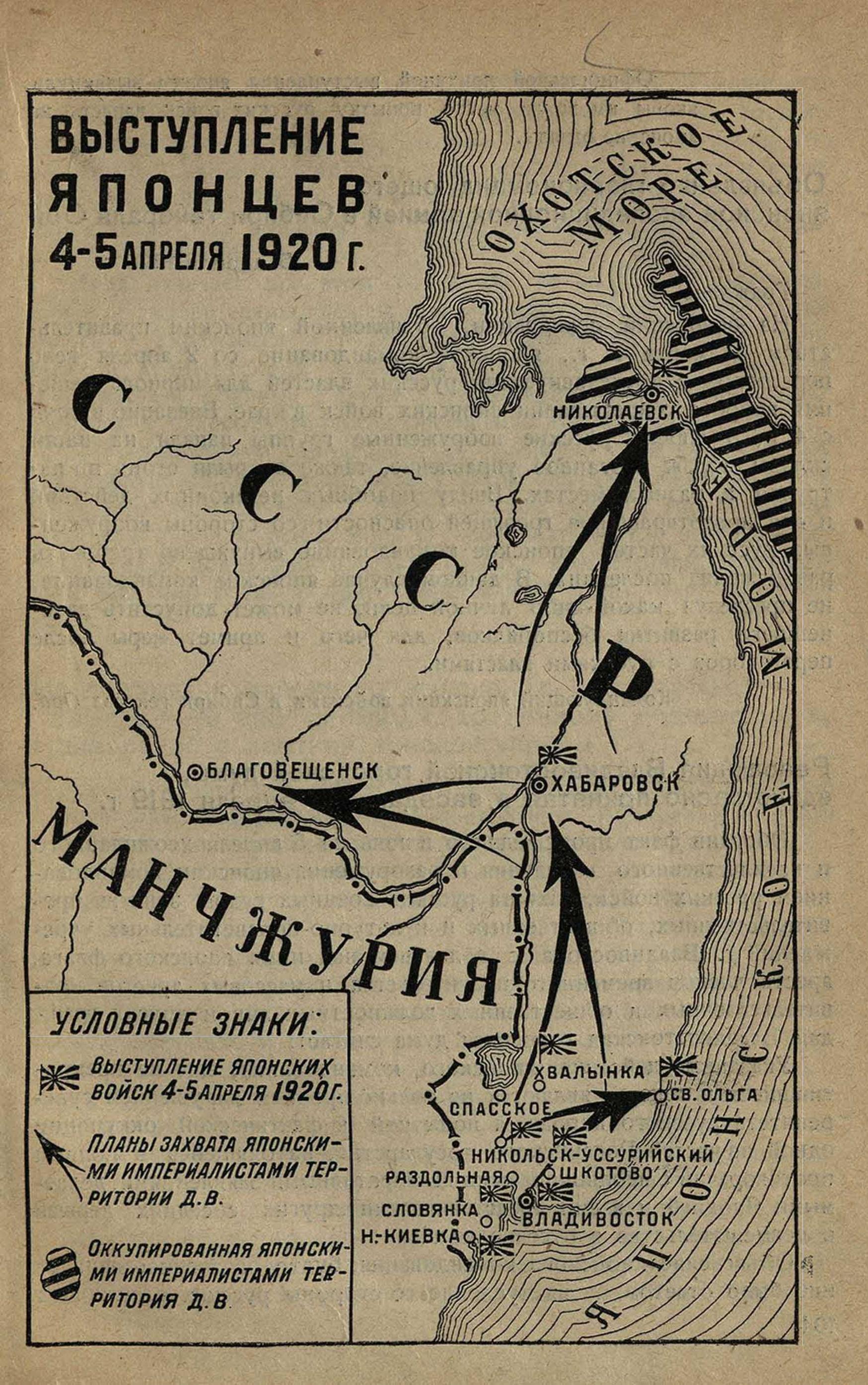
Ожесточенный бой по улицам продолжался два дня, а на третий день, когда привезли из крепости орудие, то партизаны стали обстреливать консульство, которое в конце концов также сожгли и тем самым погубили засевших там японцев.

Письмо начальника штаба главнокомандующего японской экспедиционной армией в Сибири на имя командующего вооруженными силами временного правительства Приморской областной земской управы Краковецкого

25 марта 1920 г.

По поступившим в японское командование сведениям в последнее время стало довольно много убийств японских граждан-корейцев, а также случаев угроз им. Так например 11 марта с. г. был убит кореец Кан Мунпек. 14 марта с. г. был убит другой кореец, 7 марта и 19 марта с. г. были совершены покушения на жизнь корейца Пак Пенг и 16 марта на жизнь корейца Ким Енг-чол. Кроме того пропало без вести несколько корейцев, имеющих отношение к японскому командованию, ввиду чего спокойствие в Ново-Корейской слободке, где сгруппировано корейское население, в настоящее время совершенно нарушено, вся деятельность замерла, население не может быть уверено в своей безопасности. Я был вполне уверен, что русская милиция, находящаяся в настоящее время в Ново-Корейской слободке, расположена с целью недопущения и подавления подобных беспорядков. Однако до сих пор я еще не слышал не только о том, чтобы были задержаны настоящие преступники, но и арестованы лица, подозреваемые в преступлениях. Ввиду такого положения вещей японское командование, к великому сожалению, чувствует, что чересчур опасно доверять русской милиции охрану жизни и имущества японских граждан-корейцев. Если, несмотря на повторение происшествий, подобных приведенным выше, русская милиция не в состоянии будет остановить их, то я считаю долгом заранее довести до вашего сведения, что наступит время, когда японское командование вынуждено будет взять на себя обязанность охраны безопасности корейского населения.

Начальник штаба японских войск генерал-лейтенант *Инагаки.*

ВЫСТУПЛЕНИЕ ЯПОНЦЕВ 4-5 АПРЕЛЯ 1920 г.
ОХОТСКОЕ МОРЕ
С С С Р
НИКОЛАЕВСК
МОРЕ
БЛАГОВЕЩЕНСК
ХАБАРОВСК
МАНЧЖУРИЯ
ХВАЛЫНКА
СВ. ОЛЬГА
СПАССКОЕ
НИКОЛЬСК-УССУРИЙСКИЙ
РАЗДОЛЬНАЯ
ШКОТОВО
СЛОВЯНКА
ВЛАДИВОСТОК
Н.-КИЕВКА
ЯПОНСКОЕ
УСЛОВНЫЕ ЗНАКИ:
Выступление японских войск 4-5 апреля 1920 г.
Планы захвата японскими империалистами территории Д. В.
Оккупированная японскими империалистами территория Д. В

Официальной причиной выступления японцы выдвинули якобы имевшую место попытку русских войск напасть на японские отряды.

Объявление главнокомандующего японской экспедиционной армией в Сибири генерала Оой

5 апреля 1920 г.

Граждане!

На основании декларации, объявленной японским правительством 31 марта с. г., японское командование со 2 апреля вело переговоры с представителями русских властей для мирного решения вопроса о пребывании японских войск в крае. Внезапно в ночь с 4 на 5 апреля русские вооруженные группы напали на наши склады, гараж и этапное управление, также открыли огонь по патрулям в разных местах. Ввиду подобных незаконных действий и для предотвращения грозящей опасности со стороны вооруженных русских частей японское командование вынуждено требовать разоружения последних. В данном случае японское командование, не преследуя какой-либо личной цели, не может допустить дальнейшего развития беспорядков, для чего и примет меры после переговоров с русскими властями.

Командующий японскими войсками в Сибири генерал *Оой.*

Резолюция Владивостокской городской думы, единогласно принятая в заседании 6 апреля 1919 г.

Обсудив факт происшедшего в ночь на 5 апреля неожиданного и насильственного нападения и разоружения японским командованием русских войск, захвата русских военных судов, занятия правительственных, общественных и культурно-просветительных учреждений г. Владивостока с поднятием над ними японского флага, ареста членов временного правительства и массовых арестов правительственных и общественных должностных лиц и других граждан, Владивостокская городская дума считает:

Указанные действия японского командования, еще не прекратившиеся и теперь, являются не только простым нарушением суверенитета русского народа, а попыткой к фактической оккупации одной из частей Российского государства, находящейся в полном противоречии с неоднократными декларативными заявлениями, делаемыми Японией и всеми представителями других соседних держав о невмешательстве в русские дела.

Объяснение японского командования, будто означенное нападение было ответом на выступление со стороны русских регулярных

воинских частей, не соответствует действительности. Русские регулярные воинские части и рабочие массы не только не предполагали делать какие-либо вооруженные выступления, но, наоборот, настолько подчинились призыву к дисциплине и выдержке в столь ответственный момент, когда велись переговоры о мирном улажении всякого рода конфликтов, что не оказывали даже сопротивления при нападении на них.

Дума отмечает при этом сотрудничество японского командования с представителями павшей реакционной власти, каковое выразилось и выражается в ряде арестов и насилиях над общественными и политическими деятелями при участии этих изменников и предателей родины, а также в освобождении из тюрьмы самых вредных и опасных элементов российской государственности.

Владивостокская городская дума выражает свой решительный и единодушный протест по поводу таких оккупационных действий японского командования и обращает свой голос к японскому народу и к народам всего мира с уверенностью, что этот протест будет всюду поддержан и захватническим вожделениям, втягивающим весь мир в новую братоубийственную войну, будет положен конец.

Из доклада комиссии по выяснению обстоятельств событий 4—5 апреля 1920 г. временному правительству Приморской областной земской управы

...Число японских войск во Владивостоке и в области не было с точностью известно нашему командованию. Комендант крепости определяет число японских войск во Владивостоке, в узком смысле, в 6—8 тыс., бывший комвойсками — в 12 тыс., иностранное статистическое бюро морского штаба — в 40 тыс., а вместе с Никольском — даже в 50 тыс. Как бы то ни было, несомненно численное превосходство японцев над нами в $1^1/_2$ или 2 раза, а может быть и в 3 раза. Однако главное преимущество японских войск над нами было не в численном превосходстве, а в технических средствах и снабжении. Тогда как мы не имели совсем артиллерии, японцы были в силах выставить против нас от 3 до 5 батарей; кроме того в их распоряжении имелся такой артиллерийский резерв, как пушки броненосца „Хизен“, огонь которого мог в любой момент уничтожить и сибирскую флотилию и любую часть города вместе с войсками, которые вздумали бы там засесть. У нас был едва один-другой десяток пулеметов, у японцев их были сотни; у нас были очень ограниченные запасы патронов, а наши склады патронов и всякого военного снабжения находились в руках японцев, у которых были запасы сравнительно с нами прямо неисчерпаемые.

Ввиду всего этого ясно, что всякая мысль о сопротивлении в городе должна была быть оставлена. Нужно было дать приказ, чтобы части до выяснения обстановки оставались в казармах, а по выяснении намерения японцев обезоружить нас — уходить, если возможно, из городского и пригородного (районов) мешка в область на соединение с другими частями, находившимися в области в гораздо лучших условиях. При этом мелкие части, караулы, патрули должны были быть естественно предоставлены их неизбежной судьбе — быть обезоруженными без сопротивления во избежание совершенно напрасных жертв. Все это и пыталось сделать высшее командование в отношении собственно владивостокского гарнизона. В области соотношение сил было несколько более благоприятное для нас, и там наши войска почти везде оказывали должное сопротивление японцам. Если в общем успех и верх остался на стороне японцев, это было вполне естественно, так как и там все же превосходство сил было на стороне наших противников...

В Шкотове до 4 апреля многие солдаты из первой (от японских) казармы заметили, что японцы набивают мешки песком и укладывают их в своих казармах на окнах.

В ночь с 4 на 5 апреля в 2 часа ночи получено было сообщение с железнодорожной станции, что японцы обрезали телеграфные и телефонные провода. В 3 или около 3 часов ночи в штаб I Дальневосточного батальона прибыл караул, охранявший груз на станции, и сказал, что его прогнали японцы. Около 4 часов солдаты, находившиеся в штабе, передали мне, что японцы частями идут на сопки сзади батальонных зданий и отдельных флигелей. Первые выстрелы со стороны японских казарм по штабу батальона и другим флигелям, стоящим на одной линии, начались приблизительно в 5 или $5^1/_2$ часов утра. Обстрел производился со стороны казарм и с сопок.

4 апреля, т. е. в воскресенье, показывает лектор земского кинематографа А. М. Алексеев, в гарнизоне был до 12 или 1 часу ночи спектакль, дававшийся приехавшими артистами из Владивостока, а потому большинство гарнизона легло спать в 1 или 2 часа ночи...

В 2 часа ночи японцами в почтовой конторе был снят телеграфный аппарат. Они пригрозили служащим не передавать об этом и ушли. Служащие, боясь ночью выйти, в гарнизон не дали знать. Из опросов раненых выяснилось, что после спектакля было почему-то неспокойно, и хотя солдат и отпустили всех, но не велели раздеваться, а спать с подсумками. Предъявляли ли японцы какой-либо ультиматум начальнику гарнизона полковнику Иванову (убитому), они не знали. Во всяком случае, если ночью ультиматум ему и был предъявлен, то передать гарнизону он его не мог, так

как сообщение начальника гарнизона с солдатами уже было прервано.

Проснулись солдаты в казармах от ураганного пулеметного огня в окна казармы и, поняв, что это их окружили японцы, пытались кто отстреливаться, кто бежать. Бежавших японцы косили пулеметом и ворвались в казармы, стреляя в упор.

Убитых в гарнизоне, видимо, больше 300 человек, раненых до 100 человек и взятых в плен около 1 000 — 1 200 человек.

Ни собрать убитых, ни осматривать их по болоту и сопкам не пускали. Только числа 6-го японцы начали уборку убитых с помощью пленных.

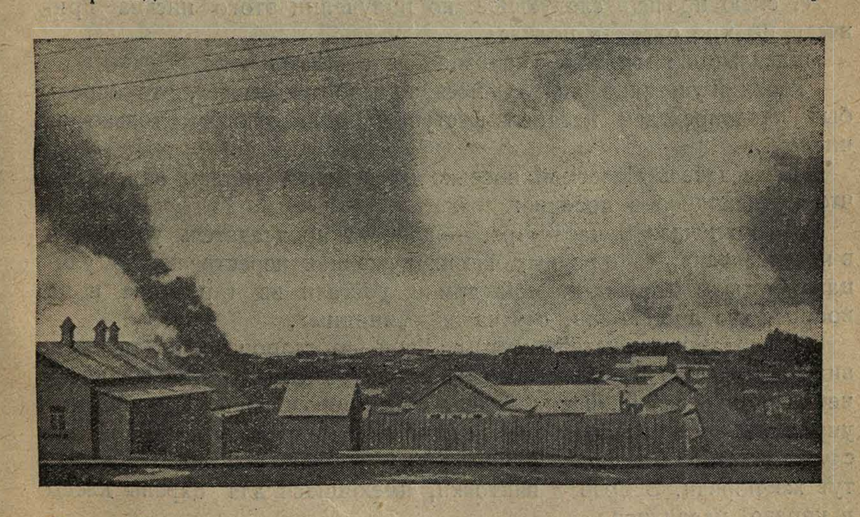
Характерно, что 5 апреля рано утром была вывешена печатная декларация японцев. Привезти ее было нельзя ни 5-го, ни 4-го, так как линия была уже попорчена и поезда уже не шли. Ясно, что она предусмотрительно привезена в ночь на 4-е дополнительным эшелоном...

В 1 час ночи того же 4 апреля японцы занимают ст. Угольная, о чем начальник военных сообщений доносит так:

„Около 24 часов комендант станции Лаврентьев был оповещен ст. Океанской, что Владивосток занят японцами и воинские части разоружены. Лаврентьев принял меры к тому, чтобы находившаяся в его распоряжении команда не была разоружена, и приготовил ее к бою.

Станция была занята японцами в 1 час ночи.

Проходивший из Шкотова в Раздольное эшелон 34 Сибир-

Пожар в Хабаровске после провокационного выступления японцев

ского стрелкового полка, штаб и семьи были задержаны японцами и разоружены, инвентарь отнят.

Захват станции произведен под угрозой расстрела.

Комендант Лаврентьев был задержан японцами на станции у телефона; команда его, узнав о задержании Лаврентьева, за малочисленностью ушла в сопки".

Очень показательно отпечатанное на гектографе требование, предъявленное японцами тотчас же по занятии станции. Приводим его дословно:

„Требование (. . . . го апреля).

Многоуважаемый комендант революционного войска (на ст. Угольной).

По велению японского коменданта я смею требовать вам следующее:

Во-1-х: не позволю присутствия ваших вооруженных военных в пределе, где японская армия действует, так как переговор Японии с Россией остался несостоятельным.

Во-2-х: вы повелевайте своим солдатам обезоружение, и я прошу на время отдавать нам все оружия, снаряды и все военные вещи.

В-3-х: если бы ваше войско показало отказ к нашей требование или попробует убежать, то я решительно буду вступить в военное действие со всей силой оружия. Напротив, если ваше войско будет обезоружено и случшает наше требование, то ничего не стану повредить (и даже похраню в нашей армии).

И смею просить следующее: по получении этого письма принести ко мне ответ в полчаса.

Начальник японского гарнизона на ст. Угольной".

Точки и указание апреля месяца ясно указывает, что апрель был предопределен месяцем выступления, дело было только за числом...

Председатель Спасской поселковой земской управы описывает, что происходило в поселке:

„5-го в начале 9 часа утра, — доносит председатель управы,— в поселке началась в разных частях ружейная перестрелка по улицам. Солдаты революционной армии убегали из гарнизона и на вопрос, что произошло, отвечали — „японцы".

Моментально опустели улицы. Лишь со стороны вокзала были видны входящие в улицы поселка японские солдаты. В 10 часов небольшой отряд японских солдат с офицером вошел в помещение управы, предварительно обстрелянное, осмотрел его и, спросив служащих, кто старший, приказал снять флаг, который ими был тут же порван. Забрав 2 винтовки, имеющиеся для охраны кассы в управе, удалились.

Бой у Красной речки 20 апреля 1920 г.

Около 1 часу дня стрельба стихла, я обратился с просьбою к японскому командованию убрать убитых, которых было много в гарнизоне (в поселке оказалось только 2 человека); было разрешено убрать только штатских. Стрельба орудийная и ружейная — редкая, но продолжалась до-темна. 6-го числа все стихло. Японским командованием было выпущено обращение, в котором заявлялось, что это столкновение произошло по вине русского командного состава, что они, японцы, хотели вступить в переговоры, а русские открыли стрельбу. Конечно это была обыкновенная отговорка, о которой вы можете судить сами...

Председатель комиссии *Алексеевский*.

Показания жителя г. Владивостока Коваленко комиссии по выяснению обстоятельств событий 4—6 апреля 1920 г.

Гор. Владивосток, 20 апреля 1920 г. Председатель комиссии по обследованию событий 4 — 6 апреля производил опрос Максима Ивановича Коваленко, жительствующего во владивостокских временных мастерских, Побелевский барак № 41, кв. 3, который показал: 7 сего апреля, приблизительно в $6^1/_2$ часов утра я проходил по путям железной дороги вблизи Корейской слободки в направлении на Первую речку. Для безопасности я был одет в форму американского красного креста. Предо мной шел японский патруль, человек 6. Тут же навстречу им попался наш солдат в форме. Фамилии его я не знаю, но видел его в числе партизан. Японцы приказали ему поднять руки вверх, а затем один из солдат ударил его штыком в лоб с такой силой, что выскочили мозги, а другой произвел выстрел в него, после чего нанесли ему еще несколько ран. Затем, обыскав убитого уже солдата, они все документы забрали с собой, а деньги, оказавшиеся при убитом, на взгляд так тысячи две, которые были окровавлены и частью проколоты, вываляли предварительно в крови и положили на грудь убитому. Свидетелями этого убийства были также два шедших за мной чешских солдата, фамилии которых я у них узнал и сообщил вам в своем письме. Там же неподалеку я видел лежавшие в стороне от бухты пять трупов корейцев и три трупа русских солдат.

Протокол заседания Петровского сельского общего собрания

13 апреля 1920 г.

На собрание явилось 95 человек. Председателем собрания избран А. Шибанов, секретарем А. Миролюбов.

Слушали: 1. О вынесении протеста против выступления японцев в ночь с 4 на 5 апреля с. г.

Постановили: 1. Обсуждая вопрос о выступлении в ночь с 4 на 5 апреля с. г. японского командования против русских правительственных воинских частей в с. Шкотово и имея в своем распоряжении сведения своего временного правительства областной земской управы о причинах подобного выступления во Владивостоке, с одной стороны, а с другой — свидетельства очевидцев из местных жителей и воинских чинов о выступлении в Шкотово, так же как и во Владивостоке, не было никакого повода со стороны русских частей к выступлению против них японских частей, но несмотря на это выступление все-таки состоялось.

2. Самое выступление в Шкотово, по словам очевидцев, начиналось и происходило при следующих обстоятельствах.

С 2 часов пополудни чины японского командования под белыми флагами, обозначающими по условиям международного плана миролюбивое отношение воинских частей одного правительства к таким же частям другого правительства, проходили в районе совместного расположения гарнизонов японских и русских воинских частей и, повидимому, устанавливали свои боевые посты и отдавали своим частям боевые распоряжения. Это лишало возможности русское командование подозревать японское командование в злых замыслах, и потому русские были охвачены японским огнем врасплох, не имея возможности укрыться от нападающих, и понесли сильный урон.

3. В результате японского нападения получились жертвы: убитыми около 120 человек, ранеными до 62 человек и объявленных „пленными“ до 670 человек. Пленные содержатся в условиях обид, принуждения и плохого питания.

Отношение к пленным со стороны японского командования является унижающим национальное достоинство русских. Пленные роют окопы для японцев и выполняют другие работы. Жестокости японского командования проявлены и к мирному населению и дошли до того, что были случаи убийства мирных жителей, посещающих пленных и раненых русских солдат; одним из таких случаев является случай убийства гр. Калягина, подавшего пленному воды.

4. Имущество, принадлежащее русским войскам, японское командование уничтожает посредством сжигания.

5. Факт пленения японским командованием русских солдат, не поднимавших оружия против японских частей, кажется странным и несправедливым по смыслу и обычаям международной военной этики.

6. Видя все эти несправедливости и насилия, допущенные японским командованием по отношению русских воинских частей

и мирного населения, мы, граждане с. Петровки, глубоко возмущены действиями японского командования и не можем остаться без протеста. А протестуя против вышесказанных фактов насилия, мы требуем через свое временное правительство: 1) немедленного освобождения пленных шкотовского гарнизона, 2) возвращения захваченного японцами имущества и оружия русских частей, 3) назначения международной комиссии для расследования японского выступления в Шкотово.

Особо протестуем против освобождения из мест заключения японцами русских преступников, освобождение которых должно зависеть всецело от распоряжения русского правительства.

И наконец заявляем свое пожелание к созданию условий для ликвидации интервенции, укрепления наших русских властей, могущих совместно со своим народом создать прочный русский порядок и тем гарантировать нам мирную трудовую жизнь и избавить нас от иностранных вмешательств.

Протокол № 3 судебно-медицинской комиссии по выяснению жертв событий 4—6 апреля 1920 г.

12 апреля с. г. судебно-медицинская комиссия осматривала местность около казармы бывшей американской железнодорожной роты, где находился труп солдата, убитого японцами во время событий 4 — 6 апреля 1920 г.

По показанию милиционера крепостной комендантской команды Евгения Глухоманова и его жены, а также по показаниям гр. Марии Алексен и Федосии Коссовой, проживающих в казарме № 2872, труп, имеющий две штыковые раны на лице, 10 апреля был японцами завален валежником, облит керосином и сожжен.

Фамилия убитого неизвестна, но его знает русский солдат, проживающий по Пушкинской ул. 19, кв. 2.

Председатель судебно-медицинской комиссии врач *А. Наги.*

Телеграмма председателя Никольск-уссурийской земской управы председателю временного правительства Приморской областной земской управы Медведеву

11 апреля 1920 г.

До сего времени положение остается невыясненным и тяжелым, неполучение от вас информации усугубляет наблюдающиеся среди населения нервность и растерянность. Отсутствие ответственных перед правительством представителей не дает возможности предъявления авторитетных требований и обращений к населению. Японцы

до сего времени не выдают оружия и разрешения на ношение его милицией. Арестован командный состав, и солдаты, всего около 200 человек, переведены японцами в тюрьму, а 500 солдат содержатся под арестом в районе 5 полка. Арестованные довольствуются хлебом и водой, без горячей пищи. Принятые нами с городской управой меры улучшения положения арестованных пока результатов не дали. В отношении выяснения количества и сохранности военного имущества ген. Одагири заявил городскому голове, что до окончания ведущихся переговоров к военному имуществу никто японцами допущен не будет. В Раздольном до 80 раненых находятся в грязи, в ужасных условиях, без медикаментов и перевязочных средств, которых у нас тоже нет, нужна срочная помощь из Владивостока. В целях выяснения создавшегося положения настойчиво прошу: 1) о ежедневной телеграфной подробной информации, 2) о присылке уполномоченных правительства для руководства гражданской и военной частью. В субботу 10-го мною давалась телеграфная записка с просьбой к правительству подойти к прямому проводу для получения информации, но до сего времени никаких известий не получено.

Председатель земской управы *Горшков.*

Из информационной сводки уполномоченного советской власти Хабаровского района

15 апреля 1920 г. № 2.

События в Никольске. В ночь с 4 на 5 апреля японцами были заняты вокзал, телеграф и телефон. В 6 часов утра началась сперва ружейная, а потом и орудийная стрельба по русскому гарнизону, штабу и крепости. К 8 часам утра все было ликвидировано. Уцелевший гарнизон вышел к р. Сейфун, а японцы заняли, как укрепления, сопку около тюрьмы и выслали разведку и броневик по направлению к Спасску и обстреляли Дубинский разъезд; дальше двигаться не могли, так как население разрушило несколько мостов железобетонных,— это было уже 8 апреля. 9 апреля ст. Ипполитовка еще не была занята японцами (40 верст от Никольска). Наш броневик „Мститель“ с двумя пулеметами ходил по направлению к Никольску и обстреливал занятую японцами сопку. Из гарнизона почти в 7 тыс. человек 1 500 попали в плен, остальные рассеялись и у командующего Андреева осталось около 1 500 человек. В городе осталось негодных орудий 8, без замков; взятые с собой Андреевым 16 орудий завязли в болоте в 10 верстах от города, но с них сняты замки, и население прилагало все усилия их вывезти.

... Первое нападение [во Владивостоке] было сделано на вок-

зале на вагоны с золотом ($21^1/_2$ пуда золота и 15 пудов серебра), приготовленные к отправке в Хабаровск. Пришедших японцев с предложением положить оружие конвой убил, затем последовало нападение японцев, а в конце боя золото перешло в их руки. Из Владивостока вышли только немногие части гарнизона небольшой численности. Сопротивление было слабое, ибо появился откуда-то провокационный приказ не оказывать японцам сопротивления, очевидно это распоряжение исходило от земцев. Держались всю ночь до израсходования последнего патрона и ручных гранат организованные партией коммунистов группа грузчиков на Эрдельшельде и комендантская команда, а затем они все были уничтожены японцами. Несмотря на обстрел броневика „Микоса" и приказ [не сопротивляться], на колокольне держались всю ночь матросы, а утром ушли. Говорят, что во Владивостоке арестована вся партийная головка. Кушнарев был задержан, но выпущен...

Уполномоченный советской власти Хабаровского района *Постышев.*
Заведывающий информацией *Резников.*

Настоящую причину японского выступления 4—5 апреля вскрывает следующий документ.

Отношение командующего японскими войсками Спасского района в Спасское временное городское самоуправление

7 апреля 1920 г.

5 апреля с. г. вызванное революционными войсками столкновение японских войск с ними встревожило население и вызвало брожение умов в населении Спасска.

Теперь для успокоения населения и приведения жизни в норму мирного положения 6 апреля было созвано собрание жителей села и слободки, на котором власть была передана Спасскому временному городскому самоуправлению.

Командующий японскими войсками Спасского района сердечно приветствует это начинание. Управлять собой должен сам русский народ. Выбранных лиц в Спасское временное городское самоуправление командующий войсками просит принять к сведению следующее:

1) Правление большевизма-коммунизма Спасским временным городским самоуправлением японскими войсками ни в коем случае допущено не будет. Остальные политические убеждения преследоваться не будут.

2) Аресты и обыски мирных жителей временное городское самоуправление по собственному начинанию производить не может.

В случаях, требующих ареста или обыска тех или других лиц, нужно обращаться в штаб японских войск, чтобы получить разрешение на их обыск.

3) Когда произойдут выборы или назначения спасской милиции,

П. П. Постышев (1920 г.)

если явится надобность к оружию, обращаться к японскому командованию.

4) Трупы революционных войск должны разыскиваться и собираться русскими, так же как трупы японских войск собираться самими японцами.

Командующий японскими войсками Спасского района полковник *Тасано.*

Телеграмма Никольск-уссурийского городского головы председателю временного правительства Приморской областной земской управы Медведеву

14 апреля 1920 г. № 2075

Милиции до сих пор не выдают оружия. Дума колчаковского созыва, опираясь на сочувствие японского командования и части офицеров, скрывавшихся в японском штабе, завтра в 3 часа дня собирается стать у власти. Необходимо срочное распоряжение оставить до производства новых выборов настоящий состав управы — Прокофьева, Иванова, Кочеткова, Олейника — и вообще подтвердить распоряжением правительства все положения, которые существовали до дня нападения японцев. Отвечайте немедленно.

Городской голова *Прокофьев.*

Япония за время колчаковщины захватила на выгодных условиях рыбные ловли. По ликвидации Колчака японским капиталистам пришлось расстаться с выгодными условиями ловли. Захватив вторично Владивосток, японцы постарались уничтожить документы о торгах на рыболовные участки.

Отношение управления делами земледелия временного правительства Приморской областной земской управы японскому генеральному консулу во Владивостоке

10 апреля 1920 г. № 475

После обстрела и занятия в ночь на 5 сего апреля японскими войсками помещения временного правительства, на углу Алеутской и Светланской, в кабинете секретаря временного правительства не оказалось бумаг, относящихся к торговому производству по торгам 25 февраля с. г. на морские рыболовные участки в конвенционных водах; эти бумаги срочно нужны в связи с вопросом об утверждении указанных выше торгов в интересах как русских, так и японских рыбопромышленников. Без этих бумаг должно задержаться заключение договоров об аренде участков.

Сообщая о сем, прошу вас не отказать в срочном отношении к японским военным властям о розыске и передаче временному правительству утерявшихся в ночь с 4 на 5 апреля указанных выше бумаг из дома областной земской управы.

Член временного правительства *С. Афанасьев.*

Председатель по делам рыбных и звериных промыслов *Марахин.*

2. Захват Приморья

Соглашение русско-японской комиссии по прекращению боевых действий

30 мая 1920 г.

Мы, нижеподписавшиеся, начальник штаба 14 дивизии японских войск полковник Ойнума и уполномоченный временного правительства Приморской областной земской управы по проведению в жизнь акта соглашения от 29 апреля 1920 г. Петр Васильевич Уткин заключили следующее соглашение, которое вступит в силу после рассмотрения и утверждения его временным правительством Владивостока (примечание: временно входит в силу со дня подписания по Хабаровскому уезду).

Политическая власть северной части Приморской области, центром которой является г. Хабаровск, должна исполнять нижеизложенные условия в сфере своего влияния в согласии с актом 29 апреля сего 1920 г. между командующим японскими экспедиционными войсками Сибири и Приморским временным правительством во Владивостоке.

I. Сия власть должна ликвидировать в сфере своего влияния всякие действия, могущие вредить существованию японских войск.

II. Кто бы то ни был не имеет права прятать или хранить оружие или патроны без согласия на то со стороны японского командования (исключая охотничьи ружья, револьверы и патроны, необходимые к ним).

III. Власть должна предупреждать японское командование о приходе и отходе пароходов.

IV. Власть не должна за прошлые деяния арестовывать или задерживать лиц, к какой бы политической партии они не принадлежали, и должна обеспечить неприкосновенность их жилищ.

V. Власть не должна допускать производство собраний под открытым небом без уведомления о сем японского командования за 24 часа до опубликования [объявления о созыве].

VI. По мере надобности японское командование имеет право требовать от русской почтовой и телеграфной властей подвергнуть цензуре и осмотру почты и телеграммы, на что русские власти в присутствии представителя от японского командования обязаны это сделать.

VII. При необходимости японское командование имеет право проверять входящих и выходящих из района расположения японских войск и допускать случаи задержания лиц с немедленным извещением о сем русских властей, если таковые лица окажутся подозрительными.

VIII. Японское командование может само задерживать русских граждан при совершении ими преступных деяний против японских войск или имущества, принадлежащего или охраняемого таковыми, а также и в тех случаях, когда преступники могут скрыться, и задержанные русские граждане должны немедленно передаваться для суда русским властям. Во всех же остальных случаях задержания русских граждан, совершивших преступление против вышеуказанных войск и принадлежащего им имущества, производятся самими русскими властями и по своему почину или по указанию со стороны японского командования.

IX. В случае, если японское командование получит достоверные сведения, что в частных домах, казенных зданиях, поездах или пловучих средствах находятся боевые припасы или предметы, могущие вредить японским войскам, то японское командование обращается к русской власти, каковая в присутствии представителя от японского командования производит их поверку и, в случае нахождения, задерживает.

X. По организации упомянутой власти японское командование может не признавать и протестовать против участия в ней лиц, которые словом или делом будут нарушать дружбу между Японией и Россией.

Ойнума, Уткин

Из донесения пограничного комиссара Южно-Уссурийского края Кузьмина

Октябрь 1920 г.

В настоящее время в крае существует особый род хунхузов — большие, хорошо вооруженные и снабженные всем необходимым отряды.

Японское командование относится к ним странно: оно их предупреждает, что примет все меры к их уничтожению, но ничего не предпринимает...

При преследовании отряда хунхузов, напавших на д. Сениловку, японцы обстреливали лагерь хунхузов, но последние, оставив на месте палатки, перед обстрелом ушли далеко в сторону и ожидали конца обстрела, а потом не торопясь сняли лагерь и ушли в своем направлении, а японцы возвратились обратно...

По наблюдению и мнению местных компетентных лиц, не является ли дисциплинированный, организованный поход на Сениловку одной из причин заявить впоследствии японским командованием, — когда будет это нужно, — о необходимости присутствия японских отрядов на нашей территории и контроля их, так как хунхузы даже нападают открыто на деревни, сжигают их, как например Сениловку, и так как корейцы считаются японцами

в двойном подданстве, то возможно, что и это будет выставлено последними как один из мотивов нести охрану и находящимся частью в японском подданстве корейцам.

Кузьмин.

3. Террор японских интервентов

Уже при первой интервенции японские империалисты обрушились на население с таким террором, что даже их американские соучастники вынуждены были вмешаться в дикий произвол оккупантов. Сейчас, не сдерживаемые боязнью огласки, интервенты сами, даже не прикрывая своих действий Калмыковым и другими бандитами, бессудно расстреливали большевиков и подвергали другим видам мучительной казни. Руководителя партизан т. Лазо вместе с тт. Сибирцевым и Луцким они сожгли в топке паровоза.

Телеграмма председателя временного правительства Приморской областной земской управы председателю Никольск-уссурийской земской управы Горшкову

13 апреля 1920 г.

Отсутствие правильной постоянной информации нашей объясняется тем, что работа телеграфа осложнена присутствием японских караулов, контролирующих работу, вмешивающихся во внутренний распорядок, что нервирует телеграфистов, заставляет воздерживаться от подачи депеш. Здесь положение медленно, с трудом, но неуклонно изменяется в сторону восстановления прежнего положения. Милиция восстановлена возвращением ей оружия. Гражданские лица, также значительное число военных — солдат, матросов — постепенно освобождаются. Командный состав, в частности члены военсовета Лазо, Луцкий, Сибирцев еще не освобождены. Японцы, вопреки фактам, склонны утверждать, что названных лиц в числе арестованных нет. К улучшению положения арестованных принимаются меры. Относительно выдачи отобранного у войсковых частей оружия ведутся переговоры. Японцы объясняют события как столкновения отдельных русских и японских частей, отводя этим возможность вмешательства дипломатических представителей. В целях регулирования отношений и разрешения спорных вопросов создается комиссия из представителей русского и японского командования. Компетенция комиссии будет распространена на всю область, решения ее будут иметь обязательное значение для представителей обоих командований на местах. Предполагается выезд

японо-русской делегации на места для практического разрешения там всех возникающих вопросов. Все конкретные вопросы, поставленные в вашей записке, включаем в поле своего зрения; примем здесь меры к их скорейшему разрешению. В общем правительственный аппарат и его работа налаживаются. Избегайте излишней нервности, ссылайтесь на пример Владивостока, требуйте восстановления и вооружения милиции и освобождения арестованных.

А. Медведев.

Показания члена Дальневосточного краевого комитета РКП(б) Губельмана

26 апреля 1922 г.

„Владиво-Ниппо“ в № 4 от 22/IV поместило заметку, озаглавленную „К судьбе „товарища“ Лазо“, начинающуюся словами: „По достоверным, имеющимся в нашем распоряжении сведениям, Лазо не был арестован японским командованием, так как оно принципиально не арестовывало идейных политических деятелей“.

Настоящим сообщаю: в ночь с 4 на 5 апреля Лазо, Луцкий, Сибирцев и многие другие были арестованы в помещении следственной комиссии.

Лазо, руководитель партизан, высутпает ка митинге

7-го утром я от него имел записку, в которой он сообщал, что, не желая открывать себя (что было не безопасно в тот момент), он назвался прапорщиком Козленко, числящимся на службе в 35 полку. Кроме того к нему в следственную комиссию ходила на свидание его жена и другие товарищи, видевшие его там.

9 апреля тт. Лазо, Луцкий и Сибирцев были японцами вывезены из следственной комиссии по направлению Гнилого угла и с этого момента местонахождение их покрыто тайной.

Бесследно люди не могут исчезать ни от кого. Мы знали раньше, что от Калмыкова, Семенова исчезали арестованные, но мы знали также и то, что они были ими истязаемы, убиваемы и это открывалось.

Исчезновение Лазо, Луцкого и Сибирцева не пройдет бесследно никогда, и всякие уверения русско-японских газет и их иудины слова о том, что т. Лазо, „влекомый заманчивой прелестью свободной жизни среди сопок, вновь ушел туда со своими верными партизанами“, — никого ни успокоить, ни обмануть не могут.

Итак, я утверждаю:

1. Лазо, Луцкий и Сибирцев были арестованы японскими войсками в следственной комиссии в ночь с 4 на 5 апреля.

2. 9 апреля они были увезены из следственной комиссии в направлении Гнилого угла.

3. До 9 апреля у них бывали близкие им на свидании в помещении следственной комиссии.

Заявление японского командования о том, что среди арестованных Лазо, Луцкий и Сибирцев не были, не соответствует действительности, и честь японского народа требует, чтобы был дан ясный и точный ответ японского командования, куда они девали и что сделано с арестованными нашими товарищами Лазо, Сибирцевым и Луцким.

М. Губельман.

Показания политического уполномоченного военного совета при восстановительном поезде-мастерских Ширина

[26] апреля 1922 г.

Взявши номер „Владиво-Ниппо“ и прочитав его, я был поражен, с какой наглой настойчивостью в ней отвергается арест Лазо, Сибирцева и Луцкого. Много лиц писало о том, что видели их под арестом, и я еще раз хочу подтвердить это.

В ночь с 4 на 5 апреля я был арестован японцами и вместе с другими переведен в Гнилой угол.

9 апреля в пятницу, между 10 и 12 часами утра на автомобиле

были привезены тт. Сибирцев и Луцкий, которых я видел в окно, но переговорить с ними мне не удалось, так как их вскоре посадили в какую-то казарму отдельно от всех.

Сколько бы ни отвергало японское командование, что они не были арестованы, никто не поверит, так как я могу указать еще несколько десятков товарищей, сидевших со мной и видевших их. Японское командование отлично знало, кого оно арестовывало. Это доказывается тем, что Сибирцева и Луцкого привезли на автомобиле и посадили отдельно.

Удивительно только то, что японцы, желая доказать свое „дружеское отношение“ к русским, доказательство берут от противного.

А что касается того, что Лазо ушел в „любимые сопки“, так знайте, господа японцы, что когда ему предложили бежать из-под вашего ареста, он ответил: „Пока не освободят всех — я не уйду“.

Политический уполномоченный военного совета
при восстановительном поезде-мастерских *Геннадий Ширин.*

Рапорт помощника начальника управления милиции Уссурийской железной дороги правительственному инспектору

22 ноября 1920 г. № 257

Представляю при сем рапорт начальника Владивостокского отделения милиции от 17 ноября за № 6095 об аресте японским командованием на ст. Угольной в ночь с 14 на 15 ноября 11 железнодорожных служащих по подозрению, что среди них скрываются большевики, пришедшие из сопок.

Все арестованные 17 ноября освобождены. Разыскиваемых японцами большевиков среди арестованных не оказалось. 18 ноября там же арестован служащий дороги Яровой; на разъезде 15 версты арестован помощник начальника разъезда Поськин, последний был избит и освобожден...

Доводя вышеизложенное до вашего сведения, прошу срочного сношения с главным японским командованием о необходимости прекращения насилий над русскими гражданами.

По делу Поськина ведется дознание, каковое будет представлено нам.

За помощника начальника управления милиции
Уссурийской железной дороги [*подпись*].

Телеграмма уполномоченного временного правительства Приморской областной земской управы из Хабаровска во Владивостокский окружной суд

4 сентября 1920 г. № 1975

В Хабаровске в японском лагере военнопленных заключены 140 русских граждан, находящихся там более 5 месяцев без предъявления им каких-либо обвинений. Большинство арестовано по доносам. В настоящее время положение заключенных значительно ухудшилось вследствие бегства четырех из них. Почти ежедневно меня посещают группы жен с детьми, родственников, умоляя помочь их горю и безвыходному положению вследствие заключения опоры их семей. По имеющимся сведениям во Владивостоке и Никольске заключенные японским командованием давно освобождены, и лишь в Хабаровске 140 граждан сидят в заключении без суда и следствия.

Настоятельно ходатайствую срочно поднять вопрос о немедленном их освобождении или передаче русским властям. Очень опасаюсь общественного протеста поездки особой делегации от семей заключенных для заявлений народному собранию, делегациям амурской и верхнеудинской. Жду срочного ответа.

Уполномоченный временного правительства *Милеев.*

Рапорт помощника инспектора рыболовства в Совет по делам рыбных и звериных промыслов на Дальнем Востоке

1 октября 1920 г.

Настоящим довожу до сведения Совета, что, возвращаясь вчера в полночь домой и проходя дом на углу Алексеевской и 2 Портовой улицы, я был схвачен выбежавшими из этого дома японскими солдатами, которые втащили меня в это помещение и принялись избивать, выкрикивая все время слово „большевик". Один из солдат вырвал у меня мою пихтовую трость и изломал ее об мою голову, изранив ее. Между тем как некоторые другие стали заряжать винтовки, примыкать штыки, затворив плотно выходную дверь на улицу.

Наконец меня представили офицеру, приведя на 3 этаж большого каменного дома, примыкающего к этому же двору (угол Алексеевской и 2 Портовой).

Там меня продержали около $2^1/_2$ часов, подробно допрашивая.

В результате выяснилась ошибка со стороны солдат, заключавшаяся в следующем.

Поднимаясь со Светлановской улицы по правой стороне Александровской, я услышал непродолжительный отрывчатый стук

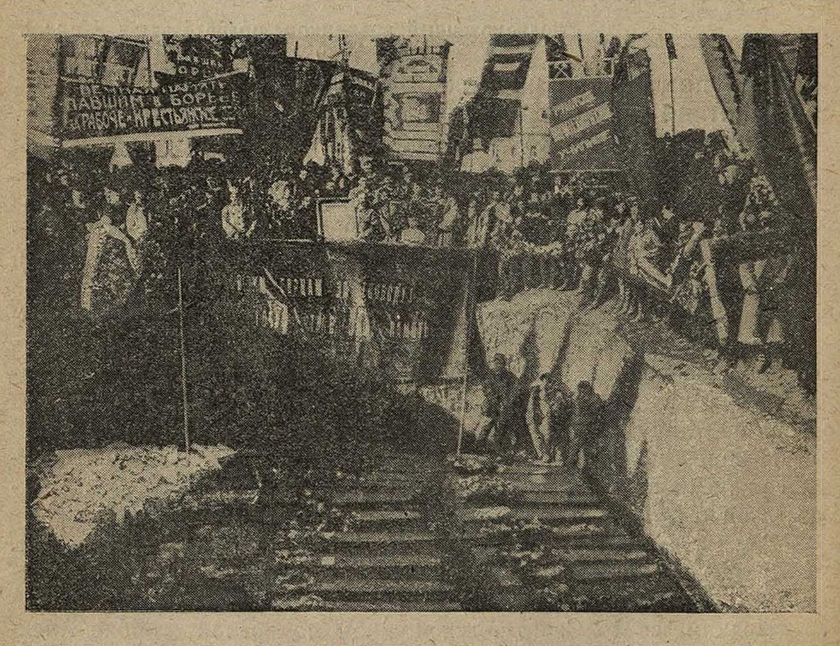
в окно или дверь. Шагах в 10—12 от 2 Портовой мне повстречался какой-то субъект, шедший со 2 Портовой по той же стороне. Перешедши 2 Портовую, я направился по левой ее стороне, сделав на углу, возле дома, занимаемого японцами, краткую остановку... после чего вновь направился дальше.

Вдруг мне навстречу из крайних дверей дома выбежали два японских солдата (один из них с винтовкой), которые, схватив меня, затащили в помещение и начали избивать. Мои протесты и объяснения и слушать не хотели. Наконец, чтобы хоть отчасти успокоить солдат, я предъявил им несколько визитных карточек, полученных мною от членов бывшей японской научной экспедиции, с которой я нынешним летом плавал по юго-западному побережью в качестве агента управления рыбными и звериными промыслами.

После выяснения этого печального недоразумения был приглашен доктор, который осмотрел раны на голове, залил их иодом и наложил повязку, предложив смыть кровь с лица, шеи, рук и платья.

После этой процедуры меня под охраной двух солдат препроводили домой, предложив в случае надобности лечить в японском госпитале, а также высказали пожелание не возбуждать протеста перед японским командованием.

Григорьев.

Похороны жертв семеновщины (1920 г.)

Выписка из протокола общего собрания граждан с. Кневичи

26 марта 1922 г.

...2. [*Слушали.* Сообщение о действиях японского отряда] ...Из сообщения усматривается, что 3 марта рано утром в село вошел японский отряд с 5 русскими, из которых двое были в офицерских погонах и называли себя представителями Владивостокской контрразведки, и 25 японских солдат с офицерами. Отряд, по указанию русских, производил обыски у жителей села и в заключение арестовал 5 граждан нашего села и увел их в расположение японских войск, т. е. на рудник Скидельского. Здесь в особом здании, находящемся по соседству с японским штабом, арестованных пороли шомполами, нагайками и пр. Особенно сильным издевательствам были подвергнуты граждане Ф. Жамский и Гончарук, которых пороли нагретыми шомполами, вставляли между пальцами палочки и выкручивали пальцы и пр. Пытки и истязания продолжались весь день 3 марта до полуночи. Все это происходило в присутствии японских переводчиков и офицеров. В полночь истязуемые были оставлены в покое, и от них, под угрозой новых пыток и истязаний, были отобраны подписки о том, что над ними никаких насилий не производилось.

Постановили. Заслушав указанное сообщение, мы, нижеподписавшиеся, самым решительным образом протестуем против этих глумлений и издевательств над мирными гражданами чинами, так много говорившими о демократичности каппелевской армии под покровительством японских штыков, и открыто заявляем, что при повторении подобного рода арестов и издевательств мы вынуждены будем защищаться всеми имеющимися у нас силами.

Будучи глубоко убеждены, что подобного рода явления возможны только при наличии и содействии японских войск, мы громко заявляем: „Долой интервенцию!“ Доносим об этом областному правлению и консульскому корпусу, прося последнего обратить на происшедшее сугубое внимание.

Настоящая выписка с подлинным протоколом верна.

Председатель сельского комитета *Чеюн.*

4. Интервенты организуют белое правительство

Советская Россия, только закончившая борьбу с интервентами и приступившая к восстановлению хозяйства, не в состоянии была сразу начать новую войну с японскими интервентами. По предложению Ленина на Дальнем Востоке было создано так называемое буферное государство — Дальневосточная рес-

публика (ДВР). Японцы согласились было вести переговоры с новой республикой, надеясь захватить в свои руки руководство республикой. Японское правительство на конференции в Дайрене (сент. 1921 — апр. 1922 г.) предъявило ДВР „17 требований“, фактически превращавших ДВР в японскую колонию. Эти требования были отвергнуты, и переговоры прервались.

Проект договора, предложенный японской делегацией делегации Дальневосточной республики на Дайренской конференции

апрель 1922 г.

Ст. 1. Правительство Дальневосточной республики должно сделать Владивосток чисто торговым портом, поставив его под иностранный контроль, и не предпринимать никаких мер, затрудняющих торговлю.

Ст. 2. Правительства договаривающихся сторон обязуются после подписания договора пересмотреть японско-русскую рыболовную конвенцию, расширив права японских рыбопромышленников и предоставив японцам более широкие права каботажа у русского морского побережья.

Ст. 3. Правительства договаривающихся сторон обязуются достигнуть немедленно по подписании настоящего договора соглашения о почтово-телеграфной связи.

Ст. 4. Правительства договаривающихся сторон признают свободу торговли, сообщения и плавания судов и не ставят граждан и суда каждого государства в менее благоприятное положение в сравнении с таковыми третьего государства. Подробности по означенному вопросу впоследствии оговариваются в особом трактате о торговле и мореплавании.

Ст. 5. Правительства договаривающихся сторон обязуются заключить по подписании договора соглашение о таможенных правилах и таможенном тарифе на принципе ст. 4.

Ст. 6. Граждане каждой из договаривающихся сторон, проживающие в пределах другой, пользуются защитой и покровительством личной безопасности и неприкосновенности имущества и не поставляются в менее благоприятное положение, чем граждане собственного или третьего государства.

Ст. 7. Граждане каждой из договаривающихся сторон могут заниматься на территории другой торговлей, промышленностью, фабрикацией, ремеслами, профессиями и другими занятиями и не поставляются в менее благоприятное положение в области торговли и промышленности, чем граждане собственного или третьего государства, в отношении же промыслов, профессий и ремесел приравниваются к гражданам третьего государства.

Ст. 8. Граждане каждой из договаривающихся сторон пользуется правом въезда на территорию другой и беспрепятственного путешествия и проживания в соответствии с законами каждой страны, при въезде предъявляют национальные паспорта.

Ст. 9. Каждая из договаривающихся сторон обязуется не вести враждебных действий против другой, а равно воздерживаться от всякой пропаганды, могущей принести опасность другой, и принимать меры к запрещению въезда и проживания на своей территории, а также и деятельности всяких организаций, стремящихся вести враждебные действия против другой. Порядок выдачи означенных лиц другой стороне определяется особым соглашением.

Ст. 10. Правительство Дальневосточной республики обязуется перед японским правительством на все времена не вводить на своей территории коммунистического режима и сохранять принцип частной собственности не только в отношении японских подданных, но и своих граждан.

Ст. 11. Признавая принцип открытых дверей, правительство Дальневосточной республики должно отменить для подданных Японии всякие ограничения, существовавшие на его территории, и не устанавливать их никогда в будущем в вопросах горнопромышленности, земледелия, лесных промыслов и вообще во всей добывающей промышленности, а равно предоставить японским подданным полную свободу торговли, ремесел, промыслов, приравняв их к подданным собственного государства, а также правительство Дальневосточной республики обязуется предоставить японским подданным право собственности на землю и полную свободу каботажного плавания под японским флагом.

Правительство Дальневосточной республики обязуется предоставить японским подданным свободное плавание по р. Амуру под японским флагом и соглашается заявить китайскому правительству о своем желании предоставить японским подданным право плавания по р. Сунгари под японским флагом. Настоящая статья распространяется только на японских подданных, и приобретенные в порядке сей статьи права не могут распространяться на других иностранцев.

Ст. 12. Договаривающиеся стороны взаимно командируют на территорию другой своих представителей с правами посланников, а также устанавливают пункты для пребывания торговых консулов.

Ст. 13. Правительства договаривающихся сторон признают все договоры и конвенции, имевшие место между японским правительством и старым русским правительством, а равно сторонами признаются все права, приобретенные гражданами обоих государств по момент подписания договора, такими, как они есть.

Ст. 14. Правительство Дальневосточной республики обязуется срыть и в необходимых случаях взорвать все свои крепости и ук-

репления по всему морскому побережью в районе Владивостока и на границе с Кореей и в будущем никогда их не восстанавливать, а также не предпринимать никаких военных мер в районах, прилегающих к Корее и Манчжурии.

Правительство Дальневосточной республики должно признать официальное проживание и путешествие специальных японских военных миссий и отдельных японских военных чинов на всей своей территории.

Правительство Дальневосточной республики обязуется никогда не держать в водах Тихого океана военного флота и уничтожить существующий.

Ст. 15. При решении николаевского вопроса правительство Дальневосточной республики обязуется передать японскому правительству северную часть острова Сахалина в аренду сроком на 80 лет как компенсацию за понесенные японскими подданными убытки во время николаевских событий.

Ст. 16. Настоящий договор вступает в силу с момента ратификации его правительствами договаривающихся сторон и имеет силу до заключения в будущем постоянно действующего договора.

Ст. 17. Означенный договор составляется на русском и японском языках, и оба считаются подлинными.

Секретные статьи.

Ст. 1. В случае вооруженного конфликта между Японией и третьей державой правительство Дальневосточной республики обязуется соблюдать строгий нейтралитет.

Ст. 2. Японское правительство эвакуирует свои войска из Приморской области по собственному усмотрению и в срок, который оно найдет нужным.

Ст. 3. Эвакуация из Сахалинской области произойдет после фактического получения в аренду северной части острова Сахалина на условиях, изложенных в ст. 15 договора.

Трудящиеся ДВР оказали японским интервентам упорное сопротивление. Убедившись в невозможности сломить ДВР, японцы создали во Владивостоке белое правительство, которому и поручили вести борьбу с ДВР.

Из доклада начальника контрразведки штаба гродековской группы войск подполковника Зайченко

[июль] 1921 г.

...Под негласной защитой японцев во Владивостоке в марте открывается несоциалистический съезд, на который съехались около 250 депутатов.

Цель и задачи съезда — необходимость беспощадной борьбы с большевиками и схема будущего административного аппарата — принимаются единодушно без обычных раздоров и разногласий.

Атамана Семенова как главу и фактического главнокомандующего антибольшевистскими силами Дальнего Востока представители съезда неоднократно посещали в Порт-Артуре.

Атаманом им была обещана всемерная поддержка и отпущены средства.

Подробности заключенного атаманом Семеновым „соглашения" с представителями этого съезда не подлежат оглашению.

Учитывая же отход масс от большевизма, началась подготовка к перевороту, для чего достигнуто было соглашение с частями 2 и 3 корпусов так называемой каппелевской армии, не желавшей до сих пор признавать атамана Семенова своим главнокомандующим.

24 мая с. г. без всякого кровопролития совершен переворот в Никольске, где власть временно переходит в руки командира 2 корпуса генерал-лейтенанта Смолина.

26 — 28 мая с. г. совершен переворот во Владивостоке; здесь коммунисты оказали сопротивление, и уличный бой кончился ударом войск атамана Семенова, кои произвели высадку безоружных солдат в центре города (потери свыше 20 человек).

Власть переходит к „правой" группе, которая и образовала временное правительство в составе: председателя С. Д. Меркулова и членов Н. Д. Меркулова, Еремеева, Андерсона и Руднева.

Подполковник *Зайченко*

Наказ Лукиных, Ковтуну и Демину, делегатам г. Ольги на съезд трудящихся в Сучанских рудниках

5 июня 1921 г.

Делегируя вас, товарищи, на съезд, поручаем вам отстаивать следующие вопросы:

1. Меркуловых и их сотоварищей за власть не признавать.
2. Признавать власть правительства Дальневосточной республики.
3. В случае вооруженного выступления банды Меркуловых сопротивляться им с оружием в руках вплоть до их уничтожения.
4. В случае нужды бороться с повстанцами с оружием в руках; разработка плана борьбы и продовольственный вопрос поручаются революционным комитетам.
5. Просить (Добровольный) народный флот восстановить сообщение Владивостока с г. Ольгой.
6. Всякие вопросы, кои необходимо будет возбудить, поручается вам возбуждать и решать согласно с большинством съезда.

Правильность наказа удостоверяю.

Городской голова г. Ольги *И. Демин.*

Резолюция общего собрания граждан д. Майхэ, Ольгинского уезда, Приморской области

2 июля 1921 г.

Мы, граждане майхэнского сельского общества, не признаем образовавшееся самозванное правительство во главе с Меркуловым как врагом народа, и которое вновь может вызвать гражданскую войну. А всемерно поддерживаем Читинское правительство как избранное всем народом Дальнего Востока.

Долой самозванцев и кровопийцев Меркуловых!

Да здравствует читинское правительство Дальневосточной республики!

Майхэнское сельское общество.

Из политической сводки контрразведки штаба гродековской группы войск

20 августа 1921 г. № 51.

...Приблизительно к началу мая японская политика была следующая (министерство иностранных дел): войти в соглашение с Дальневосточной республикой и отвести свои войска к корейской границе, оставив лишь небольшой гарнизон во Владивостоке, кроме того послать специальную миссию для ознакомления с положением дел у большевиков на местах.

Главная причина этого решения следующие соображения: большевизм постепенно изживается без революций и насильственной ломки; вступление новой, даже белой власти вызовет неизбежный развал и частичную анархию, могущую затянуться очень надолго.

Поощряя переворот во Владивостоке, японцы думали о проведении этого плана, они допускали взятие Хабаровска для поднятия престижа новой власти во Владивостоке. Этой власти по их мнению и удалось бы объединить Дальневосточную республику мирным путем.

Нужно думать, что соответствующий намек и был дан Меркулову, чем объясняется его упорство и нелепое решение „изживать большевизм“ мирно.

Попытки к осуществлению этого плана были безусловно сделаны.

Успехи барона Унгерна и начавшиеся волнения на западе заставили японцев выжидать с исполнением этого решения.

В то же время у них начинается конфликт с Америкой, не желающей допустить Японию осесть в Сибири. К действиям Японии начинает присматриваться и Европа, постепенно оправляющаяся после войны...

Эта новая обстановка заставила японцев принять новый план,

и к 18-му сего месяца последнее решение Японии было следующее: необходимо поддерживать активную группу именно атамана Семенова, так как и Унгерн и Казагранди действуют на местах его именем, ибо в случае успеха этих генералов все жертвы и затраты Японии в последние три года окажутся напрасными, так как, поддерживая Меркулова, они сразу лишатся всякой популярности...

И. д. начальника разведывательного отделения
Управления генерал-квартирмейстера штаба
гродековской группы войск подполковник *Зайченко*.

Отношение уполномоченного народно-революционного комитета Приморской области на имя начальника японской дипломатической миссии

[сентябрь] 1922 г.

Имею честь довести до вашего сведения, что со стороны командования японских императорских экспедиционных войск в Приморье, в районе их расположения и влияния, за последнее время, а именно с 15 августа по с. ч., допущен целый ряд действий, которые носят явный характер содействия белым группировкам в их реакционных враждебных действиях против Дальневосточной республики; наиболее яркими случаями этих действий являются:

1. Выдача оружия. Было выдано холодное оружие — сабли, огнестрельное — револьверы, винтовки, пулеметы, к ним патроны, орудия и орудийные снаряды; выдача производилась в гарнизонах: владивостокском, раздольнинском, никольск-уссурийском и в других пунктах Приморья, в местах пребывания японских войск; оружие выдавалось так называемым частям каппелевских и семеновских войск. В депо и мастерских Никольска и Владивостока свободно строятся броневые поезда, которые также снабжаются вооружением.

2. Допущение продвижения белых вооруженных частей войск по Уссурийской железной дороге из Владивостока, Раздольного и других пунктов в сторону Никольск-Уссурийска и далее — на север до Спасска, на юг, к Пограничной, — причем японским командованием давались распоряжения администрации Уссурийской железной дороги о предоставлении вооруженным белым группам потребного количества поездов и вагонов, что подтверждает усиленное движение воинских [частей] белых на север, наблюдавшееся с 15 августа по 1 сентября. Эшелоны шли с пехотой, артиллерией, конницей, снаряжением и фуражом, усиленно по нескольку в сутки.

3. Объявленная 27 августа адмиралом Старком блокада всему Уссурийскому побережью не только не встретила протеста со стороны японского командования, а, наоборот, все непригодные суда к военным задачам, остаток русского флота, находящийся в рас-

поряжении так называемого приамурского правительства, миноноски, береговые катера, канонерские лодки получили тайным образом снаряжение на предмет несения блокады от японского командования.

Точно так же небезизвестно командованию японских войск о том, что 25 августа так называемым правителем Дитерихсом издан указами № 40 и 49 [приказ о] мобилизации военнослужащих, не достигших сорокапятилетнего возраста, и что так называемая власть приамурская проводит на деле фактическую мобилизацию всего населения со всеми последствиями — угрозами, арестами и заключением в тюрьму тех, кто не является к мобилизации.

Имея в виду неоднократные заявления и декларации командования японскими экспедиционными войсками и японского правительства о беспристрастности и невмешательстве во внутренние дела русских, для меня являются странными действия японского командования, перечисленные в параграфах 1, 2, 3 и 4, которые в корне противоречат вышеупомянутым заявлениям и декларациям экспедиционных войск и японского правительства, являются по своему существу намеренным вмешательством в жизнь русского населения, разжигают гражданскую войну в Приморье, обрекают на голодовку часть русского населения Приморья (*блокада* № 3) и мешают ликвидации приморскогс бунта, который несет неисчислимые бедствия населению Дальневосточной республики вообще и в частности населению Владивостока.

Я от имени народно-революционного комитета Приморья заявляю категорический протест против вышеперечисленных действий командования японских императорских экспедиционных войск, на которое возлагаю все печальные последствия от перечисленных действий как на единственную реальную силу, ответственную за нарушение нормальной мирной жизни граждан в районе и сфере его влияния.

Уполномоченный [*подпись*].

5. Оккупация Сахалина и Камчатки

Приказ главнокомандующего японскими экспедиционными войсками в Сахалинской области по надзору за горным промыслом

30 августа 1920 г.

1. [Прием] прошений о приобретении прав на горный промысел в данное время прекращается.

2. Передача прав на горный промысел в данное время прекращается.

3. Лица, имеющие право на горный промысел, должны о том заявить начальнику военно-административного управления с приложением всех документов, могущих служить фактическим доказа-

тельством своего права, как то: копия разрешения на разведку, копия плана на эксплоатацию горного участка с межевым журналом и подробным описанием истории участка.

Заявление должно быть сделано в срок не позже 31 октября 1920 г. Лица же, в данный момент занимающиеся горным промыслом на основании исполняющегося права, должны к вышеозначенному заявлению еще приложить подробное описание об организации дела и настоящем положении эксплоатации.

4. Приведение в действие прав на горный промысел в данное время воспрещается за исключением лишь того случая, когда право на горный промысел уже приведено в действие и эксплоатация фактически производится.

5. Начальнику военно-административного управления предоставляется право, если он признает необходимым, ограничить действие права на горный промысел или совершенно воспретить.

6. Права на горный промысел лиц, кои не подали заявления в срок, указанный в ст. 3, не признаются, а за нарушение определения, указанного в ст. 3 и 4 настоящего приказа, могут лишиться права на горный промысел.

7. Лица, кои, не имея права на горный промысел, добывают и разрабатывают минеральные естественные продукты, будут подвергнуты тюремному заключению на срок не свыше 10 лет, или денежному штрафу не свыше 1 тыс. иен. Что касается ископаемых, незаконно добытых по вышеуказанному преступному деянию, то таковые могут быть конфискованы, хотя [бы] дело оказалось в других руках, не причастных к преступлению.

8. Лица, обвиняющиеся в нарушении ст. 2 и 4, а также в ложном заявлении на постановление ст. 3 или в нарушении распоряжения по ст. 5 настоящего приказа, будут подвергнуты тюремному заключению на срок не свыше 5 лет, или денежному штрафу не свыше 500 иен.

Настоящий приказ вступает в силу со дня его опубликования.

Главнокомандующий экспедиционными войсками
Сахалинской области *Козима.*

Донесение казначея Сахалинского казначейства управляющему Амурской казенной палатой

10 сентября 1920 г. № 912.

25 августа начальник всех местных правительственных учреждений, а также и александровский городской голова были приглашены в японское военное административное управление, где нам предложено подписать предостережение, каковое на руки не дали и не позволили даже переписать. Смысл этого предостережения прибли-

зительно следующий: „С 3 июля 1920 г., дня оккупации острова Сахалина, не признаются здесь никакие русские власти; с этого же дня русские местные власти не должны производить никаких действий; произведенные после этого срока действия русских властей подлежат исследованию особой комиссии; все дела подписавший предостережение принимает к себе на хранение и обязуется сохранить их в целости; подписавший обязуется давать из дел сведения и справки японским учреждениям, и за неисполнение этих обязательств виновный будет подвергнут наказанию. Предостережение это предлагалось подписать: „Читал и обязуюсь исполнить, бывший такой-то". Некоторые чиновники так и подписали. Я же подписал: „Читал и обязуюсь исполнять при условии, если кладовая казначейства будет в моем распоряжении. Казначей Сахалинского казначейства Н. Ивановский 25 августа 1920 г." С такой подписью японский полковник долго не соглашался и только после категорического моего заявления, что иначе подписать не могу, я был отпущен. Для объявления этого предостережения чиновники приглашались по одному, и выходящему не разрешалось переговариваться с ожидавшими очередь чиновниками. Итак официально с 25 августа русские учреждения не функционируют. Выехать на материк никому из русских чиновников после 25 августа не разрешено. Положение становится самым отчаянным. Указаний и распоряжений с материка от русских властей никаких нет. Деньги русские уже совершенно не принимаются. Русские служащие пока еще живут на вырученные от продажи вещей иены. Некоторые, проев иены, уже начали распродавать платье и носильное белье. Такого источника жизни хватит конечно не надолго, и перед русскими чиновниками выдвигается ужас [их] положения. Необходима скорая и действительная помощь с материка. Если центральные учреждения и дальше не сообщат сюда никаких указаний, то это может иметь нежелательные последствия.

Кладовая пока в моем распоряжении. Операций с 9 августа не произвожу.

Об изложенном докладываю и жду распоряжений. Копия сего представляется управляющему Государственным банком.

Казначей *Ивановский.*

Объявление командира японского вспомогательного крейсера „Кошу" в Петропавловске на Камчатке

30 июня 1920 г.

Прибытие японских военных судов имеет своею единственною целью защиту интересов и жизни императорских японских подданных, а также защиту и покровительство всей рыбопромышленности вообще.

Русские подданные и местное население должны спокойно заниматься своими делами, не беспокоясь присутствием военных судов императорского японского флота.

В случае же если кто-нибудь из русских посягнет на жизнь или имущество японских подданных или хотя бы немного затронет права их, предусмотренные международными отношениями, то японский императорский флот примет немедленно соответствующие меры.

Командир японского императорского
военного вспомогательного крейсера „Кошу"
капитан 2 ранга *Мицита Хара*.

Заявление Камчатского областного исполнительного комитета японскому консулу в Петропавловске на Камчатке

7 июля 1920 г. № 2067.

Заслушав объявление капитана 2 ранга Хара о прибытии японских судов, их обязанностях и намерениях, областной комитет доводит до сведения японского императорского консула в Петропавловске следующее:

1. Население, зная о целях прибытия японских судов, соблюдает полное спокойствие и ни в чем не нарушает интересов японских граждан, почему для вооруженного выступления японского флота на Камчатке в целях ограждения интересов Японии не может представиться надобности.

2. Японское командование не должно сверх охраны японских рыбалок обременять себя заботой о покровительстве рыбопромышленности, так как это лежит на обязанности центральных русских органов рыбного управления, а для областного комитета интересы камчатской рыбопромышленности являются предметом внимания конечно не менее, чем для японского командования.

3. Полагая, что международные отношения основаны на взаимности, областной комитет надеется, что соответственно жизненные права камчатского народа не будут нарушены Японией и наше национальное достоинство не будет унижаться, чего не может допустить ни один патриот хотя бы временно и слабой стороны.

4. Мелкие несогласия, могущие произойти там или здесь, за которые безусловно не может нести ответственности все население, не должны отражаться на взаимных отношениях Камчатки и Японии. Со своей стороны областной комитет будет заботиться, чтобы мирное течение жизни не прерывалось и такими недоразумениями.

Председатель Камчатского областного исполнительного комитета
временного правительства Дальнего Востока *Ларин*.
Товарищ председателя *Ольгин*.
Секретарь *Бабкин-Бакайлов*.

РАСПОЛОЖЕНИЕ ЧАСТЕЙ КРАНОЙ АРМИИ И ИНТЕРВЕНТОВ
В ЗАБАЙКАЛЬЕ И А ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ
18 МА 1920г.
ОЗ. БАЙКАЛ
ОХОТСКОЕ МОРЕ
ЯПОНСКОЕ МОРЕ
МОНГОЛИЯ
МАНЧЖУРИЯ
ИРКУТСК
БАРГУЗИН
ст Байкал
ст Слюдянка
ст Мурино
ст Выдрино
КАБАНСК
Мысовая
ст Татаурово
ВЕРХНЕУДИНСК
Укырское
Кульская
ст Заиграево
ст Гормон
Хушенга
СЕЛЕНГИНСК
ст Петровский Завод
ст Хилок
ст Сохондо
ЧИТА
НЕРЧИНСК
ст Кuенга
СРЕТЕНСК
ст Зилово
ст Амазар
ст Старо-Лончаново
р Витим
р Амур
Нарымское
ст Моготуй
ст Ага
ст Онон
ШЕЛАПУГИНА
Кавыкучи
НЕРЧИНСКИЙ ЗАВОД
ТРОИЦКОСАВСК
КЯХТА
МАЙМАЧИН
ЧЕХОСЛОВАКИ (ОХРАНА 250 ч)
АЗИАТСКАЯ ДИВИЗИЯ
АКША
ст Турга
ст Боры
р Онон
ст Манчжурия
ст Хорхонтэ
ст Янта
ст Цаган
ХАЙЛАР
Хорга
Бухадо
Илан-Обо
ст Варима
ЦИЦИКАР
УРГА
25,000 чел
р Карулен
ст Тыгда
Ульмин
ст Пера
Томская
САХАЛЯН
БЛАГОВЕЩЕНСК
6 партизан отр
СИН-АН-ЧИН
МЕРГЕНЬ
НИКОЛАЕВСК
ХАБАРОВСК
Ст Вяземская
Ст Бикин
Ст Иман
р Сунгари
ФУГДИН
САНЬ-СИНЬ-ЧЕН
ХАРБИН
Ст Ажехэ
ст Имань-по
СПАСК
Ст Евгеньевка
Ст Пограничная
НИНГУТА
НИКОЛЬСК-УССУРИЙСКИЙ
ВЛАДИВОСТОК
ГИРИН
УСЛОВНЫЕ ЗНАКИ
Части Красной Армии и партизан. отряды
Действующие части Кр. Армии и партизан
Семеновцы
Действующие части Семеновцев.
Японцы
Места расположения японских войск
Китайцы
Действующие части Китайских войск.
Места расположения китайских войск
Маршруты Кр. партизан
Японцев
Китайцев
Чехо-Словаков
1 Штарм 2 Отряды Шилова
3 Отряды Коротаева
4 Партиз. отр. в 1300
5 Запасн. отр. Шилов
6 Отряды Тряпинина
7 Партиз. отр. в 500

6. Борьба против интервентов и их ставленников

Трудящиеся Дальнего Востока под руководством большевистской партии повели героическую борьбу с захватчиками и их белыми агентами. Под постоянной угрозой дикой казни, днем и ночью под двойной слежкой — охранки японской и белогвардейской — шла самоотверженная героическая борьба коммунистов с вооруженным до зубов противником. На фронте и в тылу, в городе и в деревне, на свободе и даже в тюрьме большевики вели смелую работу, организуя недовольных, подымая восстания, сплачивая боевые части и всем указывая один и тот же выход — свержение контрреволюции. Дальневосточные большевики стойко выполнили долг и обязанность коммунистов, вписав немало славных страниц в блестящую историю героической борьбы партии большевиков.

Приказ Амурского областного революционного комитета 5 апреля 1920 г. № 1.

Дерзкие посягатели на честь, достояние и свободу населения нашего края, насильники и палачи, неоднократно засвидетельствовавшие как перед населением области, так и всего мира свое зверство, корыстность и кровожадность, столь недавно коварно заверявшие официально и чрез печать о своем миролюбии и нейтралитете, японцы вновь подняли меч, не раз обагренный чистой кровью братьев крестьян и партизан, и население Приморской области снова на смерть бьется с насильниками, грудью отстаивая свою землю и революцию.

VIII областной съезд трудящихся, учитывая всю серьезность и важность момента, в заседании своем от 5 апреля постановил: избрать Революционный комитет Амурской области из определенного числа лиц, коему и передать всю полноту власти в области, с безусловным подчинением всех органов как военных, так и гражданских учреждений.

Избранными оказались: С. Шилов, Трилиссер, Яковлев, Черноволов, Смагин, Бобринев-Железнев и Безродных. О чем и доводится до сведения населения.

Вместе с тем Амурский революционный комитет заявляет, что он будет беспощаден со всеми проявлениями неподчинения, провокации, дезорганизации, саботажа и т. п. и не остановится ни перед какими мерами при осуществлении своих заданий.

Выражая глубокую веру, что население Амурской области, все как один, встанет на защиту революции и чести народа, Революционный комитет приступает к работе.

Да здравствует революция! Да здравствует Российская социалистическая федеративная советская республика!

Долой японцев!

Председатель Амурского революционного комитета *С. Шилов.*
Товарищ председателя *Трилиссер.*
Секретарь *Я. Яковлев.*

Телеграмма командующего забайкальской народно-революционной армией командующему 1 забайкальским народно-революционным корпусом Каратаеву, командующему фронтом Таюрскому, помощнику командующего фронтом Фадееву, Амурскому областному ревкому в Благовещенске Смагину, начальнику 1 советской дивизии Якимову, всем командирам частей

9 апреля 1920 г. № 56.

4 апреля японцы в Хабаровске и Приморской области выступили против нас. Части хабаровского советского гарнизона сосредоточились на Покровке, потерявши связь с своей артиллерией, в количестве полторы тысячи [человек], столько же на Красной речке. Из Благовещенска отправлен на Покровку отряд под командой Серышева, полк пехоты, два орудия и кавалерия. Наши войска обстреливаются артиллерией. Амурский ревком, взявший всю власть в свои руки, заявляет, что теперь центр тяжести переносится на наш фронт [чтобы добиться] соединения с Россией... В распоряжении Восточно-забайкальской и Амурской областей запасов трехлинейных патронов недостаточно... Следует ожидать, что в ближайшем будущем японцы увеличат свои силы на Забайкальской железной дороге переброской войск с Южно-манчжурской дороги, тогда прорыв семеновского фронта станет задачей весьма трудной. Момент повелительно требует, не теряя ни минуты, пока еще силы противника слабы, а мы имеем еще достаточно для боя патронов, по крайней мере японских и бердановочных, стремительным организованным общим натиском всех наших сил сломить противника на Сретенской ветке, взять Сретенск, Куэнгу, Нерчинск и, соединив силы, проложить путь к соединению с регулярными войсками. Всякое промедление бедственно. Поэтому, согласно постановлению штаба, мы назначаем на 13 апреля в Газимурском заводе съезд командного состава войск, на который от железнодорожного направления буду я и т. Лондо, а также прошу прибыть Киргизова, Фадеева, Каратаева, Якимова и всех вообще представителей войск вышеназванных групп, какие будут необходимы на совещании. Избрали местом [съезда] Газимурский завод, потому что там значительная часть наших сил, без участия

которых на главном фронте наш успех ненадежен. Текущая фронтовая работа должна направляться заместителями. Помимо тактики фронта на совещании должен быть разрешен вопрос о внутреннем строении фронта. Во имя революции призываю товарищей прибыть к сроку.

Дмитрий Шилов.

Обращение VIII съезда трудящихся Амурской области ко всему населению края и труженикам всего мира

9 мая 1920 г.

Братья труженики! В то время, когда российское советское правительство ведет мирные переговоры со всеми странами, нам насильно навязывают войну. Еще свежи пожарища. Еще сочится кровь из наших ран! И не похоронены трупы наших истерзанных братьев!.. Империалисты [Японии] вновь бросают в объятия смерти своих одураченных и обезволенных солдат-рабов с целью задушить нашу революцию, захватить родной край и обратить нас в рабов по примеру несчастной Кореи, которая стонет под жестоким игом японских жандармов и полицейских уже много лет. Преступная окровавленная рука заморских разбойников уже повисла над нашим истерзанным и разоренным краем, уже идут бои с многострадальным, но всегда могучим трудовым народом в Хабаровске.

Братья! Поднимайтесь все на защиту родного края! Да не будет между нами розни перед лицом общей опасности! Забудем распри и недоразумения! Ополчитесь все до единого на защиту наших родных гнезд, наших жен и детей, нашего трудового добра! Встанем все под всемирные красные знамена труда и свободы и не опустим их до полной победы над угнетателями...

Уже показали [мы] жестокому и кровожадному врагу, что можем воевать и побеждать даже при тогдашних небывало трудных условиях, [покажем и] теперь, что восставший за правое дело трудовой народ непобедим! Пусть обратится в оружие против поработителей и захватчиков каждый камень, каждое углубление, из которого можно стрелять, каждая вещь. Не пожалеем для защиты дорогой свободы родного края ничего. Да будет вся природа родной земли нам в помощь в защите независимости и чести! Смерть врагам нашей родины! Долой насильников и палачей! Будем драться, пока на нашей родной земле не останется ни одного японского хищника-угнетателя, ни одного не прозревшего, не понявшего наших великих стремлений японского солдата. Вперед за народное дело!

В этот грозный и ответственный момент VIII съезд трудящихся постановил выделить из своей среды Революционный комитет из определенного числа лиц для объединения и руководства

всей революционной борьбы против вероломного нападения японских хищников. Революционному комитету съезд вручает всю полноту власти и требует от всего населения полной поддержки во всех его действиях и точного выполнения всех его распоряжений.

Да здравствует свободный народ и независимый Дальний Восток.

Председатель съезда *Бушуев.*
Товарищи [председателя]: *Писаревский, Власов, Коловинский.*
Секретари съезда: *Гайдуков, Крондалевский, Переухин и Варич.*

Письмо командующего 1 забайкальским народно-революционным корпусом на имя начальника 1 советской дивизии Якимова

29 июля 1920 г.

Сообщаю для сведения: у нас все спокойно. По полученным донесениям от контрразведки, Черепанов из пос. Хадабулака сообщает, что за последнее время японцы движутся с запада на восток, а также погружаются со ст. Борзя и постепенно уходят. Находящиеся еще на ст. Борзя японцы и семеновцы копают окопы, то же самое проделывают каппелевцы в Кокуе (на Унде), даже на работу выгоняют женщин от грудных ребят. Забирают какие есть таратайки, телеги, хомуты и коней. Вчера, т. е. 28 июля, прибыла связь с Шилки — т. Муратов, некоторые из информаций направляем вам. При сем следует пакет на имя главкома. Предлагаю без замедления направить таковой по принадлежности с хорошими ребятами и на хороших конях.

На имя политического уполномоченного т. Янькова следуют газеты, каковые перешлите по принадлежности. Яньков находится в вашем районе.

Комкор *Каратаев.*

Донесение заведующего хозяйством зиловского отряда командующему зиловским отрядом

8 сентября 1920 г.

Сообщаю вам, товарищи, о положении восточного Забайкалья. 27 сентября неприятель повел наступление со всех четырех сторон на Богдать; продолжался бой три дня, но ввиду натиска противника пришлось отступить влево. В бою у неприятеля большие потери. Японцев выбыло из наличного состава около половины, у нас потери ничтожны. Удалось взять у неприятеля 2 японских пулемета, в достаточном количестве патронов. I полк отступил в тыл неприятелю. В деле взяли 20 пулеметов, 2 орудия. Направление его [движения, как] выясняется, — на г. Нерчинск; присоединилось

много народу. Мы отступили до Таловки. Наши войска повели наступление; с 22 на 23-е сделали набег на Джантанку, где и убили 60 человек и взято 100 лошадей с вьюками, много лошадей убито; с 23 на 24-е сделали набег на [слово неразборчиво], взяли 6 ящиков и куль патронов, два офицера, врач и 7 белогвардейцев убито и [еще взято] десять лошадей с вьюками. Противник пошел в отступление, в панике. III полк занял в то время Богдать, а в настоящее время наши части под Нерчинским заводом. Донцы после Богдатьского боя бежали в панике на Манчжурию. В Восточном Забайкалье существует 3 полка белых. У нас дела хороши. При этом сообщаю, что по границе стоят китайские войска, отношение к нам хорошее. Семеновцев и японцев не пускают за границу и настроены против них враждебно. Генерал Шемелин предлагает мир через китайские власти, которые категорически (слово неразборчиво) отказались.

Заведующий хозяйством отряда *Зарубин*
Делопроизводитель [*подпись*]

Письмо командующего войсками амурского фронта командиру 1 амурской бригады Фадееву

17 октября 1920 г. № 852/оп.

Считаю долгом коммуниста напомнить вам, как коммунисту, следующее: задача, которую в данный момент разрешает вверенная мне армия, является задачей общего государственного значения, успех или неуспех в одинаковой степени может решительно повлиять на наше строительство, а посему приказываю: не посылать слезные послания тогда, когда вся ваша воля и воля всех вам подчиненных должна быть направлена к одному знаменателю — победить, хотя бы и без сапог и винтовок. Да, да, т. Фадеев, возьмите пример с т. Пакулова, который, ничего не имея до боя в Ново-Троицком, после боя стал обеспечен и хозяйством и одеждой, а также боевым снаряжением. Это мой последний приказ: если нет сапог, — нужно достать их у противника, если нет патронов, — нужно разбить противника и достать таковые. У противника все есть, необходимо сделать так, чтобы у него ничего не было, иначе мы не будем достойны имени коммуниста. Вперед! Никаких гвоздей!

Командующий фронтом *Серышев.*

Приказ по войскам амурского фронта

18 октября 1920 г. № 3/оп.

§ 1. Час военных действий с каппелевцами и семеновцами настал. Дерзкий враг еще мнит подавить революцию и добиться своих гнусных целей, но грозное красное знамя мощно раскинулось по

всей матушке-Руси, и только незначительная пядь земли, занятая противником, остается в засилии черной реакции. Враг должен быть во что бы то ни стало сломлен. Задача эта выпала на долю славных войск амурского фронта. Выполнение ответственного плана действий даст нам победу и политическое закрепление на всем Дальнем Востоке, и, наоборот, проигрыш или полумера ослабит наше влияние на дальнейшее строительство идей рабочих и крестьян во всероссийском масштабе. Зная огромный опыт всех руководителей вверенной мне армии, их знание местности и приемов противника, пользование доверием подчиненных, я уверен в успехе предпринимаемой операции. Со своей стороны, скажу следующее:

1. Направляйте удары в такие пункты расположения противника, захват которых лишает его возможности произвести против вас контрудар и допускает бить врага по частям.

2. Удачное использование резервов в решительный момент даст лучшие результаты боя.

3. Нападение на врага должно быть стремительное и рассчитанное. При посредстве выделенной группы смельчаков рвануть подвижные составы, особенно занятые штабами и высшим командованием, — короче: „Руби столбы — заборы сами повалятся".

4. Все командиры от малого до самого высокого, а также военкомы должны встать во весь рост своего влияния и, проникнувшись сознанием, бесповоротно победить врага, обязаны внушить эту могучую мысль своим подчиненным.

Да здравствует славная победа красного Забайкалья!

Да живет оплот трудящихся Дальневосточной окраины, молодая, но закаленная в боях народно-революционная армия!

Да здравствует наш последний и решительный красный бой!

Комвойсками *Серышев.*
Член военного совета *Жигалин.*
Врид начштаба *Буров.*

Донесение командира 1 амурской бригады начальнику штаба амурского фронта

20 октября 1920 г. 13 час. № 22/233.

Во исполнение № 058/оп. первая колонна 1 боевого участка вступила в непосредственную близость [с противником], подходя к Аге на плечах [его] разъезда. Головным шел полк Малахова. В 5 час. 19-го в 7 верстах застава противника обстреляла залповым огнем Малахова, заставила принять боевой порядок. В 5 верстах новый обстрел — цепи продолжали движение. В 3 верстах от станции открылся беспрерывный пулеметный ружейный огонь противника,

продолжавшийся до конца боя. В 8 часов артиллерия стала на позицию и открыла огонь по оборонявшимся. Малахов цепями, не останавливаясь, шел по пятам [неприятеля] до станции. В 9 час. 30 м. противник [еще] отстреливался. Бросился в сопки в 10 часов, [отступая] от станции и увозя раненых. Малахов ворвался на станцию, совершенно неразрушенную. Наши потери: 5 тяжело ранено. Семенов преследовал неприятеля до разъезда Булака. Артиллерия заняла оборонительную позицию направлением на Оловянную. Двигаться дальше после десятиверстного похода и пятичасового боя было невозможно. Во время боя справа и слева по железной дороге кавалерийский полк разрушил мосты, кроме того с 8 часов до вечера не смолкала перестрелка. По занятии Аги Еремин говорил по фонопору с Оловянной, с комендантом станции, предлагая сдаться. Полковник ответил ругательствами и угрозами Народной революционной армии. Из разговоров по фонопору выяснилось, что левее Оловянной идут бои. Бобылев задачи не выполнил. Причина — неполучение приказа. Приходится менять диспозицию: Семенова с двумя эскадронами двинуть в 8 часов занять Могойтуй; по словам жителей, там была застава, по снятии которой свяжемся с Поповым, если [будет] удача. Отдохнувший Баранов сменил Малахова в 18 часов со взводом артиллерии. Малахову с поставленной артиллерией с конницей даем задачу через рубеж по восстановлении связи с Поповым двинуться на Оловянную из боязни дать инициативу врагу, так как к вечеру получены сведения, что отправление на Агу из Оловянной пехоты и бронепоезда — возможно; желание отрезать через рубеж, где сосредоточиваем отпор для сохранения Аги. Начальником гарнизона Аги был генерал Глебов, бежавший со своим отрядом в Оловянную. Корпус — 800 человек, 4 пулемета. По занятии Аги взято у противника: пулемет „Кольт“, полвагона муки, соленого мяса 16 боченков, седел 55, винтовок 60, патронов японских три ящика, гранат ручных 4 ящика, снарядов 30 ящиков, фуфаечного белья — 150 пар, полушубков 60 и прочих предметов оборудования и продовольствия. Противником увезено 2 французских полевых орудия, неиспользованных ими по неумению. На станции захвачено 63 вагона крытых и теплушек, паровоза нет. Позавчера [через] станцию проехал Семенов в Читу, поезд свой отправил обратно. Противник о продвижении знал за 2 дня, готовился к встрече. Исполнение операции на Оловянную предполагаем 21-го утром. Ждем срочно информации соседних участков через Онон. Вывод из боя за станцию Ага: полки совершили чудеса храбрости, выносливости.

Комбриг *Фадеев*.
Военком *Сорокин*.
Начштабриг *Еремин*.

Донесение командира 5 повстанческой бригады начальнику 2 повстанческой дивизии Попову

22 октября 1920 г. № 20.

Я с бригадой занимаю поселок и разъезд Туринский, — поселок Жимбаринский занят противником. Наш полуэскадрон после боя с сотней белых отошел на Туринский. Приняты меры к занятию Жимбаринского, который и займу завтра; с рассветом двинусь по направлению на Макавеевскую... Противник при своем отступлении на каждом шагу взрывает путь и мосты. Сейчас приступлено к восстановлению связи с т. Пакуловым, который, по сведениям, находится на Макавеевском минеральном источнике.

Комбриг 5 повстанческой *Бондарев.*
Военком *Булочников.*

Телеграмма командующего войсками амурского фронта в Благовещенск амурскому областному эмиссару Трилиссеру и члену военного совета фронта Велижеву

22 октября 1920 г. № 68|оп.

К трехлетней годовщине Октябрьского переворота доблестными войсками вверенного мне фронта взята Чита. Гады бегут в панике, сбрасывая эмблему насилия — погоны. Противник разбит на всех направлениях и бежит к Монголии. Вслед послана кавалерия, враг должен быть в корне уничтожен. План, выработанный штабом фронта, выполнен блестяще.

Комфронтом [*Серышев*].

Телеграмма командующего войсками амурского фронта амурскому областному эмиссару Трилиссеру и члену военного совета фронта Велижеву

[24] октября 1920 г.

Кричите, друзья мои, ура. Да здравствуют полки вверенного мне фронта, одержавшие блестящую победу над лучше вооруженным врагом и бо́льшим по численности! Только что получил донесение т. Попова о разбитии противника у Макавеево: взяты 6 броневиков, около 10 орудий, сотни вагонов с имуществом, снарядами, паровозы. Противник в панике бежит в количестве 4 тыс. человек, преследуемый доблестными частями 2-й дивизии. Да здравствует молодая железная армия амурского фронта, выдержавшая экзамен на аттестат зрелости.

Комфронтом *Серышев.*

Донесение начальника 2 повстанческой группы начальнику штаба амурского фронта

21 ноября 1920 г. № 120.

Секретно.

В 20 часов 18 ноября, получив приказ командарма о захвате ст. Шарасунь, полки группы выступили в обход ст. Даурия и к 2 часам 20 ноября заняли исходное положение в 2 верстах от ст. Шарасунь. В 3 часа части повели наступление на ст. Шарасунь, где стояла Омская дивизия при 3 орудиях, 2 бронепоездах. Подойдя без шума к станции после 10 минут артиллерийской подготовки беглым огнем, части бросились в атаку на противника, который бросился на нас с криком „ура“, штыковым ударом сломили его и погнали со станции и деревни, захватив в плен 6 офицеров, в числе которых был командир Ишимского полка — полковник Метелев, командир нестроевой роты того же полка и 13 стрелков; взято 5 вагонов снарядов, патронов до 75 вагонов и 12 голов рогатого скота.

Броневики отошли: один — на Мациевскую, другой — на Даурию. Немедленно было взорвано 3 моста, разобран путь, снесена телеграфная линия. Выставив заслон в сторону Мациевской 4-м пехотным полком и 5-м кавалерийским полком, 6-й пехотный полк повел наступление на ст. Даурия.

Противник, видя, что наступление на него ведется только частями от Шарасуни, не чувствуя угрозы со стороны 119-го разъезда на Даурию и Мациевскую, бросил на 6-й полк крупную группу пехоты и кавалерии и отправил до 300 человек в глубокий обход моего правого фланга. Для ликвидации правообходной группы мною была брошена часть 6-го кавалерийского полка, которая, не устояв против артиллерийского огня обходной группы, отходила, дав возможность противнику иметь сильную угрозу с тылу пехотным полкам. 6-й полк, продвигаясь вперед, занял высоту Цаган-Ундур и вынужден был только отбивать наступление противника, численность которого его превосходила.

В это время на левый участок боевого расположения, т. е. на 4-й и 5-й полки, Омская дивизия, получив подкрепление с Мациевской, также повела наступление.

На обоих участках завязался ожесточенный бой. 4-й и 6-й пехотные полки бросились в контратаку на бросившуюся в атаку кавалерию и пехоту противника, сходились в штыки. 4-й полк расплавил даже стрельбой 2 пулемета. Противник, имея 9 орудий, совершенно зарывал снарядами наши позиции, поражая людей и лошадей. Продолжая бой до 3 часов, не видя наступления на Даурию, которое отвлекло бы силы противника от меня, я с боем начал

отходить, до 5 часов продолжая непрерывающийся ни на минуту ружейный, пулеметный и артиллерийский огонь, последним выведено из строя одно японское орудие, выпустившее до 200 снарядов. [При отступлении я] нагрузил обозы снарядами, оставшиеся были взорваны. Противник в бою, продолжавшемся 14 часов, понес громадные потери, — станция, сопки усеяны трупами. Потери наши — 45 раненых, 5 контуженых и 6 убитых.

Части группы, двое суток не получавшие хлеба, прошедшие с боем в эти двое суток от Борзи до Харанора и с Харанора не отдохнувшие, голодные, выступившие на Шарасунь, за полторы суток совершили 92-верстный переход и 14-часовой бой, — совершенно замучены. Во время боя ели сырое мясо убитых лошадей.

Оставлено в степях между Шарасунью и 119-м разъездом до 30 лошадей, не выдержавших этого похода. Лошади батарей также стали, не получая овса до 15 суток.

Наступление на Шарасунь в 3 часа ночи я повел, зная готовящееся в это время наступление с магистрали железной дороги.

Неодновременность боевых действий поставила части группы в затруднительное положение, так как главные силы противника с Даурии и Мациевской обрушились на меня, — и только боевая подготовка и дух народоармейских частей группы вывели нас из затруднительного положения.

Имея совершенно замученных людей, лошадей, перейти в контрнаступление на противника, что мною применялось уже несколько раз при атаках противника, я лишен был всякой возможности.

Народоармейцы без приказания начали отход на разъезд, уходя группами, и для сохранения частей в порядке решено было отступить на разъезд 83-й, куда и прибыли в 19 часов. Обозы стягиваются на станцию Харанор.

О занятии ст. Шарасунь и наступлении на меня с двух сторон противника в 8 часов 20 ноября я сообщал комбригу 5 с просьбой скорейшего наступления на Даурию, чем несомненно отвлекли бы часть сил противника.

Начальник 2 повстанческой группы *Петров*.

Из информационной сводки контрразведки штаба гродековской группы войск

22 июля, 1921 г. № 017.

...Все возрастающая деятельность коммунистов (в частности никольск-уссурийских) направлена исключительно на углубление розни между „каппелевцами“ и „семеновцами“ (пропаганда началась с момента прихода Дальневосточной армии в Приморье).

Единственная задача большевиков (как теперь выясняется) — слияние Приамурского правительства с Дальневосточной республикой и при помощи его ликвидировать „гродековскую пробку".

На коммунистическом заседании 15 июля в г. Никольск-Уссурийске в железнодорожной слободке в 18 часов вынесена следующая резолюция: „С 1 августа начать активные действия по ранее выработанному плану — подрывать мосты, водокачки и пр."

На службе в частях Гродековской группы находятся 14 человек коммунистов, которым дана задача взорвать атамана.

На этом же заседании обсуждался вопрос посылки в Гродеково взрывочных снарядов через посредство организации.

(Некоторые члены гродековской коммунистической организации известны.)

Между 13 и 18 июля из Хабаровска в Приморскую область прибыл коммунист, железнодорожник Лунев, начальник подрывного отряда, стоявшего раньше на ст. Губерово.

Около ста железнодорожников должны прибыть одиночным порядком и устраиваться на службу по станциям железных дорог, от Евгеньевки до Владивостока, до 15 человек из них прибыли уже и устроились в никольск-уссурийских железнодорожных мастерских.

Задача их по указанию Лунева портить пути сообщения и мосты.

В г. Никольск-Уссурийском и окрестностях открыто работают 6 человек коммунистических деятелей из военных, в чинах не ниже капитана...

И. д. начальника разведывательного отделения подполковник *Зайченко.*
За помощника начальника отделения капитан *Евдокимов.*

Из рапорта генерала для поручений командующему отдельной гродековской группой войск генералу Глебову

31 октября 1921 г. № 518.

...20 октября близ ст. Ипполитовки был взорван японский броневик партизанами, имеющими свою базу в д. Боголюбовке, что в 12 верстах от Никольск-Уссурийска. Для ликвидации партизан в час ночи 21 октября был послан отряд японцев под командой капитана Хаяси численностью в 50 человек. Отряд, достигнув северной окраины д. Боголюбовки, был обстрелян ружейным огнем. Японцы атаковали партизан и в 5 часов утра заняли деревню. Партизаны бежали по направлению деревень Раковки и Петруши. Потери партизан — 2 убитых и 2 пленных, убита 1 лошадь. У японцев потерь не было. Партизанами брошены при отступле-

нии 3 винтовки, патроны и документы. Раненых партизаны забрали с собой. У партизан было 2 легких орудия и 2 пулемета. Из опроса пленных выяснено, что бронепоезд взорвали партизаны 1 роты Анучинского гарнизона...

Телеграмма главнокомандующего Народно-революционной армией командующему войсками Восточного фронта Серышеву и помощнику главнокомандующего Токаревскому

7 февраля 1922 г.

В 4 часа 7 февраля противник повел наступление на разъезд Ольгохта. Наши части, отбив его, перешли в контрнаступление. Для развития успеха и занятия исходного положения для перехода в общее наступление *приказываю:*

1) Сводной стрелковой бригаде с приданными ей частями перейти со ст. Ин в район разъезда Ольгохта и 1 полуказарма, что восточнее разъезда, сменив полк Читинской бригады. 8 февраля бригаде занять на линии горы Лунку-Керани исходное положение для дальнейшего наступления на ст. Волочаевка.

2) Забайкальской группе следовать за сводной стрелковой бригадой в район Ольгохта —2 и 3 полуказармы, что западнее Ольгохты, имея в виду, при переходе сводной стрелковой бригады в наступление, выйти для занятия Н.-Спасское и с дальнейшей задачей — занятие Казакевичево. Один полк Читинской бригады оставить в резерве фронта в районе Ольгохта.

3) Отрядом Фадеева и гарнизонами ст. Тихонькая и Амур обеспечить тыл и железную дорогу от обходной колонны противника.

4) Забайкальской группе придать полевую радиостанцию.

5) К означенной перегруппировке приступить с получением приказа.

Предреввоенсовета и главком *Блюхер*

Приказание главнокомандующего Народно-революционной армией командующему войсками забайкальской группы Томину

11 февраля 1922 г.

Расположение частей сводной бригады к 22 часам 10 сего февраля нижеследующее:

5 стрелковый полк обошел противника на волочаевских позициях с северной стороны и около 14 часов сего числа перешел в атаку при поддержке 4 кавалерийского полка, атаковавшего гору Киюнь-Керани с восточной стороны.

Справа от 5 полка до железнодорожной линии раскинул свои цепи Особый амурский полк, а правее линии железной дороги были цепи 6 полка. Выдвижение бронепоезда противника на линию наших цепей очень ослабило интенсивность атаки наших центрального и правого полков. Наибольшая активность нашего левого фланга привлекла на него сосредоточение огня противника, что в свою очередь лишило возможности наш левый фланг выполнить засветло поставленную ему задачу. Несмотря на громадную напряженность огня наших частей, достигнутую к наступлению темноты, до 18 часов волочаевские позиции взяты не были. Несмотря на наступающую темноту, упорный огонь обеих сторон не прекращался.

В 18 часов 15 минут частями Амурского полка была занята западная часть Волочаевки.

Противник частично отступил на восточную окраину Волочаевки.

К рассвету 11 февраля имеется надежда восстановить разрушенные мосты до Волочаевки. Для нанесения решительного удара по левому флангу противника к нашему правофланговому 6 полку выдвинуто два батальона 3 Читинского полка с двумя орудиями.

Но крайняя утомленность наших частей и упорная оборона Волочаевки противником не дают уверенности в должном выполнении нашими частями поставленной им задачи.

Предлагаю самым решительным образом притти на помощь сводной бригаде силами забайкальской группы, для чего вам надлежит выделить соответствующие силы для заслона нашего правого направления, остальными силами нанести решительный удар в тыл волочаевской группы противника. Удар должен быть скорым и решительным. Кроме того обращаю ваше внимание на полное отсутствие как технической, так и живой связи забайкальской группы со мной. Несмотря на целый ряд высланных нами разъездов для связи с вами, связь до сих пор не установлена. Требую особенной заботы о связи вашей группы со мной и с правым флангом сводной бригады.

Получение настоящего приказа подтвердить и о сделанном во исполнение его донести.

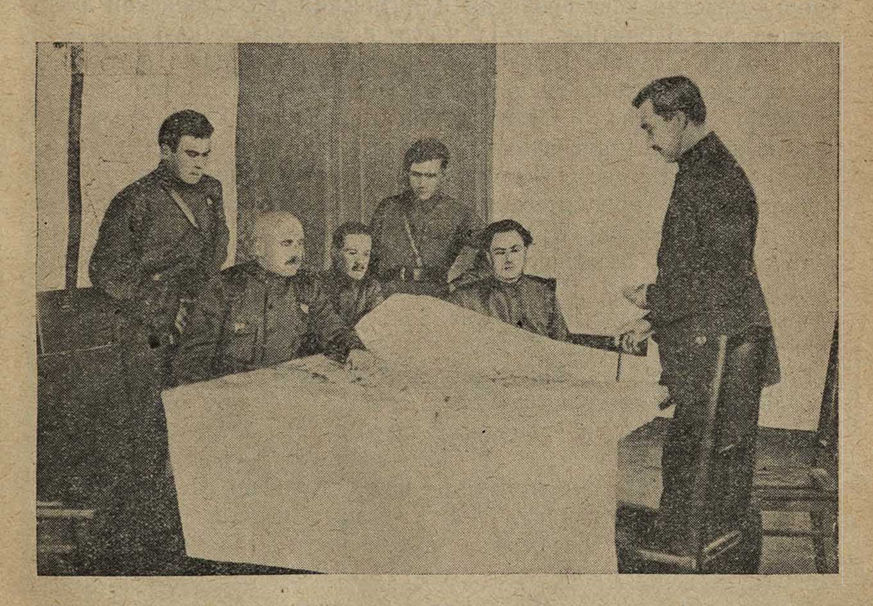
Предвоенсовета и главком *Блюхер*.
Комвойск востфронта *Серышев*.

Оперативная сводка штаба Народно-революционной армии

11 февраля 1922 г.

Троицкосавский полк, имея задачей соединиться с частями Читинской бригады и одновременно демонстрировать против В. Спасское, в 22 часа 9 февреля сосредоточился в 2—3 верстах западнее

В. Спасское, вверх по Амуру. Читинская бригада, переночевав 9 февраля в районе почтовой ст. Улановка, в 8 часов 10 февраля повела наступление обоими полками с запада и северо-запада на В. Спасское, действуя с Троицкосавским кавалерийским полком на правом фланге по побережью Амура. Противник оказывал упорное сопротивление. Одновременно была брошена в обход В. Спасского с северо-запада кавалерийская колонна в составе Читинского кавалерийского дивизиона и эскадрона Троицкосавского кавалерийского полка, которая, выйдя на дорогу между В. и Н. Спасское, в 15 часов подверглась ураганному обстрелу с фронта и флангов и была вынуждена отойти в обратном направлении с большими потерями. В 18 часов 1 стрелковый полк занял В. Спасское, оттеснив противника на ближайший остров Амура и Н. Спасское. Оправившись на острове, части противника в 19 часов захватили несколько домов на южной окраине Спасского, пытаясь перейти в контрнаступление, но были отбиты, продолжая однако держаться в занятых домах. Бой в деревне продолжается. Для преследования противника, отступающего из Спасского, выделен кавалерийский дивизион Троицкосавского кавалерийского полка. Бывший в резерве фронта Лунку-Керани 3 стрелковый выступил в 14 часов на присоединение к группе. Установленные потери 10 фев-

Главком Народно-революционной армии т. Блюхер принимает доклад о взятии Хабаровска 14 февраля 1922 г.

раля: 105 раненых, из них 50 — тяжело. Сводная стрелковая бригада, сосредоточившись двумя стрелковыми полками на линии Поперечная, в 12 часов 10 февраля начала бой за овладение Волочаевкой, атаковав частями 5 стрелкового полка и 4 кавалерийского позиции противника вдоль сопки Киюнь-Керани и одновременно нанося удар по железной дороге с юго-запада, но сильный артиллерийский огонь неприятельского бронепоезда, выдвинутого на линию наших цепей, задержал успешное продвижение вперед с фронта и ослабил удар с севера; в результате введенный в бой резерв — Особый амурский полк в 18 часов выбил противника из западной части пос. Волочаевка. Бой, достигший наивысшего напряжения, продолжается.

В. и. д. начоперупр. штаба Народно-революционной армии *Тюфяков*.
Военком *Кононов*.

Оперативная сводка штаба Народно-революционной армии на 12 февраля 1922 г. 12 часов

... В 6 часов 11 февраля, очистив с боем В. Спасское и преследуя с 7 часов отступающего противника 2 стрелковым полком, Троицкосавским кавалерийским и Читинским кавалерийским дивизионом при 6 орудиях, в 14 часов после удара кавалерийским дивизионом с севера [последний] занял В. Спасское. Противник, преследуемый Читинским кавалерийским дивизионом, отступил на [линию] Самарская — Владимировка. В 6 часов 12 февраля два пехотных полка [противника] при одном орудии пытались наступать на Н. Спасское со стороны Волочаевки, но были отбиты. Преследуемые Троицкосавским кавалерийским полком при двух орудиях [отошли на] Волочаевку. 1 стрелковый полк в резерве, занимая одним батальоном В. Спасское и двумя Н. Спасское. 3 стрелковый полк временно придан сводной стрелковой бригаде для совместных действий против Волочаевки. Потери наши и противника выясняются. Сводная стрелковая бригада, окружив к вечеру 11 февраля Волочаевку, сегодня около 5 часов перешла в решительную атаку и, действуя на правом фланге 6 и 3 стрелковыми полками, одновременным ударом 4 кавалерийского полка со стороны Даниловки, в 11 часов 20 минут заняла Волочаевку. Сопротивление было настолько велико, что наши части, бросаясь на укрепления противника, расстреливались картечью, повисая на проволоке, а танк расстрелян артиллерией у самой Волочаевки. Подробности и потери неизвестны ... Температура 18 [ниже нуля].

В. и. д. начоперупр. Народно-революционной армии *Тюфяков*.
Военком *Кононов*.

Из разговора по прямому проводу состоящего для поручений при командующем V армией Тимонова с представителем штаба V армии при штабе Народно-революционной армии Лярским

12 февраля 1922 г.

Лярский. Волочаевка взята в 11 часов 30 минут сегодня. 3-й стрелковый полк преследовал противника, в беспорядке отступающего, и занял 3 казарму к востоку от Волочаевки (расположение не указано). Правая фланговая группа Читинского кавалерийского дивизиона, демонстрируя наступление на Самаровку, встретила колонну противника в 250 штыков и 250 сабель, движущуюся на с. Спасское. Читинский кавалерийский дивизион принял боевой порядок, отходит на Н. Спасское, наводя противника под удар 1 и 2 стрелковых полков, находящихся на этом фланге. Потери под Волочаевкой приблизительно: раненых принято 3 эшелона, из санлетучек — 441 человек, контуженных — 72, обмороженных — 180, больных — 64, трупов [умерших во время перевозки] — 15, итого — 572.

Кроме того есть раненые, не вывезенные из Волочаевки, общие потери исчисляются приблизительно в 1 500 человек. Противник отходит от Волочаевки в беспорядке на восток; преследование продолжалось до вечера, дальше [преследовать] нехватило сил ввиду переутомления сил в дневном бою. Трофеи выясняются, и будут эти сведения даны не ранее как завтра вечером. Левая группа Шевчука действовала на левом фланге по р. Бикуска совместно с Петровым. Правая группа Бороздина по непроверенным данным заняла южную половину Михайло-Семеновское...

Танки амурских партизан

Танк при наступлении на Волочаевку пущен в действие и при самом подходе к Волочаевке испорчен снарядами в упор из орудий. Действовали у Волочаевки [со стороны белых] 4 Уфимский и 8 Камский полки и тыловой отряд гродековской группы, только третьего дня прибывший на фронт.

[Каковы] потери противника, сказать не могу, — никаких сведений не поступало...

Из сообщения командующего войсками Восточного фронта командующему войсками забайкальской группы Томину и в штаб Восточного фронта

12 февраля 1922 г. 17 часов 30 минут.

Сего числа, в 11 часов 32 минуты, частями Народно-революционной армии занята д. Волочаевка.

Занятие Волочаевки произошло при следующих обстоятельствах.

В 7 часов 30 минут сего числа части сводной бригады с приданным ей 3 стрелковым полком Читинской бригады перешли в решительное наступление при поддержке двух броневиков и после 4-часового упорного боя, при своевременной поддержке Троицкосавского кавалерийского полка опрокинули противника, который поспешно отступил в сторону Дежневки, преследуемый 5 и 6 стрелковыми полками, отрядом Петрова-Тетерина и 4 кавалерийским полком, которым дано задание закрепиться на линии деревень Лежневки — Николаевки. 3 стрелковый полк Читинской бригады, Особый амурский полк и Троицкосавский кавалерийский полк выведены из боя и отдыхают в д. Волочаевке...

Командующий Востфронта *Серышев.*

Разведывательная сводка разведывательного отделения штаба партизанского отряда Приханкайского района за время с 24 по 31 марта 1922 г.

1. *Движение японских войск в Приханкайском военном районе*

Японский экспедиционный отряд силою приблизительно в 600 штыков при пулеметах, бомбометах и 4 грузовых автомобилях на специально нанятых подводах 22 марта с. г. двинулся из г. Никольск-Уссурийска на с. Хороль.

Одновременно с разъезда Липовцы двинулась группа в 20—30 человек при пулемете на 7 подводах и продвинулась на Нестеровку — Поповку — Прилуки и Хороль.

Со ст. Гродеково группа японских войск в 200 человек при двух пулеметах двинулась на Жариково, куда прибыла 22 марта в 11 часов.

С разъезда Манзовка и ст. Мучной на 50 санях продвинулась группа японских войск приблизительно в 100 штыков и направилась через Лучки-Бельмановка и Хороль. Со ст. Спасск также двинулась часть (количество не выяснено) через сопку Рябоконь-Хороль.

Причиной движения японских войск очевидно был съезд, назначенный на 26 марта с. г. в Хороле,— для морального давления на население. Но так как в Жариково 22 марта 1922 г. японская разведка силой в 20—25 человек столкнулась с 3 особым конным партизанским отрядом, находившимся в это время на занятиях (во время боя было убито 3—5 и ранено 15—17 японцев), то все группы японских войск, получив об этом сведения, всеми силами (1 200—1 500 штыков) двинулись на Камень-Рыболов, куда прибыли 25 марта утром. Находившийся там штаб партизанских отрядов Приханкайского военного района и партизанские отряды отошли в сторону с. Троицкого.

В версте от Камень-Рыболова 25 марта один японский кавалерист встретился с конной связью 3 особого конного партизанского отряда в 4 всадника, был ранен и, добежав до села, умер,— лошадь его также была убита.

Со стороны партизанских отрядов при стычке в Жариково один всадник был легко ранен в руку, других потерь не было.

Из с. Камень-Рыболова японцы в 14 часов 24 марта двинулись на с. Троицкое, где и ночевали. Разведка их доходила до с. Ильинка. Затем, получив преувеличенные сведения о численности партизанских отрядов (кем-то из крестьян был пущен слух, что партизан свыше 1 тыс. штыков при пулеметах и 4 орудиях), японцы двинулись обратно на Камень-Рыболов, откуда гродековская группа ушла на Жариково, Спасская — на сопку Рябоконь, а остальные части продвинулись до Хороля, а оттуда каждая группа двинулась в свой исходный пункт.

2. *Действия японских войск в деревнях по отношению к населению*

Взбешенные потерями, понесенными в Жариково, японцы приступили к обыскам и отобранию оружия у населения. Многих избили. Так в Жариково сельского председателя грозились убить и сжечь всю деревню, если найдут хотя одного партизана или раздастся хотя один выстрел. Одну семью связали и с угрозами требовали указать, где находятся партизаны.

Всех проходивших по улице во время обысков задерживали, вязали назад руки и при малейшем протесте избивали прикладами.

До 50 человек молодежи, боясь насилий, бежали в соседнюю деревню Рубиновку. При обысках у крестьян брали все оружие, забирали и подушки. Красные наволочки и красную женскую одежду рвали на мелкие куски. В квартире сельского председателя, не найдя ничего, со злобы выстрелили в ящик с вещами и все перепортили. Ловили куриц, брали яйца без платы, собак, как только которая залает, убивали (в Жариково убили 6 штук). В поселке Нестеровском забрали около 50 винтовок и несколько дробовиков. В с. Поповке избивали прикладами крестьян, стреляли куриц, свиней и собак. Председатель был избит японскими офицерами за ходатайство о возвращении дробового ружья. В Лукашевке также подвергали население издевательствам и избиениям, то же происходило в Хороле, причем у крестьянина Сынчука изнасиловали дочь, крестьянина Горба избили прикладами. В с. Астраханке также были случаи избиения крестьян, стрельбы по собакам и пр. Во всех селах брали бесплатно сено и при малейшем протесте избивали владельцев; как пример некультурности и наглости японцев приводим случай, имевший место в Камень-Рыболове, на таможенном посту, где несколько японцев, больных венерическими болезнями, на кухне в присутствии женщин приступали к промывке и перевязке половых органов. Из некоторых селений сведений не поступало, но избиения и издевательства имели место повсюду. За подводы платили от 4 р. 50 к. до 5 руб. в сутки. Но многих подводчиков избивали за малейший протест. Несколько лошадей погибло в дороге между Хоролем и Камень-Рыболовом. В некоторых селах были случаи оплаты за квартиры и отопление по норме 3 коп. с человека. Есть слух, что один подводчик из поселка Бараноренбургского за что-то убит японцами.

3. *Результаты японской экспедиции*

Поведение японцев сильно повлияло на население, особенно на антиреволюционное, так как в большинстве случаев избиению подверглись как раз наиболее ярые противники партизан и революционного движения. Отношение к партизанским отрядам заметно улучшилось. Стремление к обязательному созыву съезда, установлению порядка заметно из рассуждений крестьян Адамовки, Руссовки и др., что если японцы и в дальнейшем будут мешать созыву таковово, то они согласны собраться в сопках, лишь бы противодействовать японцам. Стычка партизан с японцами в Жариково и Камень-Рыболове сильно подняла авторитет партизанских отрядов, так как крестьяне считали до сих пор японцев неуязвимыми. Вместе с японцами из Никольска прибыло 6 русских, называвших себя милиционерами, и совместно с японцами производили обыски. С гроде-

ковской группой японцев приезжал прапорщик Чеботарев, бывший крестьянин с. Жариково, и по списку водил японцев для производства обысков и арестов. Кроме того был один казак поселка Платоно-Александровского в погонах по фамилии Бурдинский. Наибольшее число японских шпионов — корейцы, которые в качестве проводников были во всех японских отрядах в большом количестве. В Хороле есть слух, что 1) якобы во Владивостоке высажен американский десант, 2) будто бы происходило заседание консульского корпуса, на котором решено потребовать от Японии вывести войска в трехдневный срок, если до 10 апреля они не оккупируют Приморья (слух не проверен).

С Никольским ревкомом связь есть, но сведений пока никаких не получено.

Начальник разведотделения *Дмитрий.*

Телеграмма члена правительства Дальневосточной республики в Читу министру иностранных дел Янсону и в Хабаровск областному эмиссару Масленникову

[18] апреля 1922 г. № 311/ш.

Передаю информацию Никитенко от 2 марта из Владивостока: „6 февраля я выехал из области для руководства партийной работой во Владивостоке, где застал следующее положение: партийная организация дезорганизована провалом военной организации в конце декабря и выдачей многих партийцев арестованным членом областного ревкома Дорелло и почти совершенно прекратила свою работу, потеряв даже связь с оставшимися комячейками. Активные работники или уехали в область или потеряли возможность вести работу. Таким образом организации фактически не было, и я с двумя-тремя работниками начал сначала. Сейчас идет работа по восстановлению ячеек, отдела снабжения, боевых [групп], осведомительного отдела; летучки выпускаем на ротаторе, типография провалена, работа медленно налаживается... Теперь осталось на Сучане 2—3 [партизанских] отряда и большие отряды по линии железной дороги. Ходят слухи, что Молчанов и Вержбицкий готовят переворот, после которого вступят в переговоры с Читой. Слухи распространяют эсеры. Настроение у каппелевцев подавленное. Штатские и военные меркуловцы выбирают заграничные паспорта. По улицам происходят облавы, рабочим не платят жалованья с ноября месяца. Из эсеровских кругов передают, что японцы намерены повторить николаевские выступления. Линия железной дороги и телеграф портятся ежедневно“.

Член правительства *Слинкин.*

Оперативная сводка походного штаба партизанских отрядов Приморья

18 мая 1922 г. № 052.

Анучинский район

По донесению начальника Анучинского военного района от 16 мая у д. Мещанка появилась неизвестная группа людей в желтом обмундировании, повидимому каппеля. Появившаяся группа была обстреляна наблюдателем мещанской заставы, после чего неизвестные ушли в неизвестном направлении. Застава д. Мещанка осталась в прежнем положении. На подкрепление орловского боевого участка были брошены части 1 батальона и 2 группы, после установления разведкой отсутствия противника части были возвращены на старые места вечером 16 мая.

По тому же донесению от 17 мая Омский каппелевский полк из с. Ивановки ночью вышел в неизвестном направлении. По сведениям крестьян, каппелевцы ушли в обход на ур. Анучино. Начальником Анучинского военного района на случай неожиданного нападения белых на ур. Анучино части приведены в боевую готовность. Сведение проверяется.

По тому же донесению в 2 часа ночи 16 мая по линии Мещанка — Орловка на орловском боевом участке все спокойно.

Сучанский район

По донесению врид начальника штаба Сучанского военного района от 17 мая, 13 мая в 12 часов японцы численностью в 200 штыков и 120 сабель при двух пулеметах заняли с. Ново-Россию. Стоявший в Ново-России 3 батальон отошел на восточную окраину деревни и затем в д. Венедиктовку. Высланный японский конный отряд был 3 батальоном обстрелян и вернулся обратно в Ново-Россию. 3 батальон отошел в д. Смяличи. 14-го в 10 часов японцы повели наступление на Смяличи, где были встречены огнем 3 батальона. Батальон отошел после обстрела на Ново-Васильково и 15 мая по тропе на Стеклянуху, откуда, заметив двигавшихся японцев, устроил им засаду; подошедшие японцы были обстреляны ружейным и пулеметным огнем. Противник в панике бежал. По сведениям крестьян, у японцев есть убитые и раненые. Со стороны батальона потерь не было. 16 мая батальон выступил в д. Кролевец. Диверсировавшие японцы — части 8 дивизии, прибывшие в с. Шкотово на смену старым японским частям.

По тому же донесению от 17 мая, 14 мая под Ново-Москвой между японцами (количество не указано) и 6 партизанским отрядом произошел бой, в результате которого японцы под натиском отряда в панике разбежались по сопкам, оставив на месте убитую лошадь. По сведениям крестьян, один японец ранен. Про-

тивник преследовался конной разведкой 2—3 версты, со стороны партизанского отряда потерь не было.

По тому же донесению 15 мая 1 ротой 6 партизанского отряда на сопке „Сирота“ была устроена засада. Ехавшая японская кавалерия, заметив засаду, повернула обратно и ускакала по направлению с. Ново-Россия.

Начальник штаба партизанских отрядов Приморья *Борис.*
Старший помощник по оперативной части *Журавский.*

Оперативная сводка штаба военного совета партизанских отрядов Приморья

20 июня 1922 г. № 072.

Сучанский район

По донесению командира 6 партизанского отряда Сучанского военного района от 19 июня, 16 июня в 3 часа утра им был сделан налет на с. Кневичи, где была расположена Сводно-сибирская казачья бригада под командой ген. Блохина численностью в 350 штыков и 150 сабель при двух пулеметах. Бригада состояла из 1 Сибирского казачьего полка, Амурского пешего дивизиона и конной батареи.

Военный совет партизанских отрядов Приморья, Народно-революционной армии, члены обкома партии

Наступление велось с северо-востока по военной дороге на ст. Надеждинская, откуда отряд по тропе вышел к броду, что в одной версте от с. Кневичи, через р. Батальянза, причем конная застава белых в 12 человек, находящаяся в шести верстах от с. Кневичи, была обойдена.

Наступление на село велось по главной улице, где были расквартированы белые, 1 ротой 6 партизанского отряда при одном пулемете, с левого фланга — 2 ротой и с правого — кавалерией. Отряд охватил деревню, не будучи замечен противником, и только лишь когда первая рота с пулеметом прошла третью часть села, каппелевские часовые открыли стрельбу. В ответ отрядом был открыт залповый огонь с флангов и пулеметный с фронта, после чего белые стали в панике разбегаться, бросая лошадей и военное имущество.

Так как село тянется на протяжении четырех верст, белые в конце села стали группироваться и отстреливаться, но стремительной атакой 6 партизанского отряда белые были выбиты, и село было занято нами.

Бегство белых было настолько панично, что комбриг ген. Блохин успел скрыться только в нижнем белье.

Потерь со стороны 6-го партизанского отряда не было.

Со стороны белых было замечено 8 человек убитых.

Количество остальных убитых и раненых пока не установлено.

Со стороны 6 партизанского отряда участвовало 90 штыков и 24 сабли при одном пулемете.

Трофеи: один пулемет системы „Кольт“ при пяти к нему лентах, 17 верховых лошадей, 17 винтовок, много обмундирования, обозные двуколки с овсом и хлебом, походная кухня, снята вся телефонная сеть — 4 телефона, канцелярия штаба бригады, 15 клинков, и захвачено 5 человек в плен.

За отсутствием подвод и ввиду того, что в трех верстах от с. Кневичи, на разъезде Озерные Ключи, стояло 27 вагонов белых, которые, соединившись с отступившими, повели наступление на 6 партизанский отряд, — всего, брошенного белыми, вывезти не удалось.

6 партизанский отряд в 6 часов отступил ввиду полного отсутствия патронов и не произвел налета на разъезд Озерные ключи, как то предполагалось.

По донесению начальника Сучанского военного района от 20 июня, группой партизан 4 партизанского отряда в количестве 35 человек в ночь с 12 на 13 июня был сделан налет на шахту № 1 Сучанского рудника с целью захвата каппелевских милиционеров и увода лошадей.

В результате налета на почте взято 116 р. 40 к. серебром и с поезда — часть технического телефонного имущества. Во время

перестрелки с каппелевцами с нашей стороны ранен взводный командир 4 партизанского отряда т. Воловик, со стороны каппелевцев ранен один.

По тому же донесению, 19 июня командиром 4 партизанского отряда в д. Екатериновка с целью разведки был послан партизан его отряда т. Мозолевский, который был пойман каппелевцами, причем при аресте Мозолевский был избит до полусмерти.

Подробности выясняются.

7. Последняя попытка японских интервентов удержаться на Дальнем Востоке

Самоотверженная борьба большевиков, поднявших, сплотивших и организовавших рабочих и трудящихся Дальнего Востока, рост революции в японском тылу и обострение противоречий с Америкой заставили Японию покинуть Приморье. Но, опубликовав свое решение об уходе, японские империалисты тайно готовили новое контрреволюционное правительство, поддерживая его деньгами и оружием.

Предписание главнокомандующего японской экспедиционной армией в Сибири генерала Оой командующему 14 японской дивизией

2 августа 1922 г.

По сведениям, местное правительство не имеет никаких сил. Партия коммунистов с каждым днем становится сильнее, но это не мешает нашим планам, так как силы, которыми они располагают, не настолько крепки. Наши люди, которые принуждены вместе с местным правительством работать, готовы каждую минуту забрать власть и ввести административное управление до оккупации. Влияйте всеми силами, чтобы хабаровской администрации всегда мешать и чтобы уполномоченный правительства в своей работе никакой цели достигнуть не мог. Помогайте всемерно городской партии, чтобы это только не было заметно населению. Переговоры с Семеновым скоро закончатся. Пожелания Семенова легко провести, и мы ждем лишь санкции его величества и правительства. От военного министерства я поставлен в известность, что общая европейская ситуация заставляет нас все наши планы еще в этом месяце не проводить. Военный министр приказывает мне наибольшую осторожность, то же самое приказываю я вам. Последнее время я не получаю от вас никаких сведений, что происходит в вашем округе. Готовы ли наши агенты во всей области? Приказываю вам мне немедленно дать ответ.

Оой.

Постановление японского правительства, принятое в секретном заседании

4 августа 1922 г.

В штаб сибирской экспедиционной армии

Японское императорское правительство вынуждено принять следующее решение: общеевропейское положение, победы советских армий на польском фронте, возрастающая опасность от советского правительства, ощущаемая антипатия со стороны Соединенных штатов и Китая, шаги, предпринятые Америкой в вопросе о Сахалине, общая подготовка к войне в Соединенных штатах, тайное соглашение между советской Россией и Германией,— заставляют нас наши политические проекты в Сибири полностью не проводить. Пожелание Соединенных штатов о немедленной эвакуации японскими войсками Сибири превратилось в очень серьезный вопрос, и этот вопрос требует от нас особой осторожности. Сильное влияние Германии в Китае угрожает полной потерей влияния. Все эти вопросы заставляют нас занять выжидательное положение, всякие преждевременные шаги могут погубить все наши великие идеи. Настоящее положение вынуждает нас отказаться от оккупационных планов в Сибири на некоторое время, оставаясь укрепленными на тех территориях, где имеются наши войска. В японо-китайском вопросе положение вынуждает быть несколько уступчивее. Наибольшую важность приобретает советское правительство, так как опасность, которая заключается в объединении всех русских, может принести нам неожиданные препятствия. Мы можем только на себя рассчитывать, так как происшествия в Николаевске и во всей Приморской области произвели невыгодное впечатление среди союзников. Пришло время, которое от нас требует осторожнейшей и серьезной работы. Мы считаем наилучшим и приказываем, чтобы войска, находящиеся в Приморской области, должны зиму оставаться на своих местах. Командиры должны всюду укрепленные зимние квартиры приготовить. Наши доверенные лица должны влиять, дабы наши общие интересы, во всяком случае, благоприятно проведены были. Наши интересы требуют от нас, чтобы японская императорская дипломатия с владивостокским временным правительством в тесные сношения войти должна, без того, чтобы это правительство сильно укрепилось. Операция против Амурской области должна быть приостановлена, но войска должны быть готовы, так как опасность с этой стороны все еще велика. Возрастающее коммунистическое влияние, которое мы в каждом шаге теперешнего правительства замечаем, производит на нас и на наш народ невыгодное впечатление. Мы приказываем наибольшую осторожность, чтобы бациллы большевизма остались изо-

лированными, так как мы не знаем, что за результат принесет нам секретное заседание, которое в сибирском вопросе между союзниками через короткое время произойти должно. Мы приказываем военному министерству все делать согласно нашего сегодняшнего решения, мы приказываем наибольшую осторожность в военных вопросах, которую сибирская армия требует. Мы приказываем ему и его управлениям постоянную осмотрительность относительно партии коммунистов, которая больше всего чинит нам препятствий в наших планах. Мы приказываем ему это решение тоже с командующими дивизиями в известность поставить, и мы ждем, что он святую цель японского народа всеми силами защищать будет.

Телеграмма Приамурского земского собора в русское посольство в Копенгагене Марии Федоровне и Николаю Николаевичу Романовым

[10] августа 1922 г.

Приамурский земский собор, собравшийся в числе 370 членов от всех слоев населения земского Приамурского края и представителей армии, флота и казачества, проработав от 23 июля по 10 августа, закончился избранием ген.-лейтенанта Михаила Константиновича Дитерихса правителем края на правах верховной власти. Одновременно собор подавляющим большинством 293 против 19 голосов признал, что верховная всероссийская власть принадлежит царскому дому Романовых и должна осуществиться в порядке законного престолонаследия. Собор постановил просить царский дом соблагоизволить возглавить Приамурский край и русское национальное движение верховным правителем из членов царского дома по его усмотрению и воле. Об изложенном собор уполномочил всеподданнейше повергнуть на благоусмотрение ее императорского величества государыни императрицы и старейшего из членов царского дома, его императорского высочества великого князя Николая Николаевича, как настоящей всеподданнейшей телеграммой непосредственно от земского собора, так и особой делегацией, выбранной собором и в ближайшие дни имеющей отправиться в Копенгаген. О сем всеподданнейше представляем.

Правитель Приамурского земского края генерал-лейтенант *Михаил Дитерихс.*

Председатель приамурского земского собора профессор *Никандр Боголюбов.*

Заместители председателя: атаман *Алексей Бакшеев* и *Василий Толок.*

Секретарь собора *Михаил Домрачеев.*

Помощники секретаря: *Сергей Руднев, Петр Унтербергер, Тимофей Уточкин.*

Прокламация революционного комитета Сучанского рудника

15 июня 1922 г.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Товарищи рабочие и крестьяне!

26 мая прошлого 1921 г. каппелевцы в единении с реакционной буржуазией Владивостока и беженцами-толстосумами, проживающими за границей, при благосклонном покровительстве и содействии японской экспедиционной армии произвели переворот в Приморье, вручив власть так называемому меркуловскому правительству как правительству объединенных „национальных“ сил, борющихся с большевиками.

Целый год каппелевщина всеми силами поддерживала своих ставленников — бр. Меркуловых, прилагая все способы и средства, чтобы склонить к тому же трудовое население области, ради этой поддержки беспощадно насиловало волю трудящихся, пытаясь в конце концов террором сломить упорствующих рабочих и крестьян Приморья. Поддерживая „Торговый дом бр. Меркуловых“ и укрепляя его положение, каппелевщина помогла ему создать во Владивостоке ширму для меркуло-каппелевских махинаций, так называемый владивостокский нарсоб, состоящий из отбросов российского беженства, домовладельцев Владивостока, Спасска и Никольска, небольшой группы кадетской и кадетствующей интеллигенции, предателей трудовых масс — эсеров и ничтожной группы кулаков-крестьян. Каппелевцы помогли Меркулову покорить под нози свои упрямившихся семеновцев и объединить в Приморье все остатки контрреволюционных банд...

В ночь с 31 мая на 1 июня 1922 г. та же каппелевщина в сотрудничестве с владивостокским, с позволения сказать, нарсобом свергла власть Меркуловых, не поделившихся награбленным в области с вождями каппелевщины сообразно их аппетитам, и возглавила так называемую приамурскую государственность правительством колчаковского воеводы г. Дитерихса при двух сотрудниках: бывшего городского головы г. Хабаровска — Лихойдова, усердного продажного лакея японских милитаристов, и бывшего сотрудника Меркуловых Ефремова, ныне уже перебежавшего в меркуловский стан. Но жив еще, невредим, упорствует и не сдает окончательно позиции каппелевцам „Торговый дом Меркуловых“, поддерживаемый семеновцами и морскими стрелками, и мнит себя также правительством Приморья...

Задача рабочих и крестьян Приморья, не вмешиваясь в ссоры хищников, дерущихся за право сидеть на шее трудящихся, не давать повода Японии к жестокой расправе с трудовыми массами

сохранить и организовать свои силы вокруг законной власти Дальневосточной республики, крепить союз с Советской Россией для общей объединенной борьбы трудящихся всей России с покушателями международной буржуазии на целость и независимость русского народа на территории России.

Пусть белобандиты уничтожают друг друга,— на их место придет рабочий и крестьянин и укажет интервентам их место. К обеим враждующим во Владивостоке сторонам рабочий и крестьянин давно определили свое отношение...

Долой все белобандитские правительства!

Долой Владивостокский предательский нарсоб!

Да здравствует независимая Дальневосточная республика!

Долой японскую интервенцию!

Революционный комитет Сучанского рудника.

Хорошо зная провокационную политику японских империалистов, партизаны Приморья зорко следили за каждым шагом оккупантов и их белых ставленников. По опыту провокаций 1918 и 1920 гг. партизаны понимали, что вынужденные покинуть Дальний Восток интервенты тайно готовят новый удар. По красным частям был отдан приказ оставаться в полной боевой готовности на случай нового предательского выступления.

Последняя ставка интервентов оказалась битой. Трудящиеся Дальнего Востока под руководством партии „разогнали атаманов“ и „разгромили воевод“. Дальний Восток вновь стал— *и на этот раз окончательно* — составной и неделимой частью великого Союза советских социалистических республик.

Нота японского генерального консула в Харбине особо уполномоченному Дальневосточной республики в полосе отчуждения Китайсковосточной железной дороги Озарину

19 июля 1922 г.

Милостивый государь, на основании полученной инструкции от министра иностранных дел японского правительства имею честь просить вас срочно передать министру иностранных дел Дальневосточной республики о нижеследующем: вследствие ноты министра иностранных дел Дальневосточной республики Янсона от 30 июня с/г. императорское японское правительство заявляет, что оно готово возобновить переговоры с правительством Дальневосточной республики.

Императорское японское правительство решило произвести

полную эвакуацию японских войск из Приморской области не позднее 1 ноября с/г., о чем уже опубликована декларация внутри страны.

Императорское японское правительство изъявляет согласие на то желание, чтобы уполномоченные правительства Советской России приняли участие на предстоящей конференции лишь при наличии условий, регулирующих формулировку соглашения. О подробностях этого вопроса Мацудайра, директор департамента по европейским и американским делам, вел переговоры с г. Антоновым, который должно быть передал до сведения правительства Дальневосточной республики о последующем. В случае если правительство Дальневосточной республики намерено делегировать своих представителей, императорское японское правительство готово будет немедленно командировать делегатов для вступления в переговоры, причем местом конференции желательно бы иметь Дайрен или Харбин.

Примите, милостивый государь, уверения в моем совершенном к вам почтении.

Японский генеральный консул *Ямана́уци.*

8. Конец интервенции

Письмо командующего партизанскими отрядами Приморья на имя главнокомандующего японской экспедиционной армией в Сибири генерала Тачибана

16 августа 1922 г. № 2013.

С чувством глубокого удовлетворения штаб партизанских отрядов Приморья прочел декларацию вашу от 15 августа 1922 г. об эвакуации вверенных вам войск на родину, с указанием расписания ухода, и принял со своей стороны ряд мер, направленных к достижению условий, при которых уход японских войск может произойти наиболее благоприятно и успешно.

Однако, не вдаваясь в оценку безусловной верности объявленной вами декларации и помня прошлые опыты японской политики в Приморье, штаб партизанских отрядов Приморья оставляет за собой полную свободу действий в случае, если японское командование нарушит [или допустит отклонение от порядка, указанного в декларации].

Командующий партизанскими отрядами *Вольский.*
Член военсовета *Костя.*
Врид начальника штаба *П. Журавский.*

Приказ командующего партизанскими отрядами Приморья

22 августа 1922 г. № 63/оп.

В связи с объявлением японским командованием в Приморье декларации о своем уходе на родину, остающиеся здесь белобандиты, чувствуя наступающий для них конец, принимают ряд мер, направленных к своей защите: производят концентрацию своих сил в г. Спасске, с. Ивановка, Раздольное и Никольск-Уссурийске, уменьшая для этой цели, а порой и совершенно снимая гарнизоны в менее важных пунктах Приморья, как например с. Владимиро-Александровского.

Не имея определенных данных о намерениях белых, военсовет партизанских отрядов Приморья в приготовлениях их усматривает возможную подготовку к общему наступлению на Приморье с целью очищения такового от партизанских отрядов и укрепления своего влияния в крае.

Считая ур. Анучино и район его наиболее важным стратегическим пунктом Приморья, в предупреждение вышеизложенного и для дачи противнику соответствующего отпора приказываю:

1. Начальнику Анучинского военного района т. Шевченко, Военкому района т. Хомякову (штыков 285, сабель 85, пулеметов 10, орудий 2):

а) С получением сего все громоздкие и ненужные грузы и продовольствие вывезти на Еловскую базу, оставив в ур. Анучино на каждого бойца и лошадь неприкосновенного запаса продфуража на два дня и для довольствия частей вверенного района постоянный запас продфуража не свыше как на пять суток.

б) На случай наступления противника на Анучинский военный район руководствоваться диспозицией, выработанной в приказе по партизанским отрядам Приморья за № 48 от 1 июля с. г.

2. Начальнику Сучанского военного района т. Сидорову, военкому района т. Христинину (штыков 500, сабель 100, пулеметов 7):

а) В связи с оставлением каппелевцами с. Владимиро-Александровского, с получением сего 3 Приморский отдельный стрелковый батальон перебросить в верховье р. Сучана в район деревень Сергеевка, Фроловка, Казанка, Молчановка, Мельники, Алексеевка и оперировать оттуда на Сучанский рудник.

б) В случае наступления противника на Анучинский военный район, 3 отдельный стрелковый батальон под командой т. Сидорова при четырех пулеметах перебросить на Еловскую базу и 6 партизанский отряд при трех пулеметах через Ново-Хотуничи, Кленовку в район деревень Варваровка, Виноградовка, откуда связаться со штабом партизанских отрядов.

в) По прибытии 3 батальона на Еловскую базу и 6 партизанского отряда в район деревень Варваровка, Виноградовка таковых подчиняю непосредственно себе.

г) О времени наступления противника на Анучинский военный район и о времени выполнения пункта „в“ настоящего параграфа штабом партотрядов будет сообщено дополнительно.

3. Начальнику Никольско-уссурийского района т. Пошарникову, военкому Винокурову (штыков 220, сабель 20, пулеметов 2):

а) 1-й Никольско-уссурийский партизанский отряд в числе 150 штыков при 2 пулеметах немедленно перебросить в д. Кленовку для опердействий в районе с. Ивановка, Ширяевка, Лебедевка, Орловка, уничтожая обозы, связь, живую силу и тыл противника.

б) По прибытии отряда в район д. Кленовки немедленно связаться со штабом партизанских отрядов и войти в мое непосредственное подчинение.

в) О времени наступления противника на Анучинский военный район и о времени выполнения пункта „б“ настоящего параграфа штабом партизанских отрядов будет сообщено дополнительно.

4. Начальнику Приханкайского военного района Кипарисову, военкому Кузьмину (штыков 250, сабель 95, пулеметов 4):

а) Во изменение приказа по партизанским отрядам Приморья за № 48/оп „б“ в случае наступления противника на Анучинский военный район немедленно перекинуть в район д. Тарасовка не отряд Демина, а 3 особый конный партизанский отряд при двух пулеметах для оперативных действий в районе Ипполитовка — Тарасовка — Ивановка по уничтожению обозов, связи живой силы и тыла противника.

б) По прибытии отряда в район д. Тарасовка таковому связаться со штабом партизанских отрядов и войти в мое непосредственное подчинение.

в) О времени наступления противника на Анучинский военный район и о времени выполнения пункта „б“ настоящего параграфа штабом партизанских отрядов будет сообщено дополнительно.

5. Начальнику Спасского военного района т. Борисову, военкому Пищенко (штыков 47, пулеметов 4):

а) В случае наступления и продвижения частей каппелевских войск в сторону г. Спасска и далее, принять самые решительные меры к прекращению железнодорожного движения и недопущению продвижения каппеллевских частей по железной дороге в сторону г. Спасска и далее, отнюдь не трогая японских эшелонов, двигающихся в сторону Владивостока. В случае ухода японских войск из Спасска в сторону Ипполитовки принять все меры к занятию г. Спасска.

6. Начальнику Ольгинского военного района в случае наступления противника на г. Ольгу и Тетюхи употребить все усилия к удержанию за собою указанных пунктов и побережья.

7. Начальникам Сучанского, Никольско-уссурийского и Приханкайского военных районов при отправлении вверенных отрядов при наступлении противника на Анучинский военный район оставлять в районах достаточное количество подрывников для работы на железной дороге.

8. Начальникам военных районов Сучанского, Никольско-уссурийского и Приханкайского при высылке отрядов, на случай наступления противника на Анучинский военный район, снабдить таковые продфуражем не менее чем на 7 суток.

9. Все начальники военных районов ни при каких условиях не покидают вверенных районов, уходя в крайнем случае в тайгу на базы.

10. В борьбе с противником проявить максимум энергии и инициативы.

11. В случае общего наступления противника на партизанские отряды Приморья взаимоотношения с милицией будут разъяснены особым дополнительным приказом.

12. Политотдел, отдел снабжения, госпиталь партизанских отрядов Приморья, ветеринарный околоток и комендантское управление в случае наступления противника указания получают дополнительно.

13. Все отдельные партизаны и партизанские отряды, попавшие благодаря наступлению противника в другие районы, остаются в распоряжении этих начальников военных районов впредь до особого распоряжения.

14. Все донесения присылать в полевой штаб, который будет находиться в Анучинском военном районе.

15. Я буду находиться при полевом штабе.

16. Заместитель мой т. Рубцов.

17. Экспедиционная группа т. Демина при всяких условиях выполняет возложенные на нее задания приказом по партизанским отрядам Приморья, № 60/оп от 1 августа с. г.

Командующий партизанскими отрядами Приморья *Вольский.*
Члены военсовета *Костя Коледа.*
Врид начальника штаба *Журавский.*

Воззвание Приморского областного бюро РКП(б)

Товарищи и граждане!

Японское правительство 25 июня официально декларировало свое решение эвакуировать экспедиционные войска (интервенцию) из территории Приморья к 1 октября текущего года. Одновременно же газеты приносят известие о решении японского прави-

тельства начать снова переговоры с ДВР и Советской Россией. Словом, по официальным данным политическая обстановка складывается таким образом, что планы империалистической Японии в отношении Дальнего Востока приходят к позорному, естественному своему концу.

Интервенция международной реакции, предпринятая против российской революции с 1919 г., была разбита героическим напором рабочих и крестьян Советской России за короткий период. Япония имела возможность продолжать до настоящего времени свой поход на рабочих и крестьян Сибири в силу того, что истекающий кровью рабочий и крестьянин, выбившиеся из сил после германской, а затем гражданской войны, не имели возможности немедленно ринуться в решительный и открытый бой со своим иностранным врагом, располагавшим большими силами.

За весь длинный период русской революции копились силы международного пролетариата и росла солидарность трудящихся. Единым пролетарским фронтом рабочие стали нажимать на свои правительства, категорически требуя оставить в покое русскую революцию и убрать интервенцию. Японские рабочие и крестьяне также не остались глухими к нашим призывам о помощи. Официальная декларация японского правительства, выпущенная по поводу эвакуации войск, устанавливает, что волнение внутри страны не дает возможности ему проводить свою хищническую политику. Обострившиеся до крайности отношения между самими империалистами вынудили Японское правительство ускорить свой шаг.

Все причины, побудившие японское правительство заявить перед всем миром, что оно решило прекратить интервенцию, рабочие и крестьяне должны ясно и отчетливо осознать во всей их глубине. Для трудящихся должно быть ясно, что империалисты Японии все же будут стараться удержать за собой свои позиции и тем или иным путем обмануть нас. Японское правительство будет вести переговоры с советским правительством и ДВР, будет выпускать красные декларации об эвакуации своих войск, о решении начать дружбу с Советской Россией и желании изменить свою прежнюю политику, но в то же время на деле не откажется от свойственных ему авантюр против нас, ибо ему нужно будет при переговорах нажимать на нас, ослабляя наши силы и позиции.

Белогвардейский сброд, каппеле-семеновцы всегда будут к услугам японцев для борьбы с нами. Не исключена возможность белогвардейских налетов на партизанские отряды и наши организации. Это обстоятельство мы не должны забывать ни на минуту. Рабочий, крестьянин, партизан должны удесятерить свою бдительность, развить до высшего предела активнейшую борьбу с интервентами и белогвардейцами. Мы должны показать, что краси-

выми фразами нас усыпить не удастся. Мы не верим искренности заявлений японского правительства. Мы должны и можем добиться победы только силой своего штыка.

В настоящий момент, как никогда, рабочий и крестьянин должны объединиться вокруг своих боевых организаций и громко всему миру заявить:

Долой интервенцию!

Да здравствует солидарность японских и русских рабочих и крестьян!

Приморское областное бюро
Российской коммунистической партии (большевиков)

Обращение Дальневосточной краевой конференции РКП(б) к бойцам и командирам Народно-революционной армии

Сентябрь 1922 г.

Бойцы и командиры Народно-революционной армии!

Международная обстановка, положение внутри страны вынудили Японию начать эвакуацию Приморья и приступить к мирным переговорам с Советской Россией.

Заключением выгодного мирного договора Япония хотела вознаградить себя за необходимость освободить Приморье.

Свои захватнические замыслы в Чаньчуне японская делегация подкрепляла наступлением Молчанова, набегами Бородина.

Но расчеты Японии не оправдались. Своими чрезмерными требованиями Япония сорвала чаньчунские переговоры.

В то же время бита ставка Японии на наступление Дитерихса. Народно-революционная армия задержала продвижение белогвардейских отрядов. Двенадцатитысячная армия Дитерихса пытается задержаться в укрепленных Японией Спасске и Никольске. Потеряв надежду на успех, Дитерихс готовит себе отступление в Манчжурию.

Мечущийся в припадке исступления Дитерихс создает московские полки для наступления на Москву, закрывает университеты и мобилизует студенчество, набирает специальную милицию из крупной буржуазии.

Ища опору у буржуазии, Дитерихс громит рабочие организации, расстреливает революционных рабочих и крестьян. Дитерихс до бесстыдства обнажил свою классовую вражду к трудящимся массам.

В Приморье от Дитерихса отшатнулись не только рабочие, им не довольны не только крестьяне, от его произвола бежит даже сама буржуазия.

Недовольство политикой Дитерихса начинает проникать и в его армию. Достаточно одного крупного поражения, и земская рать окончательно разложится.

Это поражение должна нанести Дитерихсу Народно-революционная армия.

Задачи армии этим не ограничатся. Потерпевши неудачу в Приморье, Япония снова пытается создать черный буфер в Манчжурии. Сюда собирается перевести свои войска Дитерихс, спасаясь из Приморья. Здесь сосредоточивается бригада Мациевского.

В Манчжурии вербует новых белогвардейцев уполномоченный Дитерихса ген. Лохвицкий. Здесь, наконец, находится китайский разбойник Чжан Цзо-лин, готовый на всякую авантюру по приказанию Японии.

Приветствуя доблестных бойцов, героев Ина и Волочаевки, краевая конференция коммунистов сознает стоящие перед вами величайшие трудности.

Краевая конференция выражает полную уверенность, что и на этот раз вы геройски выполните ответственные трудные задачи, возложенные на вас революцией и трудящимися, и в кратчайший срок уничтожите остатки белогвардейцев и освободите стонущих под их игом рабочих и крестьян Приморья.

Да здравствует Народно-революционная армия!

Да здравствует Российская коммунистическая партия!

Вперед к победе!

Приказание главнокомандующего Народно-революционной армией командующему партизанскими отрядами Вольскому

2 октября 1922 г. № 05/п.

1. Мне известно, что белые силою в 1 тыс. штыков ведут наступление на Анучино. Дитерихс приказом 28 сентября объявил мобилизацию и принимает ряд мер для увеличения своей армии.

2. В связи с намеченными действиями Народно-революционной армии для окончательного разгрома Дитерихса ставлю вам задачей с прибытием отряда Гюльцгофа во что бы то ни стало разбить части противника, действующие в районе Анучино-Ивановка, после чего главные силы партизанских отрядов и отряд Гюльцгофа сосредоточить в районе Чернышевка для нанесения удара в общем направлении ст. Мучная и далее в тыл Спасской группы противника. Точно время нанесения удара будет указано дополнительно. Сосредоточение главных сил партизанских отрядов в районе Чернышевка закончить 7 октября. Специальные задачи ставлю: прекратить железнодорожное движение с 7 октября между Никольск-Уссурийском и ст. Евгеньевка. Дать задачу партизанским отрядам во всех других районах с 7 октября начать решительные действия против белых.

3. Обращаю внимание всех командиров, комиссаров и бойцов, что в предстоящих боях решается судьба всего Приморья.

4. Передача настоящей директивы возлагается на комвойск ударной группы Ольшанского и скаресп т. Аксенова.

5. О получении и исполнении донести.

Главком Народно-революционной армии *Уборевич.*

Приказ главнокомандующего Народно-революционной армией командиру I Чиринского полка

[10] октября 1922 г. № 1720.

1. Противник под Спасском разбит. Главные силы ударной группы т. Покуса в 4 часа 10 октября выступают из Спасска для преследования противника.

2. Командиру полка I Чиринского приказываю в 3 часа 30 минут 10 октября сосредоточить полк в Спасске. Полк остается непосредственно в моем подчинении.

3. Я нахожусь на ст. Евгеньевка.

4. О положении и исполнении донести.

Главком *Уборевич.*

Телеграмма главнокомандующего Народно-революционной армией командующему войсками Сибири Петину и начальнику штаба главнокомандующего Смородинову

11 октября 1922 г. № 1725.

1. Операция по овладению Спасском и преследование противника заканчивается. С вечера 9 октября противник кроме 3 корпуса Молчанова ввел в бой свежие части отряда Аргунова и бригаду Глудкина. Эти свежие части спешили на помощь Молчанову под Спасск и не успели. В арьергардных боях противник оказывал полное сопротивление, местность не дает возможности совершить глубокие обходы. При преследовании противника поставил задачи к утру 12 октября частям 2 дивизии занять Монастырище и Халкидон, а частями кавалерийской бригады занять Вадимовку, овладев во что бы то ни стало переправами через р. Хесру, которая представляет из себя очень серьезную и естественную преграду. В течение 12 и 13 октября частям 2 дивизии и кавалерийской бригады даю отдых и возможность подтянуть обозы с огнеприпасами и подкормить лошадей. В течение этого же времени буду принимать все меры, чтобы в районе Черниговка, Вадимовка и Алтыновка сосредоточить всю 1 Забайкальскую дивизию.

2. Так как по имеющимся у меня сведениям главные силы противника стремятся отступить на Гродеково и даже не исключена возможность, что в Приханкайском районе они намерены нам дать решительный бой, то я решаю на рассвете 14 октября перейти в наступление, нанося главный удар в общем направлении на Гродеково. Детали операции выработаю утром 13 октября, прибыв на ст. Мучная и уяснив окончательно намерения противника.

3. Что касается партизан Анучинского района, то имею непроверенные сведения о занятии ими Ивановки и взрыве железнодорожного моста через р. Лефу.

4. Операции 10 октября свелись к упорному бою за овладение Дмитровкой, а 11 октября была занята Черниговка и Алтыновка, и, когда я уезжал из района горы Крестовой, бой еще продолжался.

Главком Народно-революционной армии *Уборевич.*

Приказ главнокомандующего Народно-революционной армией по армии и флоту

19 октября 1922 г. 20 часов.

Сегодня войска Народно-революционной армии, совершая свой победоносный марш, в 9 верстах от Владивостока встретились с японскими войсками, командование которых заявило, что в случае нашего продвижения откроют огонь. Японцы своими штыками очевидно хотят спасти остатки белых банд Дитерихса и своим поведением вызвать новую войну и новое бедствие. Во Владивостоке сейчас царит безвластие и анархия — расстрелы (двух кочегаров белые бросили в топку). Старые преступные правители, убегая из России, хотят вконец разрушить народное хозяйство. Рабочие объявили во Владивостоке забастовку. Если такое положение вещей будет продолжаться несколько дней, совершенно будет нарушена мирная жизнь и могут произойти непоправимые бедствия для всех жителей.

Товарищи командиры, комиссары и бойцы Народно-революционной армии, сегодня в ночь я вам приказал отойти на несколько верст от японских позиций и в бой не вступать. Народно-революционная армия не хочет с японским народом войны, а борется во имя мирной жизни.

В течение сегодняшней ночи мной будут приняты меры, чтобы еще раз японскому командованию разъяснить положение вещей и чтобы произошло мирное вступление Народно-революционной армии во Владивосток.

Но пусть знает весь мир, что Народно-революционная армия, как армия великого русского народа, в корне не была побеждена

никем, даже японцами разоружена быть не может. Мы сумеем своей грудью проложить дорогу и защитить наши интересы.

Товарищи командиры, комиссары и бойцы, держите крепче винтовку в руках и ждите дальнейших указаний.

Приказ прочесть во всех ротах, батареях, эскадронах и командах.

Главком Народно-революционной армии *Уборевич.*

Обращение командования Народно-революционной армии ко всем японским офицерам и солдатам

Народно-революционная армия имеет своей задачей восстановление народно-демократической власти на территории Дальнего Востока.

Наша задача отнюдь не борьба с японской армией и японским народом, по отношению к которым мы вообще никаких агрессивных намерений не имеем, а уничтожение реакционного, авантюристического правительства эсаула Семенова, стремящегося насильно навязать народу то, чего он не желает.

Обращаемся к вам, гг. японские офицеры и солдаты.

Дальневосточная республика является совершенно самостоятельным демократическим государством. Народные массы ни в коем случае не согласятся на господство мошенников и казнокрадов вроде Семенова, Лохвицкого и прочих.

В интересах обоих дружественных народов необходимо как можно скорее наладить нормальную жизнь Дальневосточной республики, а для этого нужно уничтожение реакционного гнезда семеновщины, наталкивающего нас на совершенно излишние взаимные кровопролития. С *вами мы не воюем.*

Командование 2 Иркутской стрелковой дивизии
Народно-революционной армии.

9. Политика Японии на Дальнем Востоке в оценке международного империализма

Из воспоминаний генерала Гревса [1], руководителя американской военной экспедицией на Дальнем Востоке и в Сибири

I. Атаманщина в Сибири и на Дальнем Востоке

...Ко мне явился Семенов, оказавшийся впоследствии убийцей, грабителем и самым беспутным негодяем. Семенов финансировался

---

[1] *Гревс,* Американская авантюра в Сибири, перевод с английского, Военгиз, 1932.

Японией и не имел никаких убеждений, кроме сознания необходимости поступать по указке Японии. Он всегда оставался в поле зрения японских войск. Он поступал так потому, что не мог бы продержаться в Сибири и недели, если бы не опирался на поддержку Японии. Семенов всегда вел разговор о „возрождении родины".

В Хабаровске я впервые встретил этого знаменитого убийцу, разбойника и головореза Калмыкова. Калмыков был самым отъявленным негодяем, которого я когда-либо встречал, и я серьезно думаю, что если внимательно перелистать энциклопедический словарь и посмотреть все слова, определяющие различного рода преступления, то вряд ли можно будет найти такое преступление, которого бы Калмыков не совершил. Япония в своих усилиях „помочь русскому народу" снабжала Калмыкова вооружением и финансировала его. Я намеренно рассказываю об этом, так как обладаю доказательствами, которые должны удовлетворить каждого здравомыслящего человека. Там, где Семенов приказывал другим убивать, Калмыков убивал своею собственной рукой, и в этом заключается разница между Калмыковым и Семеновым. Калмыков был — употребляя русское выражение — „ликвидирован" (убит) китайцами, когда после изгнания его из Сибири он пробовал найти убежище в Китае. Что касается Семенова, то он также позднее был изгнан из Сибири и нашел себе приют в Японии, где проживает и до настоящего времени.

В 1919 г. Семенов послал в Вашингтон капитана своего штаба. Этот капитан не только не встретил никаких затруднений при въезде в Соединенные штаты, но я читал в газетах, что некоторые из выдающихся американских деятелей устраивали для него интервью о событиях в Сибири, в то время когда он находился на дороге из Сан-Франциско в Вашингтон. Мне неизвестна цель этого визита агента Семенова, но сам он хвастливо заявлял, что одной из целей посещения им Америки было заставить снять меня с поста командующего американскими войсками. Когда этот капитан вернулся во Владивосток, он заявил, что военный департамент был к нему очень внимателен, приставил к нему в качестве провожатого полковника Кронина и помог ему встретиться с некоторыми выдающимися деятелями. Он заявил также, что когда он покидал Вашингтон, полковник Кронин заверил его, что я буду снят с должности, прежде чем он прибудет во Владивосток. Этот человек представлял в Америке Семенова, и есть все основания полагать, что он обладал теми же преступными чертами, как и его начальник. В Вашингтоне прекрасно знали, что представлял собою Семенов; поэтому следует предположить, что при решении вопроса, следует ли русским разрешать въезд в Соединенные штаты, на

такого рода данные внимания не обращали, а считались только с политическими соображениями.

Я получил достойные доверия донесения, в которых говорилось, что один из японских офицеров пытался побудить Семенова объявить себя диктатором Забайкальской области и захватить железные дороги и туннели. 28 ноября, т. е. десять дней спустя после того как адмирал Колчак стал диктатором в Сибири, я получил казавшееся мне правдоподобным сообщение о том, что Семенову из Токио были даны директивы итти против Колчака и японские представители в Сибири следовали этой политике. Насколько нам было известно, Япония поддерживала войсками и деньгами Семенова в Чите и Калмыкова в Хабаровске; кроме того было известно, — по крайней мере в Сибири, — что Япония вовсе не желает, чтобы положение в Сибири было урегулировано и к власти пришло сильное и стабильное правительство. В марте 1918 г. Япония обратилась к союзникам с просьбой разрешить ей одной занять Китайско-восточную и Амурскую железные дороги, так же как и Владивосток, в случае если союзники считают необходимым оккупировать Восточную Сибирь. Несмотря на то, что предложение это вследствие позиции Соединенных штатов потерпело неудачу, Япония не оставила надежд на достижение этой своей цели тогда, когда союзники послали свои войска в Сибирь.

Солдаты Семенова и Калмыкова, находясь под защитой японских войск, наводняли страну подобно диким животным, убивали и грабили народ, тогда как японцы при желании могли бы в любой момент прекратить эти убийства. Если в то время спрашивали, к чему были все эти жестокие убийства, то обычно получали ответ, что убитые были большевики, и такое объяснение очевидно всех удовлетворяло. События в Восточной Сибири обычно представлялись в самых мрачных красках, и жизнь человеческая там не стоила ни гроша.

В Восточной Сибири совершались ужасные убийства, но совершались они не большевиками, как это обычно думали. Я не ошибусь, если скажу, что в Восточной Сибири на каждого человека, убитого большевиками, приходилось 100 человек, убитых антибольшевистскими элементами. В то время когда я был в Сибири, я считал, — да и теперь думаю так же, — что, поощряя все эти убийства, Япония надеялась, что Соединенным штатам надоест вся эта обстановка, они отзовут свои войска и попросят Японию внести ясность в создавшееся положение вещей.

Калмыков получил власть весною 1918 г., после того как был избран атаманом уссурийских казаков. Эти последние уполномочили его получить от союзников заем, чтобы помочь казакам произвести весенние посевы. Япония предоставила им такой заем

с условием, что уссурийские казаки не присоединятся к большевикам. Выплаченные Японией деньги дали Калмыкову возможность отправиться на станцию Пограничная и набрать там казачью дивизию, при которой в должности советника по организации войск состоял японский майор. Эти сведения были сообщены агентами Калмыкова во Владивостоке.

В течение уссурийской кампании, с июля и до сентября 1918 г., казаки Калмыкова участвовали в военных действиях и вошли в Хабаровск вместе с японскими войсками 5—6 сентября. Калмыков остался в Хабаровске и установил там режим террора, вымогательства и кровопролития; это, возможно, и послужило причиной того, что его войска восстали и обратились за помощью к американским войскам. Под предлогом искоренения большевизма Калмыков прибегал к поголовным арестам состоятельных людей, пытал их, чтобы заставить их отдать ему деньги и ценности, и казнил некоторых из них по обвинению в большевизме. Эти аресты стали настолько повседневным явлением, что терроризировали все классы населения: насчитывали много сотен человек, расстрелянных войсками Калмыкова в окрестностях Хабаровска. Мы устанавливали факты совершения убийств по рассказам крестьян и по показаниям под присягой местных властей. Наконец войска Калмыкова начали пороть и избивать своих же собственных командиров, и 6 декабря один из офицеров разведки 27 пехотного полка донес, что положение становится серьезным. Конечно нельзя назвать предательством тот факт, что 28 декабря часть войск Калмыкова явилась в главную квартиру 27 полка и просила разрешения вступить в ряды армии Соединенных штатов, а многие из них просили помочь им выбраться из Хабаровска.

Японцы вначале обратились ко мне с просьбой вернуть Калмыкову лошадей, вооружение и снаряжение, выданные его солдатами полковнику Штейеру, но я отклонил эту просьбу. Мне было заявлено, что все это имущество принадлежит Японии. На это я ответил начальнику японского штаба, что если Япония сообщит мне в письменной форме, что она вооружала этого убийцу, что за все это имущество Калмыковым никогда ничего не было заплачено, и если Япония может доказать идентичность этого имущества и выдаст расписку в получении его, то я выдам это имущество. Все это было сделано, и расписка была отправлена мною в военное министерство вместе с докладом.

...В своих донесениях и телеграммах я всегда указывал не только на эксцессы Семенова и Калмыкова, но и на поведение колчаковских русских войск, действовавших под непосредственным руководством Иванова-Ринова. Поведение этих войск, поскольку дело идет о различного рода нападениях и грабежах, почти при-

ближается по своим масштабам к бесчинствам войск Семенова и Калмыкова, хотя все же войска Иванова-Ринова и Хорвата убивали меньше народа, чем это делал Калмыков.

Японцы, держа под своим контролем Семенова в Чите, Калмыкова в Хабаровске и оказывая решающее влияние на Иванова-Ринова во Владивостоке, фактически держали под своим контролем всю Восточную Сибирь. Если бы им удалось заключить с Колчаком деловое соглашение, то они могли бы хотя бы до некоторой степени уничтожить причины трений между ними, с одной стороны, и англичанами и французами — с другой. Эти трения возникли с того момента, когда власть в Сибири перешла в руки адмирала Колчака.

II. Взаимоотношения союзников — Японии, Англии и Франции на Дальнем Востоке и в Сибири

Англия, Франция и Япония действовали заодно, поскольку дело шло об искоренении большевизма; однако Англия и Франция считали, что основной задачей является одинаково интенсивная борьба с угрозой большевизма во всех частях Сибири и использование Колчака для борьбы с этой опасностью. Япония израсходовала большие денежные суммы в Восточной Сибири, и ее главной целью была борьба с большевизмом здесь, на Дальнем Востоке, и использование, если к тому представится возможность, любого положения, которое может создаться; что же касается борьбы с большевизмом к западу от Байкала, то по сравнению с ее интересами в Восточной Сибири это было для Японии лишь второстепенной задачей.

12 июня я телеграфировал Военному департаменту между прочим следующее:

„Полк. Морроу известил Семенова, чтобы тот вывел свой блиндированный вагон с американского участка; в противном случае он выведет его сам. Японский генерал Иоше заявил Морроу, что „японцы воспротивятся силой выводу американскими войсками с участка семеновского блиндированного вагона“. Слоутер телеграфирует, что Сукин (омский министр иностранных дел) сообщил ему, что считает этот инцидент показательным для желания японцев вызвать столкновение между американцами и русскими. Еще до получения этого сообщения от Слоутера Смит (американский представитель в Межсоюзническом железнодорожном комитете) сказал, что полк. Робертсон, теперешний британский верховный комиссар, известил его вчера весьма конфиденциально, что, по его мнению, это столкновение Семенова с американцами инспирируется японцами“.

Бесспорно, что все серьезные выступления Семенова вдохнов-

лялись японцами. Я уже сообщал Военному департаменту, что при рассмотрении дальневосточных вопросов казаки и японцы должны расцениваться как единая сила. Я не имею оснований изменить это мнение.

Некоторые японцы были бы рады видеть столкновение американских войск с русскими, но другие были более осторожны, так как знали, что я располагаю достаточной информацией, чтобы доказать связь Японии с любым враждебным выступлением Семенова или Калмыкова против американцев.

Около 20 августа посол и я покинули Омск и отправились во Владивосток. Мы останавливались в Новониколаевске, Иркутске, Верхнеудинске и в Харбине. Ничего интересного не произошло, пока мы не достигли семеновской территории.

В то время было широко известно, что Семенов учредил нечто, называвшееся „станциями смерти", и открыто хвастался, что не может ночью уснуть, если не убьет кого-нибудь в течение дня. Мы остановились на маленькой станции, и к нам в вагон зашли два американца из отряда по обслуживанию русских железных дорог. Они рассказали нам об убийстве русских, произведенном семеновскими солдатами за два-три дня до нашего приезда в товарном вагоне, в котором находилось 350 человек. Я не помню, были ли в поезде только мужчины или же мужчины и женщины.

Наиболее существенное из рассказа этих двух американцев следующее: „Товарный поезд с арестованными прошел мимо станции к месту, где, как широко было известно, производились казни. Служащие отряда отправились к месту казни, но были остановлены семеновскими солдатами. Через 1 час 50 минут пустой поезд вернулся на станцию. На следующий день двое служащих пошли к месту убийства и увидели доказательства массового расстрела. По патронам, разбросанным на земле, было видно, что арестованные были убиты из пулеметов, так как пустые патроны были свалены в куче, как это бывает при пулеметной стрельбе. Тела были сложены в две ямы, которые были засыпаны свежей землей. В одной яме тела были засыпаны совершенно, в другой — остались незасыпанными много рук и ног".

13 сентября полк. Сарджент, выполнявший обязанности командующего на время моего отъезда в Омск, телеграфировал Военному департаменту следующее:

„Сегодня Семенов и Калмыков отправились из Владивостока в Хабаровск".

Эти два японских ставленника отправились вместе в Хабаровск с особой целью. Этой целью было - создать план нападения на американских солдат.

Ген. Хорват, являвшийся противником моей политики невме-

шательства во внутренние дела, посетил меня и предостерег, что Калмыков прибыл для того, чтобы уничтожить американских солдат, и что если я не сконцентрирую небольших отрядов, охраняющих железную дорогу, я потеряю некоторых из них. Он заявил, что Япония это санкционировала и предоставила Калмыкову 30 тыс. иен; далее он сообщил, что приготовлена к отправке телеграмма „всем, всем“ с указанием, что таким же образом будет поступлено со всеми большевиками.

Начальник крепости полк. Бутенко имел доступ ко всем телеграммам, идущим через Владивосток. Посетив меня примерно тогда же, когда и ген. Хорват, он подтвердил сообщение последнего и сказал, что Семенов телеграфно предложил Калмыкову отправиться вперед и атаковать американские войска, а если он будет нуждаться в поддержке, то Семенов пошлет ему в помощь свои войска. Японцы телеграфировали Калмыкову, что они не окажут ему активной помощи, но предоставят моральную поддержку.

В связи с этим министр иностранных дел омского правительства Сукин сообщил майору Слоутеру в Омске следующее:

„Я могу сказать вам также, если вы не знаете об этом, что на Дальнем Востоке недостаточно американских войск, чтобы побороть затруднения, которые создадутся, если у вас будут трения с Семеновым и Калмыковым. Дело в том, что японцы всеми мерами поддерживают Семенова, вплоть до посылки войск, если это представляется необходимым“.

9 июня 1919 г. я получил следующее сообщение от полк. Морроу из Верхнеудинска:

„Вследствие продолжающихся нападений блиндированных вагонов Семенова на железную дорогу, захвата вагонов, угроз железнодорожным служащим, нападений на рабочих, продолжающихся угроз по адресу моей охраны, обстрела и арестов русских войск, отправляющихся на фронт, — вчера, 8 июня, в 5 часов вечера, я имел беседу с генералом японской армии Иоше, военным губернатором ген. Меджиком и командующим русскими войсками в Березовке ген. Пешинко. Основываясь на изложенном выше, я потребовал от них, чтобы был обеспечен отвод блиндированных вагонов с американского участка, и одновременно довел до их сведения, что если мое требование не будет исполнено в течение 24 часов, то я уничтожу эти вагоны“.

Ген. Иоше в присутствии полк. Морроу согласился оставаться нейтральным, но позже послал ему следующее сообщение:

„Японцы заявляют, что они окажут сопротивление силой удалению семеновских блиндированных вагонов американскими войсками, примут блиндированные вагоны под японскую охрану в Березовке и будут защищать их там от американских войск“.

После моего возвращения из Омска в моей канцелярии оказался рапорт о зверском и отвратительном убийстве, совершенном японцами.

В этом рапорте указывалось, что 27 июля 1919 г. отряд японских солдат под командой японского майора арестовал девять русских в г. Свиягино, который находился на участке железной дороги, порученном американской охране. Японцы заявили американскому офицеру, что эти люди подозреваются в большевизме.

Русским было указано, что, если они дадут сведения относительно большевиков, они будут освобождены.

Четверо из девяти были отпущены. Остальные пятеро были жестоко избиты, но отказались говорить.

Опять-таки японцы не несли ответственность за Свиягино.

Японцы стали вести себя так, как будто намеревались казнить русских, которые не давали им показаний, и как только это намерение японцев стало ясным, американский офицер заявил протест, но безуспешно.

Донесение следующим образом рассказывало о казни:

„Пятеро русских были приведены к могилам, вырытым в окрестностях железнодорожной станции; им были завязаны глаза и приказано встать на колени у края могил со связанными назад руками. Два японских офицера, сняв верхнюю одежду и обнажив сабли, начали рубить жертвы, направляя удары сзади шеи, и, в то время как каждая из жертв падала в могилу, от трех до пяти японских солдат добивали ее штыками, испуская крики радости.

Двое были сразу обезглавлены ударами сабель; остальные были повидимому живы, так как наброшенная на них земля шевелилась".

Мне горько признавать, что свидетелями этой расправы были несколько солдат и офицеров американской армии.

Это убийство было совершено японцами не потому, что жертвы совершали какое-нибудь преступление, а только потому, что они были заподозрены в большевизме.

Я настолько был подавлен этим зверством, что вызвал начальника американской команды из Свиягина в главную американскую квартиру во Владивостоке и в присутствии японского начальника штаба заявил ему, что он должен был бы применить силу и помешать этому убийству. Я заявил также японскому начальнику штаба, что, если подобные вещи будут когда-нибудь иметь место на американских участках железной дороги, это вызовет конфликт между японскими и американскими войсками. Он ответил, что ему хотелось бы собрать справки относительно содержания рапорта.

Я заметил, что не нахожу препятствий к наведению справок, и высказал надежду, что он сообщит мне о результатах. Он обещал сделать это. Примерно пять недель спустя он посетил мою канцелярию и заявил, что вынужден признать правдивость рапорта.

...В Красноярске я узнал кое-что о ген. Розанове, с которым я пытался завязать отношения во Владивостоке.

Этот человек выпустил 27 марта 1919 г. следующий приказ по своим войскам:

„1. Занимая селения, которые ранее были заняты бандитами (партизанами), требовать выдачи вожаков движения; в тех селениях, где окажется невозможным их найти, но будут достаточные основания предполагать их присутствие, — расстреливать каждого десятого из населения.

2. Если при проходе войск через город население не будет осведомлять (при возможности делать это) о присутствии противника, на всех без исключения должна быть наложена денежная контрибуция.

3. Селения, жители которых встретят наши войска с оружием в руках, должны быть сожжены до тла, и все взрослое мужское население расстреляно; имущество, дома, телеги и т. д. должны быть использованы для нужд армии“.

Мы узнали, что Розанов имел заложников и за каждого убитого своего сторонника убивал десять из них. Он говорил об этих практиковавшихся им в Красноярске методах как о необходимых, для того чтобы держать население в ежовых рукавицах, но он объявил о своем намерении сбросить рукавицы, когда поедет во Владивосток, и ввести другие методы управления, чем те, которые он применял по отношению к красноярскому населению.

Таковы были деяния сторонников Колчака в то время, когда их поддерживали иностранные войска.

Японский журналист Каваками о тихоокеанской политике Японии[1]

...История сибирской интервенции может быть рассказана коротко. К концу января 1918 г. всюду начали говорить о возможности интервенции в Сибири. Указывалось, что японский министр иностранных дел неофициально осведомлялся по этому вопросу у британского, американского и французского правительств с целью выяснить их точку зрения на положение в Сибири, которое становилось чрезвычайно опасным, в связи с падением правительства Керенского и пришествием к власти большевиков. Франция немедленно ответила благожелательно — за интервенцию. По мнению

---

[1] *K. Kawakamy*, Japan's pacific policy.

Quai d'Orsay [1] интервенция являлась не только правом Японии, но и ее долгом. Англия, хотя и с некоторым колебанием, склонялась в пользу интервенции. С другой стороны, президент Вильсон не считал возможным согласиться с точкой зрения французского и британского министерств иностранных дел.

В это время антибольшевистские русские круги в Сибири обратились к Японии за помощью. По их мнению решительная интервенция, поддержанная сильной армией, являлась единственным средством для усмирения Сибири. Некоторые элементы из руководящих кругов Японии несомненно были склонны отозваться на этот призыв. В мае 1918 г. британское и французское правительства яснее, чем когда-либо осознали необходимость интервенции. Президент Вильсон также начинал видеть опасность, которая возрастала в Сибири. В течение июня Вильсон коренным образом изменил свою точку зрения на сибирский вопрос и принял на себя инициативу в переговорах с Японией по поводу союзной интервенции или военном выступлении. Он считал достаточным поводом для интервенции наличие большого количества чехо-словаков, которые дезертировали из австрийской армии и силой пробивали себе путь через Сибирь с целью достигнуть Владивостока. Оказание помощи этим чехо-словакам явилось первым основанием с точки зрения Вильсона для союзного выступления. 3 августа 1918 г. американское правительство по соглашению с японским правительством опубликовало сообщение, определявшее его позицию по отношению к Сибири.

При оценке межсоюзной экспедиции в Сибири можно сказать, что Япония сделала много ошибок, но и Соединенные штаты и Великобритания не были свободны от этих ошибок.

С самого начала сибирская политика держав была колеблющейся, неуверенной и слабой. Япония, повидимому, была единственной страной, которая следовала определенной политической линии, даже если эта политика и была основана на ложной оценке положения.

Основной целью Японии в сибирской интервенции было воспрепятствовать распространению большевизма, и она настойчиво проводила эту политику. Но большевизм относится к категории идей, распространению которых нельзя помешать посредством „санитарного кордона", образованного солдатскими пулеметами. Лучшим средством воспрепятствования их проникновению на японскую территорию был бы отзыв японских солдат из Сибири и затрата сохраненных таким путем денег на необходимую внутреннюю реформу в Корее и в Японии.

---

[1] Французское министерство иностранных дел.

В январе 1920 г. американское правительство, не посоветовавшись с Японией, внезапно решило отозвать свои войска из Сибири, и в течение марта американские солдаты действительно покинули эту страну. Если бы вашингтонское правительство оказало доверие Японии и посоветовалось с ней столь же откровенно и искренно, как оно сделало это летом 1918 г., стала бы возможной полная постепенная эвакуация весной 1920 г. Это могло бы замедлить эвакуацию на несколько месяцев, но результаты оправдали бы эту отсрочку.

Возможно, что то обстоятельство, что американское правительство не посоветовалось с Японией в этом важном деле, вызвано было его стремлением отомстить Японии. Вспомним, что в самом начале интервенции Япония уклонилась от установления взаимного понимания с Америкой, послав в Сибирь значительно более многочисленную армию, чем было условлено между обоими правительствами. Чтобы понять действительную причину этого разногласия, мы должны указать на коренное различие американского и японского понимания интервенции.

С самого начала американское понимание сибирского предприятия было отлично от японского понимания. Американцы считали, что они ничего не должны предпринимать в отношении внутренних политических условий России и что они находятся в Сибири не для того, чтобы бороться с большевизмом или с большевиками. Японские солдаты, наоборот, считали или их заставляли считать, что большевики являются их врагами и что они посланы в Сибирь, чтобы победить большевизм. В целом американская позиция была разумна и правильна.

Японское правительство или по крайней мере милитаристически настроенная его часть, не находилось в полном согласии с американским правительством относительно численности войск для отправки в Сибирь. Американское предложение ограничивало число войск в 8 тыс. человек для Японии и для Америки. Поэтому в августе 1918 г. Америка отправила 27 и 31 полки и учредила главные квартиры во Владивостоке и в Хабаровске. Япония отправила 12 дивизию, которая учредила свою главную квартиру в Хабаровске.

Однако в это время положение в Забайкалье стало настолько тревожным, что японское правительство сочло настоятельно необходимым послать еще две дивизии в этом направлении. По мнению японского правительства это оправдывалось географической близостью Японии к районам, в которых происходили волнения. Поэтому в конце 1918 г. 7 дивизия японской армии была расквартирована в Манчжурии, в то время как 3 дивизия расположилась в Чите. К концу года Япония имела в Манчжурии и в Сибири 70 тыс. солдат. 15 сентября 1919 г. Бекер, американский военный министр,

заявил в военной комиссии палаты представителей, что в это время в Сибири находилось 60 тыс. японских войск против 8 477 американских, 1 429 британских, 1 400 итальянских и 1 076 французских.

Само собой разумеется, что Япония совершила большую ошибку, уклонившись от эвакуации из Сибири одновременно с американцами. Если бы японские войска покинули Сибирь в это время, токийское правительство могло бы публично заявить, что это предпринято после полного согласования вопроса с американским правительством, обезоруживая таким образом прессу и общественное мнение, которые относились чрезвычайно критически к сибирской политике правительства.

Из воспоминаний члена английского парламента полковника Уорда[1]

Японцы никогда не совещались со своими союзниками и никогда не сообщали им о своем передвижении, пока оно не совершилось. С чешскими командирами они обращались недостаточно вежливо, а вагоны английских офицеров наводнялись их рядовыми, которые дерзко спрашивали, что нам нужно в Сибири и когда мы предполагаем отправиться домой; но наивысшее презрение они питали к русскому народу. Этих несчастных людей они сбрасывали с железнодорожных платформ, пуская в ход приклады винтовок как против женщин, так и мужчин, обращаясь с ними точь-в-точь, как с племенем покоренных готтентотов. Я не понимал такого поведения со стороны нашего восточного союзника и чувствовал, что это могло быть только безответственным буянством и озорством нескольких солдат и офицеров. Позже оказалось, что это было общей политикой японской армии обращаться с каждым свысока; они превосходно усвоили эти уроки у современных гуннов.

Я приведу два примера, не ярких и не единственных, но о которых без сомнения имеются официальные протоколы. Я стоял в Никольске на платформе, ожидая поезда; кругом была толпа русских; недалеко находился японский часовой. Вдруг он бросился вперед и ударил прикладом своей винтовки в спину русского офицера; последний упал плашмя, катаясь от боли по полу, между тем как японец, скаля зубы, взял ружье „на караул“. Хотя кругом стояло не мало народа, ни у одного из русских не хватило духу пристрелить японца; не желая вмешиваться, я ничего не предпринял, но наблюдал, что будет дальше. Десять минут спустя другой японский часовой повторил то же самое, но на этот раз жертвой была хорошо одетая русская дама. Русские были так запуганы, что даже ее друзья побоялись помочь ей. Я подошел,

[1] *Д. Уорд*, Союзная интервенция, перевод с английского, Гиз, 1923 г.

чтобы помочь; японец отстранился, но продолжал смеяться, точно все это было милой шуткой. К нам подошло несколько английских солдат, и японец заметил, что дело начинает принимать серьезный оборот. Я отправился в японскую главную квартиру, находившуюся недалеко в вагоне, и донес о происшедшем. Офицер казался удивленным, что я заступился за каких-то русских, которые, как он сказал, могли быть большевиками, — кто их знает, — и осведомился, не испытал ли я какой-нибудь неприятности от часового. Я отвечал, что первый же японец, который дотронется в моем присутствии до английского офицера или солдата, будет убит на месте. Это повидимому удивило японского офицера, который указал на то, что они оккупировали Сибирь и имеют право делать все, что им угодно. Я счел необходимым поставить ему на вид, что японцы действуют в союзе с другими державами, включая и Россию; что мы здесь находимся в качестве друзей русского народа, а не завоевателей. Этого как раз он не мог или не хотел понять. Кончил я тем, что предупредил его: если его часовые не получат приказа — вести себя менее дикарски, то будет положен конец их подвигам. Позже я слышал, что разговор помог, но по отношению к японским войскам он мог только слегка смягчить их обращение с беззащитным русским населением.

Но это только образец их поведения по отношению к простому народу. Впрочем для них есть некоторое извинение: при подходящих условиях они обращаются со всеми одинаково. Еще батальонный командир был не особенно подходящим объектом для их шуток по той простой причине, что был обыкновенно окружен достаточным количеством солдат для внушения к себе должного уважения, но генерал без конвоя был всегда желательной мишенью для их милого внимания. Даже глава британской военной миссии не мог надеяться избежать самого оскорбительного обращения. Однажды моя часть занимала для охраны телеграфную сеть, так что я имел возможность лично передать депешу японской главной квартире относительно особого поезда, который ожидался на их станции. Содержание ее было таково: „Особый поезд №. . . ожидается на ваш участок в такой-то час...; он везет главу британской военной миссии, генерала... и его штаб из Владивостока в Уфу для важного совещания с генералом... главнокомандующим русскими и чешскими войсками. Соблаговолите приготовить линию для поезда“. Так вы думаете, — японцы соблаговолили „очистить путь для движения?“ Они остановили поезд, окружив его отрядом солдат с примкнутыми штыками. Затем оскорбили главу британской миссии, посадив его вместе со штабом под арест, и тогда приступили к тщательным расследованиям, чтобы выяснить, не были ли это переодетые германские эмиссары. Наглость всего их образа

действий была так необычайна, хотя и характерна, что когда штаб генерала передавал мне о случившемся, я в первую минуту не знал, смеяться мне или негодовать.

Я отправился в Сибирь в общем благоприятно настроенный по отношению к этому довольно-таки удивительному народу. Я постарался внушить своим солдатам отдавать честь каждому японскому офицеру и быть как можно вежливее с каждым японским солдатом, что они буквально и выполняли. Скоро я обратил внимание на то, что только в редких случаях японский офицер брал на себя труд отдать ответную честь моим солдатам и еще реже японский солдат приветствовал английского офицера; всего чаще он отвечал презрительной гримасой. Скажу вполне откровенно, что я восхищался преданностью японцев своим воинским обязанностям, но невозможно пройти мимо их упорной дерзости по отношению к тем, кто стремится сохранить с ними мир и дружбу. К сожалению, правда, что они были введены в заблуждение своей уверенностью, что Германия предназначена управлять миром, поверив чему, они стали брать пример с этого ужасного образца. Они совершенно открыто бахвалятся, что они „германцы Востока“. Будем надеяться, что они правильно поймут недавний урок истории.

Во время моего пребывания в Приморской области мне не доводилось ни видеть, ни слышать о каком-нибудь деянии или распоряжении со стороны японской главной квартиры, которые хоть в малейшей степени могли бы содействовать административной реорганизации страны. Наоборот, я видел многое, убедившее меня, что Страна восходящего солнца была в то время более заинтересована в поддержании беспорядка как наивернейшего средства для укрепления своих собственных честолюбивых намерений.

...Отношение Японии к русской проблеме в течение одного года, с августа 1918 до августа 1919 г., пережило полный переворот. Когда она посылала 12 дивизию под начальством генерала Оой на уссурийский фронт в 1918 г., это делалось с определенной целью. Ее притязания были всецело территориального свойства, таковыми без сомнения они и остаются. Но линия ее наступления тем не менее совершенно изменилась. В 1918 г. она решила, что Германия непременно выиграет войну, что Россия явится завоеванной страной, и в один прекрасный день Япония будет призвана разорвать союз с Англией и обязательства по отношению к Антанте, помочь Германии, а также ее большевистскому союзнику и прогнать Антанту из этой части владений бывшего царя. Если бы только Германия победила союзников на западном фронте, как это предвосхищала Япония, она без сомнения была бы в силах осуществить эти свои намерения. Настолько незначительна впрочем была ее задача при этой возможности германской победы, что она

доверчиво ожидала немедленной капитуляции всех союзных и американских войск, заброшенных на этот край света. Думая, что таково и есть положение вещей, она действовала сообразно с этим, третируя русские и союзные войска самым нахальным образом, который мною описан выше. С наивностью молодого заморского чуда она не только предъявляла различные требования к союзникам, но в то же самое время делала определенные предложения русским властям, обращаясь с ними как с лицами, которым поручен временный контроль над территорией, принадлежащей в сущности ей одной. При высадке своих войск во Владивостоке Япония представила командующему областью через своих дипломатических агентов ряд предложений, которые отдавали под ее контроль русские приморские области. Командующий русскими войсками попросил, чтобы эти предложения были изложены письменно, и японский агент после некоторого смущения согласился на это при условии, что первый пункт предложений не должен рассматриваться как окончательный, но только как предваряющий другие. Первое предложение состояло в следующем: Япония обязуется уплатить командующему 150 млн. руб. (по старой валюте), взамен чего последний должен подписать соглашение, предоставляющее Японии владение всеми береговыми и рыбными правами вплоть до Камчатки, вечную аренду Инжильских копей и все железо (исключая принадлежавшее союзникам), находящееся во Владивостоке.

Командующий оказался в этом деле честным человеком, так как сообщил в своем ответе, что он не представляет собою русского правительства и не может подписать акта, отчуждающего собственность или права России, как это предлагается Японией. Ответ последней был краток и достаточно красноречив: „Берите наши деньги и подписывайте соглашение, а риск относительно законности поделим пополам“. Директория во главе с Авксентьевым, Болдыревым и К° считала себя в это время уполномоченной говорить от имени России. Как только командующий отказался пойти на японские предложения, последние стали делаться Директории. Она командировала во Владивосток Иванова-Ринова для ведения переговоров и, я думаю, для получения денег.

Авксентьев был изгнан, но Болдырев жил в Японии с полным комфортом и вполне безопасно. Таковы были дела с внешней стороны. Какова судьба других пунктов японского предложения „помощи“ России мы, без сомнения, узнаем позже.

В конце августа 1918 г. было решено, что пока не будет создана центральная власть, которая могла бы действовать в качестве правительства, было бы тщетно ожидать наступления какого-нибудь порядка в управлении. Для этой цели британский отряд был двинут к Омску, и японцам было сделано предложение после-

довать за ним. Но японцы вовсе не хотели двигаться: во-первых, потому, что они хотели укрепить свою власть в областях, ближайших к Японии, а во-вторых, обеспечить за собой возможно больше концессий до появления на сцене Америки. Когда же последняя появилась, японцы стали медлить, чтобы иметь возможность наблюдать за действиями американцев. Британцы двинулись в неизвестность по линии в 5 тыс. миль не охраняемого никем железнодорожного пути; японцы, верные своей природе, завязали с Директориею переговоры относительно занятия всей железной дороги до Урала, а также запрашивали, какие концессии, территориальные и минеральные, они могут рассчитывать получить в виде компенсации за использование японских сил для охраны Директории. Действительно, соглашение между Японией и Директорией, отдавшее первой всю железную дорогу до Урала, было только что подписано или было накануне подписания, когда Директория пала. Первым актом верховного правителя адмирала Колчака было уведомить японцев, что перемена правительства означает также и перемену политики относительно продвижения японских войск и занятия ими железной дороги. Японцы протестовали, но адмирал стоял твердо на своем.

Позиция верховного правителя оказалась серьезным ударом по японской политике, и японцы стали тревожиться за свое положение на Дальнем Востоке в случае, если его власть распространится и туда. Но, как правило, можно утверждать, что в России не трудно найти орудие для какого угодно дела. Японцы с некоторого времени для такой оказии держали у себя атамана Семенова. Его войска были расположены вокруг Читы, а власть распространилась от границы Манчжурии до Байкала. Получив уведомление о перемене политики со стороны адмирала Колчака, японцы приказали Семенову не признавать власти верховного правителя. Подобные же инструкции они дали Калмыкову, занимающему аналогичное положение на Уссурийской железной дороге: таким образом действительно образовался барьер между ними, их восточными концессиями и верховным правителем. Последний дал приказание очистить линию от обоих бунтовщиков, но японский штаб ему ответил, что мятежники являются русскими патриотами, военные силы которых находятся под покровительством Японии, и что в случае необходимости японская армия двинется для их поддержки.

Успешное сопротивление Семенова и Калмыкова омскому правительству при помощи вооруженных сил одного из союзников имело разрушительные последствия по всей Сибири. Если Калмыков и Семенов могли с союзной помощью и одобрением открыто смеяться над распоряжениями омского правительства, то для непосвященных было ясно одно, а именно, что союзники враждебны

по отношению к высшей русской власти. Если Семенов и Калмыков осмеливались на подкупное сопротивление законному правительству по приказу иностранной державы, почему мы также не можем удержать за собой захваченных земель и собственность, а также препятствовать отправлению правосудия за совершенные нами преступления? Это было рассчитанным ударом по правительству и искрой, которая вновь воспламенила все анархические элементы. Единая, хорошо организованная Россия была не той Россией, которую хотелось создать Японии. Если бы Японии удались ее территориальные замыслы, Россия превратилась бы в государство, в котором не прекращались бы смуты и физический паралич.

Непосредственно после того как стало известно, что Семенов и Калмыков не желают признать омского правительства, появились на сцене другие лица, пытавшиеся играть роль Семеновых, причем даже резиденция верховного правителя и его главная квартира едва избежали прямого нападения: для защиты их пришлось выставить британских солдат.

Из воспоминаний английского военного министра Черчилля [1]

... Восстановление восточного фронта против Германии и недопущение снабжения Россией центральных держав уже в конце 1917 г. представлялось жизненным вопросом, для того чтобы выиграть войну. Ввиду этого военные представители при верховном военном совете 23 декабря предложили, чтобы всем национальным войскам в России, которые решили продолжать войну, была предоставлена всяческая поддержка. В Сибири был только один союзник, который мог действовать быстро и с надлежащей мощью. Япония была близка, свежа, сильна, готова и глубоко предана делу. Однако против ее выступления имелись веские аргументы. Говорили, что если Япония выступит против России, большевики при поддержке русского народа действительно смогут объединиться с Германией против союзников. Сама Япония была склонна сделать усилие. Она была готова осуществить контроль над значительной частью сибирской железной дороги. Но Япония указывала, что участие в этом американцев было бы непопулярно в Японии.

31 декабря (1917 г.) британское правительство указало на эти возможности президенту Вильсону. Соединенные штаты высказались против всякой изолированной интервенции со стороны Японии или комбинированной американо-японской интервенции. Японцы были недовольны той позицией, которой британское правительство было вынуждено вначале придерживаться. Они считали, что

[1] *В. Черчилль*, Мировой кризис, перевод с английского, Гиз, 1932 г.

им должна быть поручена любая интервенция во Владивостоке, которая могла бы быть намечена, поскольку распространение враждебного германского влияния на берегах Тихого океана явилось бы особой угрозой для Японии. В конце января (1918 г.) британское правительство при французской поддержке решило предложить, чтобы Япония была приглашена действовать в качестве уполномоченного союзников. Президент Вильсон остался противником всякой интервенции и в особенности изолированного выступления со стороны Японии. С другой стороны, японцы указывали, что если Япония будет действовать в качестве уполномоченного союзников, она должна получить всестороннюю помощь Америки...

В России внезапно появился новый фактор, своеобразный по своему характеру и происхождению... Чехо-словацкий корпус, находившийся в России, потребовал своего отправления на Западный фронт для борьбы против Германии...

После захвата этим корпусом части сибирской железной дороги в результате открытого мятежа против советских властей, совершенного по указанию союзников, представители чехо-словацкой армии в конце июля послали телеграмму проф. Массарику, главе чехо-словацкого национального совета, в Вашингтон, в которой говорилось: „По нашему мнению наиболее желательно, а также возможно восстановить русско-германский фронт на востоке. Мы просим ваших инструкций относительно того, должны ли мы отправляться во Францию или остаться здесь, чтобы сражаться в России на стороне союзников и России".

...Чехо-словацкий национальный совет, находившийся в Вашингтоне, ответил на эту телеграмму: „Проф. Массарик дал инструкции войскам в Сибири оставаться там, где они находятся в настоящее время..."

Эти события были решающими в вопросе о выступлении союзников. 2 июля 1918 г. верховный военный совет обратился из Версаля с призывом к Вильсону согласиться на поддержку чехо-словацких войск. Тогда президент предложил отправить международный отряд, состоящий из британских, японских и американских войск с целью освободить и охранить путь для чехов.

На следующий день британское правительство в согласии со своими союзниками решило предоставить им свою помощь. 5 июля Соединенные штаты заявили, что они решили произвести интервенцию в Сибири, ограниченную известными пределами, „с целью оказать покровительство чехо-словакам против германцев и оказать такую помощь русским, которая была бы приемлемой в деле организации ими своей самозащиты". Они предложили также послать отряд ассоциации христианской молодежи, чтобы оказать моральное воздействие на русский народ.

Были подготовлены к отправке и к возможно более быстрой высадке во Владивостоке для дальнейшей отправки на Запад две японских дивизии, 7 тыс. американцев, два британских батальона под командой полк. Джонсона и полк. Джона Уорда, члена рабочей парламентской фракции, и 3 тыс. французов и итальянцев — все под верховным японским командованием. Наряду с этим в июне и в июле в Мурманске и в Архангельске был высажен международный отряд в 7 или 8 тыс. человек, главным образом британцев, под британским командованием.

Летом 1918 г. в Омске образовалось временное правительство, поставившее своей главной целью созыв всероссийского учредительного собрания. За время своего существования это правительство различным образом преобразовывалось. Уже в сентябре 1918 г. в Омске функционировало два правительства — одно сибирское, другое — претендовавшее на всероссийскую власть... 17 ноября, через неделю после заключения перемирия, вожаки вновь образованных армий, захватив власть одного из правительств, арестовали главных членов другого. Они решили, может быть разумно в тех отчаянных условиях, сосредоточить всю власть в руках одного человека. Этим человеком был адмирал Колчак, бывший командующий Черноморским флотом.

Британское правительство помогало Колчаку.

Британские суда отправлялись во Владивосток вплоть до октября 1919 г., и в течение этого года общее количество доставленного на британских судах снабжения и снаряжения для сибирских армий выражалось приблизительно в ста тысячах тонн вооружения, амуниции, обмундирования и одежды. В соответствии с постановлением парламента и решением кабинета полк. Уорд и его мидльский батальон отправились обратно в Англию 8 сентября 1919 г. За ним последовал 1 ноября гампширский батальон. С этих пор только британская военная миссия и железнодорожная миссия представляли Великобританию в Сибири.

10. Занятие Владивостока революционными войсками

Нота правительств Российской Советской и Дальневосточной республик японскому правительству

[22] октября 1922 г.

В ноте, переданной 19 октября 1922 сего года особо уполномоченному Дальневосточной республики в Харбине, императорское японское правительство официально заявило о своем намерении закончить эвакуацию японских войск с русской территории не позднее 1 ноября текущего года. Выполняя означенную эвакуацию, япон-

ская экспедиционная армия фактически занимает еще к настоящему времени лишь г. Владивосток и небольшую вокруг него территорию.

Войска Народно-революционной армии занимают теперь всю Приморскую область, за исключением указанной территории, и готовы занять Владивосток.

Желая это выполнить без кровопролития, дабы сохранить в целости город и избавить мирное население, в том числе иностранных резидентов, от всех опасностей и несчастных случаев, которыми может сопровождаться необходимость брать город силой оружия, главнокомандующий Народно-революционной армией со ст. Океанская вступил в переговоры с японским командованием в целях достижения мирной передачи города нашим военным властям. К великому сожалению, командование японским экспедиционным корпусом, вместо того чтобы приветствовать подобное предложение и договориться с командованием Народно-революционной армии о времени и подробностях передачи г. Владивостока в руки наших властей, потребовало под угрозой открытия военных действий отступления наших авангардных частей и категорически отказалось от заключения соглашения на предмет передачи города русской власти мирным путем.

Правительства Дальневосточной республики и Российской социалистической федеративной советской республики вынуждены в силу этого заявить самый энергичный протест против затягивания эвакуации и недопущения русских властей во Владивосток, повлекшее за собой разгромление и разрушение города, совершающееся благодаря бездеятельному попустительству японского командования и даже под покровительством последнего. Белогвардейские банды совершают эти преступные действия, увозят из Владивостока достояние русского народа, которое ими гнусно разграбляется, и подвергают население самым жестоким насилиям. Согласно новейшим известиям, полученным из Владивостока, белогвардейские банды, действуя под покровительством и даже с участием японских солдат и офицеров, грабят военные склады и пакгаузы и направляют плоды этого грабежа в иностранные порты или Манчжурию с целью организации там новых вооруженных отрядов для борьбы против Дальневосточной республики. Белые банды захватывают военные суда и пароходы добровольного флота, часть которых уже успела отплыть в иностранные порты. Рабочее население и прочие честные граждане, пытающиеся протестовать против насилий, чинимых белыми, арестовываются и беспощадно расстреливаются или их отправляют на корабли, где их ожидает верная смерть; военные склады и сооружения разрушены или приводятся в негодное состояние путем взрывов; вследствие взрывов многие частные дома разрушены, и целые кварталы, населенные мирными жителями,

находятся ежеминутно под угрозой разрушения. Известные взрывы фортов Владивостокской крепости, как это нам стало известно самым точным образом, были произведены под руководством японских офицеров, то же самое следует сказать насчет дальнейших взрывов, которые подготовлены в ближайшие дни. Безвластие, анархия и грабежи достигли таких размеров, что американский и английский отряды принуждены были высадиться в город с целью защиты жизни и имущества англо-американцев.

Правительства РСФСР и ДВР принуждены заявить, что всю ответственность за насилия и огромный вред, причиненный интересам России из-за неслыханного грабежа во Владивостоке в течение этого периода, они возлагают на императорское японское правительство, от которого зависело определение порядка эвакуации.

Главнокомандующий Народно-революционной армией гарантировал всему мирному населению и, вследствие просьбы американского и английского консулов, тоже всем иностранным резидентам полную личную и имущественную неприкосновенность. Его обязательство остается ненарушимо в силе, но правительства ДВР и РСФСР обращают внимание императорского японского правительства на тот факт, что состояние полнейшего беспорядка и хаоса, царствующих сейчас в г. Владивостоке и созданных благодаря поведению японского военного командования, неизмеримо затрудняет восстановление там нормального порядка и спокойствия.

Правительства РСФСР и ДВР вынуждены всю ответственность за совершенные насилия, огромный вред и убытки, причиненные интересам России фактами грабежа в эти дни во Владивостоке, возложить на императорское японское правительство, от которого зависело установление порядка и способа эвакуации.

От имени Российской социалистической федеративной советской республики народный комиссар иностранных дел *Георгий Чичерин.*

От имени Дальневосточной республики министр иностранных дел *Янсон.*

Приказ главнокомандующего Народно-революционной армией

24 октября 1922 г. 20 часов.

Объявляю для сведения соглашение, заключенное сегодня нашей военной делегацией с представителями японских войск, следующего содержания:

„Мы, нижеподписавшиеся, представители командования императорского японского экспедиционного корпуса во Владивостоке и представители главнокомандующего Народно-революционной армией Дальневосточной республики, при встрече на разъезде Седанка,

Уссурийской железной дороги, 24 октября 1922 г. заключили соглашение в нижеследующем:

1) Части императорской японской армии очищают г. Владивосток и его окрестности, а также прилегающие к Владивостоку острова не позднее 16 часов 25 октября 1922 г. К тому времени части Народно-революционной армии занимают Владивосток. В случае, если метеорологические условия не позволят частям императорской японской армии закончить к указанному сроку посадку на суда и отплыть в море, японское командование извещает об этом специальной делегацией начальника 1 Забайкальской стрелковой дивизии, и в этом случае части Народно-революционной армии, находящиеся на марше к Владивостоку, останавливаются там, где их застанет письменное об этом уведомление.

2) В 9 часов 25 октября 1922 г. представители японского командования передают представителям главкома Народно-революционной армии на ст. Первая Речка ключи от складов с вооружением и другим имуществом, находящимся под охраной японских частей во Владивостоке.

3) К 12 часам 25 октября части Народно-революционной армии занимают территорию, ограниченную с юга линией устья Седанки — острова Три Брата.

4) После 12 часов 25 октября части Народно-революционной армии продвигаются к Владивостоку беспрепятственно со стороны японского командования, кроме случая, приведенного в пункте 1.

5) Часы указаны по харбинскому времени.

6) Настоящее соглашение входит в силу по утверждении его главным командованием обеих договаривающихся сторон, причем о неутверждении его каждая договаривающаяся сторона должна быть поставлена в известность не позднее 12 часов 24 октября 1922 г.

7) Настоящее соглашение написано на русском языке в 2 экземплярах для представления главному командованию обеих договаривающихся сторон.

Уполномоченный японского командования генерал-майор *Сибояма*, уполномоченный главкома Народно-революционной армии начальник военпура *Смирнов...*"

По занятии Владивостока комдиву 1 вступить в исполнение обязанностей начальника гарнизона и немедленно принять под охрану важные государственные учреждения (госбанк, почту, телеграф, судостроительный завод, электростанцию, здание морского штаба и т. д.).

С момента вступления наших частей во Владивосток город объявляется на военном положении, почему с ночи 25 октября организовать усиленное патрулирование по городу и в районах расположения частей.

Прибуду на станцию Владивосток в 12 часов 26 октября.

Главком Народно-революционной армии *Уборевич.*

Оперативная сводка штаба Народно-революционной армии

25 октября 1922 г.

Приморье. В 10 часов 25 октября нашим представителям на Первой Речке японское командование вручило ключи от складов оружия и военного имущества в г. Владивостоке.

В 16 часов 25 минут 25 октября наши части вступили во Владивосток.

Посьет-хунчунское направление и Гродековский район. Спокойно.

Резолюция, вынесенная на митинге трудящихся г. Владивостока 26 октября 1922 г.

Мы, трудящиеся г. Владивостока, с восторгом приветствуем доблестную Народно-революционную армию, освободившую нас своим неудержимым порывом и героизмом от темной и продажной клики наемников и иностранных хищников.

Мы никогда не забудем тот великий исторический день, когда мы, оторванные от родного революционного народа силой иностранных жандармов и отечественных палачей, мы, задыхавшиеся в тисках реакции, когда вся революционная Россия шла по тернистому пути нового строительства власти рабочих и крестьян, —

Вступление конницы Народно-революционной армии во Владивосток 25/X 1922 г.

мы ныне вновь соединились с Россией, чтобы единым усилием творить и укреплять рабоче-крестьянскую власть первой в мире свободной страны.

Приветствуя ныне геройскую Народно-революционную армию, мы не можем забыть великих жертв, понесенных ею на ее победоносном пути.

Вечная память погибшим красным воинам Народно-революционной армии, свою кровь пролившим за наше освобождение!

Слава неустрашимым героям, разбившим последнюю черную рать, приобщившим нас к пути и завоеваниям Октябрьской революции!

Да здравствует РКП(б) — революционный авангард, истинный вождь и друг рабочих и крестьян всего мира!

Да здравствует революционная, свободная от капиталистов и интервентов революционная Россия!

Да здравствует непобедимая, мощная и доблестная Народно-революционная армия!

Телеграмма В. И. Ленина председателю совета министров Дальневосточной республики Кобозеву

26 октября 1922 г.

К пятилетию победоносной Октябрьской революции Красная армия сделала еще один решительный шаг к полному очищению территории РСФСР и союзных ей республик от войск иностранных оккупаций.

Занятие Народно-революционной армией Владивостока объединяет с трудящимися массами России всех русских граждан, перенесших тяжкое иго японского империализма.

Приветствуя с этой новой победой всех трудящихся России и героическую Красную армию, прошу правительство Дальневосточной республики передать всем рабочим и крестьянам освобожденных областей и города Владивостока привет Совета народных комиссаров РСФСР.

Председатель Совнаркома РСФСР *Вл. Ульянов (Ленин).*

Постановление Приморского губернского военно-революционного комитета

27 октября 1922 г. № 2.

25 октября 1922 г. русский Дальний Восток стал красным и свободным от позорной для русского народа иностранной интервенции.

Вместе с ней исчезли изгнанные силой революции злейшие враги трудящихся, покинувшие свою землю помещики и остатки авантюристов прогнившей царской армии...

В неудержимом стремлении отстоять все завоевания великой Октябрьской революции и сохранить свою независимость Рабоче-крестьянская красная армия вывела Россию на славный путь экономического возрождения и международной мощи. И только здесь, на Дальнем Востоке, поддерживаемые японским правительством русские реакционеры держали Приморье в напряженной атмосфере политических осложнений и гражданской войны.

Преследуя личные цели, играя в руку захватническим стремлениям японской дипломатии, авантюристы всех рангов, от комитета учредилки через Колчака до монархической авантюры Дитерихса, грабили русский Дальний Восток.

С 1918 г., пользуясь присутствием иностранных вооруженных сил, предатели эсеры, меньшевики и прочие национал-демократические группировки в тесном сотрудничестве с генералами из свиты его величества, претендуя на власть, проливали русскую кровь в интересах иностранцев.

В своей безнравственной политике они использовали все лозунги— от учредилки до восстановления черной монархии.

Последняя авантюра, возглавляемая „воеводой" Дитерихсом, выявила в глазах всех трудящихся, что лозунг „вера, царь и народ", а также лозунг об Учредительном собрании — создают лишь благоприятную почву для грабежей и насилий.

Пять лет хозяйничанья этих господ превратили когда-то цветущее Приморье и первоклассный Владивостокский порт в то, что вы сейчас наблюдаете.

Современное состояние Приморья напоминает наследие, которое осталось после четырехлетней империалистической войны и керенщины рабочим и крестьянам России в дни Октябрьской революции.

Железной волей доблестной Народно-революционной армии на востоке разбито последнее звено единой цепи международных интриг, направленных к удушению революционной России.

После четырех с лишним лет героической борьбы за мир и освобождение Приморья, как неотъемлемой части России, Приморье снова может жить единой с ней трудовой жизнью, если разбитые, но не уничтоженные окончательно белые банды, бежавшие в Посьет и Манчжурию и засевшие в подполье, не попытаются помешать этому.

Жертвы Волочаевки, Ина и Спасска обязывают всех сознательных честных граждан сплотиться вокруг революционной власти в лице губернского Военно-революционного комитета и создать условия недопущения новых авантюр, ненужных жертв, установле-

ния твердых гарантий мирного созидательного труда на принципах, выдвинутых великой Октябрьской революцией...

Председатель губернского
Военно-революционного комитета *В. Смирнов.*
Члены *К. Пшеницын, Н. Горихин, Р. Перегзиль.*
Секретарь *Г. Корягин.*

Из речи В. И. Ленина на IV сессии ВЦИК IX созыва 31 октября 1922 г.

Товарищи! Позвольте мне ограничиться лишь небольшими словами приветствия. Прежде всего необходимо, конечно, направить наше приветствие нашей Красной армии, которая на-днях оказала еще раз свою доблесть и, взявши Владивосток, очистила всю территорию последней из республик, связанных с советской республикой. Я уверен, что выражу общее мнение, когда скажу, что мы все здесь приветствуем этот новый подвиг Красной армии и приветствуем также то, что к окончанию войны сделан шаг, кажется, достаточно решительный: сброшены в море последние силы белогвардейцев. Я думаю, наша Красная армия надолго нас избавила от всякого возможного повторения натиска белогвардейцев на Россию или на какую бы то ни было из республик, прямо или косвенно, тесно или более менее отдаленно с нами связанных.

Но вместе с тем мы должны также сказать, чтобы сразу же не впасть в тон чрезмерного самохвальства, что здесь сыграли роль не только подвиг Красной армии и сила ее, а и международная обстановка и наша дипломатия.

Было время, когда Япония и Соединенные штаты подписывали соглашение о поддержке Колчака. Это время ушло так далеко, что многие из нас, пожалуй, о нем совсем и забыли. Но оно было. И если мы добились того, что подобное соглашение уже невозможно, что японцы, несмотря на всю их военную силу, объявили о своем уходе и выполнили это обещание, то тут, конечно, есть заслуга и нашей дипломатии[1].

---

[1] *Ленин*, т. XXVII, стр. 317.

ХРОНИКА

событий гражданской войны и интервенции в Сибири и на Дальнем Востоке

1917 г.

30 ноября. — Состоялась в Раппало (Италия) конференция представителей союзников: Англии, Франции, Италии и США. Решено образовать Верховный военный совет для объединения руководства военными операциями против Германии и ее союзников. На заседаниях совета был поднят вопрос о посылке союзных войск в окраинные области России, в том числе и в Сибирь.

23 декабря. — Заключено соглашение между Англией и Францией о разделе России на „зоны влияния". Французская зона — к западу от линии: Керченский пролив — устье Дона — Дон — Царицын; английская — к востоку, включая Кавказ, Закавказье и Закаспийские области. Кроме того в английскую зону входили побережье Белого моря и Прибалтика, во французскую — Польша.

Декабрь. — Европейская печать усиленно распространяет слухи о проекте объединенных японо-американских действий на Дальнем Востоке против России.

1918 г.

3 января. — В Читу прибыл из Манчжурии запломбированный вагон с трупами замученных членов Манчжурского совета. Это был первый вызов организовавшего в Манчжурии свои отряды ставленника Японии атамана Семенова.

5 января. — Во Владивостокский порт отправлены американский крейсер „Бруклин", японские крейсера „Ивами" и „Асахи" и английский крейсер „Суффолк".

10 января. — Приехавший в Томск французский военный агент Пишон посетил заседание Сибирского областного совета, мотивируя это желанием осведомиться об экономическом положении Сибири.

12 января.— Японский крейсер „Ивами“ вошел во Владивостокский порт „для защиты интересов японских подданных“. Ожидается приход американского и английского крейсеров.

13 января.— Японское министерство иностранных дел заверяет о стремлении избежать интервенции; военные круги ищут предлога для начала интервенции.

16 января.— Американское правительство отклонило предложение Франции относительно интервенции в Сибири.

17 января.— Япония предлагает свое изолированное от других союзников выступление во Владивостоке, на КВЖД и Амурской железной дороге, если вооруженная интервенция будет признана необходимой.

20 января.— Американское правительство уведомило своего посла в Японии Морриса, а также английское и французское правительства, что США высказываются против вооруженной интервенции в Сибири.

23 января.— Отрядами атамана Семенова, сформировавшимися в Манчжурии, занята в Забайкалье станция Оловянная.

30 января.— Бежавшие в Харбин представители российской буржуазии приступили к формированию „Дальневосточного комитета защиты родины и учредительного собрания“ при деятельном участии крупного финансиста и заводчика Путилова, царского посланника в Пекине Кудашева, управляющего КВЖД генерала Хорвата и адмирала Колчака.

6 февраля.— Англия настаивает на предоставлении Японии права „осуществить контроль“ над КВЖД и Сибирской железной дорогой в качестве уполномоченного союзников.

20 февраля.— Военные представители союзников представили Верховному военному совету проект оккупации КВЖД и Сибирской железной дороги японскими войсками.

21 февраля.— Япония подготовляет отправку войск, чтобы „помочь русским восстановить порядок в Сибири“.

23 февраля.— Япония предлагает „восстановить порядок“ в Сибири совместно с Китаем.

28 февраля.— Япония официально запрашивает согласия союзников на военное выступление в Сибири.

Того же числа.— Французское министерство иностранных дел конфиденциально известило Японию, что оно отнесется благожелательно к военному выступлению Японии в Сибири.

Февраль. — Европейская и американская печать, слабо откликавшаяся в январе на вопрос об интервенции, в феврале возобновила кампанию за интервенцию. В американской прессе говорилось о предстоящем „на-днях“ начале интервенции; указывалось, что Япония готова помочь казакам в Сибири в ответ на призыв Семенова о помощи против большевизма.

7 марта. — Британское правительство высказывается за интервенцию в Сибири.

15 марта. — Япония предлагает свою поддержку генералу Хорвату в Харбине.

Того же числа. — Японский премьер-министр в парламенте опровергает слухи о посылке союзниками военного отряда в Сибирь.

Заключено соглашение между Китаем и Японией о военном сотрудничестве, направленное против Советской России.

16 марта. — США высказываются против интервенции в Сибири.

19 марта. — Япония заявляет, что она желает выступить в Сибири только с согласия США и других союзников.

26 марта. — Подписано соглашение Совета народных комиссаров с чехословацким Национальным советом (отделение в России) о порядке и условиях эвакуации из России чехо-словацкого корпуса через Сибирь во Владивосток для отправки во Францию.

4 апреля. — Во Владивостоке совершено провокационное нападение на японскую контору „Исидо“, во время которого убито два японца.

5 апреля. — Японцы, пользуясь предлогом якобы происходящих нападений на японских подданных, высадили во Владивостоке свой десант. Вслед за ними высадились английские матросы. Американцы десанта не произвели.

Того же числа. — Дальневосточный краевой совет рабочих, солдатских и казачьих депутатов послал телеграфный протест японскому генеральному консулу во Владивостоке против высадки десанта.

6 апреля. — Выпущено воззвание Центрального исполнительного комитета всей Сибири (Центро-Сибирь) „Ко всей рабочей и крестьянской Сибири“ по поводу высадки во Владивостоке японского десанта.

Того же числа. — Выпущено правительственное сообщение РСФСР в связи с японским десантом во Владивостоке. В нем говорилось: „... Японские империалисты уже в течение нескольких месяцев подготовляли высадку во Владивостоке. Правительственная печать писала, что Япония призвана восстановить порядок в Сибири до Иркутска и даже до Урала. Японские власти искали подходящих предлогов для своего грабительского вторжения на территорию России. В генеральном штабе в Токио изобретались чудовищные сооб-

щения о состоянии Сибири, о роли германских военнопленных и пр. и пр. Японский посол в Риме заявил, будто пленные немцы вооружены и готовы захватить Сибирскую железную дорогу. Это сообщение обошло печать всего мира. Военные власти Советской республики отправили английского и американского офицеров по Сибирской линии и дали им полную возможность убедиться в лживости официального японского сообщения. Когда этот довод оказался выбитым из рук японских империалистов, им пришлось искать других поводов. Убийство двух японцев явилось с этой точки зрения как нельзя более кстати. 4 апреля произошло убийство, а 5 апреля японский адмирал, не дожидаясь никакого расследования, уже произвел свою высадку.

Ход событий не оставляет никакого места сомнениям в том, что все было заранее подготовлено и что провокационное убийство двух японцев составляло необходимую часть в этой подготовке. Таким образом давно подготовлявшийся империалистический удар с Востока разразился.

Империалисты Японии хотят задушить советскую революцию, отрезать Россию от Тихого океана, захватить богатые пространства Сибири, закабалить сибирских рабочих и крестьян. Буржуазная Япония выступает как смертельный враг Советской республики.

Какова программа действий остальных правительств Антанты Америки, Англии, Франции, Италии?

До настоящего момента их политика в отношении грабительского замысла Японии была колеблющейся. Американское правительство было повидимому против японского вторжения. Но сейчас положение не может долее оставаться неопределенным. Англия собирается итти рука об руку с Японией в деле разрушения России...“

Сообщение заканчивается призывом дать отпор японскому вторжению и беспощадно бороться с японскими пособниками внутри страны.

14 апреля. — Из Сибири был послан в Москву представитель центрального штаба тайных белогвардейских организаций капитан Коншин, который принял участие в совещании в стенах французской миссии о плане свержения советской власти и возобновления противогерманского фронта. На этом совещании присутствовали: прибывший в Москву из Парижа представитель французского генерального штаба полковник Корбейль, начальник французской военной миссии генерал Лавернь, английский генеральный консул Локкарт, представители русской академии генерального штаба полковник Сыро-

мятников и генерал Иностранцев. Решено было использовать для выступления в Сибири эшелоны чехо-словаков, растянув их по всей линии Сибирской железной дороги, причем чехи должны были координировать свои действия с действиями тайных военных организаций по сибирским городам.

Того же числа.— В Пекине образовалось так называемое дальневосточное правительство во главе с генералом Хорватом и военным министром Колчаком. На совещании, в котором приняли участие генерал Хорват, бывший царский посланник в Китае Кудашев, финансист и заводчик Путилов и представители союзников, обсуждался план организации вооруженной борьбы с Советской Россией. Местом пребывания „правительства“ избран Харбин.

14 апреля.— В Челябинске состоялось совещание представителей чехословацкого и англо-французского командования и центрального штаба сибирских боевых дружин с участием членов Учредительного собрания, эсеров и меньшевиков, на котором был выработан план выступления против советской власти.

17 апреля. — Во Владивостокский порт прибыл китайский крейсер „Хай Юн“.

8 апреля. — Состоялось постановление Центро-Сибири о введении военного положения повсеместно в Сибири в связи с тревожными событиями на Востоке.

24 апреля. — Начальником оперативного отдела Наркомвоенмора Советской республики ввиду все усиливающихся слухов о предстоящем выступлении чехов отдано распоряжение Челябинскому и Пензенскому исполкомам о немедленном разоружении чехо-словацких эшелонов, находящихся в этом районе.

25 апреля. — Тов. Чичерин обратился к японскому правительству с нотой протеста против оказываемой Японией поддержки атаману Семенову посылкой людей и оружия.

Того же числа. — Арестован на Востоке член сибирского эсеро-меньшевистско-кадетского правительства Колобов, у которого перехвачены документы, изобличавшие сибирское правительство в сношениях с иностранцами.

26 апреля. — Тов. Чичерин обратился с нотой протеста к представителям Англии, Франции и Америки, вступившим в сношения с контрреволюционным сибирским правительством. Одновременно т. Чичерин требовал отзыва американского консула из Владивостока и выяснения позиции США в вопросе об интервенции.

27 апреля. — Британское правительство категорически высказывается перед американским правительством за необходимость начать ин-

тервенцию, указывая, что без ясного определения позиции США в этом вопросе оно не может оказать никакого воздействия на японское правительство.

Того же числа. — Япония за вооруженную помощь правительству ген. Хорвата потребовала предоставления исключительных прав на разработку недр в Восточной Сибири и права свободного плавания японских судов по р. Амуру. Взамен этого японцы обещали продвинуть свои войска до Иркутска.

30 апреля. — Первые чехо-словацкие отряды в количестве 6 тыс. человек прибыли во Владивосток. На всем протяжении Сибирской железной дороги находились эшелоны чехо-словацких войск.

Апрель. — В боях с переменным успехом части Красной армии разбили отряды Семенова, который был вынужден отвести их в Манчжурию для новых формирований. До занятия чехо-словаками Читы Семенов уже ничем фактически проявить себя не мог.

3 мая. — Японцы и англичане снабжают Семенова оружием и другим военным снаряжением.

16 мая. — В союзных кругах возобновились усиленные переговоры о начале интервенции. Британское правительство решило субсидировать Семенова в размере 50 тыс. ф. ст. ежемесячно.

17 мая. — В Челябинске следственной комиссией совета произведены аресты некоторых чешских офицеров, заподозренных в сношениях с контрреволюционерами. В ответ на это частями чехо-словаков был занят вокзал. Конфликт на этот раз был улажен без кровавого столкновения.

25 мая. — Отрядами чехо-словаков захвачен Челябинск. Произошли выступления чехо-словаков, поддержанные тайными контрреволюционными организациями в городах Мариинске и Новониколаевске (Новосибирск), в результате чего эти города оказались в руках мятежников.

Того же числа. — Наркомвоенмор отдал приказ по линии железной дороги Пенза — Омск о приостановке дальнейшего движения на восток чехо-словацких эшелонов, о немедленном и безусловном разоружении чехо-словаков, о расстреле тех из них, которые с оружием в руках будут противиться мероприятиям советской власти.

Май. — В течение всей второй половины мая чехо-словацкий мятеж распространялся на Восток по Сибирской железной дороге. Мятежные чехи захватывали города вдоль железной дороги и свергали советы при помощи местных контрреволюционных организаций и по указке их иностранных союзников и вдохновителей.

4 июня. — Представители четырех держав — Англии, Франции, Италии и США заявили Наркоминделу протест против разоружения чехословаков.

7 июня. — В Японии возобновилась агитация за начало вооруженной интервенции в Сибири, и генеральный штаб всеми мерами добивается положительного решения. Союзные послы в Токио обменивались мнениями по этому вопросу, причем английский посол отмечал, что общесоюзного решения не может быть принято, пока президент США не сочувствует плану интервенциии. но что Япония готова выступить по первому указанию.

8 июня. — В Самаре организовался Комитет членов Учредительного собрания эсеро-меньшевистского состава, который поднял мятеж против советской власти. Впоследствии, в сентябре 1918 г., при содействии этого комитета и под защитой чехо-словацких штыков была образована контрреволюционная власть, известная под названием „уфимское правительство“, или „уфимская директория“, так как она возглавлялась пятью членами (директорами). Эта контрреволюционная организация, претендовавшая на всероссийское значение и имевшая в своем составе главным образом эсеров, была свергнута в ночь с 18 на 19 ноября 1918 г. группой белых офицеров в Омске при содействии английского отряда, находившегося под командованием английского генерала Нокса и члена английской рабочей партии полковника Уорда. В результате этого переворота у власти был поставлен кандидат англичан — монархист адмирал Колчак, получивший звание „всероссийского правителя“, возглавлявший так называемое „всероссийское правительство“, или „омское правительство“, по его местопребыванию в Омске.

10 июня. — Представители Англии, Франции и Италии высказались за японскую интервенцию в России на следующих условиях: Япония должна: 1) уважать территориальную неприкосновенность России 2) не вмешиваться во внутренние дела России; 3) послать свои войска настолько далеко на запад, чтобы иметь возможность противопоставить их германским силам.

13 июня. — В ответ на протест четырех держав против разоружения чехо-словаков т. Чичерин заявил: „...Чехо-словацкий мятеж везде сопровождался арестом советских властей, расстрелами и, с другой стороны, созданием контрреволюционных организаций, именующих себя местными правительствами. Чехо-словаки везде действуют в союзе с белогвардейцами и контрреволюционным русским офицерством.

В некоторых местах имеются среди них французские офицеры. Во всех пунктах контрреволюционного чехо-словацкого

мятежа реставрируются учреждения, устраненные Рабоче-крестьянской советской республикой".

14 июня.— Иностранные консулы в Харбине, в том числе и американский высказались за союзную интервенцию в России.

Сибирский союз кооперативов, руководимый эсерами и меньшевиками, высказался за немедленную интервенцию со стороны союзников при условии предоставления со стороны США гарантии территориальной неприкосновенности Сибири.

29 июня.— Чехо-словацким отрядом захвачен Владивосток. Местный совет во главе с председателем т. Сухановым арестован. Находящаяся во Владивостоке группа членов контрреволюционного сибирского правительства во главе с эсером Дербером заявила о переходе власти к Областной сибирской думе и выделенному ею Временному правительству автономной Сибири.

2—3 июля.— Верховный военный совет союзников в Париже высказался за немедленную интервенцию в России и обратился с просьбой к президенту США одобрить эту точку зрения и принять участие в интервенции.

6 июля.— Состоялось заседание в Вашингтоне, в Белом доме. Президент Вильсон прочел присутствующим: государственному секретарю (министру иностранных дел), военному министру, министру морскому и начальнику генерального штаба меморандум, в котором выражалось согласие президента Вильсона принять участие в интервенции, причем среди других условий указывалось, что в интервенции должны принять участие: 7 тыс. американских и 7 тыс. японских войск. Формальными основаниями для интервенции указывались: 1) Предоставление помощи чехо-словацким отрядам для их беспрепятственного проезда в Европу в целях принять участие в войне с Германией; 2) охрана складов военного имущества во Владивостоке; 3) оказание помощи русским в выборе себе такого правительства, какое они сами себе желают.

6 июля.— Представители союзного командования во Владивостоке издали обращение к населению города и его окрестностей, в котором говорится: „...Ввиду опасности, угрожающей Владивостоку от открытой и тайной работы австро-германских военнопленных, шпионов и эмиссаров, настоящим город и его окрестности берутся под временную охрану союзных держав и будут приняты все необходимые меры для защиты как от внешней, так и внутренней опасности. Все приказы, изданные до сего времени чехо-словацким командованием, сохраняются в силе. Власть земства и городского самоуправления признается в пределах местных дел, но военные силы и полиция будут усилены таким количеством войск

какое будет найдено необходимым...“ Обращение подписано: американским адмиралом Найт, японским контр-адмиралом Хирахору Като, старшим британским морским офицером Пэйн, полковником французской армии, начальником французской миссии при чехо-словацкой армии Пари, капитаном китайского флота Х. Лю и капитаном чехо-словацкой армии, комендантом Бадюра.

4—8 июля. — В Западной Сибири образовалось контрреволюционное „временное правительство Сибири“ во главе с эсером Вологодским.

8 июля. — Во Владивостоке опубликована декларация контрреволюционного „временного правительства автономной Сибири“ во главе с эсером Дербером, в которой указывалось, что эта организация принимает на себя права центральной государственной власти в Сибири.

9 июля. — Генерал Хорват, управляющий КВЖД, прибыв на ст. Гродеково с небольшим отрядом, объявил себя „временным верховным российским правителем“. В его так называемый „деловой кабинет“ вошли монархически настроенные элементы.

17 июля. — Правительство США осведомило союзных послов о своем намерении принять участие в союзной интервенции и об условиях этого участия.

18 июля. — Оставшиеся на Дальнем Востоке отряды Красной армии потерпели поражение в боях с чехами и японцами у г. Спасска.

20 июля. — Китайское правительство выразило желание немедленно послать во Владивосток отряд в 1 тыс. человек и принять участие в союзной интервенции.

24 июля. — Японский посол в Вашингтоне вручил и. о. государственного секретаря США (министерство иностранных дел) Полку меморандум о целях и условиях интервенции в Сибири с точки зрения японского правительства. На словах японский посол заявил, что его правительство не считает возможным ограничивать себя посылкой на Дальний Восток и в Сибирь только 7-тысячного отряда. В самом меморандуме указывалось, что „японское правительство продолжает непоколебимо желать развития прочной дружбы с Россией и русским народом и подтверждает снова свою признанную политику уважения территориальной целостности России и невмешательства во все ее внутренние политические дела. Оно далее заявляет, что по осуществлении вышеуказанных целей (целью экспедиции меморандум указывал „избавление чехо-словацких сил от нападений, которым они подвергаются“) оно немедленно выведет все войска с территории России и оставит совершенно незатронутым политический или военный суверенитет России“.

Того же числа. — Японский министр иностранных дел сообщил китайскому посланнику в Токио, что союзники предполагают послать чехо-словацкие отряды из окрестностей Владивостока в Восточную Сибирь по Амурской и Восточнокитайской железным дорогам. В связи с этим японский министр предполагал предложить США, чтобы союзные силы приняли на себя охрану железных дорог, и спрашивал на это согласия китайского правительства. Китайский министр иностранных дел выразил удивление по поводу желания союзников охранять железную дорогу на китайской территории.

29 июля. — Американское правительство признало необходимым военную охрану КВЖД в качестве меры военной предосторожности и сочло желательным участие в этой охране китайских войск.

31 июля. — На выборах во Владивостокский городской совет из 101 места большевики получили 53 места.

Июль — отмечен усилением контрреволюционных кругов в Сибири и на Дальнем Востоке при помощи иностранных штыков (чехо-словаки и японцы), достижением согласия между союзниками в вопросе об интервенции, ростом революционного настроения в массах Сибири и на Дальнем Востоке (голосование на выборах за большевиков, в частности на выборах во Владивостокский совет).

3 августа. — Американское, английское и японское правительства опубликовали официальные сообщения о целях интервенции с указанием на нежелание вмешиваться во внутренние дела России и обязуясь уважать территориальную ее целостность и политический суверенитет. Целью интервенции определялась защита чехо-словаков и охрана военного имущества союзников, чем маскировались их истинные захватнические цели и домогательства.

Того же числа. — Во Владивостоке высадился батальон английских войск под командой полковника Уорда, члена английского парламента и члена английской Рабочей партии. Во Владивостоке высадилась 12-я дивизия японских войск под командой генерала Оой.

4 августа. — Во Владивостоке высажен соединенный союзный десант японцев, американцев, англичан, французов и итальянцев.

6 августа. — Китайские войска препятствуют красным отрядам преследовать разбитые банды Семенова, укрывшиеся на территорию Манчжурии. Китайцы увеличивают количество своих войск во Владивостоке.

11 августа. — Британским верховным комиссаром в Сибири назначен сэр Чарльз Эллиот.

12 августа. — Английский посол в Вашингтоне испрашивает согласия у американского правительства на увеличение японских военных сил на Дальнем Востоке и в Сибири ввиду тяжелого положения чехо-словаков, нуждающихся в военной поддержке со стороны японцев.

15 августа. — Официально сообщается, что американская военная экспедиция в Сибирь будет включать 7 398 человек при 251 офицере. Нестроевые части — 1 375 человек.

Того же числа. — Опубликована декларация Центро-Сибири по поводу вмешательства Англии, Америки, Японии и Франции во внутренние дела России и Сибири.

16 августа. — Во Владивосток прибыли американские войска под командой полковника Штейера.

17 августа. — В Челябинске, Томске, Барнауле организовались группы подпольщиков, членов РКП(б). В Томске создано подпольное Сибирское организационное бюро РКП(б) в составе тт. Суховерхова-Сычева, Черепанова и Молотова. Два члена этого бюро совершили поездку в Омск и дальше по линии железной дороги на восток, до Красноярска включительно.

Того же числа. — Контрреволюционной Сибирской областной думой принят закон о пополнении состава думы цензовыми элементами.

8—22 августа. — В Томске состоялась нелегальная конференция РКП(б), которая имела решающее значение для всей партийной работы в Сибири. Она объединила и централизовала работу всех партийных бюро западносибирских городов.

20 августа. — Верхнеудинск оставлен советскими войсками, отступившими в направлении Читы.

Того же числа. — В Благовещенске-на-Амуре созвана конференция из представителей краевых дальневосточных советов, советов Забайкалья и членов Центро-Сибири по вопросу объединения сил для борьбы с чехо-словаками.

Того же числа. — Постановлением Временного сибирского правительства под давлением военного министра Гришина-Алмазова прекращены занятия Областной думы впредь до особого постановления.

21 августа. — В Чите состоялось соединенное заседание пленумов Центро-Сибири, Забайкальского областного исполкома, Читинского уездного исполкома, Читинского совета, военного комиссариата и ряда ответственных партийных работников. В заседании был заслушан доклад Дальневосточной конференции и сделана попыт-

ка организовать единый распорядительный орган — Сибирский совет народных комиссаров в составе 9 человек.

22 августа. — Союзные послы во Владивостоке извещены, что сибирские правительства в Омске и во Владивостоке являются частями одной и той же организации.

24 августа. — Состоялось постановление контрреволюционного Временного сибирского правительства об учреждении так называемого „административного совета", сыгравшего затем выдающуюся роль в подготовке колчаковского переворота.

25 — 28 августа. — В Хабаровске состоялся V съезд трудящихся, которым вынесено постановление: „Немедленно перейти на партизанский способ ведения войны впредь до соединения с войсками Центральной России".

26 августа. — Чита оставлена советскими войсками, отступившими в Амурскую область, и занята отрядами чехов и сибирского правительства.

Того же числа. — Япония усиливает состав экспедиционных войск на Дальнем Востоке посылкой нового отряда в 20 тыс. человек.

27 августа. — Наркоминдел переслал через советского представителя в Швейцарии американскому посланнику в Швейцарии для передачи американскому и японскому правительствам ответ на официальные заявления этих правительств относительно интервенции в Сибири.

В этом ответе т. Чичерин говорит: „...Правительства Соединенных штатов и Японии адресовали свое обращение к русскому народу и в то же самое время высадили свои военные силы на русскую территорию. Выражая искреннюю дружбу по отношению к русскому народу, оба правительства объясняют интервенцию стремлением притти на помощь чехо-словакам, которым „угрожают германцы и австрийцы".

Правительство Российской социалистической федеративной республики считает необходимым сделать следующее разъяснение по этому поводу.

Объяснение, которое дается правительствами Соединенных штатов и Японии, не соответствует действительному положению вещей. Отрядам чехо-словаков никогда не угрожали ни германцы, ни австрийцы. Борьба происходила на территории Советской республики между Красной армией российских советов, армией, состоящей из рабочих и крестьян, с одной стороны, и отрядами чехо-словаков совместно с контрреволюционерами, помещиками, буржуазией и эксплоататорами — с другой.

Их власть, свергнутая Октябрьской революцией, восстанавливалась повсюду, где появлялись чехо-словаки. Рабочие и крестьяне Советской республики защищают в этой борьбе завоевания революции, которым угрожают контрреволюционеры, поддерживаемые чехо-словаками...

Если причины для нападения на Советскую республику действительно таковы, какими их указывают правительства Соединенных штатов и Японии в своих заявлениях, правительство Советской республики просит правительства Соединенных штатов и Японии по получении этой декларации точно указать, какие цели они преследуют вмешательством во внутренние дела Советской республики".

28 августа. — На ст. Урульга, Забайкальской железной дороги, состоялась последняя конференция отрядов Лазо, Шилова, Балдина (остатки Красной армии Забайкалья).

Конференция вынесла решение временно прекратить организованное сопротивление и ждать выступления на борьбу с интервенцией и реакцией широких народных масс Сибири. Приняв такое решение, участники конференции разбрелись по амурской тайге.

Август — отмечен объединением и усилением контрреволюционных сил Сибири и Дальнего Востока, осуществлением своих планов державами-интервентами, собиранием и организационным закреплением в подполье революционных сил.

1 сентября. — Во Владивосток прибыл начальник американской военной экспедиции генерал Гревс.

3 сентября. — Чехами заняты в Восточной Сибири города Сретенск, Троицкосавск и Кяхта.

4 сентября. — Американский посол в Японии Моррис командируется во Владивосток для ознакомления с положением на месте.

4—5 сентября. — При содействии японцев Хабаровск занят японским ставленником атаманом Калмыковым.

6 сентября. — Генерал Иванов-Ринов, сменивший командующего армией Временного сибирского правительства Гришина-Алмазова, издал приказ о ношении погонов и приказал разработать законопроект о введении смертной казни.

8—23 сентября. — На „государственном совещании" в Уфе установлена так называемая „директория".

13 сентября. — Отправлены японские войска в Монголию.

18 сентября. — Отрядами японцев, чехов и белогвардейцев занят Благовещенск.

20 сентября. — Председатель Временного сибирского правительства Вологодский прибыл во Владивосток для переговоров с генералом Хорватом, владивостокским „временным правительством автономной Сибири“ Дербера и представителями иностранных держав.

22 сентября. — Вологодским достигнуто соглашение о ликвидации „правительства“ Дербера.

23 сентября. — Вологодский достиг соглашения с группой генерала Хорвата на условиях сохранения за последним наместничества на Дальнем Востоке и вхождения ряда лиц из группы генерала Хорвата в состав сибирского правительства.

26 сентября. — В Забайкалье введены японские войска.

28 сентября. — Китайское правительство согласилось на пребывание американских войск в полосе отчуждения КВЖД.

29 сентября. — В Омск прибыл английский „высокий“ комиссар сэр Чарльз Эллиот.

30 сентября. — Подписано официальное соглашение о слиянии Временного сибирского правительства с правительством генерала Хорвата.

Сентябрь — отмечен завершением объединения контрреволюционных групп Сибири и Дальнего Востока, усилением реакции и успехами интервентов, в особенности японцев, занявших ряд важных пунктов.

8 октября. — Члены уфимской Директории переехали в Омск.

14 октября. — По всей железнодорожной магистрали в Западной Сибири объявлена железнодорожная забастовка с предъявлением правительству среди ряда экономических и правовых требований также требование о возвращении на службу железнодорожников, уволенных за поддержку советской власти, с уплатой содержания за все время с момента увольнения. Правительством были приняты чрезвычайные репрессивные меры, и 22 октября забастовка была сорвана.

27 октября. — Японское правительство отклонило предложение британского правительства послать дополнительные войска в Сибирь для отправки их в помощь чехам на волжский фронт.

31 октября. — Атаман Семенов, заняв Читу, задерживает поезда и автомобили, посылаемые для чехов из Владивостока. В Чите и на железной дороге в сторону Манчжурии сконцентрировано большое количество (до 40 тыс.) японских войск.

3 ноября. — Во Владивосток прибыл со своим штабом французский генерал Жанен, главнокомандующий иностранными, в частности чехо-словацкими, войсками в Сибири.

6 ноября. — Директория обратилась к правительству США с просьбой о помощи в борьбе с Советской Россией.

10 ноября. — Состоялось заседание Сибирской областной думы, на котором был решен вопрос о самороспуске Думы в целях объединения всей власти в руках Директории.

16 ноября. — Правительство США, обеспокоенное увеличением количества японских войск в Сибири и их активностью, требует от японского правительства не увеличивать количества японских войск, согласия на размещение по железным дорогам американских войск, угрожая отзывом своих войск из Сибири и Дальнего Востока.

18 ноября. — При содействии английского отряда и монархически настроенного офицерства свергнута власть Директории. Колчак провозглашен „верховным правителем" России.

20 ноября. — В беседе американского посла в Токио Морриса с японским министром иностранных дел последний признал, что Японией было послано в Манчжурию и Сибирь 72 400 человек, из которых строевых 44 700 и 27 тыс. нестроевых. Он указал, что общее число посланных Японией войск к этому времени доведено до 58 600 человек. В вопросе о контроле над железными дорогами японское правительство не склонно принимать американский план контроля через междусоюзный комитет, стремясь оградить свои специальные интересы в Манчжурии и в особенности на КВЖД.

22 ноября. — В Омск прибыл французский „высокий" комиссар Реньо и японский генеральный консул в Харбине Сато.

23 ноября. — В Челябинске, в главной квартире чехо-словацких войск, состоялось совещание английского генерала Нокса, чехо-словацкого военного министра Стофанек, чешских генералов Сырового и Гайды, представителя белой армии Дитерихса и членов чешского национального совета. Обсуждался вопрос о колчаковском перевороте в Омске. Присутствовавшие пришли к решению поддерживать Колчака.

Того же числа. — Атаман Семенов, подстрекаемый японцами, прислал в Омск ряд телеграмм о непризнании переворота, угрожал объявить Восток „самостоятельным" и выдвигал вместо Колчака своих кандидатов — генерала Хорвата, генерала Деникина и др.

23 ноября. — В Томске состоялась подпольная конференция РКП(б) Сибири. Вторая конференция большинством двух голосов признала возможным сепаративные восстания в том или другом центре.

28 ноября. — Итальянское правительство сообщило, что оно будет поддерживать позицию представителей США в Сибири и на Дальнем Востоке.

1 декабря. — Колчак подписал приказ об отрешении от должности командира 5-го отдельного приамурского корпуса атамана Семенова.

3 декабря. — Американское правительство осведомило своего консула во Владивостоке, что оно воздерживается от высказываний по поводу назначения Колчака и не собирается признавать в настоящее время какое-либо новое правительство в России.

5 декабря. — Семенов, согласившись внешне подчиниться Колчаку, продолжает по указке Японии поддерживать сепаратистские стремления на Дальнем Востоке для осуществления Японией ее захватнических целей.

9 декабря. — Япония через своих ставленников — атаманов Семенова, Калмыкова и Гамова продолжает осуществлять политику обособления Дальнего Востока.

14 декабря. — В Омск прибыл французский генерал Жанен.

Того же числа. — В Омске получена радиотелеграмма Клемансо и Ллойд-Джорджа, уполномочивавшая французского генерала Жанена и английского генерала Нокса на верховное командование армиями, сражающимися против войск Советской России и находящимися в тылу фронта.

Того же числа. — Колчак просит своего посла в Вашингтнне довести до сведения правительства США о самочинных действиях Семенова и о содействии, оказываемом ему в этом со стороны Японии.

16 декабря. — Состоялось соглашение между адмиралом Колчаком, Жаненом и Ноксом, по которому Колчак являлся главнокомандующим белыми армиями, Жанен — всеми иностранными отрядами (в том числе и корпусом чехо-словаков) и Нокс — помощником Жанена по всем вопросам, касающимся снабжения, идущего из-за границы, и по объединению помощи, оказываемой союзниками в тыловом районе.

Того же числа. — Американское правительство через своего посла в Токио обращает внимание японского правительства на недопустимость поддержки Японией атаманов Семенова и Калмыкова, а также на самочинные действия японских войск на КВЖД.

19 декабря. — Японские войска воспрепятствовали отряду генерала Волкова, посланному Колчаком против Семенова, продвинуться в Забайкалье. Семенов объявил себя „походным атаманом Дальне-восточной армии“.

22—23 декабря. — В Омске произошло восстание рабочих, подавленное с исключительной жестокостью.

24 декабря. — На Семенова в Чите произведено неудачное покушение.

28 декабря. — В Канске произошло восстание против колчаковских властей.

Того же числа. — Генерал Спектров, подчиненный Семенову, прибыл на станцию Верхнеудинск на блиндированном поезде и арестовал начальника гарнизона.

Того же числа. — Японское правительство обещает США уменьшить количество своих войск, находящихся в Сибири и на Дальнем Востоке.

Декабрь, ноябрь, октябрь 1918 г. — отмечены усилением реакции в Сибири и на Дальнем Востоке, усилением деятельности интервентов, массовыми восстаниями против колчаковцев, атаманов и интервентов.

1919 г.

12 января. — Правительство РСФСР обратилось к США с предложением о мире.

17 января. — Правительство РСФСР обратилось к правительствам Великобритании, Франции, Италии, Японии и США с предложением о мире.

22 января. — Союзные державы предлагают всем фактическим правительствам на территории России прибыть на Принцевы острова для заключения мирных соглашений. 4 февраля советское правительство ответило согласием, выставив свои условия. Белые группировки отказались принять предложение.

12 марта. — Правительством РСФСР выработан проект договора о прекращении неприятельских действий на всех фронтах на территории России с Вильямом Буллитом, явившимся в Россию от имени президента Вильсона. Мирное предложение, исходившее от США и получившее согласие правительства РСФСР, было отвергнуто самими союзниками по приезде Буллита в Париж вследствие начавшихся временных военных успехов Колчака.

12 апреля. — Заграничные агенты Колчака обратились с декларацией к Верховному военному совету союзников с просьбой о международном признании колчаковского правительства.

Январь — апрель — характеризуются колебаниями союзников в „русском вопросе“, временными военными успехами Колчака, разгулом дикой реакции и жестокими расправами колчаковцев и атаманов с населением, восстаниями в „добровольческих“ колчаковских частях (Новониколаевск, Барнаул), созданием смешанных частей

с вкраплением в белые войска иностранных отрядов, ростом партизанского движения, в частности в Амурской области, где партизанами систематически разрушаются железнодорожные пути.

26 мая. — Верховный совет союзников обратился с нотой к Колчаку, обещая ему на известных условиях свою помощь, для того чтобы омское правительство могло укрепиться в качестве правительства всероссийского.

4 июня. — Колчак принимает условия союзников и обращается к ним за помощью.

27 июня. — Колчаковское правительство под ударом с запада со стороны Красной армии объявляет „дело защиты родины и свободы" в опасности.

Июль — август. — Вся Сибирь до Тобола освобождается Красной армией от колчаковских банд.

Сентябрь. — Происходят восстания в самом богатом (маслодельном и хлебном) районе, в Томской губ.; восстания в Красноярске и Семипалатинске. Генерал Жанен отдает приказ по иностранным войскам, предписывающий чехо-словацким, польским, итальянским и румынским войскам „ни в коем случае не допускать большевиков на линию железной дороги". Колчаковское правительство предоставляет иностранцам право „оставить у себя в качестве боевого приза" все захваченное у восставших имущество.

Октябрь. — Советская армия с запада переходит в наступление.

14 ноября. — Советскими войсками занят Омск.

17 ноября. — Во Владивостоке происходит восстание против колчаковцев со стороны их недавних союзников чехов во главе с генералом Гайда и частями бывшего сибирского правительства во главе с Краковецким, Моравским, Якушевым и Гусариным. Восстание подавляется при участии японских войск колчаковским генералом Розановым.

26 ноября. — Омские министры прибыли в Иркутск. Колчак бежит на восток.

27 ноября. — Английский премьер Ллойд-Джордж заявляет, что союзники решили пересмотреть „русский вопрос".

10 декабря. — На заседании парламента Ллойд-Джордж подтверждает, что „русский вопрос" будет пересмотрен.

16 декабря. — По предложению Ллойд-Джорджа представители пяти держав — Англии, Франции, Италии, США и Японии выносят решение о прекращении дальнейшей помощи антибольшевистским правительствам. Америке и Японии предоставляется право

действовать в Сибири „в зависимости от своей непосредственной заинтересованности“.

Того же числа. — Съезд английских тред-юнионов постановил всеми способами следить за выполнением правительством своего решения о прекращении поддержки антибольшевикам.

19 декабря. — В Черемховских копях (близ Иркутска) началось восстание рабочих.

23 декабря. — В Иркутске началось восстание гарнизона.

Того же числа. — Приказом Колчака ставленник Японии атаман Семенов назначается главнокомандующим всеми войсками Дальнего Востока и Иркутского военного округа.

27 декабря. — Японское правительство устраивает заседания, посвященные „сибирскому вопросу“. Японскому послу в Вашингтоне Шидехара поручается довести до сведения американского правительства, что изменившиеся обстоятельства в Сибири в пользу большевиков настойчиво требуют дальнейших согласованных действий и количественного усиления американских войск на Дальнем Востоке.

Декабрь. — Партизанские отряды Амурской и Приморской областей, руководимые Серышевым, Шиловым, Певзнером, Мельниковым, Владивостоковым, Целищевым, Лазо и др., вступают в бой с японцами и прерывают сообщения между Благовещенском — Хабаровском, Никольск-Уссурийском — Иманом. Их повсеместно поддерживает трудящееся крестьянство, несмотря на выжигание японскими карательными отрядами даже только заподозренных в укрывательстве партизан сел и деревень.

1920 г.

4 января. — Колчак отказался от власти в пользу Деникина.

5 января. — Колчаковское правительство, перебравшись в вагон генерала Жанена, „отреклось от власти в пользу образовавшейся в Иркутске революционной организации — „Политического центра“.

Того же числа. — Американское правительство без уведомления японского правительства постановляет отозвать свои войска с территории Сибири и Дальнего Востока и приказывает генералу Гревсу сконцентрировать все войсковые части во Владивостоке для отправки их на родину вслед за чехо-словаками, но не позднее апреля.

6 января. — Японское правительство настаивает перед правительством США на отмене этого решения или по крайней мере на объяснении его.

10 января. — В ответ на обращение японского правительства американское правительство заявляет, что вследствие выполнения основ-

ной цели интервенции — помочь чехо-словакам — будут отозваны с Дальнего Востока и из Сибири как американские войска, так и железнодорожные эксперты.

14 января. — Колчак арестован в Иркутске в своем поезде революционными властями Иркутска и переведен в областную тюрьму.

15 января. — Революционные войска разоружают семеновскую дивизию, занимают тоннели Кругобайкальской железной дороги и вскоре Верхнеудинск.

16 января. — Верховный совет союзников вынес постановление о снятии блокады с России и о возобновлении торговых сношений с населением через кооперативные организации.

18 января. — В Иркутске образовался советский революционный комитет, взявший в свои руки власть.

24 января. — Восставшим гарнизоном при помощи красных партизан занят Никольск-Уссурийск. Японское командование, видя сочувствие к восстанию со стороны чешских и американских солдат, вынуждено держать себя пассивно. Образовавшийся в Никольск-Уссурийске военно-революционный комитет срочно формирует и посылает свои отряды в сторону Владивостока, Хабаровска и Гродеково.

31 января. — Колчаковский генерал-губернатор Розанов бежит со своим личным штабом на пароходе „Якут" в Японию. Владивосток занят красными войсками. По настоянию иностранных консулов власть переходит к Приморской областной управе.

Январь — характеризуется разгромом контрреволюционных сил на Дальнем Востоке и в Сибири и ростом красного партизанского движения. Соотношение сил резко меняется: чехо-словаки и американские войска собираются уходить, японские — открыто помогают остаткам колчаковщины.

3 февраля. — Командующий японскими войсками в Амурской области генерал Сиродзу сообщил, что, согласно распоряжению высшего командования, японские войска прекращают войну с большевиками, и партизанские отряды могут свободно выйти на линию железной дороги.

Того же числа. — Колчаковский представитель в Благовещенске полковник Кузнецов официально объявил о передаче им власти областной земской управе.

5 февраля. — В Благовещенск вступают красные партизанские отряды, и земство передает власть исполнительному комитету советов, образовавшемуся еще 9 августа 1919 г. в селе Ильинском на съезде представителей 28 партизанских отрядов Амурской области.

7 февраля. — По приказу военно-революционного комитета в Иркутске расстреляны Колчак и его премьер-министр Пепеляев.

16 февраля. — Революционными войсками занят Хабаровск, несмотря на противодействие местных японских частей, разрушивших несколько железнодорожных мостов. Атаман Калмыков бежит на территорию Китая, где он был впоследствии убит китайцами.

19 февраля. — Японское командование уводит свои войска из Амурской области, усиливая их в Забайкалье и во Владивостокском районе.

1 марта. — Красными отрядами взят Верхнеудинск.

10 марта. — В Верхнеудинске образовано земское правительство.

12—14 марта. В Николаевске-на-Амуре партизанские отряды, руководимые Тряпициным, ввиду неожиданных активных попыток со стороны японцев обезоружить их после долгого и упорного боя взяли японцев в плен. Во время сражений, происходивших на улицах города, погибло много японцев и среди них японский консул.

16—19 марта. — В Никольск-Уссурийске состоялась первая краевая конференция РКП(б).

30 марта. — Дальневосточный краевой комитет РКП (б) постановил распространить власть земства на весь Дальний Восток.

Март—февраль — отмечены ростом революционных сил на Дальнем Востоке и в Сибири, рядом успехов партизанского движения.

1 апреля. — Американские войска эвакуировали Владивосток.

2 апреля. — Генерал Оой предъявил ультиматум владивостокской земской управе об обеспечении всем необходимым японских войск.

4—5 апреля. — Японские войска произвели провокационное нападение на владивостокский гарнизон. В Хабаровске, Спасске, Имане и других местах Приморской области произведены выступления японских войск, которые оттеснили красных партизан.

6 апреля. — В Верхнеудинске образовано правительство Дальневосточной республики (ДВР).

7 апреля. — Семенов, поддерживаемый японцами, издал приказ о назначении барона Будберга генерал-губернатором Приморской области.

Того же числа. — Консульский корпус во Владивостоке высказался за восстановление власти земской управы.

8 апреля. — Верхнеудинское правительство издало декларацию об организации ДВР.

29 апреля. — После длительной борьбы в течение всего апреля во Владивостоке заключено соглашение с японцами о „нейтральной зоне".

17 мая. — Правительство РСФСР официально признало правительство ДВР в Верхнеудинске.

15 июля. — Состоялось соглашение японского командования с верхнеудинским правительством о прекращении военных действий на читинском фронте и в „нейтральной зоне“.

19 июля. — Японский парламент ассигновал на оккупацию Сахалина 33 млн. иен.

28 июля. — США послали японскому правительству ноту протеста против оккупации Сахалина.

26 сентября. — Состоялась конференция дальневосточных правительств в Верхнеудинске.

1 октября. — Началась эвакуация японских войск из Забайкалья.

15 октября. — Началось восстание крестьян в Читинском районе.

15 октября. — Японские войска заканчивают эвакуацию Забайкалья.

22 октября. — Партизанской армией Якимова занята Чита. Белые части Семенова спасаются бегством на территорию Китая.

29 октября. — В Чите открылась конференция областных правительств, которая избрала центральное правительство Дальневосточной республики (ДВР).

11 ноября. — Принят закон о выборах учредительного собрания ДВР.

26 ноября. — Командующий японскими войсками генерал Оой заявил о непризнании им законной читинской конференции.

1 декабря. — Во Владивосток прибыл атаман Семенов и по постановлению консульского корпуса выслан из города.

1921 г.

6 января. — Состоялось соглашение между делегацией Владивостокского народного собрания и маршалом Чжан Цзо-лином о разоружении белой армии и о задержании ее имущества на КВЖД.

12 февраля. — В Чите открылось учредительное собрание ДВР.

14 февраля. — Буржуазные круги Приморья не считают учредительное собрание законным.

2—6 марта. — В Порт-Артуре состоялось совещание между представителями Японии, Франции и атаманом Семеновым о возобновлении похода против большевиков.

20 марта. — Во Владивостоке состоялся съезд представителей контрреволюционных партий Дальнего Востока.

30 марта. — Во Владивостоке произошло выступление белых, закончившееся их поражением.

14 апреля. — В Пекине состоялось совещание белогвардейских отрядов.

15 апреля. — Консульский корпус заявил протест против ареста белогвардейцев во Владивостоке и потребовал их освобождения.

26 апреля. — Учредительным собранием в Чите избрано правительство Дальневосточной республики. Учредительное собрание закрылось.

12 мая. — Образовался коалиционный совет министров ДВР во главе с Никифоровым.

Того же числа. — В Никольск-Уссурийске произошло выступление белогвардейцев.

4 июня. — Во Владивостоке состоялся второй съезд контрреволюционных организаций.

20 июля. — Во Владивостоке открылось народное собрание, известное под именем „меркуловского“, так как оно руководилось братьями Меркуловыми при поддержке японцев.

24 июля. —Американское правительство пригласило Японию на Вашингтонскую конференцию, на которой среди других вопросов обсуждались вопросы о Дальнем Востоке и Сибири.

1 сентября. — В Дайрене открылась конференция между ДВР и Японией. После длительных бесплодных переговоров, искусственно затягиваемых японцами, последние, отказавшись точно фиксировать срок эвакуации своих войск из Приморья и предложив в апреле 1922 г. проект договора, заключавшего в себе 17 требований, выполнение которых отдавало бы ДВР в руки Японии, сорвали конференцию.

14 ноября. — США согласились на приезд в Вашингтон неофициальной делегации ДВР.

16 ноября. — Япония под предлогом „борьбы с хунхузами“ снабжает белых оружием.

21 ноября. — Белая армия переходит в наступление по всему фронту.

11 декабря. — В Вашингтон приехал министр иностранных дел меркуловского правительства Колесников.

22 декабря. — Белые занимают Хабаровск.

1922 г.

14 января. — Закрылась Вашингтонская конференция. Японские войска остаются на Дальнем Востоке „впредь до установления надлежащего порядка“.

12—14 февраля. — Под Волочаевкой разгромлена белая армия. Сражение носило исключительно жестокий характер. Некоторые деревни переходили из рук в руки по нескольку раз. Белые потеряли в бою целиком свою лучшую, ижевскую дивизию. Хабаровск занят народно-революционной армией.

27 февраля. — Произошел новый бой под станцией Бикин, Уссурийской железной дороги. Белые вновь потерпели жестокое поражение и отступили.

21 мая. — США предъявили японскому правительству ноту о выводе японских войск с русской территории „ввиду изменившейся обстановки".

24 июня. — Японское правительство сообщает о выводе своих войск из Приморской области.

Того же числа. — Собравшийся в Никольск-Уссурийске черносотенный „земский собор" призывает „на царство" во Владивостоке одного из Романовых по выбору самого „царствующего дома".

29 июня. — „Земский собор" отправляет к японскому императору делегацию во главе с генералом Андогским с просьбой отменить эвакуацию Приморья.

23 августа. — „Земский собор" избирает „правителем Приморья" генерала Дитерихса.

4 сентября. — В Чаньчуне между Японией, с одной стороны, ДВР и РСФСР — с другой, открылась конференция, окончившаяся безрезультатно, так как японское правительство предложило вести переговоры на основе дайренского проекта и отказывалось от эвакуации Северного Сахалина, связывая ее с вопросом об ответственности за так называемые „николаевские события" (см. 12—14 марта 1920 г.). Объединенная русская делегация требовала точного указания срока эвакуации войск с Сахалина и предлагала немедленно приступить к обсуждению вопроса о компенсациях за николаевские события. Японское правительство отказывалось производить эвакуацию до момента образования в России „общепризнанного", „законного" правительства, ввиду чего переговоры были прерваны. Остров Сахалин был эвакуирован японцами в результате Пекинского договора между СССР и Японией от 20 января 1925 г.

10 сентября. — Японцы эвакуируют Приморскую область.

8—10 октября. — Разгром белых под Спасском.

25 октября. — Японцы покидают Владивосток. Город занят народно-революционной армией. Белые бегут в Корею.

10 ноября. — Народное собрание в Чите объявляет о воссоединении областей, входивших в ДВР, с Советской Россией и о ликвидации правительства ДВР.

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

Содержание

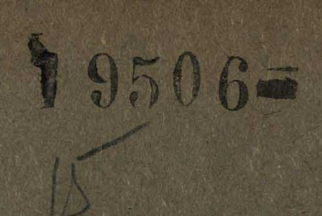
Стр.

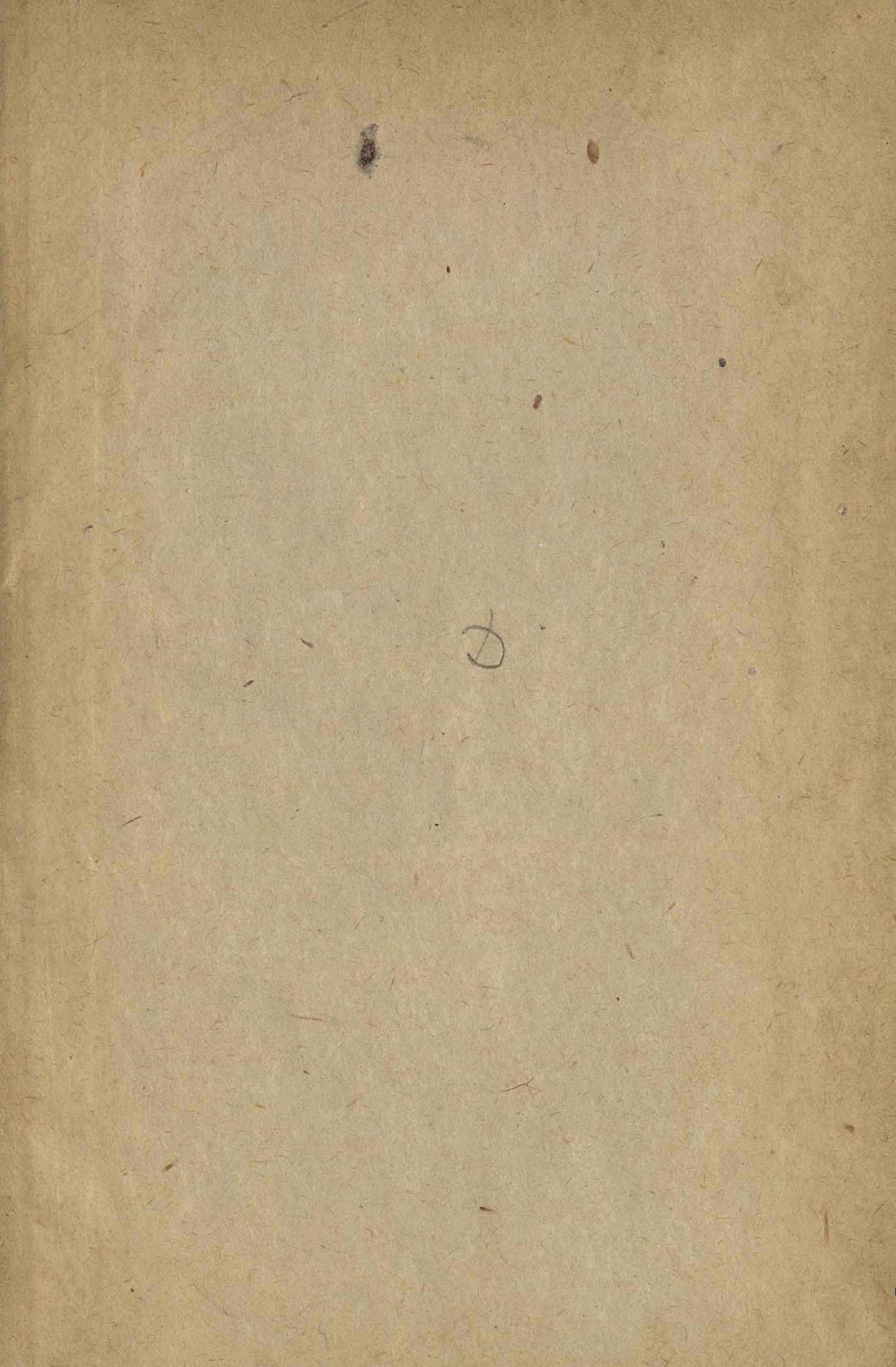
Редактор В. Слуцкая — Техредактор А. Илюшина

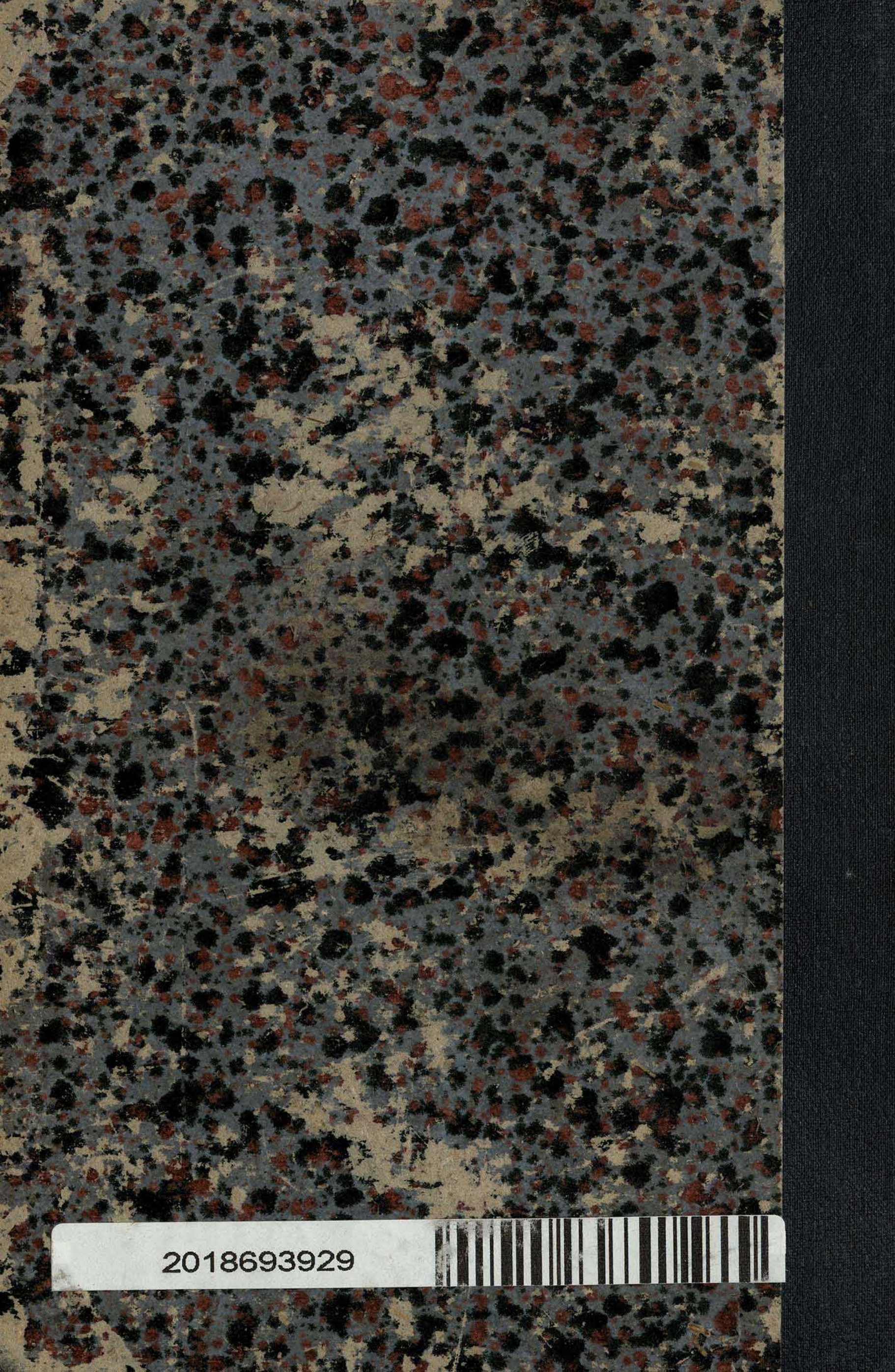
Сдано в производство 9 февраля 1934 г. Подписано к печати 2—23 июня 1934 г.
Уполн. Главлита Б-36238. Формат 82×110 1/32. 14 3/4 п. л. 42 244 зн. в п. л.
Индекс $\frac{\text{п } 67}{\text{п}}$. Тираж 50 000. Текст и обложка отпечатаны на бумаге Каменской бум. фаб.

1-я Образцовая типография Огиза РСФСР треста „Полиграфкнига“.
Москва, Валовая, 28.

2 руб.

2018693929